

Я.И. Гишинский

Я В МИРЕ, МИР ВО МНЕ

Неоконченные мемуары

*Я гражданин мира и горжусь этим.
К. Маркс*

УДК 82-4

ББК 84-4

Г 47

Я.И. Гилинский

Г 47

Я в Мире, Мир во мне / Я.И. Гилинский. – 2-е изд., испр. и доп.
ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – СПб., – 293 с.

ISBN 978-5-9059-6621-7

Гилинский Яков Ильич, 1934 г. рождения, доктор юридических наук, профессор; зав. кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, декан юридического факультета Балтийского института экологии, политики, права. Член Нью-Йоркской академии наук, Европейского общества криминологов, Международной социологической ассоциации. Автор свыше 530 научных трудов, в том числе 20 монографий, свыше 130 трудов изданы на английском, венгерском, итальянском, немецком, норвежском, польском, французском, японском и др. языках.

ББК 84-4

ISBN 978-5-9059-6621-7

© Гилинский Я.И., 2014
© ИД «Алеф-Пресс» СПб., 2014

Предисловие ко второму изданию

Первое издание книги вышло в 2010 г. Я, как всегда, спешил, следуя Кодексу Бусидо: «Каждый вечер ложись с мыслью о смерти, каждое утро вставай с мыслью о ней». Это как-то стимулирует...

Прошло несколько лет, и появилась мысль дополнить рассказ обо мне и Море новыми событиями, размышлениями, работами (в Приложении). При этом текст первого издания сохранен полностью (только исправлено несколько опечаток, проникших в книгу). Это несколько затруднит чтение (иногда читателю придется задуматься, что чему предшествует во времени...), но со-творенное в издании 2010 г. не хочется терять. И еще: последние политические события текущего — 2014 г. заставляют излагать далеко не все, что думаешь... Снова воцаряется «эзопов язык» советского прошлого. Увы, *C'est la vie!* (она же *Shit happens*)...

Еще один маленький повод — отметить вторым изданием книги мое 80-летие (ужас какой!).

Итак, вперед, мой Росинант!

Вместо предисловия

*Разве жизнь каждого из нас —
не незаконченный и оборванный
на полуслове набросок текста...*

А. Пионтковский

28 февраля 2009 г., выступая с докладом «Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова)» на VIII-ой ежегодной конференции из цикла «Лентьевские чтения», я рассказал историю из моей — уже позапрошлой — адвокатской жизни. Говоря по ходу доклада о зависимости отечественной уголовной политики и правосудия от воли «первого лица», я вспомнил, как во времена хрущевской «оттепели» и, кажется вполне искренней уверенности Н.С. Хрущева в том, что он пожмет руку последнему преступнику, была мода отдавать осужденного на поруки и «перевоспитание коллективу». И вот сижу я в процессе, где на скамье подсудимых находится гражданин с шестью «ходками» в «зону» и вновь обвиняемый в кражах. То есть — типичный представитель «воровского мира». Сидит он спокойно, во всем признался и ожидает очередного — седьмого — срока. А суд, посоветовавшись в совещательной комнате, и полностью разделяя и поддерживая политику партии и правительства и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Никиты Сергеевича Хрущева (молодой читатель, не подумайте, что я свихнулся, это — стандартная формулировка советских времен), приговаривает моего подзащитного к небольшому сроку лишения свободы (не помню точно какому, все же около пятидесяти лет прошло с тех пор) с передачей его на поруки

«трудовому коллективу» и немедленным освобождением из-под стражи. Милицейский конвой уходит, а осужденный продолжает сидеть в клетке. Судья его спрашивает: «Вам понятен приговор?», «Да», отвечает тот, продолжая сидеть в загоне для арестантов. Ему никак не может придти в голову, что его, шесть раз судимого, отпустят на свободу.

После моего доклада ко мне подходит известный историк доктор исторических наук, профессор Борис Николаевич Миронов, автор монументального двухтомника «Социальная история России» (1132 страницы!), и спрашивает: «Я.И., Вы пишете мемуары?». — Да, нет, говорю, как-то все недосуг, да и кому это надо? «Это совершенно необходимо! У Вас такой опыт, столько мыслей и воспоминаний. Это нужно для истории». Ну, что же, Борис Николаевич, вот я и выполняю Вашу просьбу.

Честно говоря, я давно подумывал не столько о мемуарах в буквальном смысле слова, сколько о некой смеси воспоминаний, размышлений, сентенций. Тем более что мои коллеги последнее время увлеклись подобными сочинениями: «Зачем живу (жизненные и криминологические тернии)» (М., 2006) профессора Виктора Васильевича Лунева, моего уважаемого коллеги и оппонента по докторской диссертации; «Истории по жизни. Опыт персоналогической систематизации» (СПб, 2007) профессора Григория Львовича Тульчинского, с которым мы несколько лет работали на кафедре не к ночи будь помянутого И.М. Болотникова в «Институте культуры и отдыха» (то бишь, в Институте культуры им. Н.К. Крупской); «Разномыслие в СССР 1940-1960-е годы. История, теория и практика» (СПб, 2008) профессора Бориса Максимовича Фирсова, с конца 80-х годов директора Филиала Института социологии АН СССР (ныне Социологический институт РАН), куда мне удалось сбежать от Болотникова; «Записки социолога» (СПб, 2005) патриарха отечественной социологии профессора Самуила Ароновича Кутеля, чье 85-летие мы недавно отмечали¹.

Со всеми ими мы продолжаем встречаться, питая взаимное уважение, и еще встретимся на страницах этого опуса. Если мне суждено когда-нибудь дописать его. А вчера — 17.12.2009 г. — я был на презентации фолианта (724 страницы!) профессора Льва Самуиловича Клейна «Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах» (СПб, 2010). С автором мы познакомились в 1990 г. на по-

¹ А в этом году отмечаем 90-летие!

чве его воспоминаний о днях, проведенных в тюрьме — «Перевернутый мир». Тогда я откликнулся на его просьбу обсудить проблему, написав статью «Субкультура за решеткой» для журнала «Советская этнография». А в марте 2010 г. был на презентации книги «Мой Век» Юлия Андреевича Рыбакова. Правозащитник, экс-зек, экс-депутат, художник, вообще человек хороший. У него это только 1-й том. Вышли мемуары замечательного эстонского коллеги профессора Юзефа Лившица «Память склеротика. Реалистический сериал в двух томиках и восьми сериях» (Таллинн, 2010).

Запаздываю я, однако!

Теперь пора объяснить название моей книги. Всегда увлекаюсь самыми общими вопросами бытия, зачитываясь философами и такими естествоиспытателями с философским уклоном, как Н. Бор и В. Гейзенберг, Б.Г. Кузнецов и Н.Н. Моисеев, я прикидывал на себе и нас — людях — существование в Мире. С другой стороны, интересно, как этот Мир — космос и человечество — отражается во мне. В моем сознании и в моем (нашем) бытии. Что же касается подзаголовка, то ни одни мемуары в принципе не могут быть закончены: никому еще не удавалось описать свою смерть и похороны...

24.07.2012. Прошло два года со дня издания этой книги. Я еще жив. За это время мы много где побывали с Наташей: Льеж, Аахен, Мюнхен, Аугсбург, Бамберг, Кронбург, Маастрихт, Хельсинки (раза три), Таллинн (пару раз), Париж (о, Париж!), Стокгольм, Дублин, Луганск, наконец, Токио, Кобе, Киото. А сейчас пишу, сидя в квартире в г. Бяла (Болгария). Ну, да и Краснодар, Москва, Владимир, Саратов, Волгоград, Уфа... Вышли из печати наши коллективные монографии «Конструирование девиантности» (СПб: ДЕАН, 2011), «Девиантность в обществе потребления» (СПб: Алеф-Пресс, 2012)...

Ушли из жизни Тоня и наша любимая маленькая Кусенька... Может быть стоит продолжить (расширить, дополнить) опубликованные мемуары? Авось, и на второе издание — «переработанное и дополненное» — что-нибудь наберется. А Приложение можно пополнить «Размышлениями профана (Новый мир?)», «Исключенными навсегда» и «Ultra pessimo, или Homo Sapiens как страшная ошибка природы...».

Правда, возникнут неудобства у тех, кто читал первое издание. Прошу у них извинение.

Часть 1

Я в Мире

С чего же начать?

Надо бы начать со дня рождения — 16 июня 1934 г. Но это очень скучно для меня, а уж тем более для потенциального читателя. Все же, краткая биографическая справка: родился в упомянутый день, в Ленинграде, в Институте акушерства и гинекологии им. Д.О. Отто. В семье врача-невропатолога Ильи Яковлевича Гилинского, позднее кандидата медицинских наук (в возрасте 2-3 лет я залил чернилами часть его диссертации, так что тоже руку приложил...), а после войны, которая на пять лет оторвала отца от науки (был начмедом эвакогоспиталя, прошел от Ленинграда до Берлина) — доктора медицинских наук.

Точнее, не родился — я категорически не хотел этого и упорно держался *десять* месяцев, — но маму — Елену Львовну Редько — разрезали (так называемое «кесарево сечение») и меня вытащили за шкуру на этот свет вопреки моему желанию и преодолев максимально возможное противодействие с моей стороны. Очевидно с тех пор я — *реалист* (хотя все почему-то называют *пессимистом*). Ну, вот, пока и достаточно.

19 марта 2009 г. на кафедре уголовного права (заведующим которой я являюсь) юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ) возник разговор о мировых столицах. Я похвастался, что могу водить экскурсии по Парижу, Риму, Амстердаму, Лондону, Эдинбургу, а вот по Лиссабону, Вашингтону, пожалуй, не решусь. От городов перешли к VIP'ам (*Very Important Persons* — очень важные персоны). И я начал вспоминать.

В начале 90-х годов, когда я был в Риме на съезде Транснациональной Радикальной партии, членом которой состоял много лет, я пошел в собор Св. Петра. Меня несколько удивили полицейские при входе в собор, но я свободно вошел в него, двинулся мимо микельанджеловской «Пьеты» и прислушался к какой-то службе, транслируемой репродукторами (собор-то огромный, пару Исаакиевских в нем поместятся). Служба шла на латыне, но с характерным польским акцентом (ах, это польское «пш-пш!»). Очевидно, службу вел *Папа Иоанн Павел II*. Я через огромное пространство собора прошел вперед и в левой его части увидел группу кардиналов (в красном) и одного человека в белом. Папа?

Я спросил у служащего собора, что тут происходит. «Умер кардинал Х. и проходит литургия по нему». Я подошел вплотную к тесемочке, отделяющей основную часть собора, в котором, кстати говоря, почти не было посетителей, от осуществляемой Папой службы. Через несколько минут она закончилась и все вслед за Папой двинулись в мою сторону, чтобы мимо этой самой тесемочки направиться к выходу. Папа довольно быстро прошел в 1-1,5 метрах от меня. Поскольку я был единственный присутствующий у тесемочки, он быстро обернулся, встретился со мной взглядом и прошел дальше. За ним следовала пара гвардейцев в своих пестрых средневековых костюмах, далее кардиналы в красном, а затем и группа свитских. Как я пожалел об отсутствии фотоаппарата! Впрочем, вряд ли бы я рискнул фотографировать Папу с метрового расстояния. Дерзость была бы непростительная с моей стороны.

Где-то году в 2003 я был в очередной раз в Риме с Наташей (моя жена, если кто еще не знает) и ее сестрой Мариной (в домашнем быту — Маришей). На площади перед собором св. Петра мы увидели толпы людей, а затем вывезли и Папу Иоанна Павла II. Он уже был очень слаб, но прочел проповедь и благословил близстоящих людей, включая маленькую девочку. Это была моя вторая и последняя встреча с Папой. По иронии судьбы я был в Польше, когда Иоанн Павел II вззошел на папский престол и когда он умер. Оба раза Польша была вся в желто-белых папских флагах, но второй раз — с черными бантами.

На кафедре я рассказал и о встрече в 2007 г. с королевой Швеции *Сильвией*. Я второй раз был на Стокгольмском криминологическом симпозиуме. На нем, помимо докладов, вручаются ежегодные премии по криминологии («малые Нобелевские», как здесь

шутят). Вся процедура происходит в Сити-Холле, там же, где и вручение полноценных Нобелевских премий. Но если в последнем случае участие принимает король, то у нас, криминологов — королева. Здесь я уже был с фотоаппаратом и, не стесняясь, сделал несколько снимков королевы. Она была практически без охраны (всего один церемониймейстер и одна девушка с радиотелефоном, вызвавшая королеве машину после окончания церемонии). Сидел я в зале прямо за королевой. Между нами не было даже тесемочки, как в случае с Папой. Королева свободно общалась с участниками симпозиума и с улыбкой разрешала фотографироваться с ней. Но это я уже не рискнул, неудобно как-то. Простота общения Ее Величества напомнила мне о недавнем случае, когда короля Швеции оштрафовали за неправильную парковку, и он извинялся перед нацией за свой промах (!). Почти как в России?...

И еще одна встреча с членом монаршей семьи. В 1991 г. я познакомился с Валерием Соколовым, тогдашним бомжом (напомню такое наименование бездомных произошло от аббревиатуры «БОМЖ» милицейского протокола — лицо Без Определенного Места Жительства), который умудрился организовать выдачу талонов на продукты питания бездомным жителям города (да, да, уважаемый читатель, развитой социализм развился до того, что даже в «Северной Столице» основные продукты уже продавались по талонам, распространяемым по месту прописки, то бишь — жительства горожан). И вот спустя 10 лет, в 2001 г. Валерий организовал встречу участников эпопеи 1991 г. — бывшего зам. председателя горисполкома, ныне профессора А.В. Тихонова, разрешившего тогда выдачу талонов бездомным, и меня (как одного из учредителей Фонда «Ночлежка») с принцем *Майклом Кентским*, который помимо прочего был патроном питерских бездомных. И вот мы в ресторане: принц Майкл, его личный секретарь (кстати, мировой судья), представительница Генерального консульства Великобритании в Санкт-Петербурге, сам Валерий, А.В. Тихонов и я. Я оказался за столом рядом с принцем. Его Высочество был похож на «нашего» Николая II, как две капли воды и с такой же бородкой. Мы довольно долго беседовали, и я подарил принцу сборник моих статей на английском, который только что вышел из печати («Crime and Deviance: Stare from Russia», SPb, 2000).

Раз я уж вспомнил о моих «встречах» с VIP персонами, назову еще одну. Начало 80-х годов. Советская власть и КПСС еще

существуют, но дело движется к концу. Я тогда работал старшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при ЛГУ и в числе прочих сотрудников принимал участие в написании каких-то кусков для докладов первого секретаря Ленинградского ОК КПСС тов. Г.В. Романова. За сей труд я получил пригласительный билет на конференцию в ОК КПСС (то бишь в Смольный, где начиная с В.И. Ленина располагалось руководство города). Мне в те годы все это было любопытно, и я пошел послушать, в частности, сколько фраз из «моего» куска доклада будут произнесены вслух (оказалось — две фразы). И вот среди выступавших партруководителей был доклад мало кому известного первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС тов. М.С. Горбачева. Говорил он что-то о развитии сельского хозяйства, а потому малоинтересном для меня. Честно говоря, я уже забыл о том случае. Но перебирая недавно старые бумаги (которые полностью заполнили дом при всем их прореживании время от времени), я наткнулся на тот самый гляцевый красного цвета пригласительный билет в Смольный, просмотрел докладчиков, и в памяти моей возникла фигура одетого в светло серый костюм молодежавого, но уже лысаватого Михаила Сергеевича.

Дорогой Михаил Сергеевич! Вы — единственный из правителей, которого я благодарю за содеянное. Вы освободили оккупированную Прибалтику, Вы ликвидировали господство КПСС (членом которой я был, вступив в годы хрущевской «оттепели», надеясь, как молодой идиот, что после разоблачения культа Сталина партии нужны честные, порядочные люди, вроде меня... Похмелье не заставило себя долго ждать). Да, были Вильнюс и Тбилиси, была «борьба с пьянством и алкоголизмом», но Вы тот реформатор, который дал мне и мне подобным возможность ездить за границу, встречаться с зарубежными коллегами, говорить и писать, то, что думаешь, публиковать это! Я уже не говорю о свободе предпринимательства и т.п. Правда, и в лучшие годы эйфории от «перестройки» я говорил Наташе: это — прекрасно, мы теперь столько можем, но в *этой* стране это долго не может продолжаться. Увы, мой реализм и здесь победил. Я понимал, что в России, стране тысячелетнего рабства, *никогда ничего хорошего принципиально быть не может*. Но в глубине души я надеялся, что откат от политики Горбачева — раннего Ельцина произойдет

позже, после меня. И минует меня чаша сия. Тщетно: надвигался 1999 г. с гебешным приемником...

И вот — *май 2011 г.* По телевидению (канал НТВ!) идет грязная поливание М. Горбачева. Стандартный набор обвинений, включая «развал великой страны» (это об СССР!). Сейчас это очень модно в русле политики Путина: то М. Горбачев, то Б. Ельцин (по очереди?) «развалил страну», «лихие 90-е» и т.п. И это говорят власти и их «шестерки», добывающие Россию после горбачевской и ельцинской попытки ее спасти... Члены и сообщники «Единой России» — «партии жуликов и воров» (всенародно принятое название...).

А вот и *апрель 2014 г.* Мрази-депутаты Госдумы просят Генерального прокурора возбудить уголовное дело против М. Горбачева за «государственный переворот», а то и за «шпионаж»!... Дорогой Михаил Сергеевич! Ни одно доброе дело не остается безнаказанным...

- Так вы были членом КПСС? — удивится читатель. А как же членство в какой-то Радикальной партии? Как все это понять?

Пора, очевидно, прояснить мою интимную связь с Радикальной партией. В годы горбачевской «перестройки» жить было страшно интересно. Я посещал множество компаний, сборищ, участвовал в создании Фонда «Ночлежка» для бездомных (под мудрым руководством Валерия Соколова — в те годы бомжа в кирзовых сапогах, а ныне вполне уважаемого джентльмена), помогал легализовать Фонд им. П.И. Чайковского (разумеется, по инициативе геев и лесбиянок), выступал на конференции гомосексуалистов (а на их вечере в одном из Домов культуры мы с Наташей были почетной единственной гетеросексуальной парой), ходил на собрания общества наркоманов «Возрождение» Димы Островского, встречался с американскими «А-А» (членами организации «анонимные алкоголики») и т.п.

Не удивительно, что появление в Петербурге представителей гандистской, ненасильственной, транспартийной, антиавторитарной, антиклерикальной, антимилитаристской, антипрогибиционистской, либертарианской, транснациональной Радикальной партии (РП) привлекло мое внимание, и я принял приглашение вступить в партию и активно участвовать в ее деятельности. До-

---

статочно сказать, что в питерском собрании РП участвовали бывший ректор ЛГУ, академик Александр Данилович Александров, заслуживший искреннюю любовь студентов и преподавателей, офицер милиции Николай Аржанников, взбунтовавшийся против милицейских нравов и избранный в депутаты Ленсовета, упомянутый Валера Соколов, Ольга Жук, руководившая Фондом им. П.И. Чайковского и множество других свободолюбивых людей, которым осточертел (что бы не сказать сильнее) советский режим. Вступила в РП и моя Наташа. Судя по ежегодным членским билетам, лежащим передо мной, я был членом РП с 1991 по 2000 гг. с небольшим интервалом (требовалось ежегодно подтверждать членство в партии, в т.ч. небольшим членским взносом).

Сейчас и Коля Аржанников, и Оля Жук живут в Германии. А мы...

Август 2010 г. Мы с Наташей в Баварии, созваниваемся с Николаем Аржанниковым и приезжаем к нему в гости в Аутсбург. Сколько лет не виделись! Оказывается Николай часто ездит в Россию, особенно в Сибирь и на Урал. Он тихо, без болтовни, продолжает заниматься правозащитной деятельностью и укреплять российско-зарубежные связи. Именно Аржанников добился почти невозможного для одиночки: создание уральскими мастерами кованой юбилейной скамьи ручной работы с двуязычной надписью «От народа народу» («From People to People»), 1809-2009 — к двухсотлетию установления дипломатических отношений между США и Россией. Скамья усилиями Николая была вывезена в Америку и там установлена. А как отметила российская власть этот двухсотлетний юбилей?...

Радикальная партия была создана в 1955 г. в Италии на базе левого крыла Либеральной партии с участием интеллигенции, студенчества, недовольных слишком пассивным искоренением предпосылок фашизма. Символом РП стало изображение профиля Махатмы Ганди (у меня и Наташи есть соответствующие значки). Штаб-квартира РП находится в Риме (на Via Argentino), там же — в Вечном Городе — проходили ее конгрессы. Я неоднократно бывал на них, выступал против запрета наркотиков, против запрета проституции, против репрессий в отношении гомосексуалистов. Надо сказать, что эти выступления соответствова-

---

ли (и продолжают соответствовать) моим взглядам и научным интересам. Я активно занимался исследованием различных форм девиантного поведения (мои первые статьи на эту тему относились к 1970-1971 гг.) и в данном случае общественная деятельность полностью отвечала моему антиавторитарному, антиклерикальному, антипрогибиционистскому, антимилитаристскому мировоззрению и научным представлениям. А один раз мы были на таком конгрессе вместе с Наташей и обходили весь Рим.

На каждом Конгрессе выступал президент РП Марко Панелла. Его речи были сверхэмоциональные и продолжительные. Помню, как-то в начале его речи мы с Наташей выскочили пройтись по городу. Вернулись часа через два и застали продолжающееся выступление М. Панеллы... М. Панелла неоднократно участвовал в голодовках, в том числе, «сухих» (наиболее опасных для здоровья), подерживая ту или иную либерально-демократическую инициативу против авторитарных или тоталитарных решений правительств. Он, безусловно, заслуживает уважения.

Кстати, как причудливо пересекаются времена прошлые и нынешние. Летом 2009 г. в одном из клубных заведений Петербурга происходила презентация книги Ольги Жук «Тихие обольстители» или «необузданные демоны». Наркотики: история, общество, культура» (части 3-4; первые две части вышли в 2007 г.). На презентации оказался ныне действующий член РП, и мы вспоминали минувшие дни. А в октябре 2009 г. я выступал в Краснодарском университете МВД РФ на III-й Всероссийской конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» с докладом «Запрет как девиантогенный фактор». Вот как долго сидела у меня в голове, точнее — на подкорке — эта тема. Сейчас я ее активно развиваю. Отослал статью в журнал «Российский криминологический взгляд», собираюсь выступить с аналогичной темой на ежегодной конференции Леонтьевского центра и на конференции Европейского общества криминологов в Льеже.

В 1991 г. с делегацией РП во главе с ее президентом Марко Панеллой я был в опустевшем военном Загребе (Хорватия), дабы содействовать миру на Балканах. Жили мы в пятизвездочной гостинице, но с окнами первых этажей, заложеными мешками с песком. Нередко звучавшие сигналы воздушной тревоги напомнили мне блокадный Ленинград, но страшно почему-то не было.

Однажды сигнал воздушной тревоги застал меня в загребском музее искусств. Всех стали выгонять из музея, а я подошедшему работнику сказал, что пережил блокаду Ленинграда и не то еще видел. И... меня оставили в музее, где я продолжил осмотр экспозиции в полном одиночестве. Я беседовал с женщинами из православной церкви, они очень боялись последствий военных действий, и считали, что их убьют, а церковь взорвут. В Загребе же меня завлекли к себе сотрудники российского консульства. Они были в некоторой растерянности от быстро менявшихся событий и расспрашивали меня (!), что же будет.

Несмотря на условия военного времени, кормили нас хозяева «на убой». Запомнились бананы, запеченные в шоколаде, горы колбасных изделий и большие красивые лебеди из сливочного масла. Напомню, что в мирной России в эти годы с продуктами было очень плохо. И вообще пусть читатель не удивляется моим гастрономическим отступлениям. Голод в блокаду и полуголод «развитого социализма» оставили память на всю жизнь...

На Конгрессах РП в Риме бывали и В. Соколов, и О. Жук, и Н. Аржанников. Трудно передать ощущение свободы и, я бы сказал счастья, когда мы, более (они) или менее (я) молодые, бродили по улицам Вечного Города, пили кофе (обычно, «эспрессо») в итальянских уличных кафеюшках, восхищались солнцем, Римом, свободой, невиданной доселе... Это все после «железного занавеса» и тоталитарного прошлого (ставшего настоящим в 2000-е годы...). Когда же мы с Наташей впервые для нее прилетели на один из таких Конгрессов, у нее от вида Рима слезы выступили на глазах. Кофеманка Наташа откопала кафе с немислимо вкусным кофе, и мы, идя из гостиницы (где нас кормили, помимо прочего, рыбой с какой-то удивительно вкусной пряностью, которая нам больше нигде никогда не встречалась) на Конгресс, делали крюк, чтобы выпить кофе именно в этом малюсеньком кафе. Тогда же мы обошли с Наташей «весь Рим» — она еще большая любительница путешествовать, чем я.

А в 1993 г. я принял участие в инспирированном Радикальной партией заседании Европарламента (Брюссель), посвященном отмене смертной казни во всем мире к 2000 г. В числе российской делегации был замечательный человек и писатель Анатолий Приставкин, возглавлявший Комиссию по помилованию при президенте Б.Н. Ельцине. С Анатолием Игнатьевичем мы познакомились еще раньше в Подмоскowie на одной из правоза-

---

щитных конференций, организованной прекрасным человеком, истовым защитником прав заключенных, неутомимым Валерием Абрамкиным, правозащитником, бывшим зеком, создавшим и возглавившим Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия — один из крупнейших правозащитных центров России. О Валерии и названном Центре можно рассказывать долго, а пока вернемся к А. Приставкину. Наше знакомство с ним привело к тому, что он пригласил меня переехать в Москву и войти в состав Комиссии по помилованию при Президенте РФ. В силу ряда причин я отказался. Зато в Брюсселе мы встретились как старые знакомые, и нас даже поместили в один номер гостиницы, правда, вскоре мы разъехались по отдельным номерам. В Брюсселе мы много гуляли, беседуя с Анатолием Игнатьевичем, и на одном самолете вернулись в Россию.

Заседание Европарламента проходило под девизом РП: «Руки прочь от Каина» (*Hands off Cain*). Цитирую выдержки из моего выступления на Европарламенте по публикации в журнале «Hands off Cain» (10.01.1994): «Смертная казнь — это не форма наказания, а средство мести, которое может быть одобрено с точки зрения жертвы, но не государства. Сегодняшний мир полон насилия. Кто-то должен остановить порочный круг “око за око, зуб за зуб”. У государства не должно быть права на убийство — ни по законному приговору, ни в ходе войны. Никто не может относиться к жизни как к абсолютной ценности, пока не отменена смертная казнь... При тоталитарных режимах казни и репрессивные действия используются против народа для того, чтобы группа людей сохраняла свою власть. С помощью пропаганды общественность постепенно заставляют поверить в то, что репрессии — идеальное средство решения социальных проблем. Даже после падения тоталитаризма люди все еще продолжают приветствовать репрессии». Далее я приводил сведения о смертной казни в СССР, царской России и предлагал ряд шагов по отмене смертной казни в современной России. Заканчивалось мое выступление так: «Мы верим, что введение пожизненного заключения как альтернативы смертной казни, было шагом в верном направлении. Хотя лично я против пожизненного заключения».

Меня удивило, что из всех религиозных конфессий активно выступал против смертной казни только представитель Далай

Ламы в Европе Гуалтсен Гуалтаг. Впрочем, я и в России постоянно встречаюсь с отставанием смертной казни православными священнослужителями, что выше моего понимания, также как благословение православными священниками ракет, танков, подводных лодок и прочих «орудий дьявола» (так ответил замечательный польский поэт Идельфонс Галчинский на вопрос «Что есть ружье?» в школе подпрапорщиков, где он в молодости обучался, и после чего был немедленно выгнан из школы).

В связи с этим вспоминаю эпизод 90-х годов. Тогда на петербургском телевизионном канале в прямом эфире шли длительные (часа на полтора-два) передачи «Общественное мнение». Ведущая передачи Тамара Максимова пару раз приглашала меня. Участвовал я в частности в такой передаче, посвященной проблеме смертной казни. По сложившемуся регламенту по каждой обсуждаемой проблеме формировались две команды — «за» и «против». На этот раз я возглавил команду против смертной казни. В команде оказался один православный священник. Минут за пять до выхода в эфир я из разговора понимаю, что батюшка за смертную казнь. — Так Вам лучше перейти в ту команду, говорю я, кивая в сторону радетелей высшей меры. — А Вы — против? — удивился священник. — Да, говорю я. Он подумал, подумал и сказал: я остаюсь с Вами. Спорить уже не оставалось времени, и мы вышли в эфир. К чести священника, он очень робко, но высказался *как бы* против смертной казни, не подведя меня. Дискуссия была острая. Во время перерыва между двумя ее частями я позвонил Наташе. И она мне подсказала: а ты задай вопрос телезрителям — сторонникам смертной казни — кто готов своими руками приводить приговор в исполнение? Я так и поступил. Результат был потрясающий — порядка 80% согласились на это. По-моему, искренне потрясена была и Тамара Максимова. Таковы наши соотечественники...

Апрель 2014 г. Но все это пустяки по сравнению с мракобеснейшей вакханалией последних лет; с осуждением девушек из группы *Pussy Riot* на два года лишения свободы (при отсутствии состава преступления!) за слова «Богородица, Путина прогони», произнесенные в Храме Христа-Спасителя; с преследованием «истинно верующими» произведений искусства, театральных постановок; с детским (!) крестным ходом 13.04.2014, на который

согнали учащихся Суворовского и Нахимовского училищ, и фактически преподаванием религии в школах (под видом «истории религии», «основ мировых религиозных культур», «основ православной культуры» и т.п.). С моей точки зрения, это страшное преступление — в XXI в. морочить голову детям религиозными бреднями, выращивая стада баранов вместо Свободных Независимых Граждан. Я уже не говорю о ст. 14 Конституции РФ («Российская Федерация — светское государство»), кто же сегодня следует Конституции! Постоянное нарушение властными структурами ст. 2, 7, 10, 13, 14, 19, 22, 29, 31, 42 Конституции... Оговарюсь: я толерантен к любым религиям. Вера — дело сугубо личное. «Блажен, кто верует, легко ему на свете». НО: никаких религиозных действий за пределами групп верующих. Никакого влияния церкви (будь то РПЦ или мусульманство, или иудаизм и т.п.) на государственную политику, образование, культуру.

Вернемся в Брюссель. В ту мою первую поездку в этот город я был приятно поражен прекрасным Музеем искусств с огромной экспозицией старых мастеров (один корпус) и художников нового времени (второй корпус). Кстати, между экспрессионистами и Рене Магриттом (очень люблю его «девиантные» работы!) я столкнулся с шедшим под усиленной охраной Салманом Рушди, заочно приговоренным к смерти Иранским аятоллой Хомейни за книгу «Сатанинские стихи». С. Рушди тоже выступал на Европарламенте против смертной казни, но, разумеется, по радио, дабы избежать приведения приговора в исполнение... В последующие поездки в Брюссель я всегда заходил побродить по Музею искусств. А когда мы были в Брюсселе с Анкой пришлось разыскать и знаменитого Мальчика Пис...

Уже перестав возобновлять свое членство в РП, я изредка откликался на просьбы поддержать какую-нибудь инициативу, особенно когда просьба исходила от отважной Эммы Бонино — президента партии (почему у РП два президента — политические тонкости, в которые я не очень вникал. Кажется, Марко Панелла — почетный президент).

И еще одна переключка времен. В 1993 г. Европарламент обсуждал проблему отмены смертной казни во всем мире до 2000 г. А в эти дни (ноябрь 2009 г.) Конституционный Суд РФ (КС) рассматривал запрос Верховного Суда РФ о возможности / невозможности восстановления смертной казни в России с 01.01.2010 г. ...

Наши законодатели-думачи до сих пор не могут (активно не хотят, а вице-спикер Госдумы РФ г-жа Любовь Слиска, по ее словам, поставила свечу в церкви, моля за восстановление смертной казни!!! Как любил повторять мой отец, «страна должна знать своих героев») ратифицировать протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (апрель 1983 г.), подписанный президентом Б.Н. Ельциным. Согласно этому протоколу, все государства — члены Совета Европы отменяют смертную казнь в мирное время. Статья 2 Протокола оставляла право применения смертной казни в военное время. При этом, судя по информации из КС, никто не вспоминает о Протоколе №13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах (май 2002 г.), отменившем смертную казнь раз и навсегда, включая военное время.

Вообще вопрос о смертной казни давно превратился в некий символ, «метку», индикатор, разделяющий сторонников и противников смертной казни на два лагеря по *мировоззренческим*, идеологическим позициям. «Высказываясь за смертную казнь или против нее, мы характеризуем не столько проблему, сколько собственную личность» (А. Мелихов). И тогда с одной стороны — А. Франс, В. Гюго, Б. Шоу («худший вид убийства — убийство на эшафоте»), А. Швейцер, М. Ганди, Ф. Достоевский, А. Кони, В. Короленко, Л. Толстой, И. Тургенев, А. Радищев, А. Герцен, А. Сахаров, лучшие представители российской уголовно-правовой мысли — М. Духовской, И. Фойницкий, Н. Таганцев, Н. Сергеевский, В. Спасович, М. Гернет (смертная казнь — «институт легального убийства») и множество других славных имен. На другой стороне — Пуришкевич, Победоносцев, Блудов, кн. Щербатов...

Есть «вечные» мировоззренческие вопросы, которые не могут быть разрешены путем научных дискуссий и по мере развития науки. Произошел человек «от обезьяны» или сотворен богом? Сколько бы ученые ни восполняли «белые пятна» по пути эволюции животного мира к *Homo Sapiens* (я-то думаю, что человечество — *subsapiens*...), верующие будут талдычить о «сотворении». Кстати, никому из верующих не приходило в голову, что приписывать богу сотворение столь агрессивного, злобного существа, занимающегося массовым самоуничтожением и грозящим уничтожить все живое на Земле, — есть богохульство и кощунство по

отношению к «всеблагому» и «всемогущему»? Недавняя вычитанная шутка: «Бог сотворил человека из обезьяны»...

Пока я изредка обращался к продолжению этого, лежащего перед читателем, текста, КС вынес свой вердикт: «Положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер (“впредь до ее отмены”) и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей». В переводе с юридического на общечеловеческий язык это означает: восстановление смертной казни с 01.01.2010 г. не последует. Вот только — надолго ли этот запрет просуществует? Наши думки все время оставляют лазейку, пока не будут ратифицированы протоколы №№6 и 13. И Л. Слиське предстоит вновь и вновь тратиться на свечи во спасение смертной казни... А мне — вновь и вновь пытаться убедить студентов Юридического института Академии Генеральной прокуратуры, РГПУ, БИЭПП, тех вузов, где я бываю в качестве председателя ГАК, в недопустимости смертной казни в цивилизованном обществе.

Июнь 2011 г. Доктор юридических наук, профессор П.А. Скобликов на сайте *crimpravo.ru* вновь славит смертную казнь... Конечно, он не одинок. Вообще в последнее, очередное *смутное*, время власть и ее достойные адепты, вдохновленные кровожадными настроениями масс, призывают вернуть смертную казнь

(то педофилам, то террористам, то сексуальным маньякам), кастрировать педофилов, вести каторжные работы... «Россия — щедрая душа» (из телевизионного рекламного ролика).

Июль 2012 г. Приняты региональные законы (включая Санкт-Петербург) об ответственности за пропаганду (кто знает, что это такое?)... гомосексуализма и (!) педофилии; обсуждается на федеральном уровне законопроект о цензуре в Интернете; принят Закон об ответственности за... участия в митингах и шествиях. Тоталитаризация авторитаризма или просто — фашизация режима и страны... А еще закон (ст. 148 УК в редакции 29.06.2013 г.) об уголовной ответственности за «оскорбление религиозных чувств верующих». А как быть с защитой меня от оскорблений моих атеистических чувств?

Заодно об аболиционизме

Вслед за Радикальной партией пора вспомнить о моем прикосновении к движению аболиционистов.

В 1991 г. не помню, какими судьбами, я получил приглашение на очередную — пятую конференцию аболиционистов в Блумингтон (США, штат Индиана). Я только в 1990 г. побывал дважды в Швеции, английский язык — никакой (начал его учить в 1989 г.!), валюты — \$1 (один). Но это было время, когда весь мир, очарованный М. Горбачевым, «перестройкой» и поверивший в возможность превращения рабской страны в свободную (какое страшное, роковое заблуждение!), брал на себя все расходы по очеловечиванию русских... Один из организаторов конференции, проф. Г. Пепински, пообещал полное финансирование нашей поездки со Славой Афанасьевым, который тогда был одним из самых толковых девиантологов (увы, позднее золотой телец увел его от науки). И мы рискнули. До сих пор не понимаю, как нам удалась эта авантюра.

Но сперва об аболиционизме. Слово происходит от латинского *abolitio* отменять, упразднять (английское *abolish*). Первоначально им воспользовались американские сторонники отмены рабства (XVIII-XIX вв. в США). Более широкое значение — *отмена* какого-либо закона — позволило многократно использовать этот термин сторонниками отмены чего-либо (например, регламентации проституции).

В нашем случае речь идет об отмене тюремного заключения (вообще лишения свободы) как вида уголовного наказания. К виднейшим представителям «нашего» аболиционизма относились профессор Нильс Кристи (Норвегия), Гарольд Пепински (США), Лук Хулсман (Нидерланды), Рут Моррис (Канада), Моника Платек (Польша) и др. Конечно, наиболее здравые из них понимали, что немедленная отмена лишения свободы — утопия. Но стремиться к этому надо. И я был полностью согласен с ними. Согласен до сих пор — тюрьма никого не исправляет, а ломает личность и способствует повышению криминальной профессионализации тех, кто «твердо встал на путь неисправления» (парафраз стандартных характеристик российских тюремщиков: «твердо встал на путь исправления» или же «не встал на путь исправления»). Осужденные к лишению свободы, отбыв наказание, нередко оказываются без работы, без жилья, без семьи и от отчаяния готовы лишь к новым преступлениям. А наличие значительной доли бывших заключенных в популяции (как в России) приводит к «призонизации» («от-юрьмовлению») сознания и поведения всего населения. Отсюда распространение тюремной субкультуры (блатного языка, воровских «понятий», тюремных песен, «наколок»), проникновение ее в быт. Отсюда же столь радостно воспринятое россиянами путинское «мочить в сортире»...

Первая конференция ICOPA (*International Conference On Penal Abolition*) состоялась в 1983 г. в Торонто, вторая — в Амстердаме (1985), третья — в Монреале (1987), четвертая — в Польше (Казимир Дольный, 1989). В Блумингтоне должна была состояться пятая конференция. Фирменный значок аболиционистов — перечеркнутая тюремная решетка, по образцу дорожного знака «Запрещено». Я иногда надеваю этот значок перед лекцией о пенитенциарной системе.

Итак, мы собрались лететь в США. Билеты от Петербурга до Нью-Йорка прислал Г. Пепински с подробной инструкцией, как действовать дальше. Сообщалось, в частности, что мы будем жить в частном домике у Мэри. Мы прилетели в аэропорт Дж. Кеннеди и оттуда на бесплатном шатле перебрались в аэропорт Ля-Гардиа, где нас уже ждали билеты до Индианополиса. Там нас должен был ожидать «Классик лимузин». На стоянке с соответствующей вывеской мы его не увидели, обратились к сотруднику аэропорта, тот вызвал служащую — афро-американку,

которая, схватив нас за руки, довела до угла, где стоял красавец лимузин. На нем мы пронеслись по шоссе — хайвею (*high-way*) до Блумингтона, где на крыльце одного из домиков нас ждала и махала рукой Мэри...

Блумингтон — типичный американский одно- и двухэтажный университетский городок (помните «одноэтажную Америку»?). Общественного транспорта практически нет. Хал (от Harold) Пепински оказался очень милым и очень молодым профессором. Мы с ним подружились за время конференции в Блумингтоне, а затем в Барселоне и Окленде (Новая Зеландия). Очень жаль, что время и расстояние как-то развели нас, а мои попытки связаться с ним по старым адресам не увенчались успехом. (*Зима 2012 г.* — все же нашли друг друга по Интернету!). Хал — образец современного западного ученого: автор многих трудов, один из основателей миротворческого направления в криминологии (*Criminology as Peacemaking*, 1991), читал курс лекций в Африке на суахили, пил с нами *Russian vodka* (традиционный российский сувенир, позднее к нему присоединилась баночка икры), водил в гости к местной бомжихе — матери многих детей от многих мужей. Ведя секцию, терпеливо, не прерывая, слушал бред некоторых выступающих. Позднее, в Окленде, он начал заседание секции с того, что вышел с гитарой и исполнил «блатную» песню. Никаких пиджаков, никаких галстуков.

А Мэри оказалась вдовой профессора, матерью «министра» — англиканского пастора. Университет немного платит ей за проживание таких гостей, как мы с Афанасьевым. С ее подачи мы посетили службу в одной из церквей (англиканской?). В церкви все сидели. У каждого места — чистая рюмочка для принятия причастия. В церкви чисто, хороший воздух. Как все это отличается от наших православных храмов, где старики и старухи стоят стоя или на коленях, причащаются одной ложкой (полная антисанитария; где наш борец за чистоту вин, помидоров и «Боржом» — Онищенко??), и царит запах бедноты... Поскольку люди из страны М. Горбачева были в почете, пастор пригласил нас для беседы после службы. Говорить о Горбачеве в те годы за рубежом можно было только в превосходной степени. Любая критика принималась в штыки. Бедные наивные иностранцы, они забыли, что каждый народ имеет ту власть, которую заслуживает. Вот и мы всю свою историю имеем Грозных, Вешателей

и — Сталина. А.М. Горбачев — счастливая «случайность», которую последующие «водители» стараются поскорее забыть, предвзвешенно оплевав...

Были мы и в *jail* — следственной тюрьме. Меня поразило отсутствие колючей проволоки, охраны с автоматами, собак. Вся охрана ограничивалась электроникой. Это был мой первый визит в зарубежную тюрьму. Позднее я бывал в тюрьмах Нью-Йорка, а также Германии, Ирландии, Финляндии, Венгрии, Польши, Южной Кореи, а в 2014 г. и в женской колонии в Бангкоке.

Поразили меня студенты университета. В отличие от наших, с одной стороны, раскованные позы, на лекции с кофе в руках; с другой стороны, никакой болтовни, перекуров и отвлечений: все время, включая перемены, читают, пишут, читают, пишут, лишь изредка отдыхая «в отключке», лежа на диванах.

Лететь через Нью-Йорк и не посмотреть его — ужасно обидно. Но денег, напомним, у нас был \$1 на двоих. На конференции в Блумингтоне мы встретились с американским профессором М., который побывал до этого в России, был в гостях у нас дома в Питере. Разговорились, он быстро понял, что к чему и предложил поменять авиабилеты на обратную дорогу с тем, чтобы мы пару дней посмотрели Нью-Йорк, если найдем возможность, где остановиться на ночлег. А на «развлечения» предложил нам \$50. Я, конечно, начал отказываться, но он успокоил меня, сказав, что я ему верну долг рублями, когда он вновь прилетит в Россию. Я согласился, но больше М. в Россию не приезжал, и я ему до сих пор должен \$50. Оставалось найти ночлег в Нью-Йорке. А я из Блумингтона уже звонил по телефону моему старому московскому другу Виктору Когану, который несколько лет как живет и работает в штате Вашингтон (северо-запад США). Позвонил Виктору еще раз, и он дал мне адрес одного эмигранта из России, проживающего в Нью-Йорке. В конечном итоге мы у него и остановились на пару дней. Обошли, насколько могли, Манхеттен, побывали в Метрополитен Музее. На входе в музей обозначена стоимость билета — \$12. А внизу мелким шрифтом приписка: «А вообще, сколько можете заплатить»... Мы со Славой заплатили по \$1 и прошли с гордо поднятой головой. Зато смогли купить (все из тех же одолженных \$50) я — первые в моей жизни джинсы за \$10, а Слава — фотоаппарат. За гостеприимство «расплатились» с приютившим нас соотечественни-

---

ком традиционной бутылкой водки, предусмотрительно оставшейся у нас после Блумингтона.

Потом я уже несколько раз бывал в Нью-Йорке, отметил свое 60-летие на крыше *John Jay College of Criminal Justice* (о нем расскажу позже), любил посидеть с чашкой кофе в бамбуковой роще в холле Международного торгового центра и смотреть на океан... Последний раз, будучи в Нью-Йорке после 11 сентября 2001 г., я психологически не смог поехать посмотреть, что осталось от башен-близнецов и провел время в музее Гуттенхайма... Жил я и на Лонг-Айленде в прекрасном особняке у Сергея Цыцарева. Но это уже — самостоятельная история.

Меня нисколько не «подавляли» нью-йоркские небоскребы. Они великолепны. Я за свои поездки исходил весь Манхеттен, был во всех основных музеях города, побывал и в Бронксе, и на Брайтон-бич (основательно загажен иммигрантами из СССР). Через Гарлем меня провез на машине сын Карины Тарлер — адвокатессы, уехавшей в США на ПМЖ (постоянное место жительства). С самой Кариной мы бродили по городу, были у нее дома, ее муж подарил мне свою картину — статую Свободы, которая сейчас стоит у меня перед глазами на книжной полке. Моя первая попытка заговорить о Ленинграде была прервана Кариной: — Я не хочу ничего слышать об этой стране. Мы с мамой проработали в ней всю жизнь и ничего не имели. Здесь я ничего не сделала для Америки и имею все — пенсию, возможность подрабатывать, бесплатный проезд, прекрасное медицинское обслуживание.

Вернемся к аболиционистам. В 1995 г. я был участником VII-й конференции ICORA в Барселоне, а в 1997 г. — VIII-й конференции ICORA в Окленде (Новая Зеландия). О последней расскажу чуть подробнее.

Прежде всего, потрясающей была сама мысль побывать в Новой Зеландии, да еще с остановкой в Сиднее (Австралия). Летел я через всю Россию с посадкой в Сингапуре (ах, какой аэропорт с настоящим водопадом!), а затем Сиднее. В Сиднее мне предстояла ночевка у профессора Брауна (опять же Хал Пепински сосватал!). Тому пришлось долго ждать меня в аэропорту, он был явно раздражен, хотя старался не показать это, и предложил по приезде к нему в дом ложиться спать. Спать в Сиднее, не посмотрев его хотя бы бегло! Я передал госпоже Браун баночку икры, кажется водку

самому профессору, и он, смягчившись, спросил: — А Вы не хотите посмотреть Сидней? Ответ был вполне предсказуем, и Браун повез меня в вечерне-ночную поездку по Сиднею. Показал Сити (похож на кусочек Манхэттена) и, главное, ночной вид на светящееся чудо света — Оперу. Спал я впервые под москитной сеткой, а назавтра был уже в Окленде. На обратном пути из Новой Зеландии я немного походил по центру Сиднея, но из-за визовых неурядиц потерял много времени и не имел возможности съездить в зоопарк и встретиться с кенгуру, о чем так мечтал...

Над Новой Зеландией — озоновая дыра. Ее последствия я почувствовал дважды: когда увидел Монику Платек с лицом-маской («Ой, Яков, не смотри на меня!») — обгорела на солнышке, и когда я без головного убора полез с коллегами на вулкан. Палящее солнце, какие-то саксаулоподобные кусты ниже пояса, метров за 50 до вершины я почувствовал, что теряю сознание (но выстоял). А когда вернулся в Питер, у меня от «загара» кожа облезла на голове под еще пышными тогда волосами. Впервые в жизни. Зато, как прекрасно плавать в океане! И после восхождения на вулкан, и на многокилометровом пляже под Оклендом.

Одной из целей организаторов очередной конференции ICORA в Новой Зеландии было посещение деревни аборигенов — маори. Дело в том, что они возникающие конфликты разрешали путем примирительной процедуры, в порядке, обозначаемом современным правом как *restorative justice* («восстановительная юстиция»), обходясь без уголовной юстиции (или *retributive justice* — «возмездной юстиции»). У маори очень характерный сильно развитый затылок, почти как горб. При встрече они дружелюбно трутся носами. Так с ними здоровался и организатор поездки профессор Джим Конседин (Jim Consedine), аболиционист, автор книги «*Restorative Justice. Healing the Effects of Crime*» (1995), которая с автографом автора лежит сейчас передо мною, освежая в памяти минувшее.

Каждое выступление официальных лиц на конференции начиналось с двух-трех фраз на языке маори. Политкорректность, однако.

Маори встретили нас боевым танцем, а затем мы беседовали на тему мирного разрешения конфликтов. В июне 2009 г. на банкете после конференции в Льеже (Бельгия) один из участников, австралийский профессор продемонстрировал собравшимся

этот танец с характерной боевой песней маори. Европейский народ подивился, а я, как бывалый новозеландец, подтвердил, что действительно это боевые песня и танец маори.

Назад в детство

Пожалуй, следует немного рассказать о детстве и ранней юности. Я рос дома в окружении мамы, тетки (Лидия Львовна), бабушки (Лидия Семеновна). Отец в силу занятости (он совмещал медицинскую практику и научную деятельность), а потом военной службы, меньше участвовал в моем воспитании. Лишь много позже я оценил его влияние как ученого, либерала в воспитании детей (то бишь, меня) и души домашних компаний. Вообще наш дом был радушным, часто бывали гости. Затем, когда я подросток, я перенял эстафету: именно у нас собирались мои соученики, потом сослуживцы, потом — у нас с Наташей — многочисленные коллеги — аспиранты — иностранные гости (в день, когда пишутся эти строки, у нас был молодой немец из Ляйпцига²).

Ни разу меня не наказывали физически. А мой лозунг: *дети должны воспитываться имманентно и автономно...* Дед со стороны матери — Лев Мефодиевич Редько (из какого-то довольно известного украинско-казацкого рода) умер, когда мне было всего четыре года, и я помню его весьма отрывочно. Помню и день его похорон, на которые меня не взяли, оставив с одной из знакомых. У академика Е. Тарле в воспоминаниях есть глава «Редьки» — это о двух моих двоюродных дедах, которые были известны своей культурно-просветительской деятельностью (один из них — архитектор, поэт, переводчик с украинского на русский и наоборот, похоронен в Петербурге на Волковском кладбище, могила «охраняется государством»), а также революционным запалом, благодаря которому оба попали в ссылку и женились там на двух сосланных сестрах-курсистках.

Бабушка же со стороны матери — Лидия Семеновна или с моей детской подачи — «буба», была урожденная Давыдова, ее братья — офицеры «золотопогонники» ушли из России с первой волной эмиграции. В хрущевскую «оттепель» оставшиеся в живых приехали в Ленинград из Парижа, Югославии, Чехословакии и в Мариенбурге (пригород Санкт-Петербурга) нашли

---

² Зная немецкий, невозможно произносить (и писать) *Лейпциг*.

домик своих родителей (их отец, мой прадед был старшим егерем Его Императорского Величества). Конечно, обо всем этом я узнал лишь после хрущевского разоблачения «культы личности» Сталина.

Сама бабушка («буба») была когда-то медработником и активно участвовала в художественной самодеятельности «Дома медицинских работников» (Итальянская ул., 19). Это был сильный самодеятельный коллектив, режиссерами которого были артист Владимир Ярмогаев (хорошо известный радиослушателям военного и послевоенного Ленинграда), а затем Евгения Сирота. Во время блокады они всей труппой выступали в госпиталях перед ранеными. Бабушка переиграла весь репертуар А. Островского, домашние альбомы полны ее фотографиями в различных ролях.

Скольки-то юродный мой дядя — Сергей Сергеевич Давыдов был арестован нашими войсками, вошедшими в Прагу, и погибал в лагере под Нарвой. Его отчаянное письмо чудом нашло нас, и мама с теткой, нагрузившись сухарями, луком, махоркой съездили к нему. Позднее он говорил, что это спасло его. Затем он был этапирован в Сибирь, познакомился там с дочерью «украинского националиста», они поженились и после всех реабилитаций переехали жить в Мелитополь, где мы их навещали по дороге из Крыма в Ленинград. А они бывали у нас. Его сын от первого брака (понятно, что его первая жена Татьяна не надеялась увидеть живым Сергея Сергеевича), то же Сергей Сергеевич филолог-пушкинист, жил с семьей в США, а затем в Канаде. Он несколько раз приезжал к нам в Питер в июне на пушкинские дни до тех пор, пока трое в масках не затолкали его в квартиру на Марсовом поле, где он останавливался, привязали к дивану, и вынесли все, что хотели. — Я не смогу больше приезжать сюда, с грустью сказал он. Меня жена не пустит, она и так каждый раз боится меня сюда отпускать. А не сказать о случившемся я не могу.

Действительно, не может. У *них* не принято врать. Я много раз убеждался в этом в разных странах. Так что последний раз мы с ним виделись на Конгрессе в Тампере, где у меня был доклад об организованной преступности, а у него — о Пушкине...

Родителей отца я совсем не знал. Кажется, его отец (мой дед) был коммивояжером, а мать домохозяйкой с многочисленными

детьми. И жили они в Прибалтике. Известно, что моя с отцом фамилия, написанная латиницей — *Gilinskiy* может читаться Гилинский или Жилинский. Когда я был на полицейском симпозиуме в Познани (Польша), нас повезли километров за 20-30 во дворец Жилинских. Может это дом моих предков?...

Братья и сестры отца жили в Москве. Мы часто ездили к ним в гости. Сперва я с мамой, потом — один или с Тоней, а затем с Наташей. Сейчас уже никого из них нет в живых.

У нас всегда бывало много гостей, я жил во взрослом окружении, впитывал разговоры взрослых (никогда не спрашивал «почему?», это было ниже моего малолетнего достоинства, до всего старался дойти сам), с 4,5 лет научился читать, заглатывая все подряд из неплохой домашней библиотеки (от всей российской классики до запомнившейся мне «Гигиены женщины») и не нуждался в сверстниках. В 1941 г. меня вынужденно отдали в детский сад, где я просуществовал до обеда. После чего с температурой +39°C и межреберной невралгией меня отправили домой и дальнейшие попытки ввести меня в детский коллектив прекратились. Позже, в 1942 г. в школе №272 блокадного Ленинграда нас, учеников младших классов, загоняли в бомбоубежище во время воздушных тревог, которые могли продолжаться часами. Находиться столь долго в родном школьном коллективе было выше моих сил, и я всеми правдами-неправдами вырывался на волю и под бомбежкой или артобстрелом бежал домой, собирая по пути еще теплые осколки от снарядов наших зениток. Несколько таких осколков до сих пор хранятся у нас дома. Когда классе в четвертом меня заставляли участвовать в каком-то школьном спектакле (как сейчас помню — в роли лисы с пушистым хвостом), я дома заявил — «Больше я в школу не пойду никогда!».

Я и теперь выступаю ярким противником детских дошкольных учреждений... Да, и со школой все не так просто (разве что — неизбежно)...

Другое дело — выступления в организованном нашим классным воспитателем Тихоном Александровичем Львинским лектории. Здесь я с удовольствием и страхом (который в виде волнения не оставил меня до сих пор при любых публичных выступлениях) делал доклады о генералиссимусе А. Суворове, о зверях жарких стран и др. А когда в школьной библиотеке я заполнил формуляр, библиотекарь, посмотрев на мой ужасный почерк,

сказала: «Мальчик, ты будешь доктором или профессором». Как в воду глядела.

Маме — Елене Львовне я обязан всем. И воспитанием, и дружеским ее отношением и к Тоне, и к Наташе, и трудолюбием (мама накануне смерти в возрасте 83-х лет еще печатала какую-то работу на пишущей машинке). Папины и мои кандидатские и докторские диссертации тоже были напечатаны ею. Понятно, что о компьютере тогда еще не знали. Безумно жаль, что она немного не дожила до моих зарубежных поездок и вкусной пищи (молодежи не понять, что «выбор» продуктов питания в советские годы был предельно ограничен).

И последнее в этом разделе. Учился я хорошо. Был идейным пионером, потом комсомольцем. Во время блокады города был капитаном Тимуровской команды, пилили-кололи дрова для старых дистрофических учителей, по заданию районного штаба Тимуровских команд стирали мокрыми тряпками нецензурные выражения со стен домов микрорайона (между 5-й-7-й Красноармейскими улицами и Советским переулком и улица Егорова). Это в 1942-1944 гг.

Но в своем дневнике классе в 8-9-м я записал: «Как товарищ Сталин, такой гениальный, не понимает, что каждодневное круглосуточное восхваление его портит отношение к нему? Почему он не запретит такое постоянное восхваление?»... О, *sancta simplicitas!* Так зарождался диссидент...

Профессиональный выбор

К концу школы я задумался о вузе. Выбирал между философским (к тому времени прочитал много философов — от древних до Нового времени) и юридическим факультетами. Последний все же показался предпочтительней (философия в СССР — это сильно! Правда, я тогда еще далеко не все понимал). Ясно, что из юриспруденции больше интересовала уголовщина. В 10 классе прочитал учебник уголовного права. Скучновато, но все же интересно. Поступать надо было в 1952 г. Сегоднешней молодежи, да и людям среднего возраста это мало о чем говорит. А это был разгар «борьбы с космополитизмом», под которым понимался, прежде всего, сионизм. Началась компания «убийц в белых халатах» — в основном еврейской национальности. С моей фамили-

ей соваться в Святая Святых — ЛГУ им. А.А. Жданова (главного идеолога борьбы с «безродными космополитами», инициатора разгрома философской школы Александрова, генетиков, М. Зощенко и «блудницы» Ахматовой, и др.) было бессмысленно. И я подался в Юридический институт им. М.И. Калинина. Здесь меня классно «опустили» до непроходного балла (14 дополнительных вопросов по истории, все места ссылок тов. Сталина — по географии). Агентура (агентов должен иметь каждый порядочный человек!) донесла причину: мало того, что еврей, а еще выдает себя за русского. Объяснять кому-то, что я не совсем еврей, и скорее даже — не еврей было бы глупо и неэффективно... Дальше все не интересно. Поступил на заочный геофак пединститута, учился на одни пятерки, скрывался от призыва в армию.

Небольшое отступление 2014 года. В годы «борьбы с космополитизмом» оголтелые «патриоты» старались заменить иностранные слова русскими. Тогда же Россия стала родиной слонов. А в журнале «Наука и жизнь» доказывалось, что Геракл был русским... Народ отреагировал шутками: впредь галоши именовать мокроступами, а презерватив — х.романтией. Кто бы мог подумать, что, в 2010-е годы, быстро возвращаясь назад в СССР, некоторые питерские ученые (очень не хочется называть фамилии) на полном серьезе предлагают именовать патриотизм — народолюбием, криминологию — преступноведением, олигархов — воровогачеством...

А в 1954 г., после смерти вождя всех народов, мне позвонил приятель из Юридического института, спросил, не передумал ли я учиться на юридическом, и в ответ на мое — «конечно, не передумал», сообщил, что меня ждет директор — Николай Иванович Бутин. Разумеется, я послал приятеля очень далеко (меня, неудачного абитуриента двухгодичной давности, ждет Директор!). Все же я пошел на эту встречу. Николай Иванович, как и полагается начальству, задерживался. Приемная была забита профессорами и преподавателями. Я нервно ходил по коридору. Увидев идущего Бутина, поздоровался с ним и вслед за ним прошел в приемную, предвкушая многочасовое сидение. Секретарша директора зашла к нему в кабинет, вышла и объявила: — Товарищ Гилинский, пройдите к Н.И. На глазах изумленной седовласой профессуры

«товарищ Гилинский» зашел в директорский кабинет. — Ну, что, к нам хочешь? Спросил Бутин. — Хочу, Николай Иванович. — Наверное, плохо учишься на своем геофаке? — Нет, на одни «отлично», посмотрите, пожалуйста. Я протянул Бутину зачетку, он полистал ее. — На третий курс зачислить не могу, на второй заочного с досдачей, потом переведу на очный. — Хорошо, Николай Иванович. — Пиши заявление. — Вот оно, сказал я, протягивая заготовленное на всякий случай заявление. Бутин начертил на нем: «Зачислить на 2 курс заочного отделения с досдачей дисциплин за 1 курс». До сих пор не представляю, что двигало Бутиным во всей этой истории. Радости моей не было границ, и... Юридический институт ликвидировали вместе с Н.И. Бутиным... Спасла советская бюрократия. Все списки студентов Юридического института были переданы на юридический факультет ЛГУ. А я уже был в списках! Отставать от сверстников я не хотел. Пользуясь «заочностью», за год сдал за три курса, за следующие два года — еще за три курса (на заочном учеба продолжалась шесть лет). И в моем дипломе (с «отличием») значится: поступил в 1954 г., окончил в 1957 г. И ни разу, ни в одном отделе кадров не поинтересовались: «Как же так?».

Никогда не жалел о сделанном мною шаге. Будучи заочником, я старался ходить на лекции и семинары дневного отделения. Собачья работа (смотри об этом ниже) оставляла мне для этого время. Слушал лекции главы Ленинградской уголовно-правовой школы — Михаила Давидовича Шаргородского (как сейчас помню его примеры преступлений с эвентуальным умыслом), лекции по римскому частному праву Н.А. Райгородского (благодаря ему помню кое-что из Дигестов Юстиниана и *Corpus Juris Civilis*, а также — «*testis unus testis nullus*» — «один свидетель не свидетель»), блестящие лекции Романа Львовича Боброва по международному праву. Историю политических учений читал доцент Зильберман. Помню его: «Гегель осадил коня диалектики перед Бранденбургскими воротами!». Зильберман был неравнодушен к женскому полу. Ходило множество историй по этому поводу. Одна из них — поздних времен, когда я уже работал после юрфака: экзамен Зильберману сдает девица в мини-мини-юбке. Она ничего не знает, вся надежда на известную слабость экзаменатора. Зильберман встал из-за стола, хлопал девицу по бедру и говорит: — девушка, Вы очень, очень

милы, но Зильберман стал стар, он ставит Вам двойку... Деканом факультета был Борис Борисович Черепахин. Я не слушал его лекций, но хорошо помню, как идя по университетскому коридору и завидев шедшего навстречу студента он, профессор, декан, останавливался и первым раскланивался. Это не было подчеркнуто и напоказ, он действительно уважал студентов, наряду с уважением коллег. Это был профессор старой петербургской школы. Он же как-то стеснительно рассказывал, что владея английским, французским, немецким, итальянским, испанским и еще какими-то языками на одном из конгрессов, кажется в Греции, не зная языка принимавшей страны, был вынужден общаться с коллегами на латыни...

Хорошо помню лекции Измаила Федоровича Случевского по судебной психиатрии (и сейчас могу назвать три признака патологического опьянения или диагностику МДП — маниакально-депрессивного психоза). Экзамен ему сдавал в «психушке». А судебную медицину — Бокариусу-младшему в Военно-медицинской академии (на Украине был Институт судебной медицины имени Бокариуса-старшего). Интересно читал лекции по криминалистике Иван Филиппович Крылов. А на практических занятиях мы снимали слепки со следов моего ботинка, вскрывали двери с помощью уистити («слоника»), учились пользоваться содержимым «следственного чемодана». И, конечно же, лекции Полины Соломоновны Элькинд по уголовному процессу. У П.С. была мужская железная логика (разумеется, это относится не ко всем представителям «сильного пола»). Она была, пожалуй, единственной женщиной — крупным процессуалистом-теоретиком. Позднее она руководила моей дипломной работой и кандидатской диссертацией. Вечная ей память (ее могила оказалась невдалеке от могил Наташиных родственников и мы кладем цветы и на ее могилу, когда бываем на Северном кладбище Петербурга). Впрочем, как и всем Учителям. Кстати, она же научила меня тому, что ученый никогда не должен напрямую оспаривать положения бывшего учителя. Отстаивать свою точку зрения — да, но не в дискуссии с учителем.

Еще один случай научил меня не заниматься в научных публикациях или выступлениях критикой и оспариванием чужой точки зрения. В одной из своих ранних статей я отметил противоречия, содержащиеся в монографии проф. У.С. Джекебаева.

Спустя некоторое время на одной из конференций ко мне подходит пожилой человек, представляется Джекебаевым и начинает благодарить за критику. Мне было очень неудобно: старый профессор несколько подобострастно благодарит меня за то, что я его поймал на противоречии (а точнее на том, что испугавшись своей смелости в начале книги, он во избежание идеологических обвинений, решил затем «исправиться»). Я ведь сам в годы советской власти постоянно «прикрывался» цитатами из «основоположников», В.И. Ленина, материалов очередного съезда КПСС. Важно отстаивать свою *позицию*, свои *убеждения*, а уж читатель пусть сличает различные точки зрения.

И еще об Учителях. Вначале — школьных. Или мне повезло, или действительно *те* учителя были в целом на высоте. В первых классах — Дора Георгиевна Гарут (пусть меня простят ее потомки, если я не очень точно назвал — свыше 65 лет прошло...). Блокада ведь. Все голодают. Но никогда никаких срывов на нас, всегда доброжелательность в общении. Я хорошо читал уже до школы, к первому классу перечитал Лермонтова-Тургенева, и она, выходя посередине урока из класса, просила меня занять ее место за учительским столом и почитать с ребятами. Что это было — педагогический прием? Не знаю. Где-то в 4-5 классах — Тихон Александрович Львинский, организовавший у нас в классе школьный лекторий, с приглашением ребят из других школ, включая девочек! (Напомню, начиная с моего третьего класса школы разделили на мужские и женские).

Недавно рассказал Наташе некоторые запомнившиеся выражения школьных учителей, обращавшихся к нерадивым ученикам. Лидия Федоровна Холодок (естествознание, ботаника, зоология, анатомия): «Голова у Вас хорошая, только не в ту сторону повернута...». Матильда Нисоновна Каплан (немецкий язык, с такой фамилией, очень много дала нам, я со школьных времен прилично знал немецкий и в университете почти не учил его): «Вы таки гениальны, только наглость свою оставьте!». Александр Леонтьевич Люторович (директор школы, преподавал литературу, впервые в *те* годы цитировал нам *такого* В. Маяковского: «Я лучше блядам в баре буду подавать ананасную воду»): «Ай, Гилинский, как Вы низко пали!» — это когда я вместо обычной «пятерки» по литературе получал «четверку». А еще физик Абрам Федорович Годин (я с тех пор увлекся великими

физиками — Эйнштейном, Бором, Гейзенбергом, Ландау и др.), обращаясь к опоздавшему или пришедшему неподготовленным ученику: «Моте итти» (что означало — можете идти). А после выпускного вечера мы именно в кабинете физики отметили это событие вместе с А.Ф. чем-то алкогольным. Историки — «египетская мумия» (надо же, забыл ФИО, кажется Елена Васильевна, но могу ошибиться!) в младших классах и Борис Абрамович Голощекин в старших классах привили мне любовь к истории, вообще к гуманитарным наукам на всю оставшуюся жизнь. Б.А. учил нас не только истории. Гораздо важнее — он учил *логике* исторического процесса, причем без излишней болтовни и демагогии. Всякое историческое событие включало «причины» (по пунктам: первое, второе, третье...) и «последствия» (по пунктам: первое, второе, третье...). Пропущенные уроки он заставлял пересдавать, обычно в письменном виде. Как сейчас помню, Олег Тихомиров, пропустивший тему «10 сталинских ударов» (из истории Великой Отечественной войны), зная пристрастие Б.А. к арифметической точности в истории, написал и перечислил: «Десять признаков гениальности тов. Сталина». Разумеется, получил двойку: гениальность тов. Сталина безгранична и безмерна... И при всем либерализме взглядов Б.А. не мог такое снести... Математичка «Китисевна» (Екатерина Алексеевна) — так ее, проглатывая «лишние» буквы, называл Всева Дюрнбаум, долгие годы бывший моим школьным и послешкольным приятелем. Во время дровяных работ в блокаду Ленинграда он нечаянно отрубил себе палец.

Простите меня те, кого не перечислил.

А в связи с юрфаком нельзя не вспомнить еще профессора Олимпиада Соломоновича Иоффе — главу ленинградской (а может и российской) цивилистики. Недавно было 90 лет со дня рождения О.С. и кафедра коммерческого права нынешнего юрфака пригласила меня, одного из стариков, еще помнивших Олимпиада Соломоновича. Говоря о нем, я вспомнил два эпизода. В те годы, случайно оказавшись в деканате, я был свидетелем разговора о том, что один из американских университетов прислал приглашение О.С. Иоффе выступить с циклом лекции. Конечно, пускать Олимпиада Соломоновича Иоффе в США было совершенно невозможно. Деканат, минуя самого приглашенного, ответил, что, к сожалению, профессор Иоффе занят в учебном

процессе, и они могут прислать профессора Иванова (фамилия вымышленная сейчас мною, но характерная), на что получили вежливый отказ американского университета. Второй эпизод касался лично меня. Когда я защищал кандидатскую диссертацию, послушать пришли Наташа и дочка Таня (о ней абзацем ниже), тогда ей было 14 лет. Сидела Таня позади Иоффе, разумеется, не зная, кто это такой. Я защищался по уголовному процессу, тема моей диссертации не интересовала цивилиста Иоффе, и он тихонько болтал с кем-то из соседей. А Татьяну это возмутило, и она сделала замечание Иоффе. Тот обернулся и с удивлением увидел девочку. — А ты кто такая и почему здесь? — спросил Иоффе. — А у меня папа защищается, — ответила Таня. Иоффе улыбнулся и перестал разговаривать.

Геофак пединститута помню как во сне. И все же назову супругов Каденских. Он читал динамическую геологию (кажется, так это называлось). Блестящий лектор! Меня мало интересовала география, да и геология тоже, но лекции профессора Каденского открывали новый для меня мир. К сожалению, Мастер своего дела рано умер. Она — Мария Каденская читала минералогия. А на семинарских занятиях мы под ее руководством копались в разных минералах и на экзамене должны были узнать и описать выданный нам экземпляр. Прошли годы, и М. Каденская по какому-то правовому вопросу разыскала меня в юридической консультации (Невский пр., 16), где я работал адвокатом. Не помню, помог ли я ей, но мне было очень приятно, что она обратилась именно ко мне, бывшему ученику по минералогии...

Еще помню Шубаева, читавшего физическую географию. А на летней практике по этой дисциплине мы что-то делали на реке Оредеж (под Вырицей). На высоком берегу там были видны слоистые породы чего-то, а плывая на лодке, мы замеряли нечто... Никудышный из меня географ. Правда, путешественник — ничего получился.

Мимоходом можно заметить, что женился я на Тоне Козловой в 1952 г., учась еще в 10 классе, в 1953 г. у нас родилась дочь Татьяна. В 1954 г. от всех перегрузок я заболел туберкулезом легких (открытая форма, каверны, пневмоторакс и т.п.), от которого излечился (помимо медицинской помощи и одной осени в Крыму), став «моржом» (купание весь год, включая зиму — в проруби) в г. Тихвине, где я работал адвокатом. Мой лечащий доктор, фти-

зиатр Мария Борисовна, прослушав мои легкие после моего возвращения из Тихвина, воскликнула: — Что Вы с собой сделали? Я испугался: неужели опять обострение. — А что? — Если бы я не накладывала Вам пневмоторакс своими руками, я сказала бы, что у вас нет, и не было никакого туберкулеза. — Да, просто на свежем воздухе я работаю, плаваю весь год. — В бассейне? (Знала бы М.Б., что и ванны нет никакой в Тихвине, один умывальник). — Да, нет, летом в реке, зимой в проруби. М.Б. всплеснула руками. — Ну, что ж, победителей не судят. А я после трех лет моржевания долго еще ходил зимой без шапки и в легкой куртке, плавал в холодном Байкале, стоял под ледяным нарзаном (в Долине Нарзанов). Кстати, открытая форма туберкулеза *легально* освободила меня от армии. И я мог уже не скрываться от этого ужаса. Так я и остался «рядовым необученным» профессором (так значилось в моем «воинском билете») до снятия с воинского учета по возрасту. А заодно на всю жизнь остался пацифистом. Войны и армия — проклятия (увы, не единственные) рода человеческого, наиболее вероятный вариант омницида (всечеловеческого самоубийства). Людей, *любящих* армию и военную дисциплину, рвущихся в бой, ратующих за всеобщую воинскую обязательность и уничтожение «противника» «любой ценой» надо бы очень основательно лечить. Да ведь еще может и не помочь. Помню, когда я много позднее был и.о. зав. кафедрой управления в ВПШК, новая лаборантка кафедры — Надя торжественно поздравила меня 23 февраля. — С чем это Вы меня поздравляете? Якобы удивился я. — С днем Советской Армии! — А, заметил я, с днем профессиональных убийц! Бедная Надя, недавно приехавшая в Ленинград из белорусской глубинки, охнула и чуть не упала от страха. Это ведь были *очень советские, очень застойные* годы...

Да, с Тоней мы разошлись, когда я встретил свою Наташу, а уголовником остался на всю оставшуюся жизнь: уголовная специализация в ЛГУ, дипломная работа и кандидатская диссертация по уголовному процессу, докторская диссертация — по криминологии, сейчас профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, зав. кафедрой уголовного права юридического факультета РГПУ, о чем я уже упоминал. Ну, да и по фене немножко ботаю. В конце 90-х был приглашен прочитать лекцию о блатной фене переводчикам-русистам

в Хельсинки, что успешно и сделал. Там же Гасан Гусейнов — блестящий филолог, учил финнов русскому мату... Позднее мы неоднократно встречались с Гасаном в Свободном русском Университете им. А. Сахарова (в Германии), где оба читали лекции, и в Тампере на упоминавшемся Конгрессе.

Балтийские криминологические семинары

Первого апреля 2009 г. — на следующей неделе — еду в Ригу на XXII-й Балтийский криминологический семинар. Мой доклад — «*Globalisation and Criminality*» — конечно, на английском языке. А как все это начиналось?

К середине 80-х годов минувшего века в СССР сложилась группа криминологов-единомышленников, которым тесные рамки официальной советской криминологии были явно узки (преступность — чуждое советскому народу явление; его причины — капиталистическое окружение и «пережитки капитализма» в сознании людей; нужно «усилить борьбу», чтобы «земля горела под ногами хулиганов» и тогда преступность будет ликвидирована).

В наш «каррас» (см.: «Колыбель для кошки» Курта Воннегут-мл.) входили тогда москвичи Виктор Коган (ныне профессор в США) и Григорий Забрянский, эстонцы Андо Лепс (позднее член парламента независимой Эстонии), Эдуард Раска (скончавшийся в 2008 г.) и Юрий Саар, латыш Дзидрис Сепс (умер после выступления на одном из Балтийских семинаров), литовцы Юрий Блувштейн (блестящий ученый, прекрасный человек, рано умерший от онкологического заболевания), Виктор Юстицкий (любит говорить на литовском, русском, английском, немецком и других языках, желательно — одновременно), Александр Добрынин (ныне, помимо прочего, член Совета Европейского Криминологического Общества — *European Society of Criminology*) и Сергей Босхолов (позднее заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности, Советник Конституционного Суда РФ и т.д., и т.п., и пр.), ленинградец Гилинский.

Конечно, этим не исчерпывается список криминологов — профессионалов своего дела. К ним необходимо отнести академика Владимира Николаевича Кудрявцева, так много сделавшего для восстановления и развития отечественной криминологии

после сталинского «мертвого сезона», Александра Максимовича Яковлева (он, кстати, принял участие в Первом Балтийском криминологическом семинаре 1987 года в Эстонии), Александра Борисовича Сахарова, чьи семинары во ВНИИ Генеральной прокуратуры были местом, объединяющим криминологов всего СССР, Бориса Сергеевича Никифорова, Сергея Ефимовича Вицина, Михаила Матвеевича Бабаева. Позднее проявилось творчество Альфреда Эрнестовича Жалинского и Анатолия Петровича Дьяченко, примкнувших к нашему Балтийскому семинару, Виктора Васильевича Лунеева, Эдуарда Филипповича Побегайло и др.

Но, вернемся к «отцам-основателям». В 1986 г. я обратился к членам нашего «кадраса» с предложением проводить раз в год семинары «своим кругом», на которых мы могли бы говорить, все что думаем, не оглядываясь на официоз (и КГБ...). Дело в том, что еще была советская власть, была цензура, но надвигалась горбачевская «перестройка». Еще многого было нельзя, но уже кое-что можно. И этим хотелось воспользоваться. А поскольку я жил рядом с Прибалтикой, в состав единомышленников входили представители всех трех Балтийских республик, Прибалтика всегда жила чуть свободнее остального Союза (не случайно, большинство моих статей 70-х — 80-х годов были опубликованы в Эстонии), то естественно было назвать семинар Балтийским и, по всеобщему согласию, проводить ежегодно поочередно в каждой из республик Прибалтики и в Ленинграде.

Предложение было принято, первыми заявили место встречи эстонцы, и в 1987 г. под Тарту состоялся Первый Балтийский криминологический семинар. Проходил он в свободном режиме, на одном из хуторов, и мы общались 24 часа в сутки, перемежая заседания прогулками, сауной, совместными трапезами. Мне кажется, это было прекрасное начало и замечательный союз профессионалов. Некоторые доклады были опубликованы в Ученых записках Тартуского государственного университета (выпуск 817, Теоретические проблемы территориальных различий в преступности, труды по криминологии, Тарту, 1988). В аннотации, в частности, говорилось: «Нужно особо отметить, что предлагаемый сборник написан коллективом единомышленников. Расходясь в частности, авторы тем не менее сходятся в главном — в подходе к преступности как к общественному яв-

лению, как проявлению деструктивных процессов в общественном организме».

Здесь необходимо напомнить: все, что я пишу, это *мои личные* воспоминания, *мои личные* впечатления и представления. Возможно, все выглядело иначе, что-то я, конечно, забыл, что-то перепутал. Но мне запомнилось это так.

В том же формате прошли семинары в Риге, Вильнюсе, Ленинграде. Чтобы не отставать от прибалтов, наш ленинградский семинар 1990 г. удалось организовать не в самом городе, а на Карельском перешейке, на берегу Финского залива с посещением — в качестве «культурной программы» — Дома-музея И. Репина «Пенаты» в пос. Репино (быв. Куоккало). Сходили мы и на могилу профессора Михаила Давидовича Шаргородского — неофициального, но признанного главы ленинградской школы уголовного права, похороненного на кладбище в Комарово, недалеко от могилы А. Ахматовой.

Наступивший распад СССР, освобождение Латвии, Литвы, Эстонии от советской оккупации и обретение ими независимости постепенно меняют формат семинара. Он преобразуется в международный. Участие в нем начинают принимать коллеги из стран Балтийского региона (Польша, Германии, Финляндии, Норвегии, Швеции), а также других стран — от Венгрии до США. Частыми участниками Международного Балтийского криминологического семинара оказываются Нильс Кристи (Норвегия), Моника Платек и Ежи Ясиньский (Польша), Ференц Ирк (Венгрия), Клаус Сессар (Германия), Луис Шелли (США). Рабочими языками становятся русский, английский и язык принимающей республики.

Отошлав прошлomotивация первых семинаров — свободный обмен мнениями участников-единомышленников. Добавилась радость общения между друзьями-коллегами из разных теперь независимых государств, разделенных госграницами. В 2007 г. у нас в Санкт-Петербурге отметили юбилейный XX-й семинар. Нильс Кристи привез с собой 6 норвежцев, из Великобритании прилетел Джон Спенсер, из Польши — Моника Платек и Катаржина Лясковска, из Чехии — Марина Луптакова, не говоря о коллегах-подельниках из Латвии, Литвы, Эстонии. Удостоил нас своим присутствием и приветственным словом Генеральный консул Литвы в Санкт-Петербурге, приняла участие в семинаре и представитель Генерального консульства Германии в СПб.

Вот один из комментариев об этом семинаре, опубликованном на Юридическом факультете МГУ: «29 июня — 1 июля 2007 г. в Санкт-Петербурге, в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена состоялся двадцатый международный Балтийский криминологический семинар “Преступность и девиантность в меняющемся мире”. Семинар является традиционной формой собраний криминологов Восточной Европы. Форум был основан в 1987 г. по инициативе группы криминологов Ленинграда, Москвы, Латвии, Литвы и Эстонии. Со временем, с изменением политической ситуации в Европе, состав участников семинара стал расширяться за счет криминологов других балтийских (и не только) стран. Сегодня семинар имеет международный статус и проводится ежегодно в различных балтийских странах, каждый четвертый семинар — в Санкт-Петербурге, под руководством криминолога с мировой известностью, доктора юридических наук, профессора Якова Ильича Гилинского. Гордостью семинара является участие в его работе криминологов с мировой известностью, таких как Ян Тэйлор (Великобритания), Нильс Кристи (Норвегия), Моника Платек (Польша), Клаус Сессар (Германия). Двадцатый международный семинар был организован при поддержке Правительства Санкт-Петербурга юридическим факультетом РГПУ им. А.И. Герцена, Социологическим институтом РАН и Санкт-Петербургским юридическим институтом Генеральной прокуратуры РФ. Глобальная тема форума определила широкий круг вопросов, обсуждавшихся в течение трех дней работы семинара. В дискуссии принимали участие криминологи десяти стран.

С основными докладами выступили руководитель семинара проф. Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург) — “Глобализация и преступность” и знаменитый норвежский криминолог, автор многочисленных научных трудов, в том числе переведенных на русский язык, профессор университета Осло Нильс Кристи — “Три формы бедности”. Ответы на вновь заданные в основных докладах “основные вопросы криминологии” — что есть преступность (существует ли она вообще), каковы ее причины, условия и средства противодействия, так или иначе, звучали практически во всех выступлениях участников семинара.

Работа семинара проходила по тематическим блокам: “Насилие в современном мире”; “Аддикции в современном мире”;

“Преступность в странах Балтийского региона”; “Теория и методология криминологии и девиантологии”; “Толерантность, интолерантность, преступления ненависти”, “Девиантность в современном мире”; “Преступность и делинквентность подростков и молодежи”; “Социальный контроль над преступностью”; “Организованная и экономическая преступность, коррупция”. Среди множества докладов и сообщений, следует выделить вызвавшие наибольший интерес участников семинара выступления проф. В.А. Бачинина (Санкт-Петербург) “Фрейд или Достоевский: концептуальный выбор криминологического сознания”, проф. Я.И. Гилинского (Санкт-Петербург) “Преступления ненависти в современной России”, проф. В.С. Овчинского (Москва) “Организованная преступность как форма социальной организации жизни в России”, доц. А.Л. Сморгуновой (Санкт-Петербург) “Приватизация тюрем: зарубежный опыт и российские перспективы”; проф. М. Платек (Варшава) “Сравнительные аспекты восприятия социального контроля над преступностью в Польше и Скандинавских странах”.

С докладом “Международное уголовное право и криминология: проблемы взаимодействия” перед участниками семинара выступил к.ю.н., ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ Г.И. Богуш.

Завершающим моментом форума стал круглый стол “Криминологи о настоящем и будущем профессии”. Участники дискуссии обозначили основные проблемы в науке криминологии на современном этапе ее развития, главными из которых являются национальная изолированность проводимых исследований, слабая востребованность государственными органами практических рекомендаций, отсутствие спроса на специалистов-криминологов, политизированность и ангажированность, как властью, так и финансирующими исследования “донорами”, многих криминологических исследований, несовершенство уголовной статистики, медленный и неравномерный процесс унификации уголовного законодательства. Вместе с тем, по общему мнению, криминология развивается и у науки есть будущее, что еще раз ясно показал прошедший международный семинар».

А 24-26 июня 2011 г. в Питере на базе РГПУ прошел 24-й Международный Балтийский криминологический семинар. Были

чехи — М. Луптакова и П. Пойман, пани профессорша К. Лясковска из Польши (Моника Платек, так хотевшая прилететь из Варшавы, не получила своевременно визу в российском посольстве), эстонцы — А. Лепс, А. Маркова, Ристо Пуллат, Валерий Бабака, из Латвии — А. Вилкс, и даже Л. Цивьян из Израиля. А россияне были из Владивостока (В. Номоконов), Красноярска (Н. Щедрин), Тюмени (И. Грошева), Екатеринбургa (Е. Ильюк), Москвы (М. Бабаев, С. Лебедев, В. Орлов).

12.04.2012 г. состоялся 25-й (Юбилейный!) Международный Балтийский криминологический семинар в Таллинне. Он совпал и с юбилеем эстонской Академии Безопасности, первым ректором которой был Эдуард Раска, так внезапно ушедший из жизни в 2008 г. Так что сдвоенный юбилей и память Э. Раски отметили вполне достойно. Россию представляли мы с Наташей и проф. Н.А. Исаев. Удалось поговорить и с вдовой Эдуарда — Кайей.

Надеюсь участвовать (ЕБЖ³) в работе 27-го Международного Балтийского семинара в Вильнюсе, который состоится 26-27 июня 2014 г.

Как долго просуществует наш семинар еще — трудно сказать. Появилась возможность встречаться и на Европейских ежегодных криминологических конференциях, которые начались в 2001 г. в Лозанне и каждый год меняют страну-организатора (пока я участвовал с докладами на всех тринадцати — в Лозанне, Толедо, Хельсинки, Амстердаме, Болонье, Кракове, Тюбингене, Эдинбурге, Любляне, Льеже, Вильнюсе, Бильбао, Будапеште и собираюсь на четырнадцатый — в Прагу, ЕБЖ), и на мировых криминологических Конгрессах (мне удалось побывать в Сеуле, Рио-де-Жанейро, Барселоне и Кобе). Пожалуй, и бывшая надобность в наших Балтийских семинарах отпала, а прекращать их жалко.

С каждым годом становится все сложнее с финансовыми возможностями организации каких-либо семинаров-конференций в России. Когда-то наши семинары нормально финансировал Фонд Сороса. Мы (не криминологи, а властная «вертикаль») его выгнали, вывалив Сороса в грязи («спекулянт» и т.п.). Резко сократились программы Фондов Макартуров и Форда. От отечественных РГНФ и РФФИ давно ничего допроситься невозможно.

³ Если кто не помнит, ЕБЖ — если буду жив. Так, говоря о любых планах, замечал Л. Толстой, начиная, кажется, с 40-летнего возраста.

Наш предпоследний вышеописанный семинар (2007 г.) оказались профинансировать РГНФ, РФФИ, правительство СПб, банк «Петровский» (куда я от отчаяния обратился). Я был в ужасе: люди приглашены, семинар юбилейный. РГПУ взял на себя предоставление помещения и гостиницы по льготному тарифу для приезжих. Мы за счет кафедры и лично мой организовали прием в первый вечер заезда участников. А затем нас выручили... бомжи. Точнее их бывший организатор все тот же Валерий Соколов. Он, в отличие от меня, сумел выбить из города фуршет в представительстве Москвы в Санкт-Петербурге (я даже не знал о существовании такового) и катание на пароходике по каналам и рекам Петербурга. Погода была прекрасная, мой аспирант Муртаз Суликоевич захватил с собой на борт бочонок грузинского вина. Иностранцы и российские гости были в восторге!

Кстати, с отсутствием финансирования поездок на зарубежные конференции, семинары, симпозиумы связано и то, что последние 4-5 лет я *единственный* представляю на них Россию. Так, на конференции в Любляне (2009) было три человека из Эстонии, четыре из Литвы и я один из России. То же самое — на Конгрессе в Барселоне (2008), на конференции в Эдинбурге (2008), на коллоквиуме в Дублине (2011) и т.д. А вот и данные, опубликованные в *Newsletter of the European Society of Criminology* (2010, Vol. 9, № 2, p. 6): в 2009 г. членов Европейского Общества криминологов (ESC) было из Великобритании — 184, Германии и США — по 69, Бельгии — 59, Нидерландов — 49 и т.д. Из Бразилии — 2, Исландии — 2, Албании, Армении, Китая, Грузии, Ирана, Косово, Мальты, **России**, Тринидад и Тобаго — по 1... Когда в Будапеште в 2013 г. появился еще один россиянин — Антон Петровский из Краснодара, вежливые немцы аккуратно спросили меня: — Кажется, в этот раз Вы не один из России?

Давно уже ездю на все профессиональные сборища за свой счет. Других таких идиотов в России не наблюдается.

Все это — единая «занавесная» политика. Просто вместо железного строим более мягкий («бархатный»?) и с мелкими дырочками... При этом кричим о модернизации и инновациях. Это, сидя-то взаперти?

Ну, да все имеет свои начало и конец.

John Jay College of Criminal Justice (New York)

Относится это и к конференциям, организуемым одним из наиболее известных американских учебных полицейских заведений. И, конечно, как выяснилось позднее, только благодаря их бывшему президенту Геральду Линчу — седоватому красавцу с прусскими усами и безукоризненно прямой спиной.

В 1992 г. в разгар политических страстей (между 1991 и 1993 гг.!) в Санкт-Петербурге, в Мариинском дворце проходила какая-то конференция по криминальным проблемам с участием американцев. Меня пригласили, я выступил с каким-то второстепенным сообщением, не подозревая о последствиях. Как это принято по негласным международным правилам, конференция закончилась банкетом. Но где! Это была резиденция правительства Петербурга на Каменном острове. В числе принимающих — вице-мэр города адмирал Щербаков. Столы ломились от яств. Профессор *John Jay College* (далее — ДДК) Лидия Рознер, явно российского происхождения и говорившая по-русски, была в шоке: — В магазинах нет продуктов, люди голодают, а здесь... Как же так можно?

А далее я стал получать приглашения на все последующие конференции ДДК, проходившие раз в два года (биеннале). И — не пропустил ни одну. Когда на одной из последних конференций президент Линч попросил встать тех участников, которые присутствовали на всех предыдущих, нас поднялось человек пять, и зал аплодировал нам. Общая тема всех конференций — *International Perspectives: Crime, Justice and Public Order*. Головой конференций был, конечно, Г. Линч, душой — его верная помощница Роберта Блотнер.

Выступал я на плохом, но постепенно улучшающемся английском (как-то я извинился за мой *original English* под доброжелательный смешок зала) и всегда на пленарных заседаниях. Так традиционно решил Г. Линч. Мои доклады были посвящены *Organized Crime in Russia, Crime Prevention in Russia, Drugs in Russia, Corruption (Russian and World Perspectives), Police and Population in Russia*.

В июне 1994 г. конференция проходила в Нью-Йорке в помещении ДДК на 10 авеню и восемьдесят какой-то стрит. Линч

был блестящим организатором, обеспечивавшим приемы «на высшем уровне». В частности, в Нью-Йорке, помимо фуршета на крыше ДДК (там я и отметил свое 60-летие), был прием в каком-то специальном билдинге. В то время в городе было +30-35°C, и я явился в светло-серых брюках, рубашке с короткими рукавами и, конечно же, без пиджака и галстука. В холле мне преградил дорогу какой-то служащий: без пиджака и без галстука нельзя. Ну, нельзя, так нельзя и я повернул назад. — А Вы куда пришли? — спросил этот господин. — На прием *John Jay College*. О, воскликнул господин. Вернитесь, пожалуйста. Одну минутку! Он позвал афро-американца гигантского роста (явно «вышибала», по нашему) и что-то велел ему (видимо — «одень этого идиота!»). Тот притащил мне черный пиджак с короткими для меня рукавами и красный галстук со слонами... В таком виде я вкатился в зал для приемов, где уже вкушали устриц и омаров. Официант налил мне в два бокала два сорта белого вина и спросил, какое мне больше нравится. Я отведал и указал на один из бокалов. Официант дополнил его соответствующим вином, а вино из второго выплеснул в чашу...

В Дублине (1996 г.) нас принимал мэр города, перед нами выступал премьер-министр (который не дождался не вышедшего из самолета Б. Ельцина). Здесь же я познакомился с криминологом из Японии Минуру Йокаяма, с которым позднее неоднократно встречались на различных конференциях и, конечно же, в Токио и Кобэ. Был прием в посольстве США. Но главное, конечно (не считая *настоящего* «Гиннеса», вкушать который можно только в Дублине — по месту изготовления), — поход по следам джойсовского Блума (16.06.1904 г.), отпечатавшимся в асфальте города (блестящая выдумка городских властей). Вообще Ирландия — маленькая страна, давшая миру великую литературу: Д. Свифт, У. Йейтс, Р. Шеридан, Б. Шоу, О. Уайльд, Дж. Джойс, С. Беккет.

Ирландская тюрьма под Дублином произвела на меня вполне хорошее впечатление. На мой вопрос — сколько человек находится в одной камере? долго не понимавший вопроса начальник тюрьмы ответил: — Конечно же — один! Не могут же два незнакомых человека жить в одной комнате! При мне провезли на столике с колесами порции *полдника* для заключенных: какая-то каша, два яйца, апельсин, йогурт, белый и черный хлеб.

Возили нас и в полицейскую академию, расположенную километров в 30-40 от Дублина и включающую полигон для отработки соответствующих навыков («взятие» захваченного дома, действия при ДТП и т.п.). Позднее мне пришлось бывать на подобных территориях полицейских академий в Польше и Нидерландах. Все они находятся вдали от крупных городов и включают обширную территорию, предусмотренную для проживания, обучения, тренировок. В России университеты МВД располагаются в пределах региональных центров — Санкт-Петербург, Москва, Тюмень, Краснодар. Не берусь обсуждать достоинства отечественного и зарубежного опыта. Просто отмечаю запомнившуюся разницу.

Начиная с Будапешта (1998 г.), мы на все линчевские конференции летали с Наташей. В прекрасном Будапеште мы были на приеме в потрясающем по архитектуре парламенте Венгрии, в посольстве США, а Наташа впервые побывала со мной в тюрьме.

В 2000 г. биеннале проходил в Болонье. Мы с Наташей прихватили Рим, Флоренцию, Пизу, Римини и Венецию. Больше всего мы с Наташей любим Париж (такой родной!), хотели бы жить во Фрайбурге (например, на Beethovenstrasse, 38...), но самый прекрасный, сказочный город — Венеция. Как я понимаю И. Бродского!

А в 2002 г. конференция ДДК проходила в Лондоне. Это был юбилейный год королевы, и мы с Наташей ежедневно видели какие-нибудь парады. Кроме того был прием в Сити (мэрия), в посольстве США и — в Скотланд-Ярде, что для меня было особенно интересно. На одном из заседаний выступил премьер-министр Великобритании Тони Блэр.

Бухарест (2004) стал прощальным. Президент Линч уходил в отставку, и это была последняя конференция с его участием. Проходила она в парламенте — грандиозном здании эпохи Чаушеску (второе место в мире по площади после Пентагона, где я тоже бывал, но об этом — отдельно). Предполагаемые проводы Линча были скромными. Мы с Наташей преподнесли ему несколько российских сувениров, но в целом процедура не соответствовала моменту и заслугам президента. Сейчас Г. Линч член Комиссии ООН против пыток, и я переслал ему нашу двуязычную книгу (на русском и английском языках) «Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан» (Нижний Нов-

город, 2007) — результат эмпирического исследования пыток в пяти регионах России: Санкт-Петербурге, Пскове, Нижнем Новгороде, Чите и Республике Коми. Безмерно благодарен Говарду Линчу: благодаря ему я много где побывал, много с кем общался, тренировал свой английский.

Что касается известности ДДК. Когда я прилетел на конференцию 1994 г. в Нью-Йорк, то при прохождении паспортного контроля в аэропорту Дж. Кеннеди девушка-полицейский спросила меня о цели прибытия. Я ответил, что прилетел на конференцию *John Jay College*. Девушка выскочила из своей будки, встала по стойке «смирно» и взяла под козырек: Welcome! Так меня встречал паспортный контроль первый и единственный раз в жизни.

Русский Свободный Университет им. А. Сахарова

Опять же не помню, с чего начались мои поездки с лекциями в Германию на летнюю школу Русского Свободного Университета им. А. Сахарова. Далее приведу выдержки из сайта Университета.

«Русский Свободный Университет им. А.Д. Сахарова был создан в 1978 г. группой представителей русской культурной интеллигенции в изгнании. Наша ассоциация зарегистрирована в Германии, где и протекает основная часть ее деятельности, и где она признана общественно-полезной организацией.

РСУ им. А.Д. Сахарова организует семинары, позволяющие нашим слушателям углублять свои познания в русском языке, одновременно получая подлинную и независимую информацию об истории, культуре, экономике и политике России и СНГ. За годы своего существования Университет принял на своих семинарах более 3500 человек, принадлежавших к самым разным профессиям и странам. Среди них — студенты, преподаватели, переводчики, инженеры, дипломаты, военные из многих стран Европы, из США, Канады, Японии, Южной Кореи и т.д.

В момент создания Сахаровский Университет ставил своей целью дать возможность западным славистам и всякому, кому приходилось сталкиваться с советской действительностью, независимую информацию о России и СССР.

В конце 80-х годов Университет стал местом размышления и дискуссий о путях демократического развития России и ее ин-

---

теграции в европейскую демократическую культуру; о взаимоотношениях России с новыми независимыми государствами и Западом.

С каждым годом в Университет приезжает все больше людей, обладающих опытом жизни в двух мирах — западном и российском.

Русский язык меняется так быстро, что за ним не поспевают учебные планы университетов. Русский Свободный Университет им. А.Д. Сахарова ищет и находит для своих студентов преподавателей, способных передать эту новизну — и не только в языке и литературе, но и в экономике, политике, искусстве...

Вплоть до 1990 г., когда изменения, происшедшие в России, стали представляться необратимыми, лекторами и преподавателями Университета были только специалисты, жившие на Западе; но начиная с 1990 г., Университет приглашает экспертов, профессоров, педагогов и видных общественных деятелей из самой России. У нас читали лекции Елена Боннэр, Василий Селюнин, Игорь Клямкин, Галина Старовойтова, Юрий Афанасьев, Сергей Ковалев, Анатолий Собчак, Андрей Илларионов, Леонид Гозман и многие другие.

Таким образом, наши слушатели получают информацию, идущую непосредственно из России, из уст наиболее осведомленных специалистов».

Первый раз я приехал по приглашению ректора Университета Виолетты Иверни, проживающей в Париже, в небольшой немецкий городок на севере Германии (увы, забыл название). Я прочитал несколько лекций по моему криминальному профилю и познакомился с рядом преподавателей, включая ранее упомянутого филолога профессора Гасана Гусейнова, известных мне по Петербургу писателя Самуила Лурье и его жены филолога Эльвиру, а также ранее незнакомого мне историка профессора Бориса Хавкина (Москва). Обстановка семинара очень благоприятная для творческого отдыха: проживание на одной территории, чтение лекций и прослушивание лекций коллег, постоянные беседы со слушателями, среди которых много интересных людей со всего мира (включая большинство стран Европы, Японию, США).

Очевидно, я «пришелся», потому что в дальнейшем стал получать приглашения на очередную сессию примерно через один-два года. Но все последующие разы занятия проходили

традиционно в августе уже в г. Lichtenfels (северная Бавария), в помещении Франконской Академии, в замке Schloss Schney. Это очень тихое местечко, где созданы все условия для работы, общения, отдыха. Вечерами после занятий бывают различные мероприятия — кино, чьи-нибудь выступления, а то и посиделки за чашкой кофе-чая, кружкой пива или бокалом вина. Для меня это традиционное немецкое белое вино Müller-Türgau... (Обычный вопрос барменши: Müller-Türgau? Ответ: Ja, ja, genau! Она очень удивилась, когда я один раз решил взять кружку пива).

Вот и в наступившем — 2010-м г. я приглашен в Университет с лекциями⁴, согласованными с Виолеттой Иверни: «Российская милиция как организованная преступная группировка»; «Запрет как криминогенный фактор»; «Современная российская криминология»; «Коррупция в России и сопредельных странах». Поеду, ЕБЖ (напомню, это сокращенное «если буду жив», введенное в оборот Л. Толстым). В связи с ЕБЖ вспоминается также «каждый день как последний» и из Кодекса бусидо: «Каждый вечер ложись с мыслью о смерти, каждое утро вставай с мыслью о ней». Стараясь следовать этим правилам. *C'est la vie...*

Со временем я познакомился не только с преподавателями (конечно, я назвал не всех, а только тех, с кем постоянно встречался), но и со многими постоянными слушателями: Сесиль Реес Де Ягер (Бельгия), которая прилежно все записывает и скачивает мои презентации, Юхан Селанд (Норвегия), Пирйо Аалтонен (Финляндия), с которой мы все собираемся встретиться в Питере или в Хельсинки, Иосиф Сироко с женой Лялей (СССР-Германия), подаривший мне свою книгу «Записки счастливого человека», Борис — бывший ленинградский режиссер, переехавший с женой в Испанию и так гостеприимно показывавший нам с Наташей Барселону, когда мы туда приехали, и др. В первые мои поездки я встречался с постоянным слушателем РСУ Питером Багом — троюродным дядей моей Наташи. Потом Питера не стало. Вообще Наташины родственники проживают в большинстве своем в Германии и Швейцарии. И вообще ее бабушка — из Ганновера. Еще один завсегдатай РСУ — Юстин Юстинович

---

⁴ Были с Наташей. Выступал. Ездили с Наташей по городам Баварии. К большому сожалению, эта школа оказалась последней. Современная Россия почти никому не интересна, учащихся мало, а, следовательно, нет средств для продолжения занятий...

из Мюнхена. Коренной немец, пожилой, живо интересующийся Россией. Большой поклонник Путина... Всем нам стоило многих усилий открыть Юстину Юстиновичу глаза. И только в позапрошлом году он, кажется, начал прозревать...

А в августе 2010 г. мы с Наташей уже встретились с Юстином Юстиновичем в Мюнхене, посидели в одном из ресторанов, где я вручил ему первое издание этой книжки.

Март 2014 г. И вот новость: дочь В. Иверни и постоянный участник всех Летних школ — Диана Майзель решила возобновить, спустя три года, деятельность Сахаровского университета. И, ЕБЖ, мы с Наташей летим в июле-августе этого года в Париж (занятия будут в 45 км от него) с двумя моими лекциями: «Российский криминал, как составная часть режима» и «Запрет как криминогенный фактор».

Немного о начале трудовой деятельности

Конечно, моя трудовая карьера сама по себе совсем не интересна для читателя. Постараюсь написать лишь то, что носит черты эпохи, характеризует ее и, может быть, тем интересно. Или, по крайней мере, явится ответом на призыв Б. Миронова омемуарить мое прошлое (каков неологизм!).

Учеба на заочном отделении геофака пединститута (да и наличие семьи) требовала работы «по специальности». Пришлось какое-то время поработать лаборантом в школе. Мрак беспросветный.

Для заработка устроился «по блату» работать... подопытной собакой в Институт физиологии АН СССР, где работал отец. Сажали меня в павловскую камеру (в мои годы соответствующий рисунок был в учебниках по естествознанию), и я должен был нажимать какие-то кнопки в ответ на звуковые или световые сигналы. Полная звуконепроницаемость, полумрак, а я хронически не выспавшийся. Самое трудное было — не заснуть. Платили мне 10 рублей за собака/час. Так я подрабатывал, пока меня не стали бить током — это такая новая серия экспериментов пошла... А я очень не люблю, когда меня бьют током, и я, как джентльмен, уступил место даме (*lady first!*). Дело в том, что на дневном отделении иняза, где училась тогда Тоня, стипендию платили только студентам, успевавшим на «хорошо»

и «отлично» (впрочем, это было и есть во всех наших вузах до сих пор). Одна из Тониных сокурсниц получила «тройку» на экзаме­не и лишилась стипендии на целый семестр. А у девушки не было никого из близких, жить было абсолютно не на что, ей грозил уход из института. Вот я и уступил ей свое рабочее соба­чье место. Женщины-то народ терпеливый, не то, что мы, мужики. Удары током она переносила спокойно и на этой работе продержалась семестр.

Последующее окончание юрфака тоже не сулило больших зар­платок. Юристы в те годы были не нужны (не случайно же закрыли юридический институт, сохранив в Ленинграде один юр­фак ЛГУ). Когда мое обучение на юрфаке подходило к концу, студенто­в-очников честно предупредили: «вы никому не нужны. Хотите, помо­жем устроиться работать... на почте». Несколько человек на это пред­ложение откликнулись. Тогда-то временным гимном юрфака и стало: «Когда я на почте служил ямщиком...». Ямщиком может и не ямщиком (это еще уметь надо, да и с лоша­дьями был дефицит), но позднее, работая секретарем суда, я встречал официальные письма из почтовых отделений за под­писью моих бывших сокурсников. Часть же студентов с юрфака пере­велись на истфак и геофак, это считалось более перспектив­ным с точки зрения трудоустройства.

Как вы уже поняли, получив университетский диплом «с от­личием», я с трудом устроился на работу секретарем 7-го участка Октябрьского районного народного суда г. Ленинграда. Мне до­велось работать с легендарным судьей — Константином Шелехо­вым. Легендарность сводилась к двум основным характери­стикам: во-первых, ни один секретарь участка не мог удержаться у него на рабочем месте хотя бы год и, во-вторых, до сих пор старо­служащие вспоминают эпизод, произошедший в мою бытность, когда летом в зал судебных заседаний забрела кошка. К. Шелехов, посоветовавшись с народными заседателями, вынес определение: «Объявить перерыв судебного заседания для удаления животно­го из зала». Животное из зала удаляла секретарь судебного засе­дания Лиза. Вот это «удаление животного из зала» и вспоминают старожилы до сих пор.

В защиту Шелехова должен сказать, что он был честен, бес­корыстен, а его формализм, выразившийся, в частности, в коша­чем эпизоде, скорее красит судью. У Шелехова было трое детей

и жена — библиотекарь. Иначе говоря, вполне нищенское существование. С болью вспоминаю, как в день зарплаты, счастливо улыбаясь, он сказал нам: «Вот купил ребятам полакомиться». В кульке было граммов 200 дешевого печенья... Так оценивалось правосудие в СССР (теперь судьи вполне обеспечены, но на их «независимости» и «беспристрастности» это не сказалось...).

Тогдашние зарплаты судей, также как сегодняшние — до недавнего прошлого — зарплаты сотрудников милиции/полиции — вариант «кормления»: мы вам платим копейки, потому что все равно взятки брать будете. А Шелехов взятку не брал. Аналогично на «кормлении» находились советские кассиры, продавцы, кладовщики: на такую зарплату вы, конечно, не проживете, но ведь все равно воровать будете.

Позднее, когда я работал уже адвокатом, мы хорошо знали, кто из судей берет взятки («хабарники»), а кто — нет. И вот удивительно: взяточников регулярно представляли на должность вновь и вновь, а судьи, не берущие взятки, один-два срока поработают, а дальше их на новый срок не представляют (кстати, и у Шелехова с этим были проблемы)... Почему бы это?

Будучи секретарем суда, я имел возможность встречаться со многими прокурорскими работниками и адвокатами. Через девять месяцев работы у Шелехова я был принят в Ленинградскую областную коллегия адвокатов и направлен на работу в г. Тихвин. Из всей более чем десятилетней адвокатской деятельности, я вспомню лишь несколько эпизодов.

***

Выездная сессия Ленинградского Областного суда в Доме культуры (ДК) города Пикалево (Бокситогорский район Ленинградской области). Это то самое Пикалево, в котором сегодня остановлены градообразующие предприятия и тысячи людей оказались на улице. Слушается дело Л., обвиняемого в убийстве жены с особой жестокостью. Это девятое убийство подряд в небольшом промышленном городке. Отсюда и выездная сессия, которая, как правило, заканчивается более суровым приговором (чтобы другим неповадно было!). Меня подвозит на машине к ДК следователь Тихвинской прокуратуры Женя Евневич. Вижу у ДК разъяренную толпу и говорю Жене: — Все, поехали назад, они меня тут растерзают!

Но делать нечего. Надо садиться в дело. Поскольку в соответствии с санкцией ст. 102 УК РСФСР может быть назначена высшая мера наказания — расстрел, дело по первой инстанции слушается Ленинградским Областным судом (а не районным). Председательствует тогдашний зам. председателя Ленинградского Областного суда Григорий Данилович Курносов (позднее он возглавил этот суд). Обвинитель, разумеется, требует высшей меры. В перерыве он вынужден был «охранять» меня от толпы, объясняя, что адвокат выполняет свой профессиональный долг и линчевать его не следует...

Моя позиция — не было «особой жестокости», следовательно, нет и ст. 102 УК, а есть «простое» убийство, ответственность за которое — до 10 лет лишения свободы по ст. 103 УК РСФСР. Дело в том, что Л. убил жену ударом топора, когда та спала. Вся версия об особой жестокости основывалась на том, что в комнате, где произошло убийство, спал двух- или трехгодовалый сын супругов Л. Но соседи за тонкой стенкой не слышали ни возможного вскрика жертвы, ни плача ребенка, который, судя по всему, продолжал спать. Оговорюсь для впечатлительных читателей — не юристов: *всякое* убийство жестоко. *Особая* же жестокость проявляется в нанесении многочисленных ударов, причиняющих жертве страдания.

Моя юридическая позиция позволила мне вообще не касаться меры наказания (не раздражать толпу, жаждущую крови). Я просил «только» переквалифицировать действия моего подзащитного со ст. 102 на ст. 103 действовавшего тогда УК. Конечно, суд согласился с прокурором (тем более, выездная сессия!) и назначил наказание в виде смертной казни по ст. 102 УК.

Побывал я тогда и в камере смертников питерских «Крестов». Осужденный был пассивен, что нередко наблюдается в случаях расстрельных приговоров. Моя кассационная жалоба осталась без удовлетворения. И только надзорная жалоба привела к переквалификации Верховным Судом РСФСР действий осужденного, согласно моей позиции, и назначении в качестве наказания 10 лет лишения свободы. Григорий Данилович Курносов при ближайшей встрече сказал, что никогда мне этого не простит! Конечно, это была наполовину шутка, но понять его можно: если бы Верховный Суд, оставив квалификацию, изменил меру наказания — председательствующий суда был бы ни при чем. Но неправильная ква-

лификация действий подсудимого, приведшая к неправомерному приговору к смертной казни — большой прокол для судьи.

По иронии судьбы, по прошествии многих лет нашим с Наташей соседом по дому оказался человек с той же фамилией Л. Я как-то сказал ему, что для меня его фамилия говорящая, вспомнив только что описанные события. И оказалось, что наш сосед — дальний родственник того, моего бывшего подзащитного.

В связи со смертной казнью (неизменным противником которой я всегда был) и камерой смертников затрону одну казалось бы далекую проблему. Сегодняшние петербургские власти во главе с госпожой губернаторшей В. Матвиенко готовы распродать весь город. Один из объектов, на который «глаз положили» — старинная петербургская тюрьма «Кресты», из которой намереваются создать что-то среднее между музеем, гостиницей и развлекательным центром. Так вот, мало кто из непрофессионалов знает, что за все время существования смертной казни в советской и постсоветской России «Кресты» служили местом приведения приговора к смертной казни в исполнение для всего Северо-Запада. Иначе говоря, такой приговор, вынесенный в Мурманске, Архангельске, Пскове или ином городе Северо-Запада, приводился в исполнение в «Крестах» (я сейчас не говорю о массовых сталинских репрессиях, когда расстреливали людей повсюду). И вот на этом месте многотысячных казней собираются устроить «танцуют все»...

***

Еще выездные сессии. На сей раз Капшинского районного народного суда. «Столица» бывшего Капшинского района (позднее вошедшего в состав Тихвинского района) — поселок Шуг-озеро. Места очень красивые («Северная Швейцария») и столь же (очень) неустроенные. Незадолго до моих посещений этого края вепсов (народность такая) туда только провели «лампочку Ильича», а то при лучине сидели... Судья — Аня Золотова, довольно симпатичная, с изменчивым характером. К ней прикрепили несколько коров, которых она, до начала судебных заседаний, должна была выдаивать. Так «поднимали сельское хозяйство» при советской власти...

Во время одной из выездных сессий меня колхозники хотели выбрать председателем колхоза: — Пишешь больно быстро, а

наш-то и писать не может. — Да что вы, говорю. Я рожь от пшеницы не отличу. — А наш-то (председатель колхоза) корову от быка не отличит...

Деревни Капшинского района (впрочем, и Тихвинского) труднодоступны. Зимой ездили на лошадиных санях, летом — на «газиках», весной и осенью — никак... В одну из выездных сессий пришлось заночевать. Меня уложили «валетом» с прокурором на единственной кровати с простынями — у председателя колхоза. Но мы не спали — клопы заели.

Кстати, о насекомых. Некоторое время я снимал комнату в Тихвине у одной пожилой женщины (матери «Коли-Немы» — городского слабоумного). Количество тараканов было таково, что я выдвинул кровать на середину комнаты. А ножки кровати поставил в металлические банки с водой — водное препятствие для тараканов. Так они на меня с потолка прыгали... Заодно вспомнил, как ночуя в Тихвинской «гостинице», в «номере» на 8-10 человек, ножки кровати приходилось ставить в обувь, иначе — ночью унесут (обувь, не кровать).

Другой раз в самом Шуг-озере мы появились к вечеру. Есть безумно хочется. Пошли в сельмаг, а там только хлеб и шпроты-бомбаж. Объясняю: бомбаж — это вздутые от газа консервы, срок хранения которых давно истек. Иногда их употребление смертельно. Но голод мучает, купили и поели... Я-то ничего, а коллега-адвокатесса на следующий день во время судебного заседания каждые 15 минут просила объявить перерыв...

И еще о еде в таких поездках. Были мы с тогдашним межрайонным судмедэкспертом Гариком Заславским (ныне главный судмедэксперт Северо-Западного Федерального округа, доктор медицинских наук, профессор, дружим по-прежнему, но видимся редко — некогда) в том же Шуг-озере. Опять же к ночи страшно захотелось есть. А уже все закрыто и даже бомбажа нет. Заскочили в прокуратуру к следователю. А тот в отъезде. Все обыскали, нашли только тухлые яйца. Поджарили, съели и завалились спать.

***

Вел одно надзорное дело. Мужика осудили на 10 лет лишения свободы в колонии особого режима (рецидивист) за «занятие предпринимательской деятельностью» — старые шины ремонти-

ровал и продавал водителям. Надо было ехать в колонию особого режима (ныне — для осужденных к пожизненному заключению) на север Вологодской области. Путь был такой: из тогдашнего Ленинграда на поезде до Вологды, оттуда на автобусе до Белозерска, а там на милицейском газике по типичным российским дорогам (на первых же ста метрах скачки по рытвинам у меня очки отлетели в противоположный угол газика) до мостков на острова, где была расположена колония. На пешем пути по многочисленным мосткам попался отряд зеков, выводимых под конвоем с собаками. — «Закон» (т.е. прокурор) — раздалось среди зеков, увидевших меня, «болтун» — ответил я (то бишь — адвокат). Зеки радостно заржали. В фильме «Калина красная» можно узнать эти места.

Свидание с моим подзащитным я получил только во второй половине дня, ближе к вечеру. Обратю до вокзала в Вологде мне уже не добраться. Заночевал в офицерском бараке. Надо сказать, что я уже почти сутки ничего не ел, купить было абсолютно негде и нечего — ни магазинов, ни сельских забегаловок — «чайных». Офицеры угостили меня чаем и выставили початую пачку печенья. Я было собрался съесть хоть печенье, но увидел распахнутые глаза 5-6-летней дочери одного из офицеров, уставившейся на это немыслимое для нее по роскоши угощение и... вежливо отказался от печенья. Кстати днем, разговорившись на берегу озера, окружавшего колонию, с заместителем начальника, услышал от него: — Они-то здесь по приговору, а мы за что... Трудно было после этого требовать от персонала колонии либерализма и гуманности.

Когда к середине следующего дня (к тому времени я ничего не ел уже около двух суток) я оказался на вокзале Вологды, то первым делом залетел в станционный буфет и заказал две порции блинов (ничего более съедобного там не было). Мне принесли блины, и я впервые в жизни реально почувствовал, что такое «слюнки текут»...

***

Нельзя не упомянуть и дела КГБ, которые я вел последние годы пребывания в коллегии адвокатов.

У меня был допуск к ведению дел, подследственных КГБ. Одно из них — мужик из Тихвинского района писал письма в ЦК

КПСС, обвиняя тогдашнего Генерального секретаря Н.С. Хрущева во всяких грехах. Письма их автор опускал в различные почтовые ящики по всему району. Но его, разумеется, вычислили. Обвинение было предъявлено в «антисоветской пропаганде и агитации». Моя позиция — обвиняемый никого не агитировал и ничего не пропагандировал, а посылал письма по конкретному адресу. Получил мой подзащитный по максимуму. Но самое интересное другое: после снятия Н.С. Хрущева с поста Генсека и отправки на пенсию осужденный продолжал отбывать наказание «до звонка», хотя содержание его писем совпадало с официальными обвинениями Хрущева со стороны тех, кто устранил его! Это напомнило отбывание срока наказания осужденными за «антигерманские настроения и высказывания» уже после нападения Германии на Россию в 1941 г.

Другое дело, также по обвинению в «антисоветской пропаганде и агитации», слушалось без участия обвиняемого, который находился в психиатрической больнице. Мои попытки встретиться с подзащитным не увенчались успехом, несмотря на наличие письменного разрешения УКГБ по Ленинградской области и моего личного знакомства с судебными психиатрами из этого учреждения. Мотив отказа — «не позволяет состояние психического здоровья». Не сомневаюсь, что дав мне правой рукой разрешение на свидание, сотрудник КГБ левой рукой снял телефонную трубку и дал устное указание — не пускать! А дело было небезынтересное. Обвиняемый дома имел картотеку, куда заносил выписки, вырезки, сведения, «порочащие советский строй». Ох, добаться бы мне было до этой картотеки!.. Моя позиция по делу — отсутствие состава преступления: мало ли кто что собирает у себя дома. Разумеется, суд назначил принудительное лечение в психиатрическом лечебном учреждении.

Наконец, мое самое последнее гебешное дело. Я защищал некую М., которая вместе с мужем и братом мужа обвинялись в измене Родине. Измена состояла в двух попытках нелегально перейти границу и уйти на вожденный Запад. Первая попытка — заплыв во Владивостоке на стоящий на рейде японский корабль. Расстояние до последнего оказалось большее, чем предполагали пловцы и, по инициативе М., все трое вернулись на берег. М. утверждала, что она могла доплыть, но решила добровольно отказаться от задуманного. Вторая попытка — перейти зимой на

лыжах границу с Финляндией. Именно поэтому дело расследовалось УКГБ по Ленинградской области и рассматривалось Ленинградским Областным судом. Попытка была заведомо обречена на провал. Во-первых, советско-финская граница была «на замке», а, во-вторых, существовал советско-финский договор о выдаче беглецов финской стороной в СССР.

На беседу с подзащитной я пришел во внутреннюю тюрьму КГБ на ул. Воинова (ныне — Шпалерная). Вряд ли кто из ленинградцев-питерцев (кроме «посвященных»), проходя мимо обычного четырехэтажного дома, подозревает, что скрывается за его стенами. Окна камер выходили во двор и все были в «намордниках». Так на зековском языке называются деревянные ящики, укрепленные снаружи на окнах таким образом, что только сверху в камеру проникает свет, а увидеть что-либо из окна невозможно.

Следственные кабинеты, где обычно происходит допрос обвиняемого следователем или свидание с адвокатом, оказались «на ремонте», и мы сподобились беседовать в кабинете кого-то из руководителей «конторы» (напомню, КГБ иногда назывался в народе «Конторой Глубокого Бурения»). Я прекрасно понимал, сколько ушей слушает нас, но М. этого не знала и несла «анти-советчину», несмотря на мои глубокомысленные взгляды — на нее — на потолок — на стены... Еще до свидания с подзащитной я спросил сотрудника учреждения — могу ли я передать подследственной, в связи с ее беременностью, лимон (витамины!) и шоколад. Мне было отказано в этом.

По окончании расследования дело слушалось в закрытом судебном заседании под председательством С. — зам. председателя Ленинградского Областного суда. Конечно, я сегодня, спустя более 45 лет, не помню всех деталей процесса. Но процессуальных нарушений со стороны председательствующего было предостаточно, а протокол судебного заседания был искажен до неузнаваемости. Я и мои коллеги по защите принесли замечания на протокол судебного заседания. Замечания были принесены и... секретарем судебного заседания (!). Это был единственный подобный случай в моей 10-летней адвокатской практике.

Поясню для не-юристов. Протокол судебного заседания ведется секретарем. Если стороны (обвинение и защита) хотят на что-то обратить особое внимание, они вправе просить суд за-

---

нести услышанное или увиденное в протокол. По окончании судебного рассмотрения дела секретарь передает протокол судье, который может потребовать от секретаря внести в протокол уточнения и дополнения, если секретарь что-то имеющее значение для дела опустила или неточно изложила. Вот этим своим правом нередко и злоупотребляют судьи. Вопрос — в степени, масштабах таких судейских «поправок». В свою очередь, стороны и секретарь судебного заседания вправе принести замечания на протокол, которые рассматривает суд и либо принимает замечания, либо их отклоняет. Стороны нередко пользуются этим своим правом, а для секретаря судебного заседания, повторюсь, это невиданный по своей смелости поступок.

М. была осуждена к 8 годам лишения свободы, ее муж — к 10 годам, а его брат, как второстепенная фигура, к какому-то меньшему сроку. Все адвокаты подали кассационные жалобы, не надеясь на успех: дело кагебешное и «суду все ясно». И вдруг (ах, это детективное «вдруг», «неожиданно», так хорошо передаваемое немецким «*überraschung*»!). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменяет приговор, направляя дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. Насколько мне известно, это был *первый* случай отмены в Ленинграде кагебешного дела кассационным судом.

Не буду утомлять читателя дальнейшими перипетиями. Некоторые итоги вторичного рассмотрения дела: М. приговаривается к 4 годам лишения свободы (вместо 8 лет), снижается срок наказания ее мужу, брату мужа избирается мера наказания в пределах отбытого срока с освобождением из-под стражи, зам. председателя Областного суда перестает быть замом председателя, секретарь судебного заседания увольняется «по собственному желанию».

И еще два «последствия» лично для меня. Первое. На один из дней продолжающегося второго процесса назначена защита моей кандидатской диссертации. Я прошу председательствующего в присутствии прокурора объявить перерыв на этот день. Оба возражают. — Но, вы же понимаете, — говорю. Я все равно пойду защищать диссертацию, и дело будет отложено слушанием. Вы можете вынести частное определение в мой адрес, но для меня моя защита важнее. Осознав это, суд официально в судебном заседании объявляет перерыв «для защиты адвокатом Гилинским

кандидатской диссертации» (почти как — «для удаления животного из зала»). Второе. Как мне донесла агентура (а каждый порядочный юрист должен иметь свою агентуру...), когда вскоре по одному из новых дел КГБ в качестве защитника была предложена моя кандидатура, тогдашний начальник следственного управления УКГБ полковник М.М. Сыщиков стукнул кулаком по столу и воскликнул: «Чтобы фамилию Гилинского я больше не слышал!». Не знаю, так ли это было в действительности. Мне это было совершенно «без разницы». Вскоре я ушел из адвокатуры «в науку».

Блокадные картинки

Говорят нас, блокадников, становится все меньше и меньше и надо рассказать о пережитом для потомков. Но потомкам наплевать на столь древнюю историю. И это — правильно. Представить, как все это было в действительности, все равно невозможно, не испытав лично. Даже я, прожив всю блокаду в городе, вспоминаю о том времени, как о чем-то не вполне реальном и происходящем как будто не со мной. Кроме того, о блокаде Ленинграда (08.09.1941 — 27.01.1944) написано так много — правды и неправды, талантливо и наоборот, что добавлять что-то серьезное и последовательное не хочется. И все же — это кусок жизни моего ленинградского поколения. Поэтому — всего несколько картинок.

***

Начало войны (примерно август 1941 г.), блокады еще нет, но немцы поблизости. Еще можно что-то купить в магазинах (приходилось стоять в очереди часами, а в 7 лет это очень тяжело) и даже на оставшихся и оскудевших рынках. Мы с «бубой» пошли за чем-то на Измайловский рынок — он тогда располагался как раз против нашей 6-ой Красноармейской улицы, где я жил со дня рождения до 60-х-80-х годов (в конце 60-х мы переехали с Наташей в однокомнатную кооперативную *нашу* квартиру, но до начала 80-х на 6-ой Красноармейской оставались жить мама, тетка и мы часто там бывали и завозили к ним нашего кота Миусика, уезжая в отпуск в Крым, на Кавказ, или в Прибалтику).

Итак, идем с «бубой» по рынку и вдруг слышим, как будто горох сыплется. И люди куда-то побежали и все жмутся к крытым

рядам (сам рынок был под открытым небом), а кто-то почему-то падает. Поднял глаза — над нами самолет, так низко, что кабину летчика видно, и стреляет он из пулемета по рыночным посетителям. Так впервые я «чисто конкретно» столкнулся с понятием «враг».

***

Зима 1941/1942 г. была самая мучительная. Голод заставлял думать все время только о еде. Мама с теткой и бабушкой делили жалкие крохи хлеба (по 125 г. на человека при отсутствии других продуктов) между нами, включая двухгодовалого двоюродного брата, на три части — «завтрак», «обед» и «ужин». Но есть очень хотелось, и три кусочка в день не утоляли голод. Я стал требовать, чтобы мне мою дневную порцию выдали сразу, чтобы я смог сразу ее съесть, хоть немного почувствовать «сытость», а остаток дня — будь что будет...

Голод сопровождался невыносимым холодом. Морозы держались на уровне — 30-40°. В нашей 3-х комнатной квартире мы наглухо закрыли все помещения, оставаясь жить все в одной комнате, отапливаемой «буржуйкой» — маленькая печка с трубой, выведенной в обычную печь (в Ленинграде ведь до войны было печное отопление. Ни о каком центральном, паровом отоплении мы и не ведали). Чтобы выйти на кухню или в туалет надо было одеваться, как на улицу. Выхожу однажды на кухню (вообще-то там нечего было делать, хлеб в комнате и на кухне нечего готовить), а на кухонном столе сидит огромная крыса и смотрит на меня... Бедные крысы, а также их враги — несчастные кошки (да и собаки) либо умерли в блокаду от голода, либо были съедены людьми... Впрочем съедали и людей. Случаи каннибализма были не единичны в блокаду.

***

Во время сигналов воздушной тревоги мы первое время перебегали нашу 6-ую Красноармейскую улицу и в доме напротив спускались в бомбоубежище. Там было много народу, часть людей сидела, часть лежала (пишу эти строки и как наяву вижу эту картину и очень реально ощущаю специфический запах бомбоубежища, а ведь 67 лет прошло...). Некоторые с собой брали мешочек с едой (если она была). Зимой 1941/42 г. я заболел ветрян-

---

кой, потом чем-то вроде брюшного тифа, и мы вынуждены были оставаться дома. Впрочем, если бы мы были в бомбоубежище, и в дом попала фугасная бомба, мы просто оказались бы замурованы заживо...

***

Начало лета 1942 г. Я сижу на подоконнике и смотрю на улицу. К дому подъезжает грузовик, крытый брезентом, на нем сидят двое мужчин. Вдруг порыв ветра поднимает угол брезента и из-под него видны голые ноги трупов. Это рабочие на грузовике разъезжают по городу, собирая трупы умерших от голода... А ранней весной мертвый мужчина трое суток лежал поперек лестницы на первом этаже нашей парадной и мы каждый раз, выходя из дома, перешагивали через него.

***

Мама с теткой работали в детской поликлинике, отец служил в эвакогоспитале на другом конце города (на Сердобольской улице) и изредка приезжал к нам на велосипеде или приходил пешком. Трамваи же не ходили, а другого транспорта в городе не было.

Мы с бабушкой ночью (как и другие жильцы дома) дежурили во дворе дома, зимой скалывали лед ломиком, пытаюсь немного расчистить двор. За водой ходили на 7-ую Красноармейскую, где во дворе одного из домов был кран с водой — единственный на всю округу. Все вокруг крана оледенело и доползти до него с ведром и обратно была проблема.

***

Помню, как на 6-й Красноармейской пала лошадь (в начале блокады, потом никаких лошадей уже не было). И люди бежали к ней, чтобы отрезать себе кусок мяса.

***

Как-то зимой 1941/42 г. начался очередной налет немецкой авиации. Тетка вышла за чем-то на лестницу. Раздался взрыв, ноги мои стали ватными (автоматически, я не успел почувствовать страх), а тетку взрывной волной закинуло с лестничной площадки назад в квартиру. Как выяснилось позднее, многотонная

фугасная бомба снесла семиэтажный дом угол 5-й Красноармейской и Московского проспекта. А мы жили почти угол 6-й Красноармейской и Измайловского проспекта, т.е. на порядочном расстоянии. Такова была сила взрыва. Разрушенный дом так и не был восстановлен. На его месте сейчас палисадник.

***

Из экзотической «еды» хорошо помню лепешки из дуранды (это такие жмыхи для лошадей). Еще варили «студень» из финского столярного клея...

***

Ехали с мамой и теткой в поликлинику, где они работали, по Московскому проспекту на трамвае (значит это был год 1943-44, когда начали ходить трамваи). Сигнал воздушной тревоги. Мы бросились из трамвая в ближайшую парадную. После сигнала «Отбой воздушной тревоги» выходим, а наш трамвай разбит и горит...

Папа, мама и я

Я в галстуке!? Значит предстоит встреча с королевой

*Королева Швеции Сильвия (в центре)
с лауреатами Премии по криминологии*

*Валерий Соколов — защитник «униженных и оскорбленных»
перед квартирой-музеем Ф.М. Достоевского*

Я. Гиллинский и В. Афанасьев — у истоков девиантологии

Из Льежа в Маастрихт. Беседа с председателем Верховного Суда Польши

«Все флаги в гости будут к нам». Наташа и Витя из Анголы

*На одном из Балтийских семинаров.
Слева направо: В. Абрамкин, Н. Кристи (Норвегия), Я. Гилинский*

Любляна. Дискуссия с проф. Х.-Ю. Кернером (Германия)

С проф. А. Лепсом на Конгрессе в Барселоне

Галя и Наташа на пл. Сан-Марко, Венеция

Мы с Наташей в Парламенте Бухареста

Мы с Наташей вручаем юбилейные сувениры Г. Линчу (Бухарест)

Выступая в Русском Свободном Университете им. А. Сахарова (Бавария)

Часть 2

Мир во мне

Философствование

Я уже упоминал о моей любви к философии. Дело в том, что меня со школьной скамьи интересовали проблемы Бытия Мира, ну, да и меня вместе со всем человечеством. Не став профессиональным философом (точнее, не получив философского образования, ибо какая же это профессия — философ?!), я почитывал философов — от весьма древних до экзистенциалистов, М. Мамардашвили (посчастливилось быть на его лекции), Г.С. Батищева (сподобился быть с ним в одном питерском доме; мы пили что-то градусное, а Г.С. — кефир). Кстати, горжусь изобретенной мною формулой экзистенциализма — *«экзистенция предшествует эссенции и нуждается в трансценденции»*.

Еще раньше (кажется, в школьные годы) я «преодолеl» «ограниченность» сократовского агностицизма. Известное выражение Сократа «Я знаю, что ничего не знаю» свидетельствует о его *знании*: знании своего незнания. Поэтому моей формулой стало: *«Я не знаю, знаю я что-нибудь или не знаю»*.

Одно из первых моих философических произведений (кажется, еще школьной поры или раннего студенчества): «Об уничтожении семьи, частной собственности и государства» (как «продолжение» известной энгельсовской работы «О происхождении семьи, частной собственности и государства»). Вообще анархизм идейно близок мне. Не случайно, мой девиз: **«Я отрицаю все, и в этом суть моя»** (см.: мои ответы на вопросы анкеты замечательного Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции — <http://sartraccs.ru>. А на его сайте <http://crimpravo.ru> есть мой персональный блог, на котором

уже свыше 1100 моих текстов, включая около 60 статей и множество комментариев...)⁵.

(Интересно, только что прочитал, что Дж. Джойс написал своей жене Норе: «Мой разум отрицает весь существующий порядок». Не зная этого, считал Джойса величайшим писателем. А день моего рождения совпадает с блумсдей — Blumsday — 16.06.1904 — одним днем, описанным Джойсом в «Улиссе»).

Вопреки устойчивому мнению, с возрастом мой анархизм лишь крепчает — особенно на фоне нынешней России... Когда в 90-е годы у питерского Гостиного Двора на Невском проспекте стали продавать свои газеты разные «неформалы» — от большевиков до нацистов и анархистов — я всегда покупал газеты последних у их представителя с черным флагом.

Только что получил письмо от одного из моих корреспондентов, в котором он заподозрил у меня анархизм в связи с пересылкой друзьям и знакомым понравившегося мне стихотворения Ю.Л. Нестеренко (жирным шрифтом выделено мною):

**Государство — твой враг. Что б ни врали экранные шлюхи,
Наихудшее зло — не извне, а всегда изнутри.**

Государство — маньяк, отбирающий хлеб у старухи,
Чтобы бросить ей корку и требовать: «Благодаря!»

Но не хлебом единым! Движеньем начальственной брови
Государство командует ей: отдавай сыновей!
На убой шагом марш! **Государство не может без крови!**
И не чьей-то чужой и абстрактной — конкретно твоей.

Государство — твой враг, что наглее любого бандита:
Ты — преступник, коль только посмеешь себя защищать!
С деликатностью танка и светлым умом троглодита
Государство всегда отвечает одно: «Не пуцать!»

Что бы труд ни взрастил, что бы ум и талант ни создали -
Государство придет и наложит когтистую длань,
А для самых везучих оно отчеканит медали,
Бесполезною медью платя за кровавую дань.

---

⁵ А сейчас это можно прочитать и в: Имя в науке: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право. Саратов, 2013. С. 101-105.

Государство — твой враг. Враг безжалостный, жадный, жестокий.

**Воплощение силы, которой не нужно ума,
Ненасытная тварь, паразит, выпивающий соки,
Чья эмблема — не флаг и не герб, а война и тюрьма.**

Но и это не все. Ему мало и денег, и мяса -
Ему души, твою и детей твоих, вынь да положь!
**Чтоб гордилась кнутом и оковами рабская масса,
Чтоб привыкла с пеленок хлебать ядовитую ложь.**

Государство — твой враг. Враг любого, кто мыслит некстати.
И, чем льстивее пафос высоких державных речей,
Тем сильнее оно ненавидит того, кто не в стаде,
Кто не ждет калачей и плюет на его палачей.

**И страшнее запретов, страшнее тюрьмы и параши
Пустоглазые толпы, вопящие хором: «Ура!»**
Государство — твой враг. Оккупанты не могут быть «наши»,
Даже если вчера с твоего они вышли двора.

Государство — твой враг. Твой. Какие бы козни и беды
Ни чинило соседям оно, понадеясь на куш,
Победители — первые жертвы преступной победы:
Восстановят руины домов — не развалины душ.

**И опорой кровавому монстру, что лжив и корыстен,
Равно служат продажный подонок и честный дурак.
В нашем мире немного простых и незыблемых истин:
Кони любят овес.
Сахар бел.
Государство — твой враг.**

Свои первые счета с философией я подвел рукописным творением (еще до кандидатской диссертации) «Критический диалектический и исторический материализм». Объяснюсь. Древние древними, а я ведь воспитывался и образовывался под сильным влиянием диамата-истмата. В отличие от многих, для меня эта была тоже философия, тоже наука, причем во многом соответ-

ствующая моему мировоззрению: конечно, бытие определяет сознание, а не наоборот; конечно социум, общественно-экономические отношения обуславливают поведение людей и групп; конечно, диалектика — сильный методологический подход; конечно, бога не было, нет и не предвидится (более того, сегодня, в разгул махрового клерикального мракобесия — вольтеровское «Раздавим гадину!» мне близко, как никогда).

Подробнее мое философское *Credo* найдет отражение в более поздних опубликованных работах: «Проблема смысла жизни — проблема культуры» // Культура и политика в современном мире. Тезисы докладов II Соловецкого форума. Архангельск — Соловки, 1990; «Онтологический трагизм бытия или Размышления малициста» // Молодежь: Цифры, Факты, Мнения. №2-3, СПб, 1995⁶; «Тема смерти — тема жизни: философия социологии» // Фигуры Танатоса. Вып. 5. СПб ГУ, 1995, и в ряде других.

А пока, уже найдя слабые места и противоречия в официальном диамате-истмате, я «мысль разрешил» упомянутой рукописью «Критический диалектический и исторический материализм».

Если отбросить все наукообразные философские хитросплетения, основной вопрос философии: в чем смысл бытия? Или, по А. Камю: «Вопрос о смысле жизни является самым актуальным среди всех вопросов».

Повторю написанное (и опубликованное) мною раньше: «Мне было давно, с самого детства, ясно: поскольку жизнь каждого человека конечна, да и жизнь человечества тоже конечна (и существование Земли!), постольку всякая жизнь не имеет «смысла». А попытки человека «увековечить» себя — в детях, словах и делах, в бронзе и камне — нелепы, иллюзорны, бессмысленны. И если уж пользоваться понятием «смысла жизни», то он — в самой Жизни, в самом факте Существования». Но: «Пока и поскольку человек существует — вопреки обреченности и бессмысленности существования, но и именно в силу этой своей обреченности — нелишне помнить, что жизнь каждого — его *единственная* жизнь. И все, чем обладает человек, — это *время* собственного существования... А отсюда — *самоценность* каждого мига бытия. Чем бесследнее исчезновение, тем ценнее каждое мгновение

⁶ См. также в: Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 72-87.

существования. И «ценность» индивидуального бытия человеческого определяется не столько его *длительностью*, сколько *наполненностью*. Отсюда — «Жажда Жизни». Отсюда — «Единственно достойная «подготовка» к смерти — полнота жизни, раскрытие и реализация потенциалов, самоосуществление в созидании». Великий знаток трагизма бытия и его абсурдности Ф. Кафка заметил: «Тот, кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью — лишь результат неосуществившейся жизни». Кого заинтересовала моя интерпретация сей темы — милости просим прочесть вышеназванную статью «Онтологический трагизм бытия, или Размышления маляцкиста» 1995 г., переизданную в: Гилинский Я. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 72-87.

В этой связи меня издавна интересовала проблема *времени*: социального времени, *собственного* времени системы (включая систему «я»). Это нашло отражение в моих статьях 70-х годов (Стадии социализации индивида // Человек и общество, Вып. IX. ЛГУ, 1971. С. 44-55; Время как фактор человеческого развития и социальное планирование региона // Человек и общество. Вып. XV. ЛГУ, 1976. С. 63-71). Вот, например: «Для развития общества и личности первостепенное значение приобретает *наполненность* пространственно-временного континуума социально значимыми процессами. Поэтому, например, продление жизни индивида должно идти по пути увеличения не только *длительности* существования, но и его *наполненности*» (1976, с. 68). «Длительность» времени я связывал с его *наполненностью* информационными процессами («плотностью») и выводил соответствующую формулу.

Во многих моих домашних заготовках («для себя») навязчиво повторяются рассуждения: *Конечность и Бессмысленность существования обуславливают Онтологический трагизм бытия. А, следовательно (Non sequitur!..) — Абсолютная ценность каждого мига бытия.*

Еще одно наблюдение. Как это ни странно может показаться, но мировоззрение, такое далекое от реальной жизни, совершенно не осознаваемое подавляющим большинством людей, оказывает самое непосредственное влияние на их поступки и деятельность. *Мировоззрение (философия) как девиантогенный*

и антидевиантогенный фактор. Пожалуй, стоит поразмышлять над этим, да и написать статейку.

Я еще не хочу умирать. Но, пожалуй, у меня нет страха смерти. Я вроде бы «самоосуществился» (это не только овестественные в публикациях мысли; это и путешествия от Чили и Бразилии до Японии и Новой Зеландии; это и книги, и музеи, и Рахманинов; это и дети-внуки; это и радости бытия, включая любовные и алкогольные; ничто человеческое не было мне чуждо). Правда, сохраняется страх *мучительной* смерти, да и поощряться еще немного хочется... В работе, в творчестве (пара книг задумана), в путешествиях: в 2011 г. будет Мировой криминологический Конгресс в Кобе⁷, надо бы с Наташей слетать; в Париже *очень* хочется еще побывать и в любимом Фрайбурге, да мало ли еще неизведанных мест на планете! А главное — страшно оставлять мою Наташечку...

А уж когда суждено будет — поскольку никакого «увековечивания» в камне мне не требуется и дабы не утруждать ближних бессмысленным и муторным хождением на кладбище (ужасно неприятная процедура), то — кремировать меня и пепел развеять. Только за рубежом! Желательно — в Париже, над Сеной («Под мостом Мирабо тихо Сена течет... Я должен помнить: печаль пройдет и снова радость придет. Ночь приближается, пробил час, я остался, а день угас»). Так мне приятнее будет⁸... Но сгодятся и соседи — Финляндия, Эстония.

Криминально-девиантное

Вообще же подавляющее большинство моих работ посвящено проблемам *криминологии* и *девиантологии* — социологии девиантности и социального контроля. В них выразился я, в них воплотилось мое «Я». Их число уже превысило 500 (не считая пары сотен интервью в различных газетах, журналах, теле- и радиопередачах), передавать содержание — бессмысленно. А желающие всегда могут ознакомиться с ними. Наиболее полное и современное воплощение моих представлений по упомянутой тематике можно найти в монографиях: «Девиантология: Социо-

---

⁷ Были уже. А заодно в Токио и Киото.

⁸ Только не вздумайте, читатель, эту поэтическую фигуру воспринимать как веру в загробную жизнь! Нетути ее!

логия преступности, наркотизма, проституции, суицида и других «отклонений»» (изд. 3-е, СПб: Алеф-Пресс, 2013), «Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль» (изд. 2-е, СПб: Юридический центр Пресс, 2009) и «Социальное насилие» (СПб: Алеф-Пресс, 2013); а также в трех сборниках моих статей: «Девиантность, преступность, социальный контроль» (СПб, 2004), «Глобализация, девиантность, социальный контроль» (СПб, 2009) и «Девиантность, преступность и социальный контроль в „Новом мире“» (СПб. 2013).

Попытаюсь все же передать саму суть моих представлений.

Мой опыт практической работы, многолетние научные исследования и философические размышления сформировали, с одной стороны, крайне пессимистическое восприятие рода человеческого (помните, «чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак»), особенно российского разлива (тысячелетнее рабство сказывается, слишком далеко процесс зашел), а, с другой стороны, выработал толерантное отношение к большинству «грехов», за исключением физического насилия над кем бы то ни было (хотя иногда очень хочется разорвать кое-кого на мелкие кусочки или вдарить из автомата Калашникова «от живота»...).

Во все времена люди тщетно пытались «ликвидировать» нежелательные виды поведения — преступность, пьянство, наркотизм, сексуальные «извращения» и т.п. При этом человечество испробовало все мыслимые методы воздействия на «девиантов», включая пытки, квалифицированные виды смертной казни, калечение, галеры, каторгу, тюрьмы.

Лишь со временем стали осознаваться некоторые закономерности социального «зла». Во-первых, не существует поведенческих форм, «девиантных», преступных по своему *содержанию*. Даже умышленное причинение смерти другому человеку может быть как преступлением — убийство, так и легальным действием — необходимая оборона, исполнение приговора суда к смертной казни, а то и весьма поощряемым, «подвигом» — убийство врага на войне. Все виды девиантности, включая преступность, суть социальные *конструкты*. Общество или государство определяют, что в данное время признается недопустимым, нарушающим моральные или правовые нормы (напомню, что в средневековой Испании курение табака наказывалось смертной казнью, употре-

бление каннабиса легально в современной Голландии, Чехии, а потребление вина недопустимо в исламском мире). И даже изнасилование может быть деянием легальным, обычным: феодальное *jus prima noctis*, или обряд инициации девушек в некоторых обществах, или не криминализованное в ряде стран изнасилование жены.

Во-вторых, девиации в природе (флуктуации, мутации) и обществе служат *механизмом изменчивости*, а, следовательно, существования и развития каждой системы. Как заметил еще Лукреций в своей «*De rerum natura*», без «отклонений» (*clinamen*) «ничего никогда породить не могла бы природа».

В-третьих, все виды и формы человеческого поведения, которые неадаптивны, нефункциональны, давно элиминировались в процессе человеческой истории. А те, что остались — адаптивны, функциональны и, следовательно, по Гегелю, «разумны» («имеют основание»).

Какие же социальные функции, явные или латентные (Р. Мертон) выполняют различные виды девиантности?

Еще Э. Дюркгейм утверждал *нормальность* преступности, точнее, определенного ее уровня, для любого общества. «Преступность — нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно». Более того, «сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит». Дюркгейм ссылался при этом на Сократа, приговоренного соотечественниками к смертной казни, но служившего провозвестником новой морали. А разве не служили предтечами новых — рыночных отношений такие «преступления» советского периода, как «спекуляция» (ст. 154 УК РСФСР), «валютные операции» (ст. 88 УК РСФСР), «частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество» (ст. 153 УК РСФСР)?

В своей статье 1981 г. я называл такие функции *преступности*, как экономическая (перераспределение товаров и услуг в условиях государственной экономики), политическая (форма протеста против существующих общественных отношений), культурологическая (средство самоутверждения личности, субкультура, определенный образ жизни).

В американской литературе описываются функции *коррупции*: упрощение административных связей, ускорение и упро-

шение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др. (Left N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // The American Behavioral Scientist. 1964, VIII; Scott J. Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs, 1972).

Потребление наркотиков и алкоголя выполняет многочисленные функции: *анестезирующую* (снятие или уменьшение боли), *седативную* (успокаивающую, снижающую напряжение), *психостимулирующую* (наряду с чаем или кофе), *интегративную* (наряду с табаком; вспомним наши «перекуры» или «трубку мира» американских индейцев). Потребление наркотиков и алкоголя может служить формой социального *протеста*, средством *идентификации* (показателем принадлежности к определенной субкультуре), а потребление некоторых из сортов — «элитарных», «престижных» (например, кокаина, французского коньяка) играет *престижно-статусную* роль. Вот, кстати, почему я убежден, что рано или поздно потребление наркотиков будет легализовано во всем мире. Это — единственный способ «победить» наркомафию, так же как отмена «сухого закона» в США привела в тридцатые годы минувшего столетия к ликвидации бутлегерства. Не успел я это написать, как появился Доклад Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Борьба с разрушительным последствием контроля над наркотиками» (!). Доводы Доклада почти полностью повторяют мои: «Этот неоспоримый успех (в «борьбе» с наркотиками — Я.Г.) имеет также одно трагическое и неожиданное (!?) последствие — колоссальное расширение криминального рынка. Если не будут приняты соответствующие меры, этот криминальный рынок сведет на нет многие блага контроля над наркотиками. Преступность и коррупция, связанные с наркоторговлей, по сути являются веским доводом для немногочисленных поборников наркопотребления, которые в полный голос заявляют о том, что избранный способ лечения наносит больше вреда, чем сама болезнь, и что единственно правильным решением является легализация наркотиков... Потребителей запрещенных наркотиков значительно меньше, чем людей, употребля-

---

ющих разрешенные, но обладающие аддиктивными свойствами и нередко оказывающие смертельное действие вещества, такие, как табак и алкоголь... К тому же смертность в результате потребления запрещенных наркотиков значительно ниже (в десять или более раз)... Наркокартели покупают не только недвижимость, банки и коммерческие структуры. Они покупают выборы, кандидатов и партии. Словом, они покупают власть. В этом случае наркобизнес уже становится угрозой безопасности... Потребители наркотиков, которые уже находятся на задворках общества, не должны привлекаться к уголовной ответственности. С учетом состояния их здоровья их нужно отправлять на реабилитацию, а не за решетку». Спихватились! Кстати, я об этом говорил, в частности, выступая еще в 90-е годы на заседании того самого Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Вене. Тогда меня вежливо выслушали (политкорректность, однако!). А может у них в головах уже кое-что шевелилось?

Еще древние, включая апостолов христианства, понимали функции *проституции*. Один из современников Солона (VI в. до н.э.), впервые открывшего публичные дома, воспеваает его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака. Святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!». Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!». Остается лишь удивляться нынешним российским борцам за нравственность, требующим криминализировать проституцию.

Сложнее обстоит дело с оценкой *гомосексуализма*. Существование однополый любви известно издревле. Гомосексуализм, как мужской, так и женский присутствовал у первобытных народов Африки, Азии, Америки. Гомосексуальные отношения были распространены в древней Индии, Египте, Вавилоне, а также в Древней Греции и Риме. Более того, гомосексуализм распространен и в животном мире (владельцам собак-кобелей это хорошо известно).

По данным различных исследователей, в современном мире устойчивую гомосексуальную направленность имеют в среднем 1-6% мужчин и 1-4% женщин. Эти цифры — «нижний предел», т.к. общее число мужчин и женщин, имевших гомосексуальный контакт хотя бы раз в жизни, доходит, по мнению Кинзи, до 48% мужчин и 19% женщин и 27% по данным К. Дэвиса.

Даже если исходить из минимальных показателей 1-2%, в России должно быть не менее 1,5-3 млн человек устойчивой гомосексуальной ориентации. Из всех видов девиантности *истинный* или *врожденный* гомосексуализм, по-видимому, наиболее «биологичен» (а, следовательно, и нормален) по своей природе. Высказываются обоснованные сомнения в том, можно ли гомосексуализм относить к социальным *отклонениям*. Вообще, сексуальное поведение и его направленность формируется под воздействием многих биологических, психологических, социальных факторов. Гендерная идентификация индивида вовсе не столь очевидна и безусловна, как это представляется обыденному сознанию. Не случайно различают пол генетический, или хромосомный (хромосомы XX у самок и XY у самцов), гормональный (обусловливаемый мужскими или женскими половыми гормонами), генитальный и основанный на нем гражданский (иначе — паспортный или акушерский), и, наконец, «субъективный» пол как гендерная аутоидентификация. Наглядной иллюстрацией сложности гендерной идентификации служит *гермафродитизм* — врожденная двойственность репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский. В случаях же *транссексуализма* лицо не только ощущает свою принадлежность к противоположному полу, но и упорно стремится к соответствующему изменению, в том числе хирургическим путем. Направленность сексуального влечения может быть не только гетеро- или гомосексуальной, но и *бисексуальной* (влечение к лицам обоего пола). Возможно одновременное наличие женских и мужских свойств, в том числе психологических, у одного индивида (андрогиния или бисексуальность в широком смысле слова).

Очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм *нормальны* в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции человеческого рода. Если бы все иные фор-

мы сексуального поведения, кроме гетеросексуального, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминировались в результате естественного отбора. О «нормальности» гомосексуализма свидетельствует его относительно постоянный удельный вес в популяции.

Помимо «истинного» или «врожденного» гомосексуализма существует (и значительно распространен) «благоприобретенный» — в закрытых учебных заведениях, в казармах, в местах лишения свободы. Это, если можно так сказать, «социогенный» гомосексуализм. Таким образом, в гомосексуальной ориентации «виновны» либо природа, либо общество и государство.

Наконец, *все* виды девиантности выполняют существеннейшую социальную функцию: разграничение дозволенного / недозволенного и интеграция, консолидация нормопослушных граждан, противопоставляющих себя девиантам. Именно поэтому «преступность», «наркотизм», «проституция» и иные «отклонения» надежно служат правящим элитам, обозначая «козлов отпущения» для недовольного подчас населения... Аналог — «враги народа», «убийцы в белых халатах», «безродные космополиты», «лица кавказской национальности» и несть им числа в современной российской истории...

Вышесказанное отнюдь не преследует цель «оправдания» всех девиантных проявлений, в частности, насильственных преступлений. Пафос изложенного — в призыве задуматься о природе и функциях различных социальных явлений, а, следовательно, и об *адекватных* формах и методах социального контроля, в отличие от истерии и кликушества с соответствующими требованиями «усилить борьбу», «сажать», «стрелять»... А сейчас (2011 г.) еще и кастрировать!

Кстати, не забудем, что высшие достижения человеческого духа — науки, искусства, литературы, есть также «отклонения», девиации, «ненормальности», только весьма положительные («позитивные»), хотя нередко осуждаемые братьями по творчеству (да и профанами)...

На днях (август 2009) закончил и отправил в редакцию одного из журналов статью «Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор». В ней я подробнее обосновываю сказанное. Помимо вышеизложенного в этой статье я пишу о бредовости запрета на игорный бизнес и «порнографию».

«Гемблинг» относится к ретретистским формам девиантности наряду с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Страсть к азартным играм проходит через всю человеческую историю. Да, гемблинг, как и иные виды зависимости, приносит страдания близким лудомана, подрывает экономику семьи. Но *запрет* легальных игорных заведений приводит к легко ожидаемым последствиям — уход в нелегальное подполье (*катраны*, известные в России с советских времен), расширение коррупционного рынка, расширение сферы деятельности организованной преступности. Не говоря о том, что налоги, которые имело государство, уходят в зону теневой экономики, черного рынка.

Еще до 1 июля 2009 г. — даты запрета на игорный бизнес — стали создаваться «развлекательные интернет-центры», «уютные домашние условия» (Казань), «спортивные покерные клубы», подпольные катраны, крышуемые милицией. Стоимость крыши — около \$2000.

Итог запрета: тысячи сотрудников игорных заведений пополнили ряды безработных, казна не получает налоги, на радость криминалитету выстраивается надежная сеть подпольных заведений, вырос рынок коррупционных услуг...

Никто не знает, что такое «*порнография*». Юридически значимое определение порнографии отсутствует в мировой законодательной практике. Каждый *конструирует* это в меру своего понимания (отсюда — противоположные заключения различных экспертов по данному предмету).

Одно из неофициальных определений порнографии: «Непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение».

Что такое «непосредственное»? Что такое «вульгарно-натуралистическое»? А если не имеет целью сексуальное возбуждение? А если вызывает не возбуждение, а отвращение? А если возбуждает чтение литературы (А. Куприн, Г. Миллер), или разглядывание скульптуры (Венера Милосская)? А если не возбуждает непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта?»

Таким образом, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 242, 242-1 УК РФ) за то, неизвестно за что...

И вообще «список книг, запрещенных по обвинению в порнографии, выглядит как доска почета: Джойс, Пушкин, Маяковский, Пруст, Флобер»...».

С полным текстом уже опубликованной статьи заинтересованный читатель может познакомиться в конце книги — в *Приложении*.

Особая тема — стратегия, тактика и методы *социального контроля* над преступностью и иными проявлениями девиантности. Я постоянно выступаю против смертной казни, за минимизацию применения и сроков лишения свободы, за человеческие условия содержания осужденных к этой мере наказания. Но об этом подробнее — вышеназванные мои работы.

«Я не знаю, знаю я что-нибудь или не знаю»

*«Чем бесследнее исчезновение,
тем ценнее каждое мгновение существования».
Брюссель. Встреча...*

*На «антитюремной» выставке.
На переднем плане (слева направо) Наташа, Гилинский, Костюковский*

Часть 3

И снова — я в Мире

Научная карьера

Защитив в 1967 г. кандидатскую диссертацию (как уже упоминалось, я в то время сидел в одном закрытом кагебешном процессе, и суд объявил перерыв «для защиты адвокатом диссертации»), я стал искать место работы «в науке». Дело это было очень непростым (поиск, а не наука), и я с помощью маминых знакомых оказался младшим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте вечерних, заочных (сменных) школ АПН СССР... В мои обязанности входило научное обеспечение деятельности Народных университетов правовых знаний (очередной бред советской власти). Не могу без содрогания вспомнить сие. Вынести это помог мой профессиональный опыт работы подопытной собакой... Правда, я побывал в командировках, «изучая» деятельность этих самых народных университетов правовых знаний в Севастополе (панорама и другие достопримечательности), Алушке (винные подвалы), Владимире (собор и храм Покрова на Нерли) и где-то еще, где я не успел побывать во время адвокатских командировок. Ну, что же, как говорится, «с паршивой собаки — шерсти клок» (правда, для меня паршивых *собак* не бывает).

А в 1969 г. мой друг еще по адвокатуре Лев Иванович Спиридонов перетащил меня старшим научным сотрудником в возглавляемую им лабораторию социологических исследований НИИ комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при ЛГУ. Это был один из самых интересных, творческих этапов моей биографии. Здесь я учился Науке, эмпирическим исследованиям, здесь я заложил основы отечественной школы социологии деви-

---

антности и социального контроля (девиантологии). А сегодня, 24 апреля 2009 г.⁹, после заседания Диссертационного совета при Санкт-Петербургском университете МВД РФ, членом которого являюсь, я помчусь на «Спиридоновские чтения», посвященные 80-летию со дня рождения Левы и 10-летию со дня его смерти... Лев был блестящим человеком, настоящим высококолым ученым (немного испорченным, как все мы, советским режимом).

И вот уже только что прошли «Спиридоновские чтения» 11.04.2014 г., на которых я цитировал Льва: «Из того факта, что то или иное государство — г..., следует лишь то, что таким же г.... является и оформленное государством общество». Вот уж эпитафия к сегодняшней российской жизни! А затем я говорил о современном обществе постмодерна, его влиянии на преступность и девиантность. Понимая при том, что, если весь мир осваивается в постмодерне, Россия катится назад в страшное советское тоталитарное прошлое...

Истины ради и для молодежи, не знающей, что такое советская «дружба народов», должен заметить, что при всей поддержке Л. Спиридонова, Сергея Лаврова, бывшего тогда секретарем парткома ЛГУ и доброжелательного отношения проректора ЛГУ по науке Д. Керимова, приказ о моем приеме на работу долго не издавался, хотя на моем заявлении была положительная резолюция Керимова. Дело в том, что ЛГУ тогда (и отчасти СПбГУ сегодня!) был святилищем, куда не допускались люди с «пятым пунктом», то бишь евреи. И хотя у меня «пятый пункт» (сведения о национальности в паспорте) был «правильный» (русский!), но всех смущала фамилия и картавость (как будто русские дворяне не картавили!). А начальник отдела кадров ЛГУ незабвенный С.И. Катькало грудью стоял на защите белоснежной чистоты университета. И вот после долгих не ведомых мне закулисных переговоров меня приглашает Керимов. — Говорят, у Вас отец еврей? Спрашивает он. — Да, Джангир Али-Аббасович. Керимов долго смотрит в потолок. — Ну, ладно, что-нибудь придумаем...

За годы работы в НИИКСИ мне удалось исследовать самоубийства, пьянство, правонарушения в нескольких регионах (Ле-

---

⁹ Не удивляйтесь, что в моем тексте *август* 2009 г. предшествовал *апрелю* 2009 г. А до августа и апреля был, кажется, июнь. А в самом начале — декабрь... Я ведь пишу эти заметки, дополняя ранее написанное новыми воспоминаниями, впечатлениями, фактами.

нинград, Орел, Мурманск), изучать зависимость этих и других девиантных проявлений от социально-экономических и демографических факторов.

Мои эмпирические исследования самоубийства были, пожалуй, первые в СССР. Во всяком случае, с начала 30-х годов. На саму тему меня натолкнула опять же моя философская нацеленность («Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства». А. Камю). А реализовать задуманное в начале 70-х годов, когда еще самоубийств «быть не могло» в социалистическом государстве, а были они только «там», «за бугром», мне помогло знакомство с тогдашним зам. прокурора Ленинграда Сергеем Григорьевичем Аверьяновым. На моем заявлении с просьбой разрешить ознакомиться с соответствующими делами в районных прокуратурах города, он наложил положительную резолюцию. В результате я смог изучить огромное количество производств по факту самоубийства, что и легло в основу моих дальнейших обобщений.

Доступ ко многим другим статистическим «закрытым» данным, к материалам уголовных дел, а также в исправительно-трудовые колонии (ИТК) для опроса заключенных я получил благодаря главной исследовательской теме НИИКСИ — комплексное социально-экономическое планирование. Дело в том, что партийная верхушка уже начала осознавать нарастающие экономические проблемы. Надо было что-то предпринимать. Одним из очередных «решений» было признано, подсказанное учеными, планирование социально-экономического развития трудовых коллективов городов, районов. (Одни из первых «подопытных» — производственные объединения «Светлана», «Кировский завод», Октябрьская железная дорога и др.). Инициатива исходила от Ленинградского ОК КПСС, а научное обеспечение было поручено НИИКСИ. Достижения ленинградской партийной организации в области социально-экономического планирования были отражены в специальной выставке на ВДНХ, где и мне пришлось провести месяц в качестве «экспоната» (мы якобы отвечали на вопросы посетителей выставки).

В результате приобщиться к очередному партийному началу поспешили руководители крупных предприятий, а также городов и регионов. Так, мы проводили социологические исследования под социально-экономическое планирование в Мурман-

ске, Пскове, Орле, не считая ленинградских предприятий и районов города (в частности — Пушкинского). И нам по указанию первых секретарей соответствующих обкомов-горкомов местные власти представляли различные сведения, включая интересующие меня — одного из разработчиков раздела «Коммунистическое воспитание трудящихся» (!), включающего «мой» подраздел «укрепление трудовой дисциплины и правопорядка». Это дало возможность провести достаточно интересные и уникальные — для того времени — исследования преступности, самоубийств, алкоголизации населения, включая опросы заключенных в четырех колониях Орловской области, и увязать это с социально-экономическими процессами того времени. Наиболее полные результаты были отражены в коллективной монографии «Человек как объект социологического исследования» (Л., 1977), а также в ряде статей, опубликованных в Эстонии (по цензурным, точнее — антицензурным соображениям).

Проводили мы совместно с Наташей и опросы в медвытрезвителе Выборгского района Ленинграда. Приходилось это делать после протрезвления лиц, подобранных в конце рабочего дня (16-17 час.), т.е. в 00-1 ночи. Ясно, что я никого из сотрудников не мог заставлять работать в такое время, и моим помощником (как и во многом другом) была Наташа. Мы намеревались провести анкетный опрос, но у «протрезвевших» глаза смотрели в разные стороны, а руки дрожали, так что нам пришлось срочно перейти с анкетного анонимного опроса фактически на интервью... Правда, для сравнения у нас был репрезентативный — для Выборгского района Ленинграда — анкетный анонимный квартирный опрос жителей района.

По результатам наших исследований самоубийц, пьяниц и насильственных преступников (а это уже было большое исследование по заданию ГУВД Ленинграда) Наташа самостоятельно додумалась рассчитать девиантную (криминальную, алкогольную, насильственную) активность различных групп населения. Никаких компьютеров тогда не было, огромные ЭВМ стояли в ряде институтов и доступ к ним был (а) ограничен, (б) платный. Так что все обсчеты и расчеты Наташа делала вручную, «на коленях». Соответственно Наташей были рассчитаны коэффициенты криминальной, алкогольной, суицидальной активности различных социально-демографических групп населения

(по совокупным характеристикам: пол, возраст, образование, социальное положение) и общий коэффициент девиантной активности. Результатом явилась ее статья «Использование в криминологических исследованиях классификации социально-демографических групп населения» (Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1985). До сих пор встречаю в кандидатских и докторских диссертациях ссылки на эту статью. А в моих монографиях появились пару абзацев о значении и расчете Коэффициента девиантной (криминальной) активности.

Несмотря на все сложности трудоустройства, я был «нищий, но гордый». И когда после отъезда Льва в Москву на должность начальника кафедры уголовной политики Академии МВД СССР, после некоторого времени пребывания в должности и.о. зав. лабораторией, был заменен другим — без «и.о.», я тут же ушел из НИИКСИ.

Затем это повторилось в Высшей профсоюзной школе культуры (ВПШК). Там я работал доцентом, защитил докторскую диссертацию по криминологии в Институте государства и права АН СССР (ИГПАН), был некоторое время и.о. зав. кафедрой управления, а после назначения зав. кафедрой другого — ушел из ВПШК. Дело было не в моем гоноре. Я прекрасно мог работать «простым» научным сотрудником, доцентом, но после того, как я вполне успешно руководил лабораторией или кафедрой, когда руководимое мною подразделение было на высоте и заслуживало только благодарности руководства, замещение меня кем-то я рассматривал, как пощечину и тут же хлопал дверьми. Читателям моего поколения не надо объяснять, что все дело было в моей не очень славянской фамилии... И хотя «пятый пункт» моей анкеты был правильный — «русский», но как известно, «бьют не по паспорту, а по морде», что я систематически имел в советские годы (незачисление в юридический институт, с огромным трудом поступление на работу в НИИКСИ, неизменное «и.о.», если мне доверяли заведовать чем-либо...).

Хлопнув дверь в ВПШК, я вынужденно ушел доцентом на кафедру управления культурой в Институт культуры. Заведующим был И. Болотников. Без содрогания не могу вспомнить это время (подробнее об этом имеется в вышеупомянутой автобио-

графической книге Г.Л. Тульчинского, за которую он уже в двухтысячных годах был уволен из Института культуры и отдыха...). И оттуда я ушел, хлопнув дверью. Спасло меня создание Филиала Института социологии АН СССР, куда я и переместился на должность старшего научного сотрудника. Начался второй — после НИИКСИ — период настоящего научного творчества.

При всех переименованиях самого института (Филиал Института социологии АН СССР, Филиал Института социологии РАН, Социологический институт РАН) и моих перемещений по должностям (старший научный сотрудник — зав. сектором — зам. директора института по научной работе — зав. сектором — главный научный сотрудник), оставалась атмосфера научного поиска, творчества, а для меня — еще и развитие девиантологии — социологии девиантности и социального контроля.

Огромная заслуга в создании и поддержании рабочей обстановки принадлежала Борису Максимовичу Фирсову. После его ухода ректором созданного им Европейского университета в Санкт-Петербурге, от директора института к директору обстановка менялась к худшему. Началась групповщина, борьба за место к «телу» (точнее, «к уху»), карьеристы рвались к «власти». Я старался оставаться «над схваткой», чему способствовало добровольное возвращение с поста зам. директора на руководство «моим» девиантным сектором, докторская степень и профессорское звание. Не помогло, и в 2009-м г., проработав в институте 20 лет, создав сектор и школу, я вновь хлопнул дверью... Вот как я сам объяснял эту ситуацию на вопрос «Полит.ру».

«Почему известного социолога Я.И. Гилинского уволили из Социологического института РАН? Комментарий ученого.

30 июня 2009 г. из Социологического института РАН в Санкт-Петербурге был уволен известный российский социолог, доктор юридических наук, профессор, член Европейского общества криминологов Яков Ильич Гилинский. 16 июня «Полит.ру» опубликовало юбилейные материалы о нем в честь его 75-летия.

В комментарии «Полит.ру» Я.И. Гилинский отметил, что юридически его увольнение «выглядит вполне законно. Последние пару лет я работаю в институте по контракту. До сих пор контракт неизменно продлевался. Впервые мне было отказано в продлении контракта с 1 июля сего года и администрация de jure имела на это право, в частности в связи с «тяжелым финансовым положением».

Вместе с тем, он подчеркнул, что, «во-первых, сделано это было чрезвычайно по-хамски. Мне предложила подписать оз-накомление с соответствующим приказом зав. отделом кадров. При этом находящиеся в это же время в институте директор, зам. директора не посчитали нужным хотя бы из вежливости переговорить со мной и поблагодарить за *двадцать* лет работы в институте — с первого дня его создания». В рамках института Я.И. Гилинским было создано новое для отечественной науки направление — Социология девиантности и социального контроля (девиантология). Последователи этого направления работают сегодня в СПб, Москве, Казани, Тюмени, Нижнем Новгороде, Владивостоке и др.

Во-вторых, в «тяжелое финансовое положение» администрация загнала себя сама, незаконно уволив д.с.н., проф. В.А. Бачинина, автора многочисленных трудов, председателя диссертационного совета, не достигшего пенсионного возраста (в отличие от меня). Не удивительно, что по решению суда Бачинин был восстановлен на работе с выплатой за вынужденный прогул значительной суммы денег (свыше 300000 руб.), — заметил Я.И. Гилинский.

Кроме того, в результате своей «кадровой политики» администрация не смогла сократить малоперспективных сотрудников и решила избавиться от наиболее плодотворных (по количеству и качеству публикаций, выступлениям на отечественных и зарубежных конференциях, наличию учеников и последователей), — подчеркнул ученый.

Только в первой половине текущего года Я.И. Гилинский опубликовал три книги (Криминология, 2009; Глобализация, девиантность, социальный контроль, 2009; Crime and Deviance: Russian Survey, 2009) и 9 статей, в т.ч. две на английском языке. В этом же полугодии он также принял участие в конференциях в Санкт-Петербурге, Риге, Белостоке (Польша), Стокгольме и Льеже (Бельгия).

На вопрос корреспондента «Полит.ру», с чем же связана политика руководства Социологического института РАН, в последние 2 года вызвавшая бурные конфликты в социологическом сообществе и нашедшая, например, отражение в «Открытом письме петербургских социологов Президенту РФ Д. Медведеву» (которое впрочем некоторые социологи СИ РАН, сторонники

позиции администрации, считают предвзятым и субъективным), Я.И. Гилинский ответил следующее:

О «политике» руководства института и его методах свидетельствует, например, последний факт. В двадцатых числах июня в помещении института состоялось собрание Санкт-Петербургской Ассоциации социологов (СПАС). Член ассоциации известный социолог А.Н. Алексеев, ранее также уволенный из института, не был пропущен в здание института для участия в собрании общественной организации, членом которой он состоит! В результате Алексеев с сильным сердечным приступом оказался в реанимации, где находится до сих пор.

Мне кажется (я не могу, конечно, утверждать это), что из института удаляются все, кто относительно независим, самостоятелен, имеет свою точку зрения. Так, в частности, был уволен прекрасный ученый, один из «трудоголиков» Н.Р. Корнев. Единственной «виной» которого было выступление на Ученом совете в защиту увольняемого Алексева (кстати, на том же Ученом совете я высказал сомнение в обоснованности увольнения Бачинина. Может быть, это и явилось истинной «причиной» моего увольнения?). Конечно, избавившись от нас, администрации будет легко и спокойно заправлять оставшимся «молчаливым большинством»...

В качестве послесловия к своему комментарию «Полит.ру» Я.И. Гилинский посоветовал взять фразу с последней страницы журнала «The New Times» (№24 от 22 июня 2009 г.), которая звучит так: «Наука скончалась от РАН».

Конечно, у дирекции института свое объяснение случившемуся (ошибка, непонимание, недоразумение) и директор И. Елисеева дважды предлагала мне вернуться. Но я не принял эти объяснения и предложение.

Уже после моего увольнения нам приходится часто пересекаться с И. Елисеевой на различных конференциях, и она неизменно рассказывает мне, какой я прекрасный ученый...

А в июле ситуацию усугубило еще одно обстоятельство. 16 июня 2009 г. в день моего 75-летия меня пригласили выступить по радио «Эхо Москвы» в Петербурге. Интервью очень неплохо провел Н. Нелюбин. Когда же стало известно о моем увольнении из СИ РАН, он позвонил мне вечером домой и предложил сделать об этом специальную передачу. Я отказался. — Но ведь Вы же

обижены! — воскликнул Нелюбин. А надо сказать, я всю жизнь терпеть не могу быть обиженным. Это ниже моего достоинства. Я вскипел и заорал, что я не обижен, было бы на кого обижаться, уточнив не очень приличными словами, кто они такие, чтобы на них обижаться. И Нелюбин, который оказывается записывал наш приватный разговор, выкатил это все в эфир! В очередной раз я по вине журналиста сам оказался в том самом, чем обозвал коллектив института...

Всего за последние 2-3 года меня трижды подставили СМИ. Может быть, это будет небезынтересно читателю — для принятия профилактических мер.

27 октября 2007 г. в газете «Невское Время» был опубликован материал «Круглого стола» по проблеме коррупции. В одном из моих выступлений на этом столе я, между прочим, сказал: «Никакой борьбы с коррупцией не надо. Хватит! Мы уже вдоволь сражались с «врагами народа», с «убийцами в белых халатах», с диссидентами». Но «редактировать» стенограмму поручили журналисту Я.Е. — увы, моему бывшему ученику, ярому стороннику советской власти и КПСС, который в личных разговорах со мной неоднократно обещал, придя к власти, повесить меня и мне подобных. И он в мои вышеприведенные слова вставил «с военно-фашистскими заговорщиками» (?), «диссидентами и прочей нечестью». Это я-то, диссидент по сути, обозвал диссидентов нечестью! Я написал возмущенное письмо главному редактору газеты и 17 ноября 2007 г. в ней было опубликовано соответствующее «Уточнение». Но кто же читает последующие уточнения и опровержения! Ведущий «Круглый стол» профессор А.Г. Щелкин сразу после этой возмутительной публикации потребовал, чтобы Я.Е. полз на коленях ко мне с извинениями. Тот позвонил мне, но я сказал, что с дерьмом разговаривать не намерен.

О случае с Н. Нелюбиным я уже рассказал. Здесь я не стал жаловаться в связи с бессмысленностью: все уже всё слышали по радио...

7 декабря 2009 г. в журнале «Город» появляется большое интервью со мной журналистки Н.А. В нем, в частности, от моего имени говорится, что с коррупцией в прокуратуре ситуация хуже, чем в милиции, а в СССР милиционеров увольняли «в связи с утратой доверия». И то, и другое не соответствует действительности, и я такого не мог сказать! Особая пикантность в данном случае за-

ключалась в том, что я, сотрудник института Генеральной прокуратуры, клевету на прокуратуру! Если Нелюбин сделал для меня невозможным возвращение в СИ РАН, то благодаря Н.А. я мог бы вылететь и с этой моей работы! Хорошо, «Город» никто из руководства института не читал, а сообщивший мне об этой публикации зав. кафедрой профессор А.Н. Попов отнесся ко мне снисходительно, хотя наверняка был обижен. Опять я обратился с жалобой главному редактору журнала и уже в следующем номере — 14 декабря — появилось очередное «Уточнение».

Я уже не говорю о многочисленных часовых интервью различным каналам телевидения, после чего из интервью выдергивается одна-две фразы и запускается в эфир, нередко с фактическим искажением сказанного в интервью.

Так что, граждане, имеющие дело со СМИ, будьте бдительны! Не разрешайте ничего публиковать без предварительного просмотра и утверждения текста!

Свыше 20 лет я работаю деканом юридического факультета Балтийского института экологии, политики, права — БИЭПП (тоже за это время менял название). Первые годы я активно выстраивал факультет (он мне достался в печальном виде), но последние годы все течет по привычным каналам, а я очень занят на других работах. Просил ректора освободить меня от обязанностей, но он настоял на том, чтобы я остался. Так потихонечку я иногда и «руковожу». А фактически с этой работой успешно справляется Н.Б. Бараева — моя бывшая аспирантка, а ныне к.с.н.

А вот в РГПУ приходится работать основательно. Кафедра большая (свыше 20 человек), хотя называется «уголовного права», но в действительности преподаем все «уголовные» дисциплины: уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминология, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, прокурорский надзор, судебные медицина, психиатрия, статистика, бухгалтерия, спецкурсы. Кафедра сильная, одних криминологов три профессора и два доцента. Есть криминологическая и криминалистическая лаборатории (с единственным среди гражданских вузов «детектором лжи»), Международный Криминологический клуб.

Ну, а «с трудовой книжкой» я работаю профессором кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного

права в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ (как мы любим длиннющие названия, где уж там Оксфорду, Кембриджу или Гарварду!). Заведует кафедрой профессор Александр Николаевич Попов — очень сильный специалист в области уголовного права, большой патриот (в хорошем смысле слова) кафедры и института. У нас с ним большие мировоззренческие разногласия, что не мешает с искренним уважением относиться друг к другу. Коллектив кафедры сильный и дружный, в целом отношение ко мне в институте хорошее. Но иногда дает себя знать, что я без погон в мире погон...

24.07.2012 г. Со времени написания двух предыдущих абзацев произошли небольшие изменения. «С трудовой книжкой» я теперь работаю в РГПУ, кафедра уголовного права разделилась на «мою» кафедру уголовного права (включая криминологию и уголовно-исполнительное право) и кафедру уголовного процесса и криминалистики. Так что количество преподавателей у меня уменьшилось, зато работает на ней аж семь профессоров (включая двоих совместителей)!

Немного о другом. Параллельно с работой в НИИКСИ я решил организовать ежемесячные «пятницы» у нас дома. Первая «пятница», посвященная «снежному человеку», проходила еще на 6-й Красноармейской улице. Помимо круга приятелей пришли несколько человек, участвовавшие в поисках «снежного человека». Это была одна из экспедиций, организованных по инициативе профессора Бориса Федоровича Поршнева.

Последующие «пятницы» проходили уже у нас с Наташей на ул. Верности. Помню «астрономическую» пятницу, на которой знакомые астрономы обсуждали модную тогда тему «черных дыр». Очень интересной была пятница с выступлением В.А. Геодакяна о его теории полового диморфизма. Визген Артаваздович был очень эмоциональным и заинтересованным человеком. Когда уже все участники «пятницы» разошлись, он с увлечением рассказывал нам с Наташей о тонкостях разработанной им теории. Дело было летом, светло, время перевалило за час ночи. И тогда наш кот Миусик подошел к нему и вежливо потянул лапой за брюки: дескать, пора и честь знать, нам с хозяевами пора ложиться...

На наши «пятницы» мы всегда открывали пару бутылок сухого белого вина и готовили бутерброды с сыром. Вполне интеллигентно для научных дискуссий.

Последнее время я все чаще подумываю — как бы сейчас хорошо организовать такие «пятницы». И прожито-пережито много, и квартира 3-х комнатная, а не однокомнатная, как на Верности. Да, не те интересы нынче у коллег-приятелей. Все замотаны, заняты работой и домом. И не соберешь никого. ***И никому ничего не нужно...***

И еще в связи с «научной карьерой».

Важной площадкой научных дискуссий, встреч, обмена информацией были криминологические семинары во ВНИИ Генеральной прокуратуры СССР (Москва, 2-я Звенигородская ул.). Первоначально семинар проходил под руководством Александра Борисовича Сахарова. Там выступали, участвовали, встречались В. Коган, Г. Забрянский, Г. Антонов-Романовский, Г. Хохряков, Г. Резник, В. Номоконов и многие другие криминологи. Из Грузии приезжал Анзор Габиани, мой соратник по изучению девиантности — пьянства, наркотизма. Я старался не пропускать эти семинары, они очень многое давали мне — провинциальному ленинградцу.

Позднее, когда Сахарова на посту зав. отделом Института сменила Азалия Ивановна Долгова, семинары продолжались под ее руководством. К сожалению, со временем камерные семинары сменились большими конференциями и утратили характер «дискуссионного клуба». Постепенно и я утратил к ним интерес, да и ездить из Питера в Москву становилось все дороже и хлопотнее.

На один из таких семинаров в качестве докладчика был приглашен и я с темой, посвященной девиантному поведению. Я удивился, что на семинар приехал и первым по моему докладу взял слово Владимир Николаевич Кудрявцев, академик, вице-президент АН СССР. Он выступил в целом одобрительно, поддержав направление моих исследований и отметив ряд спорных положений. Выступления остальных участников были менее благоприятные, но все же терпимые. Только позднее я понял, и мне подтвердили благожелательные участники семинара, что намечался разгром меня. Это предвидел В.Н. и приехал, чтобы предотвратить намечавшуюся расправу... Таковы нравы в ученой среде.

В феврале 2010 г. я все же съездил на конференцию в Академию Генеральной прокуратуры (ГП), организованную совместно с Российской криминологической ассоциацией, возглавляемой А.И. Долговой. В целом впечатление довольно тягостное. Выступления зам. генерального прокурора и начальника одного из управлений ГП — в стиле отчетов на заседаниях ОК КПСС; доклад одного из научных сотрудников НИИ ГП — об агентах США, заброшенных в Россию для организации экстремистских сообществ; другой научный сотрудник — об экстремизме либералов... Идиоты или отработывают зарплату?

Аналогичные семинары, но, в основном, чисто городские проходили и на юрфаке ЛГУ. Руководили ими последовательно Михаил Давидович Шаргородский, Нина Семеновна Лейкина, Дмитрий Анатольевич Шестаков. Разумеется, я принимал участие и в них. Однажды я должен был выступить с докладом по самоубийствам. Когда я начал говорить, то увидел в первом ряду незнакомую женщину. После доклада выяснилось, что это была профессор Айна Григорьевна Амбрумова — психиатр, руководитель Суицидологического центра в Москве. Она специально приехала на мой доклад, поскольку исследования суицида только начинались в стране и в значительной степени носили закрытый и полузакрытый характер. Так мы познакомились с Амбрумовой и несколько лет сотрудничали. Я приезжал на ее конференцию в Москву (материалы конференции с грифом «секретно», приглашение на конференцию — «ДСП»), вместе были на конференциях в Днепропетровске и в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева в Ленинграде. На последней конференции произошел очень характерный для позднесоветского (или раннего постсоветского?) времени эпизод. Открывал конференцию в Институте Бехтерева его тогдашний директор профессор Модест Михайлович Кабанов. Был он человек осторожный, дипломатичный, запуганный, как большинство, советской властью. Он хорошо знал, что тема самоубийства запретная. Что самоубийства бывают там, на растленном Западе. А у нас... Короче говоря, в длинном вступительном слове на конференции, посвященной суициду, Модест Михайлович никак не решался произнести это слово. Открыв конференцию, так и не известно какую, он передал слова Амбрумовой. И та, наконец, сказала, какой проблеме посвящена конференция.

Впрочем, нельзя осуждать Кабанова. Сама Айна Григорьевна, достаточно смелый для своего времени ученый, годами сотрудничая со мной, безумно боялась моих выступлений. Ведь я-то говорил о *социальных* истоках суицидального поведения. А какие же могут быть социальные факторы в распрекрасной советской стране? Надо ли напоминать, что мои первые статьи по суицидологии (1979 г.) вышли в *Эстонии*, с грифом «Для служебного пользования» (ДСП), тиражом в 100 экземпляров...

Наши звери

21.04.2009. Вчера не стало нашего Черныша, маленького Чернышки, Чернушки... Наташа звала его «шпице-лайкой», он был очень красивый, люди заглядывались на него. Это был такой неотъемлемый член нашей семьи... Но подробнее — чуть позже.

У меня многие годы взаимоотношений с домашним зверьем. В нашей семье почти всегда были представители кошачьих. Помню довоенную черно-белую Бибку. Мы жили на втором этаже, и она по карнизам уходила по своим кошачьим делам. Однажды она вернулась в слипшейся от краски шерстке и мама отмывала ее.

Во время блокады, примерно в 1942 г., у знакомой нашей семьи Жени Гофман разбомбили дом во время ее отсутствия. Но уцелел кот Пушок, с которым она и переехала жить к нам. Все оставшиеся блокадные годы он прожил с нами, чем питался — не помню. Помню, что соседи по дому очень просили продать его, чтобы съесть. Но мы не выдали и не продали Пушка.

Мама с раннего детства приучала меня бережно относиться к живому — зверям и растениям. Помню, она сказала мне, когда еще до войны я прутиком хлестал березу: — А ведь ей больно. И я запомнил это на всю жизнь.

Со временем я не только все больше любил зверей (часто повторяя известное: «чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак»), но и понял: отношение к животным — одна из важнейших характеристик человека. Однажды в покойной «Общей газете» покойного Егора Яковлева появилась его заметка, в которой высказывалось предположение о зависимости отношений человека к людям от его отношений к животным. Я не мог не отреагировать на это и послал письмо Яковлеву, которое неожиданно для меня было опубликовано в «Общей газете» (4-10 апреля 2002 г.)

в рубрике «Письмо главному редактору» под заголовком «Им так же больно, как людям» (в действительности им гораздо больнее). Приведу некоторые отрывки из моего письма. «Глубокоуважаемый Егор Владимирович! Сейчас “Общая Газета” единственная, регулярно мною прочитываемая “от корки до корки”. К сожалению, это почти все, что осталось со времен “гласности и перестройки”. Все же я не стал бы признаваться Вам в любви, если бы не Ваша заметка “Плата за привязанность”. Судьба наших “братьев меньших” — одна из моих главных болей. Ситуация с ними в Петербурге столь же трагична, что и по всей России... В упомянутой статье вы пишете: “Уверен, хотя и не имею доказательств: тот, кто может душить, прижигать, вешать животных, внутренне готов совершать подобное и с людьми...”. В качестве профессионала (я — криминолог) готов подтвердить: вы совершенно правы. Это следует из моих многолетних профессиональных наблюдений (в том числе более 10 лет на практической работе), а также из результатов одного небольшого исследования, проведенного в Центральном институте судебной психиатрии им. Сербского, где, в частности, проходят экспертизу лица, обвиняемые в самых тяжких преступлениях (убийства с отягчающими обстоятельствами). В результате опроса 135 человек выяснилось, что 118 из них (87,4%) с детства истязали животных... Неслучайно в зарубежных (точнее, европейских) СМИ уделяется так много внимания воспитанию у детей чувства любви к животным».

У нас с Наташей в однокомнатной квартире на ул. Верности появился кот Мавр Яковлевич, по-домашнему — Миусик (котенок громко кричал: «Миу!»). Он был весь черный, бархатистый, лишь с возрастом появились три беленьких волоска на груди. Замечательный зверь, ходил с нами гулять в парк и шел впереди нас, как собака. Однажды весной, когда все вокруг дорожек было в грязи-воде, он гордо шел впереди, а встречные люди шарахались в грязе-воду (кот-то черный!). Миусик с детства научился справлять свои дела в унитаз, и мы не знали никаких забот по этой части. Он прожил с нами 17 лет. Умирал тяжело, а мы, идиоты, не знали, как облегчить его страдания.

Потом была очаровательная, подобранная мною в мороз на улице, пушистая кошечка, которая весной стала сильно линять. Я потащил ее к ветеринару, который сказал: — Весна, ему кошка нужна... Так наша кошечка стала котом. Он убежал на улицу, про-

падал по несколько дней, мы его безрезультатно искали, звали, а потом, завидев нас, он с криком бежал навстречу и дома отсыпался. Один раз он поменял свою кошачью семью и подвал, и его замуровали рабочие, забившие все подвальные окна. Хорошо, мы с Наташей во время услышали его «Мяу» и спасли, выломав забитое окно в подвале.

На 6-й Красноармейской, где еще жили мама и тетя, в подвале обитала черная Мурка. Мы ее подкармливали, и она принесла очередную порцию котят под нашу дверь (классический вариант для кошек). Часть котят погибли, часть разобрали или последовали за мамой, а один котенок — Муся остался у нас. И когда мы, вынужденно разменяв квартиру с двоюродным братом, злоупотреблявшим алкоголем (скажем так мягко), переезжали на новую квартиру (на ул. Черкасова), Мурка и Муся переехали с нами. Мурка, будучи дворовой кошкой, тяжело переносила порядочную жизнь в домашних условиях. Конечно, кое-что ей нравилось: уют, тепло, ласки, постоянная еда, но свободолюбивый нрав победил. И однажды, улучив момент — открытую дверь — она убежала. Я успел выскочить за ней на лестницу. Она обернулась, посмотрела на меня долгим прощальным взглядом и исчезла. Больше мы ее не видели. А Муся осталась жить.

Я очень любил эту пушистую серую кошечку. Она иногда болела, ее вылечивали, а однажды заболела перед моим отлетом в Вену (для участия в заседании Комитета ООН по противодействию преступности и наркотикам). С тяжелым сердцем я улетаю. Из Вены по несколько раз в день звонил Наташе. Предчувствие не обмануло меня, Муся умерла от остановки сердца. Я метался по Вене, выкуривая сигарету за сигаретой. Прошло много лет (около 15), но до сих пор я с горечью и чувством непоправимой вины думаю, что если бы тогда не улетаю, Муся осталась жива. Дело в том, что все наши звери по известным только им причинам больше любили или меня, или Наташу (оставаясь любимыми нами обоими). Так вот, Муся была «моя» кошка и возможно выздоровела бы у меня на руках. А вот Пуша, о которой речь впереди, признавала только Наташу, а меня терпела.

Кому я надоел своими звериными рассказами, можете перейти к следующей части воспоминаний. А я не могу не вспомнить (и тем помянуть) наших любимцев. Хотя бы главных из них, потому что периодически у нас бывало по 6-8 котят, кото-

---

рых мы устраивали среди знакомых, а иногда — и не знакомых людей.

В 1993 г. уличная кошка Маша родила пятерых котят под нашими дверьми на ул. Черкасова. Мы кормили Машу, и она знала, где безопаснее будет ее котяткам. Мы на лестнице устроили им «гнездо» — коробку с высокими стенками и мягкой подстилкой. Навещал котят и папа — Сшитенький — так прозвала его Наташа за необычайную длину — как будто он был шит из двух котов. Но дело было к осени, Маша, очевидно, принесла какую-то инфекцию, у котят началось воспаление глаз. Погибли по очереди трое. Двоих оставшихся мы срочно взяли к себе, один котенок все же погиб, а наша Кусенька выжила и сейчас лежит в кресле, смотрит на меня одним, оставшимся после болезни, глазом. Она очень скучает после смерти Чернышки. Бегает каждый раз ко входной двери, думая, что это он возвращается... А мы трясемся над ней — ей уже 16 лет, а это почтенный для кошек возраст¹⁰. Понимаем ее язык — когда она просит убрать за ней, когда утром тихонечко будит, когда вечером зовет Наташу спать, когда хочет на руки. Итак, *Куся* — первая из четырех наших последних зверей-друзей.

Второй оказалась *Пуша*. Моя Татьяна — старшая дочь, работавшая тогда юрисконсультком на Северном заводе, просила срочно спасти их прикормленную заводскую кошку — Ксюшу, которую уборщицы грозились выбросить. Ксюшу надо было взять в пятницу, а в понедельник ее кто-то обещал забрать себе. Мы, конечно, Ксюшу взяли. Она оказалась красивейшей кошкой — пушистой, трехцветной с огромными зелеными глазами. Татьяну, как это часто бывает, подвели, Ксюшу никто не взял, и она осталась у нас на ул. Верности с подозрительно увеличивающимися боками... Вскоре Ксюша стала рожать котят и не отпускала меня из дома, пока не родит последнего. Ей было страшно оставаться одной.

Котята оказались замечательными, мы их отдали знакомым (одна дочка Ксюши долго жила у Мысиных — наших друзей) и одной малознакомой семье. Через два дня оттуда позвонили: ваш котенок ничего не ест, сидит, уткнувшись носом в угол. Пришлось котенка забрать и отвести обратно к маме. Этим котенком и была

---

¹⁰ Наша любимица умерла в июне 2010 г. Но помнить ее, как и всех остальных наших хвостатых членов семьи, будем, пока сами живы...

наша Пуша. После трагической гибели Ксюши, Пушу мы перевезли на ул. Черкасова, где уже жила Куся. Первые годы Пуша была совершеннейшей недотрогой — сказывалось тяжелое детство (я опускаю много подробностей). Постепенно она полюбила нас — особенно Наташу. Она была Наташиной кошкой. Подружилась Пуша и с нашими собаками. Спала с Малышом, а Чернышу лизала ухо и лапки, когда он возвращался с прогулки. Умерла Пуша от рака осенью 2008 г. Держалась очень мужественно до конца.

После смерти мамы (в 1988 г.) мы с Наташей переехали в двухкомнатную квартиру на ул. Черкасова и стали думать об обмене нашей однокомнатной квартиры на ул. Верности и квартиры на ул. Черкасова на 3-х комнатную квартиру. А пока мы ездили на Черкасова мимо площади, в центре которой обычно лежал лохматый бездомный пес. И мы с Наташей все удивлялись, как он пробирается туда и обратно сквозь поток мчащихся автомобилей. А потом этот пес оказался под окнами нашего дома. Он лежал обычно на крышке люка, откуда шло тепло. И мы стали вечерами кормить эту очень симпатичную лохматую собаку. Он брал еду степенно, никогда не набрасывался на нее, хотя явно не был излишне сыт... Мы пытались устроить собаке домик из картона, набрасывали на него мой старый пиджак, но все тотчас бывало украдено милыми согражданами («Россия — щедрая душа!» — из телевизионной рекламы).

В один мерзкий петербургский апрельский день 1997 г. придя вечером покормить *Малыша* (так мы его уже называли), мы увидели, что пес покрыт тонкой ледяной пленкой и дрожит от холода. Это невозможно было вынести, и мы позвали Малыша отогреться и поесть к нам домой. В комнатах жили кошки (Куся и Пуша), как звери отнесутся друг к другу мы не знали, и определили место Малышу на кухне, рядом с батареей, закрыв двери в комнаты. На следующее утро в 7-00 Малыш потребовал выпустить его на улицу. Чертыхаясь (мы с Наташей — совы, ложимся спать не раньше 2-х-3-х часов ночи и вставать в 7 утра — не для нас), я выпустил собаку на улицу. Вечером все повторилось снова: Малыш на крышке люка, трясется от холода, мы зовем его переночевать у нас. Утром следующего дня я вновь выпускаю Малыша по его требованию в 7-00, он выбегает, находит палочку и приносит ее мне: — Теперь ты будешь моим хозяином! Так оно и случилось.

Малыш вошел в нашу семью третьим хвостатым членом. Он был очень деликатен и вежлив, хорошо понимал нас и «построил» кошек, подружившись с ними. Он знал, что нельзя вскакивать на диван, и был очень удивлен, когда мы разрешили ему это. Он еще долго будил нас в 7 утра. Я был убежден, что он жил когда-то с хозяином, который вставал в это время на работу. Что произошло дальше, не знаю — умер хозяин, уехал, бросив собаку — никогда уже не узнать. Ясно одно: Малыш жил когда-то в семье, несколько лет провел бездомным, был счастлив, обретя вновь семью, и безумно боялся снова остаться на улице.

Когда мы в мае 1997 г. нашли вариант обмена и должны были переезжать с ул. Верности и ул. Черкасова на ул. Композиторов, он целый день категорически не выходил на улицу по своим делам, боясь, что мы бросим его. Зато как он был горд и счастлив, что мы переехали на новую квартиру вместе с ним! Уже значительно позже, когда он прожил с нами достаточно долго, зимой, в двадцатиградусный мороз он убежал от нас за девочкой... Мы часа два ходили с Наташей по округе, зовя его. Затем вернулись домой погреться, выпить чай (я) — кофе (кофеманка Наташа) и вновь пошли на поиски. Спустились вниз — Малыш стоял внизу у парадной. Мы обрадовались, обняли его и поехали на лифте домой. Дома он сделал несколько шагов в коридоре, лег и... не мог больше встать. Наташа всю ночь пролежала рядом с ним на полу, а наутро пришла вызванный нами ветеринар, сделала ему укол, он поднялся и зашагал. — Это у него результат стресса, мышцы так сжались, — сказала врач. Мы лишний раз убедились: Малыш смертельно боялся потерять нас и вновь стать бездомным...

Нам несколько раз говорили, что Малыш — тибетский терьер. Мы посмеивались, пока не увидели на картине в Будапеште «его» портрет с подписью «Тибетский терьер». Гуляя в Мемориале Рузвельта в Вашингтоне, я увидел скульптурную пару: президент Д.Ф. Рузвельт и его собака — вылитый наш Малыш! Я сфотографировал скульптуру, а потом попросил сфотографировать меня с собакой Рузвельта.

В первые дни января 1999 г. около нашего дома на ул. Композиторов я увидел бегавшую на трех лапах симпатичную черно-белую собачку. Она явно потерялась и металась в поисках хозяев, поджав одну лапу. Возможно, она убежала от хозяев под гром новогоднего фейерверка. На улице было за двадцать градусов

мороза. Возвратившись домой, я говорю Наташе: надо спасать собачку. Возьмем ее на ночь, а завтра будем искать ее хозяев. Собачка — наш будущий *Черныш* — поднялась со мной на лифте. Между нами и соседями есть закрывающийся коридор. Дома у нас Малыш, Куся и Пуша. Брать незнакомую собаку в квартиру в такую компанию как-то страшновато. И мы решили устроить Черныша в коридоре. Постелили ему подстилку, дали поесть и ушли в комнаты. Через некоторое время — лай. А у соседей маленький ребенок. Пришлось пускать Черныша к нам в квартиру. Увидев кошек, бросился к ним. «Это что такое!», закричал я. Черныш остановился и больше — никаких инцидентов. Завтра пришли ветеринары, осмотрели Черныша и его лапу. Она оказалась сломана. Делать операцию — неизвестен результат. В конце концов, Черныш некоторое время побегал на трех лапах, а потом скакал на всех четырех, как заяц. Очень быстро любил бегать, «как пуля»!

Все наши звери быстро подружились, спали то вместе, то парно. Дружно бежали встречать гостей, кроме Пуши. Она удалялась в дальнюю комнату, и только убедившись в безопасности, выходила посмотреть: кто там еще пришел? Малыш и Черныш вместе с нами бегали гулять, летом ездили в Шуваловский парк. Это было самое счастливое наше время.

Увы, Малыша мы взяли уже пожилым. Годы бездомничества и неизвестно какой пищи сделали свое. У Малыша была большая печень, и 9 мая 2000 г. после недели ежедневных капельниц его не стало. Его очень любила Марина Дмитриева — наш добрый гений, благодаря которой мы все эти годы ездили с Наташей за границу, оставляя наш зоопарк на попечение Марины, которая переезжала к нам жить, ухаживая за хвостатыми. Накануне смерти Малыша мы позвали Марину, чтобы она успела с ним проститься. Когда началась агония, Марина сделала Малышу укол оказавшейся у нас ампулой кетамина (борцы с наркотиками, спешите возбудить уголовное дело за «распространение наркотиков путем инъекции собаке» — такова дичайшая формулировка Госнаркконтроля, воевавшего с ветеринарами), и Малыш умер во сне.

Черныш до 2009-го года радовал нас и радовался жизни. Изредка мы ездили с ним за город к знакомым. Один раз мы взяли его на конференцию в Репино, где я выступал на «Круглом столе», а Наташа с ним ждала в номере гостиницы. Зато на банкет Наташа

пришла с Чернышом, ему это очень понравилось, он со всеми учеными перезнакомился и давал интервью социологу Л. Кесельману и экономисту Д. Травину (есть такая фотография у нас).

Черныш был очень красивой собакой, с густой шерстью, загнутым в полукольцо хвостом, белой манишкой и белыми лапками. Незнакомые люди останавливались, любясь им. Понравился он и одному японскому молодому коллеге — Акире Курата, когда четверо японцев были у нас дома в гостях. Я обратил внимание, что Акира подсел на полу к Чернышу и что-то ему тихонечко говорит на ухо. Переглянувшись с Наташей, мы подарили Акире фото Черныша с соответствующей подписью от его имени. Когда я позднее прибыл в Киото, первый вопрос Акиры был: — Как поживает Черныш? Но самым неожиданным было получение мною по адресу СИ РАН письма от Акиры на имя... Черныша. Акира спрашивал его, как он поживает, как его хозяин (то бишь я) и что-то еще. Конечно, нам пришлось от имени Черныша ответить доктору Акире. Вспоминаю это, потому что сказанное характеризует не столько нашего Черныша, сколько психологию японцев, одухотворяющих и берегущих все живое (может поэтому Япония — страна с минимальным уровнем преступности вообще, насильственной, в частности?). Кстати, зная мою слабость к кошкам, Акира и Уэда подарили мне игрушечного японского кота, который при наличии батарейки приветливо машет лапой. Он и сейчас «живет» у меня, иногда приветствуя наших гостей.

Часто летом мы выезжали в Шуваловский парк, а затем в Сосновку, где было чище и меньше собак. В Сосновке мы как-то зашли в летнее кафе выпить кофе — съесть мороженое и угостить Черныша. Ему это страшно понравилось, и все годы летом он в конце прогулки бежал в это кафе. Хозяйка кафе говорила: — А! Наш постоянный клиент пришел! Понимая, что Черныш болен, я так ждал этого лета, чтобы съездить с ним еще раз в Сосновку. Но в холодном апреле его не стало...

Осталась у нас одна Кусенька. Две недели после смерти Черныша она металась в поисках его, и требовала, чтобы я открыл дверь в коридор, впустив его... Сейчас она лежит на моих коленях и «помогает» мне строчить на компьютере. Мы с Наташей дрожим над ней. Носим на руках в буквальном и переносном смысле.

12.06.2010 не стало нашей Кусеньки. Мы остались с Наташей вдвоем. И вспоминаем наших хвостатых домочадцев ежедневно и по несколько раз в день... В тот же день утром умерла в больнице Тоня... Так уходят один за другим близкие люди и звери...

Были и есть у нас более или менее постоянные «подшефные» из числа бездомных собак. Сперва таким был Шарик, за которым потом стала ухаживать дворничиха Валя. Мы, гуляя с Чернышом, всегда носили мясо и печенье, чтобы угостить нашего друга — Шарика. А Вале я иногда подбрасывал деньги для кормежки его или лечения (Шарик вечно попадал в какую-нибудь собачью передрыгу и надо было лечить то лапу, то ухо, то еще что-нибудь). И сейчас я иногда встречаю Шарика и Валю, стараясь угостить одного и немного финансово поддержать его «хозяйку».

Шарик нашел себе очередную даму сердца — Рону (с первой — Тяпой они жили очень дружно, пока Тяпу не сбила насмерть машина). Мы, конечно, угощали и Рону. Сейчас она уже старая больная собака. Но до сих пор моложавый Шарик и старушка Рона еще иногда лежат обнявшись на солнышке.

Я езжу на свои работы со станции метро «Озерки». В течение нескольких лет у «Озерков» жил еще один Шарик, большая собака, которую все любили и подкармливали. Особенно за ним ухаживала одна пожилая женщина, которая подрабатывала у метро в качестве «рекламного щита». Мы с ней быстро познакомились на собачьей почве, а Шарик-Озерному я всегда приносил еду. Зимой Шарик ночевал то в магазинчиках, то у милиционеров, которые — редкий случай! — хорошо относились к Шарик и даже брали его с собой в ночной обход, чем он очень гордился! Однажды Шарик убежал за девочкой очень далеко. Его случайно обнаружили у станции метро «Удельная». И тогда милиционеры на дежурной машине съездили за ним и доставили к «Озеркам». Так что и среди ментов есть настоящие люди!

Там же у «Озерков» живет Черный, он же Черныш, он же Цыган. Опекали его продавщицы из мясного ларька. Проголодавшись, он стучал к ним с заднего хода и они его угощали. Потом его сбила машина. Черныш-Озерный (в отличие от нашего просто Черныша) выжил, но слегка прихрамывал. Мясной ларек ликвидировали вместе со множеством других продуктовых ларьков у станции метро. Это печально знаменитая история по всему горо-

ду — руководители города и районов уничтожают одни ларьки, а затем предоставляют места другим хозяевам. Так растут «откаты» и подати... У метро «Озерки» на моей памяти уже трижды, если не четырежды проходили такие операции. В конечном итоге Черный нашел приют у четырех дворников (Володя, Юра, Роберт и «Старик»), убирающих территорию очередной серии ларьков и у метро. Мы очень подружились с Черным. Тем более, что он немного напоминает нашего Черныша. Наташа варит ему отборное мясо, а я каждый день ношу его, чтобы угостить Черного.

Дурачок Черный лает на некоторых парней (очевидно, когда-нибудь похожие подростки его били) и российские нелюди его снова зверски бьют. За последние полгода мне пришлось дважды просить «нашего» ветеринара Вику помочь избитому Черному. Она делала ему обезболивающие и еще какие-то уколы. Теперь Черный сильно хромает и старается гулять рядом с кем-то из дворников. Я же его чаще глажу, говорю ласковые слова, кормлю вкусным мясом, хоть как-то компенсируя злобу соотечественников. В благодарность Черный (как и Шарик) трется о мои ноги, иногда ложится на спину и машет лапами (высшая степень благодарности).

Мы бы взяли Черного к себе, но, во-первых, он привык к вольной уличной жизни и к дворникам, которые его опекают. Во-вторых, мы никого не можем больше брать к себе: сколько нам еще суждено прожить, а после нас что будет с животными?...

05.07.2011. Черный наш стареет. Болит. Утром съездил к нему покормить и дать «конфетки» — лекарства, рекомендованные все той же «нашей» Викой, завернутые в кусочки гематогена. Так мы давали лекарства нашему Чернышу, так даю «приемному» Черному. Осенью его не стало...

Был еще Серый, которого заприметила Наташа, а потом и мы, гуляя с нашим Чернышом. Серый ежедневно поджидал нас утром у нашего подъезда, виляя хвостом и ожидая угощенья.

24.07.2012. Прошло три года со дня смерти Черныша. Иду я весной на автобусную остановку, и вдруг из-под моей левой руки выглядывает собачья морда. Это был Серый! Он узнал меня, спустя столько времени и поинтересовался, не угощу ли я его по старой памяти? Угадал Серый! Я как раз вез, как каждое

утро, мясо моим новым четверым подшефным собакам у метро «Озерки». Пришлось угостить и Серого. Моя же четверка бездомных много лет живет около станции метро. Они очень дружны, но никого не принимают в свою семью «со стороны». Этим летом один из них погиб под машиной. Пишу эти строки и переживаю: не случилось ли что с моей оставшейся тройкой (Полкаша, Аркаша и Муха).

18.04.2014. Случилось... Сперва погибла под машиной Муха. Это была добродушнейшая собака, страшно любившая ласку. Ей не так важна была приносимая еда, как то, чтобы ее гладили! Она очень полюбила Наташу. Когда мы вдвоем заходили к собакам, Муха бежала к Наташе, чтобы та ее гладила. А я с мясом мог и подождать... К чести некоторых людей — шоферов, дворников, — они тоже подолгу ласкали Муху, зная ее нрав. А в марте так же под машиной погиб Полкаша. Он был самым молодым и здоровым из тройки собак, и вот и он погиб. Остался староватый Аркаша. Он очень скучает, оставшись один. Вчера кормил его мясом. А сегодня его не было, убежал гулять. Надеюсь, вернется...

А еще много лет назад я «учредил» новый праздник: 1 Марта — Международный день котов и кошек. В марте 1999 г. в газете «На дне» (№5) было опубликовано мое письмо по этому поводу: «март... открывает для меня весну... Люблю всех животных... Особое чувство я испытываю к семейству кошачьих. И вот много-много лет тому назад, еще в советские времена, по примеру различных советских праздников и «международных дней», я придумал Международный день кошек и котов, который, естественно, приходится на 1 марта, потому что именно в марте начинается кошачья любовь. И этот праздник должно отмечать все прогрессивное кошачество. А все кошки и коты, в отличие от людей, существа прогрессивные... Думаю, что собаки как представители домашнего животного мира тоже должны отмечать этот праздник, тем более, что и собакам не чужда весна, весеннее настроение, любовь и дружба». 1 марта сего — 2010 г. — я, как обычно, разослал поздравления всем тем, кто меня понимает. Вот оно: «Да здравствует 1 Марта — Международный день котов и кошек! Да здравствует все прогрессивное кошачество! Да здравствует нерушимая дружба кошачества и собачества! Люди, берегите зверей, будете меньше зверствовать». Самое удивительное, что третий год подряд (особенно в этом году) наши

СМИ упоминают 1 марта, как день котов и кошек. Надо же — такой плагиат!

Почему я здесь уделил так много внимания зверям? Не знаю. Но они настолько хороши, красивы, умны, благодарны, они так успокаивают и утешают в мире злобных людей. Конечно, и среди нас бывают исключения. Нет-нет да и промелькнет человеческое лицо... А научное обоснование того, что звери менее «зверские», чем люди — во многих моих статьях, посвященных проблемам насилия, и в монографии «Социальное насилие» (СПб: Алеф-Пресс, 2013).

Культура и искусство

В апреле 2009 г. в стране отмечалось 45-летие Театра на Таганке Юрия Любимова. В годы его открытия я часто ездил в Москву по надзорным делам — в Верховный Суд РСФСР и Прокуратуру РСФСР. И каждый раз бежал вечером на Таганку. Но попасть в театр было непросто. В кассе билетов никогда не было. К администратору выстраивалась очередь. Мне несколько раз удавалось выпросить у администратора контрамарку, предъявляя билет на поезд и красную «ксиву» с надписью на обложке «Министерство юстиции РСФСР». То, что внутри «ксивы» было написано «Член Ленинградской Областной коллегии адвокатов», а не «Министр юстиции», администратору было как-то невдомек. Видимо, я примелькался в театре, и когда я однажды не смог вымолить контрамарку у администратора, меня без билета пропустила билетерша, сказав что-то вроде «Я Вас помню!» Тогда я сидел на ступеньках, сбоку от кресел. Впрочем, я был не одинок.

В итоге я пересмотрел весь таганковский репертуар, включая «Доброго человека из Сезуаня», «Десять дней, которые потрясли мир», «Трехгрошевую оперу», «Гамлета» с В. Высоцким и др.

Когда в брехтовском «Добром человеке...» артисты пели: «Шагают бараны в ряд, бьют барабаны, шкуру на них дают сами бараны», — зал захлебывался аплодисментами. Зрители Таганки все понимали! Эта брехтовская песня звучит у меня в ушах и сейчас, когда я пишу эти строки. Звучала она и когда мы с Наташей были в Берлине на могиле Б. Брехта на Фридрихштрассе (недалеко от могил Гегеля и Фихте). А сейчас я уже дозрел до понимания брехтовского «понятия классовый враг»...

À propos, на задней обложке журнала *The New Times* от 14.04.2014 приводится этот текст: «Вот так я впервые усвоил / Понятие классовый враг. / Шагают бараны в ряд / Бьют барабаны... / Кожу для них дают / Сами бараны!». Ой, как своевременно!!!

В Ленинграде можно было сходить далеко не на все таганковские постановки, т.к. первый секретарь Ленинградского ОК КПСС тов. Г.В. Романов предпочитал не пускать Театр на Таганке в Ленинград, равно как в городе был запрет на кинофильмы А. Тарковского (с некоторым запозданием: «Зеркало» и усеченный вариант «Рублева» успели пройти на экранах).

Вообще же я в детстве и молодости повидал и послушал, все, что было доступно в городе. В послевоенные годы, когда Мариинский театр пустовал, я с родными пересмотрел и переслушал весь балетно-оперный репертуар. Позднее отец на общественных началах дежурил в ряде театров, как врач (штатных врачей в театрах не было, с артистами всякое случалось, и администрация театров приглашала врачей, расплачиваясь парой контрамарок для родных). Так, я вначале один, а потом с Наташей пересмотрел спектакли товстоноговского БДТ, владимирского Ленсовета и акимовского Театра Комедии.

Еще позднее у нас с Наташей всегда были 2-3 сезонных абонемента в Филармонию.

Со школьных лет я полюбил живопись. Эту любовь я сохранил до сегодняшнего дня, когда получил возможность побывать — и неоднократно — в Метрополитен музее, Музее современного искусства (Modern Art) и в музее Гуггенхайма в Нью-Йорке; в парижских Лувре, музее Д'Орсе и Центре Помпиду; во флорентийской галерее Уффици и в музее Ватикана; в Прадо (Мадрид) и в музеях Толедо; в Национальных музеях Лондона, Будапешта и Праги; в музеях Амстердама (Национальном, Ван Гога, Modern Art), Стокгольма, Осло, Хельсинки (Атенеум, Modern Art, Синнебрюхова); в Дрезденской картиной галерее и в Дрезденских «Grünes Gewälbe»; в музее Гуггенхайма и Музее изящных искусств в Бильбао; в музеях Токио и др.

Я перебивал во всех картинных галереях тех городов СССР, где мне удалось побывать — от Минска до Владивостока, в Прибалтике и Средней Азии. Разумеется, я по много раз был в Тре-

тъяковке и Музее изобразительных искусств, на Крымском мосту в Москве.

А началось все в школьные годы. Я ходил на лекции в Эрмитаж и Русский музей. Взял за правило изучать в этих музеях с экскурсоводом или путеводителем не более 2-3 залов за один раз. Конечно, мои художественные пристрастия менялись со временем. Вначале — классика, затем и надолго — импрессионисты, наконец и навсегда — экспрессионисты, сюрреалисты и отчасти — модерн (не весь).

Сейчас ходить в театры некогда, да и ездить далеко в центр с нашей окраины, читать художественную литературу — почти не успеваю («чукча не читатель, чукча — писатель» — из известного анекдотического ответа поступавшего в литературный институт жителя Чукотки, не читавшего А. Пушкина и Л. Толстого). Так что остается старая любовь — живопись (во время всех моих зарубежных поездок).

О чтении не говорю. С раннего детства, сколько себя помню, читал, читал и читал. В блокаду — при коптилке (за отсутствием электричества). Вся российская классика, позднее — зарубежная. Да и «не классику» читал достаточно. Наиболее любимые на сегодняшний день — Фолкнер, Джойс, Кафка, Бёль, отчасти (не весь) Курт Воннегут. До Бальзака и Диккенса не дорос. Очень ценю Достоевского и Л. Толстого, но перечитывать уже не могу (в отличие от первых упомянутых). Гоголя никогда не любил — может школа отворотила? Увлечение Хемингуэем и Ремарком осталось где-то в 1970-80-х, хотя и сейчас вспоминаю с удовольствием. Из поэтов — поочередно — Лермонтов, Цветаева и Ахматова, Вознесенский. Всегда — Аполлинер («Под мостом Мирабо тихо Сена течет...» — часто повторял я в Париже) вообще французы. Конечно, перечислил далеко не всех, а пришедших, не задумываясь, на память. Увы, сейчас читаю очень мало — некогда, некогда, некогда.

Путешествия

Со временем моим основным «хобби» стала наука. Я превратился в графомана, и пишу, пишу, пишу (только за 2009 год 28 научных публикаций, включая монографию и шесть работ на английском, не считая многочисленных интервью, а всего на

апрель 2014 г. — свыше 520 научных публикаций, из них свыше 130 — «на языках») ... Два других «хобби» — звери наши и «подшефные», которых я в большей или меньшей степени опекаю (это упомянутые Шарик, Серый и Черный, а также — эпизодически — другие бездомные собаки и кошки, включая обитателей дворов и подвалов на территории РГПУ, где раньше был «мой» собаченыш Волчик, поджидавший меня у дверей на факультет, а сейчас черно-белые кошки — вылезают из подвалов навстречу мне даже в холод), и, конечно же, старинная страсть путешествовать.

Еще в советские годы я один или с Тоней, а затем с Наташей объездил весь Советский Союз. Будучи адвокатом, я брался за все надзорные дела в тех городах, где я еще не был (так посмотрел Сыктывкар, Кемерово, Киров, Барнаул, ряд городов на Украине, включая Изюм...). Ездил с комиссией Минюста (Тамбов, Мурманск и др.). Уйдя в науку, воспользовался возможностью побывать на конференциях в Баку, Владивостоке, Иркутске, Минске, Бресте, Нальчике, Ташкенте, Архангельске, Великом Новгороде, Харькове, Казани, Днепропетровске, Кишиневе, Севастополе, Петрозаводске, Владимире, Волгограде, Рязани, Витебске, Суздале, Нижнем Новгороде, Саратове, Уфе, Грозном, Красноярске, Тольятти, Караганде, Тюмени, Ашхабаде, Краснодаре, не говоря уже о Прибалтике.

Везде ходил в картинные галереи, церкви и соборы (отнюдь не в религиозных целях), посещал возможные окрестные достопримечательности: озеро Байкал, где купался на пари — там температура воды не поднимается выше +11°; Красноярские Столбы (ах, какой вид сверху на золотую осеннюю тайгу!); долина нарзана в Кабардино-Балкарии (стоял под ледяными струями); Уссурийская тайга, где очень хотелось встретиться с тигром, а стада оленей видел в сотне метров от себя; плавал по Вычегде, Каспийскому морю-озеру и Японскому морю (заодно искупавшись в нем); из Архангельска плыл на Соловки, где проходили Соловецкие Форумы, посвященные памяти погибших в СЛОН'е (Соловецкий лагерь особого назначения — первый советский концлагерь — образец для подражания Адольфу Гитлеру...). Стоит напомнить любителям СССР и его вождей: Декрет ВЦИК «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии», предоставивший ЧК «право заключения в концентрационный лагерь»

(ст. 8), был подписан еще В. Лениным 17 февраля 1919 г. (СУ 1919 г. №12, ст. 130).

Для чего я пишу поминальник посещаемых мною мест? Трудно сказать. Может быть, «для порядка». Может быть — приятно вспомнить былое. А может быть, чтобы завещать молодым: катайтесь по белу свету, будьте жадными до всего нового, ранее неведомого, будьте Гражданами Мира! Настоящими Космополитами! Но об этом — парой абзацев ниже.

Конечно, я катался по республикам СССР не только в служебных или научных целях. Мы часто отдыхали в Крыму, на Кавказе, в Прибалтике (Таллинн и Тарту, Вильнюс и Каунас, Рига и Сигулда, яблочный Бирштонас, Друскининкай Чюрлениса, Паланга, Пярну, Юрмала, Куршская коса с домом Т. Манна).

Да и познакомились мы с Наташей, ставшей моей судьбой (судьба сейчас читает книгу в соседней комнате), в горах Алтая на высоте около 3000 метров... А потом с ней же — по Карпатам.

А вот вояжи по миру — особая тема.

Я всю сознательную жизнь мечтал поездить по свету. Любовь к зарубежной литературе привила мне любовь к недосягаемому для меня Парижу. В одной из старых — доперестроечных — записных книжек (сейчас заполняю 93-ю) я записал: «Мою жизнь без Парижа прошу считать недействительной». Тогда я был уверен, что так недействительной она и останется...

В советское время максимум, на что я мог рассчитывать — коллективные поездки в «соцстраны». И я начал кататься. Начал! Легко сказать! Процедура была следующая. Выбрав страну из перечня имеющихся в данной организации «профсоюзных путевок» надо было подать заявление. Если тебе сразу не отказывали («уже нет таких путевок»), надо было получить положительную характеристику за подписью «треугольника» (руководитель организации, секретарь парткома, председатель профкома) и готовиться к комиссии РК КПСС. Для этого нужно было знать, сколько чугуна и стали выплавлено в СССР, поименно всех членов Политбюро ЦК КПСС, названия и лидеров «братских рабочих партий» и т.д., и т.п. Если мне — гуманитария и члену КПСС это еще как-то было терпимо, то для бедной Наташи — беспартийного технаря — это была мука-мученическая. А поскольку Наташа работала во ВНИИ, находившемся на территории Выборгского района Ленинграда, то она еще должна была знать в деталях путь

В.И. Ленина из какой-то хаты в этом районе в Смольный... (Наша приятельница Эля работала в Лесотехнической Академии, и ее на такой комиссии спрашивали, чья могила находится на территории парка этой Академии). Вам смешно, молодой читатель? А нам было не до смеха.

Итак, преодолев все это, я сумел побывать в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше и ГДР. Первые поездки — восхищение дорогами, сервисом, чистотой на улицах, обилием товаров в магазинах. Помню, как чудом оставшись вдвоем на один день в Восточном Берлине (о чуде — чуть ниже) мы с Наташей зашли в гастроном и увидели десятки сортов сыра (в Ленинграде и Москве были «Российский», «Костромской», «Ярославский», в большинстве других регионов России — сыров не было вообще). Слезы выступили на глазах...

Ясно, что советские туристы бегали от магазина к магазину, скупая все, что можно было купить на легально обмененные в России гроши (кажется, до 30 рублей...) или нелегально обмененную у российских фарцовщиков валюту, но последнее было небезопасно, ибо в каждой группе был гебешный «стукач» (напомню, что «фарцовщики» Рокотов и Файбишенко были расстреляны по прямому указанию Н. Хрущева в нарушение всех российских законов — за деяния, совершенные до очередного восстановления в стране смертной казни!).

Когда я первый раз был в Польше, симпатизировавшая мне гид Аннушка спросила, понаблюдав за впервые доставшейся ей российской группой: — Яков, почему ты не бегаешь по магазинам, как все ваши? — Да, потому что все бегают, а мне это противно. — А ты хочешь что-нибудь купить? — Да, пожалуй, я купил бы польскую рубашку. — Хорошо, мы пойдем с тобой в магазин, где никого не будет. Мы пошли, я купил рубашку, которую и сейчас иногда ношу — только дома — сорок лет спустя... Еще из беседы с Аннушкой: — Яков, почему русских всегда можно узнать за границей? — Не знаю, тебе со стороны виднее. — Да, все ходят так (Аннушка легкой свободной, походкой показывает мне, как все ходят). — А русские — так (Аннушка изображает скованных, закомплексованных, озирающихся по сторонам советских людей).

Теперь о чуде. Мы смогли выбраться *вдвоем* с Наташей в Польшу-ГДР, поскольку наш брак не был тогда еще зарегистри-

---

рован, и каждый оставался (и сейчас остается) на своей фамилии. Ибо советская власть очень не любила выпускать за кордон супругов — один из них должен был оставаться в качестве «заложника». Конечно, были исключения, но только для *очень* доверенных и проверенных. Итак, мы переехали границу, и я раскололся: сказал руководителю группы, что мы — муж и жена, если он сочтет возможным, мы поселимся в одном номере, если — нет, разойдемся по «мужским» и «женским». Руководитель согласился, и мы далее путешествовали как супруги. Добрались до Берлина. Восточного, разумеется. Но именно в нем находится «Остров музеев» с несколькими из них, старинный костел с сохранившимися фресками, телебашня на «Alex'e» (от Alexanderplatz, читайте роман Альфреда Дёблина «Берлин. Александерплатц»), не говоря уже о печально знаменитой «Стене». Времени на все это, конечно же, не хватало. Тем более что на целый день группа должна была ехать (все, как один!) на Зееловские высоты в... Музей Советской Армии. Это вместо всего остального... Я совершенно обнаглел и с риском получить отрицательную характеристику руководителя нашей группы (донос в КГБ, означавший, что я никогда больше никуда за границу не смогу выехать) обратился к нему: — Знаете, я не могу уехать из Берлина, не побывав на могиле Гегеля. Я был на могиле Канта в Калининграде и не могу не сходить здесь на могилу Гегеля на Фридрихштрассе, а жена уже была на Зееловских высотах в предыдущую ее поездку. Можно, мы с Наталией Николаевной (женой) не поедem в Музей Советской Армии, мы бывали уже во многих таких музеях? — А как же обед, нас там будут кормить? — Ну, что делать, мы купим что-нибудь перекусить по дороге на кладбище. И нас отпустили! И мы целый день (!) могли вдвоем (!) гулять, как якобы свободные люди (!) по Берлину! Мы оттянулись, говоря сегодняшним языком, по полной. В ранее упомянутом гастрономе купили по вкусно пахнувшей булочке и ранее упомянутый сыр (кажется, французский!); сходили на могилу Гегеля, да еще рядом оказалась могила Фихте; сходили в один из музеев и в костел; постояли и сфотографировались у «Стены», печально глядя за нее; на Alex'e съели по сосиске с капустой (как советовал Дёблин в своем романе); поднялись в медленно вращающееся кафе на телебашне и за чашкой кофе в течение часа обозревали Берлин. Наступил уже вечер. Восточный Берлин был погружен в темноту, а Западный сиял морем, океаном ог-

ней... Лишь годы спустя мы несколько раз побывали и в бывшем Восточном и бывшем Западном Берлине с его Шарлоттенбургом, Курфюрстендамм (Kudamm — для берлинцев), прекрасным Zoo (зоопарком, где мы чуть не остались ночевать, прозевав время закрытия), универмагом KDV, где можно купить бутылочку вина тысяча семьсот какого-нибудь года...

После ряда «соцстран» я вознамерился посмотреть «капстраны». Был прекрасный (по тем временам) тур «Вокруг Европы». Я нацелился на него и предстал перед очередной комиссией РК КПСС. В ней заседали старые коммунисты, ненавидевшие все новые веяния, поездки «к буржуйам». Первый вопрос ко мне: — Но ведь путевка дорогая. Ваша жена согласна, чтобы столько денег потратили? — Да, согласна. — А почему бы Вам в отпуск не съездить в Крым? — Я много раз бывал в Крыму. — А на Кавказ? — Я много раз бывал на Кавказе. — А в Прибалтику? — Я много раз бывал в Прибалтике. — А по Волге вы плавали? Я понял, чем все это кончится и ответил: Нет, не плавал. — Ну, вот, и поезжайте по Волге... Так закончилась в советское время моя поездка в «капстрану».

А отец как-то с группой коллег направился, оформив все документы, на какой-то медицинский конгресс в Болгарию. Так всю их группу завернули назад без объяснения причины. А ведь отец прошел во время войны Польшу и Германию...

Прошли годы. Рухнули СССР, КПСС, советская власть, КГБ. Правда, в отношении двух последних у меня возникает сомнение: так уж ли они безвозвратно исчезли?...

И вот в 1990 г., когда я уже год как работал в тогдашнем Ленинградском Филиале Института социологии АН СССР, я получил приглашение от профессора Нильса Кристи (Норвегия) приехать в Швецию на Российско-Скандинавский криминологический семинар. Дело в том, что первый такой семинар (советско-скандинавский) состоялся в Москве в 1983 г., и я был одним из его участников (с докладом «Методологические проблемы социологического исследования преступности»). И когда началась «перестройка» скандинавы решили организовать «ответный» семинар. Приглашение получил ряд москвичей, которые, разумеется, не вспомнили обо мне, и провидец Нильс пригласил меня лично. (Москвичи были страшно удивлены, увидев меня в Швеции. Это к вопросу о

наших корпоративных нравах). И так, я начал собираться в путь. Я был убежден, что меня и на этот раз не выпустят в капстрану. Мои страхи по этому поводу до сих пор вспоминает организатор и тогдашний директор института Б.М. Фирсов, каждый раз, когда я вновь лечу куда подальше. Борис Максимович мне тогда сказал: «Полетите и будете еще много раз ездить за рубеж». Как в воду глядел. Вот что значит научно-обоснованный прогноз! Получил я «синий» — служебный паспорт (с которым мне потом жалко было расставаться), визу и вылетел в Стокгольм бизнес-классом (не было другого билета).

И вот я приземлился в стокгольмском аэропорту «Арландо», который стал со временем таким родным (последний раз был в июне 2009 года). Впервые в «капстране». Без группы. Как белый человек. Семинар проходил под Стокгольмом, на берегу фиорда. В качестве культурной программы возили в Королевскую оперу. Рабочий язык — английский. Я на нем еле-еле (только год как начал кое-как учить!). Поскольку несколько москвичей вообще не владели английским, сделали русский вторым языком. Но я — гордый. Если рабочий язык — английский, буду выступать на нем, хотя бы никто ничего не понял... Профессор Лунеев Виктор Васильевич в своих воспоминаниях пишет об этом семинаре: «Мы почти все выступали с переводчиком, кроме Я.И. Гилинского и О.Л. Дубовик» (Лунеев В.В. Зачем живу? М., 2006. С. 417). Знал бы дорогой Виктор Васильевич, мой незабываемый оппонент по докторской диссертации, что это был за английский у меня! Но и позднее — в 1991 г. в США и далее — везде, я смело говорил на жутком английском, который постепенно *step by step* становился все понятнее слушателям. Стыдно плохо говорить на иностранном языке? Да, очень стыдно. Более того, недопустимо для ученого, профессора. Но еще стыднее не говорить, а бубнить на русском, который никто из слушателей не понимает.

Помню, были как-то с Наташей в Хельсинки, где мне надлежало выступить с довольно большим докладом. Пригласивший меня тогдашний директор Института Восточной Европы Вольдемар Меланко сто раз повторял, что слушатели капризные, свободно владеют английским и выступать надо на хорошем английском... Одним словом, запугал меня так, что я с трудом что-то немислимое нес. Конечно, это был полный провал. Но я вновь

и вновь упорно выступал на международных сборищах на моем английском.

В соответствие с прогнозом Б.М. Фирсова, я в том же 1990 г. спусти пару месяцев вновь полетел в Стокгольм (изучать антиалкогольную политику в Швеции). В 1991 г. — в США, Блумингтон, о чем уже рассказывал. И в 1992 г. в немецкий Фрайбург, ставший для меня (да и для Наташи) самым желанным местом на Земле. Но об этом — специальный рассказ. Впрочем, кому надоели мои заграничные воспоминания, могут перейти напрямиком к следующей части.

Уже не помню, какими судьбами, в 1992 г. в Питер приехал доктор Зигфрид Ляких из дотеле неизвестного мне Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Strafrecht, расположенного в г. Фрайбург (Германия). Зигфрид говорил по-русски (не всегда понятно), мы с Наташей немного (ein bisschen) по-немецки. Были у нас дома (вообще у нас дома перебивала профессура из Германии, Франции, США, Великобритании, Венгрии, Польши, Японии, Канады, Австралии, Норвегии, Швеции, не говоря уже о Литве, Латвии, Эстонии, аспиранты из Польши, Чехии, Германии, Сирии, Анголы, а также представители генеральных консульств Финляндии, США), гуляли по городу, съездили в Петергоф. Там произошел очередной российский казус. Дело в том, что стоимость музейных входных билетов для россиян и иностранцев различалась многократно. А был я тогда, как и в советские годы, почти нищим (до 1989 г. ежемесячно занимал по трешке-пятерке рублей до зарплаты). И мне не заплатить было за наши с Наташей два «российских» билета плюс один «заграничный» для Зигфрида. А брать денег с него — гостя — совесть не позволяла. Очередь во дворец была огромная, и пошел я к администратору. Показал ксиву (Институт РАН!), объяснил, что я с иностранным гостем, как бы нам без очереди пройти, а заодно — заплатить за него «по-русски», ибо у меня денег мало, а брать деньги с высокого гостя неприлично. Администраторша спросила: — А Ваш иностранец очень похож на иностранца, или сойдет за местного? Я отвечаю — вполне сойдет. — Ладно, говорит она. Только чтобы он, проходя контроль, рот бы не раскрывал, а то наши бабушки (билетерши) скандал устроят.

Заплатил я за три «российских» билета и сказал Зигфриду, не объясняя ему причины, что мы пройдем без очереди, но чтобы он

молчал. Ладно. Прошли мы бабушек, проходим один зал, другой, третий, и Зигфрид, наклонившись к моему уху шепотом спрашивает: — А когда говорить можно?...

В конечном итоге Зигфрид сказал, что он приехал в Питер поговорить со мной и с Д.А. Шестаковым, чтобы пригласить нас во Фрайбург, в Max-Planck-Institut, на три месяца для работы в библиотеке института. Конечно, мы согласились. Надо было оформить ряд немалых формальностей и восстановить подзабытый немецкий. Вдвоем с Шестаковым мы пошли на курсы немецкого языка, кое-что вспомнили, но учить по-настоящему нам пришлось уже в Германии. Конечно, у меня возникла проблема с деньгами на дорогу. Деньги по гранту Max-Planck-Gesellschaft (что-то вроде нашей Академии наук, только не столь бюрократизированной) мы должны были получить уже во Фрайбурге. А как до него добраться? Зигфрид предложил мне в долг необходимую сумму денег с отдачей во Фрайбурге, и все проблемы были улажены.

Фрайбург — потрясающе прекрасный город, даже по европейским понятиям. Самый юго-запад Германии, пол часа до Франции (г. Кольмар) и пол часа до Швейцарии (г. Базель). Институт прямо вписывается в горы Шварцвальда. С террасы институтского кафе на крыше открывается вид на город. А с одной из вершин Шварцвальда видны французские Vogезы и швейцарские Альпы. Сорок минут на электричке вверх и ты на берегу Тити-зее, прекрасного озера (сколько мы с Наташей и ее сестрой Мариной (Маришкой, Марихой, так нелепо погибшей четыре года назад, плавали по нему на лодке!). Прекрасный Münster (собор), уголок Италии, парки, ручейки, звенящие по городу. Я уже не говорю о чистоте, красоте, цветах, улыбающихся прохожих и т.п.

Всего я бывал во Фрайбурге раз 6-7, проведя в общей сложности более года. Институт дал мне небывалую возможность познакомиться с мировой криминологической литературой, встречаться с выдающимися криминологами («патриарх» мировой криминологии Д. Сабо, классики немецкой криминологии профессора Х.Й. Шнайдер, Г. Кайзер, следующее за ними поколение — профессора Х.-Й. Альбрехт, К. Сессар, М. Брустен, Ф. Зак), с американцем индийского происхождения Дилипом Дасом, благодаря которому я стал участвовать в международных полицейских симпозиумах (Япония, Нидерланды, Австрия, Турция), с польскими, чешскими,

норвежскими, японскими коллегами. С Фрайбурга начались и некоторые совместные проекты и публикации в мировых изданиях. Наконец, с первой поездки 1992 г. я впервые в жизни (в 58 лет!) получил возможность «просто» жить в европейской стране, кататься по другим странам, иметь в кармане «валюту» и даже завести счет в банке и Sparkasse (сберкассе).

В 1992 г. Европа еще была разделена границами, хотя для «своих» границы были достаточно прозрачны. Зигфрид свозил меня «нелегально» в Базель (Швейцария), а сам я через Reisebüro столь же «нелегально» съездил в Париж! Город моей мечты! (Ну, и дрожал же я, когда наш экскурсионный автобус переезжал границу! Я же привык к нашим «границам на замке!»). В этот раз я был в Париже всего два дня. Но я видел Сакре-Кёр, Нотр-Дам, был на Монмартре, ходил по Елисейским полям, мимо Триумфальной арки, вдоль Сены! Жизнь оказалась прожитой не напрасно! Позднее мы жили и бродили по Парижу с Наташей, с Маришкой, с Анкой, традиционно выпивали по бокалу белого французского вина в «нашем» кафе «Георг-V» на Елисейских полях, справляли трижды Наташин день рождения в ресторанчиках Латинского квартала (традиция, однако!).

1992 г. был достаточно голодный в России, в Питере. Я пообедался во Фрайбурге. Но у меня впервые появилась возможность немного съэкономить деньги от стипендии Max-Planck-Gesellschaft (на Париж, да и в Питер привезти немного немецких марок), и продукты я покупал в магазине «Aldi», что-то вроде российской нынешней «пятерочки». В последующие поездки я уже обходил «Aldi» стороной. Обедался немецким, французским сыром (молодой читатель, тебе этого не понять. Мы же практически ничего не видели в прославляемом ныне СССР!) и — *йогуртами*. О таком в тогдашнем Петербурге помыслить не могли. И я, уезжая из Фрайбурга, захватил в Питер рюкзак (!) различных йогуртов. Дома пригласили родных и близких и угощали этим невиданным лакомством...

И еще — для молодежи и любителей советской «старины». Был я в годы «развитого социализма» в Красноярске — крупнейшем промышленном центре. Привезли меня из аэропорта в гостиницу. Открыл холодильник — там полно продуктов. — Нет, нет, говорю. Уберите это все. Я сам куплю, что мне необходимо. — Я.И., а Вы были в наших магазинах? Нет? Сходите, пожалуйста,

а то, что в холодильнике, пусть *пока* полежит... И я сходил... Абсолютно пустые полки! Из продуктов — проржавевшие банки с консервированным «борщом» и *сушеный* лук. Вонь от него страшная. Помню, к концу блокады нам его завозили в Ленинград по «Дороге жизни». Один раз в ту поездку меня еще свозили пообедать как следует на Красноярскую ГЭС, где работников в столовой обеспечивали «спецпитанием». Это были полстакана сметаны и суп с двумя-тремя плавающими фрикадельками микроскопических размеров. А Наташе, работавшей во ВНИИ, иногда давали (точнее, продавали) «наборы», включающие «дефицит» (пакетик гречневой крупы или банка приличных консервов) и «нагрузку» — например, перец, лавровый лист, сахарный песок, колбасу. Конечно, есть такую колбасу мы не решались, и я понес ее несчастным уличным кошкам-собакам. Ни одно уличное животное *это* есть не стало... Об этом тоскуют нынешние приверженцы Советского Союза?

И процесс пошел... Я побывал на конференциях, семинарах, симпозиумах во всех странах Европы, кроме «полярных» — Греции и Исландии, был на Таиланде, в Японии, Южной Корее, Австралии, Новой Зеландии, США, Чили, Бразилии. Рассказывать обо всем этом подробно — вряд ли интересно читателю. Лучше один раз увидеть, чем много раз услышать (или прочесть).

Может быть только несколько кратких зарисовок.

***

Бангкок (1994) запомнился несколькими эпизодами. Я прилетел на международную конференцию по организованной преемственности. Подготовился к 10-15-минутному докладу. В аэропорту меня встретил таец, говорящий немного по-русски (был на стажировке в Москве). В конце нашей поездки из аэропорта в гостиницу (на берегу реки) таец передал мне программу конференции, и я с ужасом увидел, что мой завтрашний доклад значится первым и рассчитан на час! После достаточно длительного перелета и разницы во времени в 4 часа я ночь не спал, пытаюсь растянуть доклад (на *моем* английском) минут на 40-45. Зато гостиница была — люкс. Огромный номер с огромной ванной. Из окна вид на реку, по которой проплывают суда — нечто среднее между джонками и гондолами. А выйдя из номера и сделав десяток шагов налево попадаешь в бассейн с пальмами.

Совершенно потрясающее скопление роскошных буддийских храмов рядом с бывшим королевским дворцом (нынешний находится на искусственном острове, окруженном рвом с водой и солдатами с «калашниковыми»). Но я заходил и в «простые» храмы, где монахи, помимо прочего, расставляют посудины с едой для тощих тайских кошек.

Повезли нас как-то на площадь Демократии (кажется, так называется) с видом на парламент. По дороге много раз повторяли, что Таиланд — демократическая страна. На площади — сотни людей, стоящих на коленях и кланяющихся портрету короля... Вообще, портреты короля гирляндами висят по городу и судя по изображениям, король — лучший друг спортсменов, врачей, крестьян, ученых... Как все это знакомо!

Банкет, обычный для международных конференций, проходил на специальном помосте на воде у нашей гостиницы. Беседа с тайскими коллегами, как-то разговор вышел на проблему смертной казни. Я активно выступил против нее, а мои собеседники умолкли и быстро перевели разговор на другую тему... Я и забыл, что при тайской «демократии» активно применяется смертная казнь.

Своеобразие тайской кухни несколько дней не сказывалось на моем желудке, о чем я с радостью каждый день сообщал по телефону Наташе. Но вот однажды... В результате днем на обеде я решил ничего не есть, кроме куриного супа. Съел пару ложек и... огонь полыхнул по всем моим внутренностям. На столе стояли кувшины воды со льдом, я начал судорожно пить и огонь запылал с новой силой. Только вчера, спустя 15 лет, я услышал случайно по радио, что острые восточные блюда нельзя ни в коем случае запивать водой!

Март 2014 г. и я снова, спустя 20 лет (!), в Бангкоке на «тюремной» конференции. На сей раз с Наташей. Я с удовольствием показывал ей «полное собрание» пагод, лежащего Будду, сидящего Будду. И заходили в близлежащий от гостиницы буддийский монастырь. И целую неделю ежедневно плавали в бассейне под пальмами на территории гостиницы, и наслаждались +35° С. Город сильно изменился, выросло несчетное количество «высоток» — 60-80 этажей (один из обычных для международных конференций банкетов был на 67 этаже, с видом на весь город).

Поскольку конференцию организовывал International Penal and Penitentiary Foundation, было у нас в программе и посеще-

ние женской колонии — Central Women Correctional Institution. Конечно, то, что мы увидели, в значительной степени хорошо известная нам «показуха». Но есть ряд «но». Так, в секции «здоровье» мы увидели занимающихся йогой женщин-заключенных. Да, они были собраны сюда ради нас. Но ведь такая секция есть, и заключенные действительно владеют йогой! Да, в компьютерном классе за каждым компьютером сидела женщина, что было заготовкой «для иностранцев». Но такой класс есть! Да, в музыкальном классе женщины распевали песни явно «для нас». Но такой класс есть, и женщины обучены петь хором! Да, в библиотеке за каждым столом сидела «зечка» и читала, явно демонстрируя нам свою увлеченность чтением. Но библиотека действительно есть, и весьма неплохая. Да, детишки в детском отделении колонии лежали, как ангелочки. Но ведь такое отделение есть и непосредственно в «зоне». Положительное впечатление от абсолютно чистых и светлых помещений (включая камеры, куда удалось заглянуть), а также светлой одежды заключенных. Я много раз бывал в женской колонии в Саблино, под Питером. Могу сравнивать...

***

Если в Бангкоке можно издали увидеть хотя бы солдат вокруг королевского дворца, то в *Токио* (1996) на императорский дворец посмотреть мне не удалось, хотя я долго бродил по императорскому парку, японцы на вопрос о дворце махали в одну сторону, но, увы, там кроме нагромождения валунов ничего не было. И только выйдя из императорского парка и обойдя весь микрорайон по периметру, я увидел охраняемый солдатами мостик, ведущий к резиденции императора.

Жил я в Токио четыре дня и ни разу не смог найти свой дом, возвращаясь с прогулок. В городе нет привычных адресов — название улицы, номер дома. Так что я держал визитку с моим «адресом» и показывал встречным японцам, которые регулировали мое возвращение домой — вправо, влево, прямо.

С профессором Юкио Саито, который любезно принял меня в Токио и организовал мое проживание, были в ресторане на Гиндзе, сидели на татами и пили много горячего саке. Позднее, в Киото мне довелось пить и холодное саке, но это, по-моему, неправильно. А наш семейный друг Минору Якояма устроил мне

великолепную прогулку по Токио с плаванием на корабле и прогулкой по японскому парку. Это надо видеть!

Конечно, был я и в буддийских и в синтоистских храмах. Но их гораздо подробнее и с комментариями профессора Уэдо Кана я посещал позднее в *Киото* (2004).

В первую же поездку, помимо Токио был в *Йокогаме*. Там во время одного из заседаний полицейского симпозиума ко мне подошел кто-то из хозяев и куда-то повел. Через пять минут я оказался... в огромной амфитеатром аудитории университета Йокогамы. Мне надо было срочно что-то рассказать студентам о российской мафии (об их якудзе я слышался на симпозиуме). Что я нёс с умным видом — не знаю, но меня переводчица переводила с моего английского на японский и *это*, как я узнал позднее, тут же транслировалось по радио.

На обратном пути из *Хаконе*, где собственно и происходил симпозиум, мне пришлось заночевать в Йокогаме в семье профессора Мадока Нагаи. Сам профессор — организатор симпозиума с японской стороны — задержался в Хаконе и меня принимали жена и дочь Нагаи. Это был уже декабрь, в городе было прохладно, а японские дома, даже профессорские отапливаются первобытным способом: что-то вроде электро-жаровни в голове татами, а во время трапезы — под столом. Поэтому я рискнул во время вечернего туалета испробовать их ванну-бочку с кипятком (в Хаконе я не мог плавать в бассейне с кипятком). Я заскочил в эту бочку и вылетел из нее, как ошпаренный. Но, увы, это было не «как», а *взаправду*...

Хаконе — курортный городок в горах, с перевала хорошо видна Фудзи. Конференц-зал, гостиница, столовая — в одном здании. Во всей Японии стерильная чистота. Входя в дом, оставляешь свою обувь и надеваешь тапочки (№1), заходя в свою комнату, переодеваешься в комнатные тапочки (№2), а, извините, перед туалетом меняешь их на «туалетные» тапочки с бантиком (№3). Во время одного из заседаний участник сидел в конференц-зале в тапочках №3. Ай, как нехорошо!.. В домике есть бассейн, но, как я уже сказал, обжигает.

Еда в Японии — экстра-класс. Никаких проблем нет и быть не может. Гигиена потрясающая. Злые языки говорят — вынужденная, ибо при такой плотности населения малейшая инфекция — угроза всей нации. Плотность особенно испытал дважды: когда

профессор Саито вез меня на автомобиле из аэропорта к месту проживания — пять минут ползешь, полчаса стоишь, и когда я мчался на поезде Йокогама — аэропорт Токио, плотно стиснутый толпой со всех сторон.

Из потрясений, помимо еды и вежливости, — техника. Саито-сан оставил меня в моей токийской квартире (спальня, кухня, кабинет, все удобства), и я стал ее обживать. Но как? Как включить свет? Как пустить воду? Ничего не понимаю! Нигде никаких следов вилок-штепселей. Начинаю обыск квартиры по всем правилам криминалистики. Профессия не подводит: обнаруживаю на стене у входной двери *нарисованный* квадратик с точечками и палочками. Нажимаю на одну точку — вспыхивает свет, на другую — из крана течет вода. И все — только от легкого прикосновения пальцем... Сенсорика, понимаешь!

А в гостинице *Киото* (извините, пожалуйста, читатель) — унитаз с панелью электронного управления (сфотографировал и показывал фото в Питере, никто не угадал, что это такое). Нажимаешь разные кнопки и меняются температура подогрева, программа слива... Только не летает!

И вот в *августе 2011 г.* я в третий раз в Японии, и теперь уже с Наташей. Это был Мировой криминологический Конгресс в Кобе. Я выступал с двумя докладами и руководил двумя сессиями. Конечно, мы прихватили пару дней в Токио и пару дней в Киото, прекрасную экскурсию по которому организовал профессор Уэда Кан. А за рулем автомобиля был Акиро — друг нашего Чернушки... В Японии мы оказались после страшного стихийного бедствия — землетрясения и цунами, унесших тысячи жителей. И вот характерное для этой прекрасной страны и удивительного народа: ни одного случая мародерства! Каждый пытался помочь соседу. Добровольцы, заведомо рискуя жизнью, шли на спасательные работы разрушенной атомной электростанции, даже не сообщая свои имена.

И еще. В Токио я повел Наташу вечером в японский ресторан на Гиндзе. Нас прекрасно обслужили, показывая, какое очередное кушанье надо макать в какой соус. Выпили мы и горячего саке. — Интересно, во сколько нам это обойдется? — шепнул я Наташе. Счет оказался более, чем скромным, обслуживание великолепное, и, уходя, я оставил бумажку в 1000 иен на столе. Спустились мы с Наташей вниз, посмотрим, куда нам дальше идти.

Вдруг, запыхавшись, бежит к нам официант, дрожащей рукой возвращает купюру. Японец не может взять ни иены, если это не официальный платеж. Принять «лишнее» — потерять лицо — самое страшное для жителя этой страны...

Чтобы закончить с Японией. Японцы говорят «Фузи», а не «Фудзи», «якузя», а не «якудза». Цветение сакуры удалось увидеть не в Японии, а на берегу реки Патомак в Вашингтоне.

В 90-е годы, когда я работал в Социологическом институте, Генеральный консул Японии в Петербурге г-н Суезава заинтересовался российскими социологами. Он побывал в институте, а затем группу сотрудников стал регулярно приглашать на приемы в консульство. За пару дней до приема к институту подъезжал черный лимузин, и водитель вручал персональные приглашения. Так я несколько раз был на этих интересных приемах. Г-н Суезава неплохо говорил по-русски, его многое интересовало у нас, с ним было интересно беседовать. На приемах бывал Анатолий Собчак и другие руководители города. Особенно запомнился прием «по случаю восхождения Его Императорского Величества на Хризантемовый трон». Когда Суезава-сан покинул пост, новый Генеральный консул пригласил разок нас всех и на этом наши походы в Генеральное консульство Японии в Петербурге прекратились.

К слову сказать, мне приходилось неоднократно бывать на приемах, организуемых генеральными консульствами Германии, США, Финляндии, Дании (в замечательной резиденции на Каменном острове под открытым небом), Канады. Последний раз с Наташей — в августе 2009 г. на немецком боевом фрегате по приглашению Генерального консула Германии в Петербурге. На таких приемах всегда оказывались интересные люди, и было с кем и о чем поговорить. И, как ни странно, никто никогда не пытался выпытать у нас «государственную тайну» (это к вопросу об «иностранных агентах» — очередному бреду нашей власти).

***

Начало осени 2000 г. Я в австрийских Альпах (*Каринтия*) на ежегодном симпозиуме австрийской полиции и жандармерии. Прекрасное место на берегу озера, заседания проходят в помещении казино. Я — единственный приглашенный с докладом иностранец, и президент полицейско-жандармского Куратории-

ума г-н Сика беспокоится перед моим выступлением больше меня: ведь они оплачивают мое пребывание, а вдруг слушатели останутся недовольны и предъявят претензию руководству за зря потраченные деньги. Мы пьем в перерыве кофе, и Сика говорит мне: — Могу ли я Вас спросить после Вашего доклада Who is Mr. Putin? — А могу ли я задать Вам вопрос? — Да, конечно (Ja, genau). — Предоставит ли мне правительство Австрии политическое убежище при моем ответе на Ваш вопрос? — О, nein, nein! — испуганно отвечает г-н Сика. Я засмеялся — ладно, можете задать мне такой вопрос. Повторюсь — это 2000 год. Mr. Putin только начал свое правление. Но мне и тогда уже было все ясно...

А после Каринтии я еще пару дней провел в прекрасной Вене, гуляя с начальником криминальной полиции Инсбрука полковником Хайнцем Дорном и встретившись с моим другом Максом — начальником криминальной полиции Вены генералом Максимилианом Эдельбахером. Хайнц зашел со мной в знаменитое венское кафе и показал столик, за которым в свое время всегда сидел... Л. Троцкий. Говорят, когда императору Францу-Иосифу доложили о начале революции в России, тот ответил: — Какая революция, когда г-н Троцкий сидит в кафе за своим столиком!

Кстати о Максе. Познакомились мы с ним в Японии на полицейском симпозиуме. Потом многократно встречались в Вене, Польше, Турции, Испании и других странах. Однажды я прилетел в Вену, и авиакомпания не доставила мой чемодан (это бывает довольно часто, особенно с British Airways). А в Вене — дождь, прохладно, а мои вещи в чемодане. Макс позвонил в аэропорт, чтобы мой чемодан был доставлен ему — в полицию и своей жене, чтобы та привезла мне что-нибудь теплое. Привезенный ею джемпер оказался красного цвета, и Макс смеялся: — Яков — коммунист! Так мы с ним и сфотографировались. А в Анталии Макс лихо отплясывал под какую-то турецкую музыку на пару с австралийским профессором Риком Сарром, от которого я только что получил его книгу — *The Law of Private Security in Australia* (очевидно в ответ на мой сборник «Crime and Deviance: Russian Survey», подаренный ему мною в Любляне).

В другой раз, когда мы были в Вене с Наташей (на презентации нашей книги «Organisierte Kriminalität in Europa». Verlag Linde, 1998), нам дважды пришлось перекусывать Венским шни-

целем. Сначала самостоятельно за обедом решили приобщиться к венским традициям, а вечером мы по приглашению Макса встретились с ним и его женой в ресторане, где Макс с гордостью заказал нам по Венскому шницелю...

Мы несколько лет не виделись с Максом, тем теплее была встреча в Любляне на очередной европейской криминологической конференции (сентябрь 2009), а в сентябре 2012 г. — в Бильбао.

Бывая неоднократно в Вене, мы с Наташей ходили по музеям, любовались картинами Густава Климта, собором Св. Стефана, выпивая чашечку эспрессо в кафе напротив собора.

***

В *Вашингтоне* я бывал пару раз, в том числе, с серией докладов в Пентагоне. Когда я получал американскую визу в Генеральном консульстве США в Санкт-Петербурге, к моему паспорту была прикреплена записка с просьбой позвонить по телефону вице-консулу. Я позвонил, тот спустился ко мне. — Генеральное консульство Соединенных Штатов Америки в Санкт-Петербурге впервые выдает визу по приглашению нашего военного ведомства, — сказал несколько торжественно консул. — Я хотел лично познакомиться с Вами.

В Пентагоне я предупредил слушателей, что буду приводить только опубликованные в открытой печати сведения. Они это все прекрасно понимали, как и многое другое. Хотя я перемещался по этажам и коридорам с гостевым бейджиком на куртке, ходить можно было только с сопровождающим. Так меня сопроводили и до туалета. — А как же я был один в туалете, язвительно спросил я сопровождающего? Тот рассмеялся: — Из унитаза смотрели умные глаза майора Пронина!

Ходил я в Вашингтоне по музеям, мемориалам, водили меня в Капитолий, возили на Арлингтонское кладбище.

Другой раз я навестил в Вашингтоне семью Кати Рейс, с которой раньше работал в ленинградской адвокатуре и Ирэну Рожанскую, с которой был дружен в Ленинграде. «Бойцы вспоминали минувшие дни...».

***

Август 2003 г. *Рио-де-Жанейро*! Гостиница в центре Капакабаны! Сразу вспоминается Остап Бендер с его голубой мечтой и

белыми брюками. А в Рио все ходят в черных... Один я в светло-светло серых. Мировой криминологический конгресс. Организован очень плохо. Зато — многокилометровый пляж и я гуляю по набережной и пью кокосовое молоко прямо из кокосового ореха. Пытался купаться — полиция (на таких тележках, катаются вдоль пляжа) запретила — шторм! Пришлось ограничиться хождением по воде вдоль берега. И Христос на горе, на своем месте. Чтобы ехать к нему подозвал такси. Спрашиваю, сколько стоит поездка, таксер — 60 реалов. — Нет, говорю (научен ничему не верить в Латинской Америке) и отхожу. Таксер бежит за мной и показывает — поедем по счетчику. Ладно, тогда едем. Приехали — 18 реалов...

Из центра города хорошо видна гора фавелл — ящичков, служащих жильем беднейшему населению. Нам настоятельно рекомендовано не приближаться к фавеллам. Потом проезжаю мимо фавелл по дороге в порт, откуда поеду на однодневную экскурсию «по диким островам». Здорово!

Острова не очень «дикие», с хорошим рестораном, но в целом впечатляет: много зелени, воды, неба, какие-то «дикари» на нашей шляпке поют и играют на непонятных инструментах. И островов действительно несколько.

***

Ноябрь 2002 г. *Сантьяго-де-Чили*. Летел через Нью-Йорк и Лиму (Перу). Первый раз в Латинской Америке (Бразилия будет год спустя). Уже в аэропорту сюрприз — чемодана моего нет. Подходит какой-то человек: — Вы доктор? — Да. — На конференцию? — Да. — Я за Вами, поехали. Очень хорошо, думаю, машину за мной прислали. Приехали, требует с меня \$30. Я заплатил. На обратном пути узнаю — стоимость проезда \$10... (Вот почему в предыдущем рассказе я не поверил водителю такси в Рио-де-Жанейро!). Здесь жарко, а я в питерском свитере, переодеться не во что. По три раза на день звоню в аэропорт: где мой чемодан? Отвечают, что вот-вот привезут мне в гостиницу... Привезли в день отлета...

Приятный сюрприз — на конференцию прилетел Георгий Сатаров. Мы были знакомы по работам, а здесь довелось встретиться. Смеемся: «Наконец-то нашли время и место». Знакомство отметили бокалом красного чилийского вина. Позднее мы

уже переписывались и встречались с Георгием Александровичем в Петербурге, в Москве. Последний раз — совсем недавно, 12 июля (2012). Он был у нас дома и брал у меня длинное интервью для очередной работы в рамках своего Фонда ИНДЕМ. Очень интересный человек. Политик, исследователь, автор «авторских песен».

Было довольно много времени гулять по Сантьяго. По старому и новому городу. Гостиница была вблизи большого парка, и я совершал утренние прогулки по нему. Замечательные фрески в метро.

***

Сеул (август 1998 г.). Мировой криминологический конгресс. Организован хорошо. Много поездок по городу — дневному и ночному. Дворцы, буддийские храмы. С Эмилем Пливачевским (Польша) бегаем по восточным ресторанам — китайский, корейский, японский. Эмиль большой любитель экзотики (помню, как он ел сырое мясо в Японии и плавал там в бассейне с кипятком...). На всякий случай не ем ничего мясного: Корея же, здесь лакомство — собачье мясо. А для меня это трагедия. Зато очень много капусты — гарнир ко всему и просто так.

В последний свободный день поехал в зоопарк. Сказочно огромен и удобен для его обитателей. Львов с трудом разглядел в их обширнейшем загоне-парке. Невольно сравниваю с несчастными зверьми в наших зоопарках.

Из корейской тюрьмы привез домой сувенир — корейские деревянные маски и дата «27 августа 1998». Сувенир и сейчас висит у меня за спиной, так что не ошибусь в дате пребывания там. Тюрьму хорошо подготовили к нашему приезду. Зеков не пришлось повидать...

***

Несколько слов о Великобритании. В Лондоне был раза четыре-пять. Конечно, интереснейший город. С Наташечкой весь обходили. Да и с Галкой и Анкой изрядно побродили. Переходили из одного парка в другой, были в Тауэре, познакомившись с их знаменитыми толстенными воронами. Ни разу ни тучки! И где эти лондонские смоги и дожди? Правда «чисто английская» еда мало привлекательна. Искали итальянские рестораны.

British Airways традиционно не доставили мой чемодан в *Манчестер*. Пригласивший меня Ян Тэйлор (светлая ему память) заволновался: — А Ваш доклад? — Он со мной, в портфеле. Ян постоянно звонил в аэропорт, требуя доставить мой чемодан, а сам притащил мне зубную щетку, пасту, бритву. Тэйлор водил меня по кварталам гомосексуалистов (как Пепински к бомжихе, а Хэслер — в цюрихский парк наркоманов, и все, кто мог — по тюрьмам). Такова «нелегкая» судьба криминологов-девиантологов. На приеме у мэра Манчестера тот из всех гостей выбрал меня и долго со мной беседовал. Я был удивлен таким вниманием, пока не вспомнил, что мы (точнее, Петербург и Манчестер) — побратимы! На прощание был банкет в Китайском ресторане. Порядка 30 (тридцати!) перемен блюд. Хорошо наш стажер в Манчестере — Тимошенко заблаговременно предупредил меня, чтобы я не очень налегал на первый десяток блюд... Дома у Тэйлоров свой кот и окошечко внизу входной двери для соседского кота, приходящего в гости.

Очень интересная дорога из Манчестера в *Бангор* (Уэллс). Местами вдоль океана, мимо средневековых замков. Бангор похож на наш Крым¹¹. Холмистый, виноградники. Выглянул из окна моего номера в гостинице в сторону океана — какая-то жуткая грязная полоса. Через пару часов — там же голубая гладь. Это такие приливы-отливы — на километр, если не больше. Слушателей семинара восхитил Лук Хулсман. Мы с ним встречались в Москве, Барселоне, Осло, Стокгольме (кажется). Прекрасный собеседник, умница, либерал. И он уже ушел из жизни...

Забавный эпизод: иду я по живописному Бангору, навстречу двое и спрашивают меня, как куда-то пройти. — Sorry, I don't know, отвечаю. — А, говорит один другому, — англичанин! Дело в том, что уэльский (вельский) очень отличается от английского, и эти двое уэльцев приняли меня за англичанина. Очень лестно!

Наконец, *Эдинбург*. Это уже Шотландия. Был один раз с Наташей, другой — с Галкой и Анкой. Эдинбург сумрачный. Величественный замок, камни, гранит. В первую поездку с Наташей нас пригласили на ужин руководители местного журнала и фонда *The Big Issue* для бездомных — Мэл Янг со товарищи. Мы раньше неоднократно встречались с Мэлом в Питере. Конечно, с пода-

---

¹¹ Сегодня — в апреле 2014 г. — эта фраза может обернуться признанием *persona non grata* в Украине, Европе. Далее — везде.

чи Валерия Соколова. А еще была издана наша совместная книга «A Dangerous Class. Scotland and St. Petersburg: Life on the Margin» (1998). Город очень интересный, множество архитектурных шедевров. Шотландское своеобразие — мужчины в «юбках», вольтынки, и, конечно же, *Scotch Whisky*. Есть и Музей виски в центре города. Не мог не сфотографироваться на фоне *такого* музея. А Наташу, которой не очень нравится звук вольтынки, дразню, приглашая постоять, понаслаждаться этой музыкой.

***

Испания! Страна жаркая (прекрасно!), гордая, очень «разнообразная». Не самая богатая в Европе, но с бесценными сокровищами — городами, архитектурой, музеями, картинами, литературой. Сервантес и Гауди, Лорка и Гойя, Веласкес и Эль Греко.

Мое первое знакомство с Испанией — *Барселона* (1995, а затем — 2008). Когда я туда летел, думал о Барселоне согласно известной песне: «Спустился вечер над Барселоной...», а дальше гитара, серенада, балкон, сеньорита. И вдруг — современнойший прекрасный город с широкими проспектами и т.п. Правда, есть и старый город: с балконами и сеньоритами и с музеем Пикассо.

Обычно Барселона ассоциируется с творениями Гауди, но это и город Жоана Миро. Великолепный музей (*Miro Foundation*) на одном из холмов, обрамляющих город. Белое здание на фоне испанского синего неба. И в музее, между прочим, висит «Летатлин» (летательный аппарат) нашего Татлина, отвергнутого советской властью. А по творениям Гауди я и один ходил, и более основательно с Наташей. И на скамейке Гауди сидели с ней.

Следующая встреча с Испанией — *Бильбао — Онати — Сен-Себастьян* (1997). Конференция по организованной преступности в Европейском Институте социологии права (Онати). Это уже регион басков высоко в горах. Прохладно (в отличие от равнинной Испании), живу в келье монастыря, все очень аскетично, над кроватью распятие. И всю ночь, каждые 15 минут бьют колокола костела, при котором моя гостиница. Сам костел вырублен в скале, огромных размеров, все с тем же аскетизмом в убранстве. На конференции давал интервью Льву — корреспонденту «Свободы». Потом это интервью многократно транслировалось по «Свободе» в России.

В один из дней ходили на баскский национальный праздник. После конференции спустились к морю в Сен-Себастьян, и пару дней наслаждались теплом и купанием. Мы — это Ян Тэйлор, Анна Репецкая, Шварц (Германия), я и кто-то из латышей.

А в 2012 г. мы в Бильбао уже с Наташей (на очередной Европейской криминологической конференции). Ходим по старому городу, по музеям (Гутгенхайма и Изыщных искусств). Чистота в городе немислимая, ни одной бумажки, ни одного окурка на улицах, ходят довольные веселые люди, бегают, играя, добрые собаки.

Заехали на денек и в Сен-Себастьян, надо же было Наташе показать.

2002 г. Из Фрайбурга едем с Наташей, Марихой (ее сестра) и Анкой на конференцию в *Тоledo*. Это совершенно необыкновенный, сказочный город, город Эль Греко (достаточно вспомнить его «Тоledo ночью»). Узкие улочки, город растет вверх, и его венчают собор, замок. Тоledo — столица региона Кастилия — Ла-Манча и, конечно, в нем много Дон Кихотов...

На обратном пути останавливаемся на пару дней в *Мадриде*. Столица Испании монументальна, величественна, несколько тяжеловата. Но есть Прадо, есть Земляничное дерево (с медведем), есть памятник Дон Кихоту с Санчо Пансой.

***

О Германии все или ничего... Страна, в которой наиболее комфортно жить. О Фрайбурге уже рассказывал. А как прекрасен *Кёльнский собор*! А дорога вдоль Рейна (вообще-то он — Райн, Rein): поезд мчится местами совсем по берегу, впечатление, что плывешь по реке. А за окном — замки, скалы, с которых Лорелеи должны сигать в воду, чтобы потом соблазнять наивных рыбаков, увлекая их под воду...

Дохнуло прохладой. Темнеет.

Струится река в тишине.

Вершина горы пламенеет

Над Рейном в закатном огне.

Девушка в светлом наряде

Сидит над обрывом крутым,

И блещут, как золото, пряди

*Под гребнем ее золотым.
Проводит по золоту гребнем
И песню поет она.
И власти и силы волшебной
Зовущая песня полна.*

И музей Людвига рядом с собором. В музее много российских художников, прессыемых в свое время советской властью. *Бонн* пошучнее, поофициальней, с головой Аденауэра (скульптура).

Гамбург — город-работяга, огромный порт. Правда, есть и Репербан (аналог амстердамского «квартала красных фонарей»): «Уже в начале XIX века вдоль улицы, протянувшейся на девятьсот метров, появились первые заведения для развлечений. Сейчас их здесь более 400. Среди них 48 борделей, 17 сексшопов, 10 эротик-и сексшоу, 5 помещений для встреч садо-мазохистов, 4 магазина эротического белья, один специализированный магазин презервативов и 22 зала игровых автоматов». И ничего страшного. И мораль населения не страдает. В Амстердаме я познакомился с голландским представителем International Amnesty, и он пригласил меня с Андо Лепсом к себе в гости. Жил он в самом центре «квартала красных фонарей», рассказал нам, что женат и имеет двоих дочерей. На вопрос Андо, хорошо ли дочерям ежедневно наблюдать сцены квартала (в окнах полуголые обитательницы, секс-шопы, порнофильмы, кафе-шопы с разрешенным курением марихуаны, магазин, где продают в горшочках кустики марихуаны с пособием, как ее выращивать в домашних условиях), наш хозяин ответил, что ничего особенного в этом нет, на воспитание дочерей это никак не влияет, каждый может вести себя так, как считает нужным. Я полностью с ним согласился, и лишний раз пожалел о российском ханжестве. Ведь всё то же самое, но тайком, на лестницах и в подвалах...

Апрель 2014 г. Это было несколько лет тому назад. А сейчас ханжество и мракобесие захлестнуло Россию.

В 1992 г., когда в Питере было плохо с едой и одеждой, я видел в центре Гамбурга огромный синий шатер, в который граждане сносили вещи для питерцев. Тоже — побратимы!

Как бы антипод северного Гамбурга — *Мюнхен*. Богатый, теплый, с роскошными магазинами, целым скопищем музеев. Глипотеки (старая и новая) хорошо известны, а я был в вос-

торге от Ленбаххаус. Когда-то частный дом (дворец!) художника Ленбаха сейчас прекрасный музей. Когда я зашел первый раз, в нем была представлена наиболее полная выставка работ Кандинского. Впервые я видел *всего* Кандинского (свыше 100 работ), со всеми этапами его творчества. Дворец курфюрста, превосходящий размерами и роскошью многие императорские дворцы Европы. Marienplatz с гуляющими толпами, ратушей и Rathaus Keller, где каждый раз традиционно обедаю с кружкой пива...

Году в 2004 я должен был слетать в Мюнхен для деловой встречи по нашему исследовательскому проекту «Насилие в милиции». Время поездки совпало со всемирно известным «Oktoberfest» — пивным праздником (конец сентября — начало октября). Когда я получал визу в германском консульстве, сотрудница его спросила меня о цели поездки. — Какая цель? Воскликнул я. — Пиво пить! Поскольку у меня почти каждый год были немецкие визы, моя шутка была воспринята с улыбкой и визу для пивопития я получил. В действительности я около двух часов провел на улицах Мюнхена по пути праздничного пивного шествия, засняв две фото-пленки. Это были «древние» германцы в звериных шкурах, средневековые рыцари в доспехах и на конях, горожане — дамы и кавалеры — галантного XIX в., крестьяне со своим скарбом (один из таких участников шествия подхватил уставшую молоденькую овечку и нес ее на руках), охотники со сворами собак и, конечно, множество битюгов, тащивших повозки с бочками пива и его разукрашенными производителями...

Про *Schloss Schneu* в северной Баварии я уже рассказывал.

А *Баден-Баден* со знаменитым казино; упоминавшийся уже *Берлин*; *Франкфурт-на-Майне* со старым городом и небоскребами банков и промышленных фирм; *Эрфурт*, где мы провели с Наташей пару недель на летней школе, проходившей в здании монастыря, заехав заодно и в *Ваймер*; *Тюбинген* с таким небольшим, но замечательным центром города — замок, здесь же собор, тут же главная площадь, а в часе езды — на поднебесной высоте *Burg Hohenzollern* — сказочный замок императоров Германии. И еще *Дрезден* с картинными галереями, *Ляйпциг*. И десятки небольших таких чистеньких, красивых, уютных городков — Аугсбург, Бамберг, Вильденфелс, Кронбург. Живут же люди!

***

Франция — мечта с детства. Кроме Парижа, который я уже вспоминал, был один и с Наташей и Маришкой в *Страсбурге* (квартал Европейского Суда по правам человека, удобные для стариков и инвалидов трамвайчики — подножка на уровне трамвайной остановки, столетиями недостроенный кафедральный костел с одной башней), «всей семьей» перебывали в *Кольмаре*. Неделю жил в *Метце*, выступая на социологическом факультете, знакомясь с антинаркотической практикой. Очень интересный городской музей. Долго было не добраться до юга Франции, но год назад съездили с Наташей из Барселоны в *Ниццу*. Конечно, престижно (!), но берег — галька, в отличие от песчаных пляжей Испании. Вспомнился анекдот советских времен: бывший аристократ вспоминает «До революции я ездил в Ниццу, во времена НЭПа — в Винницу, а сейчас — в задницу...».

Из-за галечного пляжа в Ницце следующий раз — летом 2011 г. — неделю отдыхали в Жан Ле-Пене. Там пляж песчаный. Съездили в *Канны* (надо было сфотографировать Наташу на фестивальной лестнице...) и в *Антибы* (дом-музей П. Пикассо).

А из Ниццы мы съездили в *Монако*. Очень интересный и красивый город-государство. Разместился на пяточке от высоких гор до моря. Зашли мы и во всемирно известное казино Монте-Карло. Нет, нет, не играть, а посмотреть. Хотя и в игре не вижу ничего предосудительного. Лишь бы не стать лудоманом. Но это, как алкоголь: в умеренных дозах и хорошего качества приятно и полезно, а в случае перебора — очень вредно и омерзительно.

***

Норвегия начинается с Нильса Кристи. Благодаря ему я был несколько раз в *Осло*, в т.ч. с Наташей, которой очень нравится и Осло, и дорога из Осло через горы к фьордам Западной Норвегии. А по пути многочисленные водопады и водопадники, и в ушах невольно звучит песня Сольвейг...

*Зима пройдёт, и весна промелькнёт, и весна промелькнёт.
Увянут все цветы, снегом их заметёт, снегом их заметёт.
И ты ко мне вернёшься, мне сердце говорит, мне сердце говорит.
Тебе верна останусь, тобой лишь буду жить, тобой лишь буду жить.
Ко мне ты вернёшься, полюбишь ты меня, полюбишь ты меня.*

---

*От бед и от несчастий тебя укрою я, тебя укрою я.
Если ж никогда мы не встретимся с тобой, не встретимся с тобой,
То всё же любить я буду тебя, о милый мой, тебя, о милый мой.*

Когда мы уезжали из Осло там было лето, а когда поднялись к перевалу — замерзшее озеро. А еще по пути деревянная старинная церковь, которую мы, конечно, осмотрели и куда при нас привезли группу туристов — в основном 70-90-летних пенсионеров.

Небольшое отступление от чисто дорожных впечатлений. Нильс Кристи наряду с прочим обосновывает *относительность* привычных оценок, *относительность* понятий «норма» — «аномалия». В том числе, на примере лиц с психическими отклонениями. Но кто более нормален / ненормален — мы или они? Вспомним Диогена: «Я не сумасшедший. Только ум мой не такой, как у вас». Как истинный ученый, Кристи видит более широкие перспективы, усматривая в деревенских общинах людей с психическими отклонениями возможный зародыш новых форм организованности людей: «Экспериментальные деревенские сообщества появились среди нас в известной мере в результате недовольства стандартными решениями нашего общества. И возможно, что как раз эти совершенно иные формы совместной жизни неожиданно хорошо подойдут для решения проблем современного индустриального общества» (Кристи Н. «По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей», Калуга, 1993). Лично я, мягко говоря, не уверен в этом, но почему бы ни поразмышлять на эту тему.

Благодаря автору книги мне с Наташей удалось пожить некоторое время в норвежских деревнях Видарозен и Хогганвик, в сообществах необычных людей, и самим убедиться в том, о чем пишет Н. Кристи. Все «необычные люди» (с самыми различными психическими отклонениями) живут в семьях с волонтерами. Волонтеры из разных стран, встречались мы и с парой россиян. В деревнях большое хозяйство — от животноводства до перерабатывающих производств (например, сыроварение). В хозяйстве заняты все жители деревни — по мере их сил и возможностей. В Видарозен есть большой клуб, где бывают концерты, а я выступал с какой-то лекцией, получив изрядное количество вопросов от людей, которые у нас гнили бы в «психоневрологических диспансерах»...

Добавлю, что при активном участии Н. Кристи и доктора Маргит Энгель («бабушка», как ее называют в России) норвежская деревня «Светлана» была открыта и в Ленинградской области. При всех трудностях адаптации норвежского опыта к российским условиям «Светлана» существует и поныне, причем образовалась целая очередь родителей, желающих устроить своих «необычных» детей в эту деревню.

А в самом Осло есть знаменитый парк скульптур Вигеланда. Создан он был скульптором Г. Вигеландом в 1907-1942 гг. Парк занимает площадь в 30 гектаров и содержит 227 скульптурных групп. Темой скульптурных ансамблей являются «состояния человека». Люди-скульптуры здесь бегут, танцуют, обнимаются и т.д. (г-на Виталия Милонова на них нет!¹²). Я уже не говорю о королевском дворце, комитете Нобелевских премий мира и — университете, где Кристи организовывал семинары с нашим участием.

***

Финляндия — другой наш сосед. Были множество раз — и я один, и с Наташей, и Наташа одна, и мы с Галкой и Анкой. Конечно, Финляндия не столь экзотична, как Бразилия или Новая Зеландия, зато совсем родная. Для Наташи — в буквальном смысле. В *Хельсинки* жили (увы, уже умерли) ее двоюродный дядя — Юрий Иеронимович Китнер (Küttner) с женой, милейшей Еленой Владимировной. Ю.И. был из династии архитекторов Китнеров, строивших Петербург и другие города России. Когда появилась возможность благодаря хрущевской «оттепели» и горбачевской «перестройке» приезжать в Ленинград-Петербург, Ю.И. долгие годы работал в питерских архивах, добывая материал о своем деде Иерониме Китнере и других родичах — архитекторах Максимилиане, Ричарде, Павле. В результате родилась книга, написанная Ю.И. в соавторстве с питерским искусствоведом Тамарой Ивановной Николаевой — «Иероним Китнер» (СПб, 2000). А позднее вышла большая монография Т.И. Николаевой «Виктор Шретер. Иероним Китнер» (СПб, 2007). Благодаря Китнерам Наташа обследовала весь Хельсинки. А на мраморном убрانстве

---

¹² Каждый раз, видя на улицах европейских, азиатских городов, в музеях, парках обнаженную натуру, я вспоминаю этого православного депутата с его мракобесными законопроектами. Так что нередко должно икаться г-ну депутату...

петербургской станции метро «Спасская» наряду с именами архитекторов города выбито и имя Китнера.

Вообще у Наташи предки и по линии матери (Китнеры) и по линии отца (Проскурнины) — архитекторы, строившие Петербург, Киев, Саратов, Нижний Новгород, Москву, включая — Лубянку и др...

У меня же в Финляндии были многочисленные деловые связи. Раньше всего — пятилетний исследовательский проект «*A Survey around the Baltic Sea*» — сравнительное исследование девиантных проявлений (преступность, пьянство, наркотизм, самоубийства) в странах Балтийского региона: Финляндии (руководитель проекта профессор Юсси Симпура), Латвии, Эстонии, Литвы, Швеции, Польши, Германии, Дании и абсолютно независимого Санкт-Петербурга (по результатам каждого года выходила книга — от «*Social Problems around the Baltic Sea*», Helsinki, 1992 до «*Statistics Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region*», Helsinki, 2000). Затем мы подружились с Вальдемаром Меланко — директором Института Восточной Европы в Хельсинки. Благодаря В. Меланко я учил финских славистов «блатной фене», выступал на конференциях в Хельсинки и Тарту, на Конгрессе в Тампере. В. Меланко бывал у нас дома в Петербурге и принимал меня, а позднее нас с Наташей, Галкой и Анкой у себя дома в Хельсинки.

Соответственно побывал я в тюрьмах Хельсинки и Турку. В одной из посещенных мною тюрем Турку заключенным... выдаются ключи от камеры, чтобы человек, уходя из нее, мог закрыть дверь в «свою комнату» и открыть, возвращаясь. По мнению начальника тюрьмы, это позволяет заключенным сохранять чувство собственного достоинства. В Хельсинки (как и во Фрайбурге) заключенные проживают по одному — два человека в камере и днем свободно гуляют по коридору, заходят в гости друг к другу. При мне в тюрьме Хельсинки осужденные на кухне блока готовили торт ко дню рождения одного из заключенных. При этом — говорили по-русски. Мы разговорились и выяснилось, что их человек восемь из Питера, а эстонцев «полна тюрьма». В камерах находятся телевизоры, компьютеры, прохладительные напитки. А какая квартира для личных свиданий! С мягкой мебелью, спальней, современной кухней и детской комнатой — с массой огромных пушистых зверей. Поясню для несведущих: осужденным и подследственным (не всегда) предоставляются кра-

ткосрочные свидания, а осужденным, кроме того — т.н. *личные* свидания с супругом, детьми или с родителями, обычно на срок до трех суток с проживанием в специально приспособленных помещениях (домиках, квартирах) на территории пенитенциарного учреждения.

На Конгрессе в Тампере в перерыве увидел политолога Лилию Шевцову, которая пила кофе. Посмел подойти к ней с Наташей, представился, и сказал, что не могу не объясниться ей в любви. Это не страшно, сказал я, поскольку рядом моя жена... Мы очень коротко переговорили с Лилией Федоровной, которую я давно считаю лучшим политологом России. С тех пор изредка переписываемся, пару раз мне удавалось через третьи руки передать Л. Шевцовой мои книги. Ее роль неизмеримо выросла в последнее время (2012-2014 гг.) в связи с тем, что происходит в России. Ловлю каждое ее слово и по возможности транслирую близкому кругу единомышленников (круг коих сужается...).

***

Швейцария. В 1992 г., когда мы с Д. Шестаковым были во Фрайбурге, нас пригласил приехать в Швейцарию профессор В. Хэсслер. Он жил в небольшом городке под Цюрихом и занимался проблемой наркотиков. Мы с радостью ответили на это приглашение, приехали к нему в гости, а уже он организовал нашу поездку в *Цюрих*. В этом «чисто буржуазном» городе мы шли по самой богатой в Европе улице, где расположены знаменитые швейцарские банки, ювелирные и часовые магазины. Надо ли говорить, что город вылизан до противности (плюнуть негде)...

В. Хэсслер показал нам дом, где жил в эмиграции В. Ленин (обязательный объект для туристов из России). Напротив оказалось подобие публичного дома (не хочу опорочить Ильича, возможно в его время там девочки еще не проживали). Точнее, это был обычный дом, но у каждого звонка в квартиру значились соответствующие имена (Rosa, Lizchen, Anna, Marta и т.п.).

Хэсслер сводил нас в «парк наркоманов», где было легализовано потребление наркотиков. Но только в *этом* парке, похожем на наш Летний сад — и по размеру и по окружающей парк канавке, забитой обертками от розовых шприцов (я не сразу понял, что это за розово-голубо-белые бумажки). На наших глазах один наркоман снял ботинок и кололся в ногу, другой шел со шприцом,

воткнутым в вену руки, третий курил «травку», облокотившись о ствол дерева. А на мостике (опять же, как в Летнем саду) шла бойкая торговля наркотиками.

А потом мы поплыли по Цюрихскому озеру. И здесь произошла сцена, очень типичная для нормальных цивилизованных стран. Билеты, конечно, покупал Хэсслер (в 1992 г. мы были еще совсем нищие). Сели на пароходик, через некоторое время подали обед, мы с аппетитом пообедали, и тут пришел контроль проверять билеты. Проверяющие что-то улыбаясь сказали Хэсслеру, тот ответил «Kein Problem», они все вместе посмеялись, и мы двинулись к выходу на ближайшей остановке. Оказалось, мы сели не на тот пароходик, съели втроем не «наш» обед и вместо прогулки по озеру, должны были куда-то очень далеко уплыть... Вернулись мы обратно в город уже на двухэтажном поезде и на все наши тревожные вопросы по поводу случившегося наш гостеприимный хозяин отвечал «Kein Problem».

Позднее я на многочисленном опыте с трудом уяснил, что для граждан цивилизованных стран всё «Kein Problem» или «No problem» — в зависимости от языка общения. Так, на моих глазах во Фрайбурге столкнулись два автомобиля. Водители вышли, хлопали друг друга по плечу, посмеялись («Kein Problem!») и стали ждать автоинспектора (или представителя страховой компании) мило болтая. Так, Наташа, добираясь ко мне из Франкфурта во Фрайбург, вовремя не сделала пересадку. «Kein Problem» и она через полчаса была во Фрайбурге, где я ее ждал на платформе. Так, моя коллега и бывшая аспирантка Маша Мацкевич, будучи первый раз в США, из-за опоздания ее самолета в Нью-Йорк не успела на самолет, вылетающий в Питер. Ясно, что у нее не было с собой необходимых долларов. «No problem», и Машу посадили *бесплатно* (!) на следующий рейс до Петербурга. В цивилизованном мире понимают, что с каждым может случиться неприятность и надо *просто помочь* ближнему, не превращая нелепую случайность в катастрофу и обвинение пострадавшего во всех смертных грехах. Кстати, отсюда же та «наивность» западных людей, над которой посмеиваются россияне. Люди западной цивилизации говорят *правду* во всех случаях, даже когда это невыгодно им самим или неприятно собеседнику (так, врач не скрывает от пациента смертельного диагноза). И эту правдивость мы принимаем за наивность и излишнюю (?) доверчивость.

Вот что я пишу по этому поводу в своей «Девиантологии»: «Очень интересным и непростым проявлением девиантности служит *ложь*. Как общее правило, ложь осуждается. Нередко обман может повлечь тяжкие последствия, а потому некоторые виды лжи влекут административную или уголовную ответственность...

«Бытовая», не криминализованная ложь может повлечь общественные санкции — недоверие, отказ вступать в деловые отношения, порицание, насмешку и др. Вместе с тем, существует понятие «ложь во спасение», обман, неправда с целью не волновать, не беспокоить, не огорчать других людей (не называть диагноз тяжело больному человеку, не рассказывать одному из супругов о неверности другого и т.п.).

Общественное отношение ко лжи и социальная реакция на нее существенно зависят от культуры. В современных странах *западной* ориентации преобладает резко отрицательное отношение к любой лжи, в том числе, «во спасение». В странах Западной Европы и США врачи давно уже говорят правду пациенту, даже в случае тяжелой неизлечимой болезни, не скрывают сроков возможного конца.

В странах *восточной* ориентации обман, ложь часто используются в быту, межличностных и межгосударственных отношениях и нередко расцениваются как достоинство (знаменитая «восточная хитрость»).

Россия, занимая «промежуточное» положение между Западом и Востоком, тоже склоняется к фактической допустимости обмана в отношениях между людьми, контрагентами. Девиз дореволюционных российских купцов и приказчиков «не обманешь, не продашь» сохранился до сих пор... Обман близких (мужа, жены, детей, друзей) тоже не воспринимается как нечто абсолютно недопустимое. Отсюда наше восприятие «западных» людей как «наивных». А они и вправду наивны в своей вере сказанному им нами. Двойственное отношение россиян в оценке лжи сказывается в воспитании детей. С одной стороны, в нормальной «приличной» семье детей учат не врать. С другой стороны, в этой же семье ребенка могут попросить: «подойди к телефону и скажи, что меня нет дома». Или: «не говори папе (маме), кого мы сегодня встретили». Или: «скажешь в школе, что у тебя болела голова (живот) и поэтому ты не выучил урок». Плоды такого воспитания не заставят себя долго ждать.

Очень интересна в этом отношении ложь умолчания в японской культуре. Вежливость японцев — национальная черта. Эта же вежливость не позволяет им сказать «нет»! И вот что из этого получается. «Слово «да» каверзно тем, что вовсе не всегда означает «да». А слова «нет» надо остерегаться еще больше, потому что его положено обходить стороной... В разговорах люди всячески избегают слов «нет», «не могу», «не знаю», словно это какие-то ругательства... Если токийский знакомый говорит: «Прежде чем ответить на ваше предложение, я должен посоветоваться с женой», — не нужно думать, что перед вами оказался поборник женского равноправия. Это лишь один из множества способов не произносить слова «нет» (Овчинников В. Ветка сакуры. М., 1971. С. 90). Но может быть приведенная цитата — лишь преувеличенное отечественного писателя? Обратимся к «первоисточникам». «Иностранцы зачастую принимают «хай» (да — Я.Г.) за согласие, тогда как на самом деле за ним скрывается прямо противоположное... Японцы знают, когда они подразумевают «нет», даже если не произносят его вслух. «Я подумаю об этом» — это форма очень твердого отказа» (Кадзи С., Хама Т., Райс Д. Эти странные японцы. М., 2000. С. 70). Поэтому такое избегание отрицания — и ложь, и не ложь, а результат национальной вежливости, понимаемой лишь посвященными».

Вот на какое длинное отступление навели меня цюрихские воспоминания. Вернемся в Швейцарию.

Позднее я бывал и в Цюрихе (один и с Наташей), и в Берне, и в Женеве (один и с Наташей), и в Лозанне (с Наташей). Я летал над Швейцарией и проехал ее на поезде с севера на юг. Всюду чистота, красивые города и чудесные деревни, изумительный вид горного пейзажа и «великих» озер: Цюрихского и Женевского. А в Женеве еще фонтан в озере с высоченной струей, «мой» ресторан «Казанова» на берегу озера.

Был я в Женеве и на заседании Ассоциации предупреждения пыток (*Association for the Prevention of Torture, APT*), куда меня приглашали каждый год, но только раз мне удалось выбраться. Заседание проходило в одном из ООН'овских зданий, а затем был небольшой очень по-домашнему прием в саду одноэтажного домика, в котором размещается АРТ. Очень дружелюбная и «семейная» обстановка. И меня — впервые посетившего АРТ, неважно говорящего по-английски, принимали очень тепло.

***

В Лиссабоне (Португалия) я был на международном семинаре-презентации книги «Drug Treatment Systems in an International Perspective: Drugs, Demons, and Delinquents» (1998), в которой я принимал участие (глава «The Drug Treatment System in Russia: Past and Present, Problems and Prospects»). Глава была написана в соавторстве с психологом Владимиром Михайловичем Зобневым, с которым мы несколько лет тесно сотрудничали по алкогольно-наркотическим делам. В.М. Зобнев — активный практикующий психолог, организовавший летний лагерь для наркозависимых на берегу Ладоги. Он не употребляет алкоголь, большой специалист по различным чаям и способам их заварки и крупнейший специалист по баням и саунам!

Что же касается Лиссабона, то это очень интересный и многоплановый город, столица самого западного государства Европы. Есть центр, немного похожий на Петербург, есть окраины — с африканскими кварталами, есть соборно-музейная часть города, есть парк в верхней части города и т.п. В свободный день я съездил в пригород Лиссабона, где долго взбираясь вверх по тропе, вышел к замку в мавританском стиле. А чуть выше замка — площадка, где живут бездомные кошки и куда приезжает микроавтобус с кормами для них... И кошки уже ждут микроавтобус в определенные часы.

***

При всей прелести самого свободного города в мире — Амстердама, Нидерланды на нем не заканчиваются. «Чисто голландский», как говорят сами голландцы — «голубой» Дельфт (имеется в виду знаменитый фарфор, а не сексуальная ориентация горожан) с неожиданным для меня памятником Гуго Гроцию на площади и не менее неожиданной песней в ресторанчике, куда мы заскочили с Наташей пообедать — «Мальчик хочет в Тамбов...». Вообще в ту поездку тамбовский мальчик преследовал нас: вернувшись из Нидерландов во Фрайбург, мы первым делом услышали как «мальчик хочет в Тамбов».

И Гаага (Den Haag) с приемной королевы, музеем пыток (как во всех порядочных европейских городах), венской кондитерской и музеем Маурица. А на другом конце города — море, пляж и гостиница, где проходил наш очередной полицейский симпози-

---

ум с Д. Дасом. А «посередине» — Европол, в котором мы были во время этого симпозиума.

***

И Бельгия не ограничивается Брюсселем. А есть еще замечательный средневековый *Гент* и *Антверпен*, в котором стоит памятник нашему Петру I с указанием, что он *здесь* вступил ногой, сойдя на берег. А сейчас еще и Наташа сфотографировалась с Петром, взяв его под ручку... А еще в Антверпене старый еврейский квартал, столь отличный от остального города какой-то своей замшелостью.

***

Кажется, я уже утомил терпеливого читателя своими зарубежными впечатлениями. Но ведь это же, помимо прочего, и *мемуары*. А мемуары обязывают...

Да и как не вспомнить *Данию* Андерсена. Тем более мне пришлось побывать не только в его музее в *Копенгагене* (не говоря уже о королевском дворце; замечательнейшей улице Ньюхафен, где вдоль канала тянутся бесконечные ресторанчики, в каждом из коих хочется посидеть; Русалочке, не повидав которую Анка категорически отказывалась покинуть город; чудесный для взрослых и детей парк Тиволи), но и в домике Андерсена в *Оденсе* на острове Фюн. А с этого острова я добирался до резиденции «дедушки» — владельца замком, где приютились странные люди (и буддисты, и наркоманы, и бомжи), и где «дедушка» собирал семинары на разные благородные темы, касательно прав человека. Вот на один из таких семинаров я и был приглашен. А совсем недавно — в феврале 2010 г. ко мне на «Леонтьевских чтениях» в Петербурге подошла лауреат Международной Леонтьевской медали «За вклад в реформирование экономики» профессор МГУ Наталия Зубаревич и скромно спросила: — Вы меня не узнаете? Мы с Вами были в Дании на семинаре... — А, у «дедушки»! воскликнул я. А сейчас, вспоминая «дедушку», я достал подаренную им книжку: Benjamin Ferencz, Ken Keyes. Planet Hood. The Key to Your Survival and Prosperity. Vision Books, 1988.

В 2012 г. совершая с Наташей турне по Европе (Копенгаген-Люксембург-Фрайбург-Цюрих), заглянули в Копенгагене в город в городе — Христианию, где можно курить марихуану. Долго гу-

---

ляли. Интересно, однако. Теперь студентам показываю фотографии — я в Христиании, читая лекцию о проблеме наркотиков.

***

Описание моих путешествий очень уж затянулось. Пора заканчивать. Поэтому пусть простят меня *Болгария* с курортом Златы Пясы, Софией, крышами Тырнова, удивительным Рыльским монастырем, нашей Бялой; *Польша* с Варшавским Старым Мясом, прекрасным Краковым и его трубачом, Познанью с костелом с «козликами», Гдыней, Гданьском, Сопотом (где я впервые в жизни, еще советской, попал на настоящий стриптиз!), гостеприимным Белостоком, где мне всегда рады пан профессор Эмиль Пливачевский и пани профессорша Катаржина Лясковска; *Чехия* со Златой Прагой, Карловым мостом, Градчанами, собором Св. Витта (и пивной «У трех кошек») и Карловыми Варами; *Турция* со Стамбулом и Анталией, где мы с Наташей, конечно же, не отдыхали, а трудились на полицейском симпозиуме с Дилипом Дасом и с пяти утра слушали муэдзинов...

24.07.2012. Говоря о Праге нельзя не вспомнить нашу поездку с Наташей и Я. Костюковским в 2011 г. на юбилейный Форум, организованный Вацлавом Гавелом 15 лет назад. Открывал Форум сам Вацлав Гавел, очень похудевший и плохо выглядевший. Через несколько месяцев бывшего Президента Чехии не стало... Я там выступал на двух сессиях (по коррупции и по организованной преступности — вместе с Я. Костюковским). Оба мы давали интервью чешскому радио, текст которого на чешском языке нам переслали (как переслали мне парижские коллеги французский текст моего доклада в Париже о российской полиции — 2010 г.). На том же форуме я познакомился с профессором Ф. Зимбардо — автором знаменитого «тюремного эксперимента», показавшего, как легко люди, получившие власть над другими, становятся насильниками...

*Наш девятный сектор (слева направо):
стоят — наш гость проф. М. Брустен (ФРГ), Я. Гилинский, Э. Кочетков,
И. Кукушкина, Я. Костюковский,
сидят — И. Гурвич, Г. Румянцева, М. Русакова*

*Я на «своей» кафедре.
В гостях – Шерлок Холмс
(пришел из криминалистической лаборатории)*

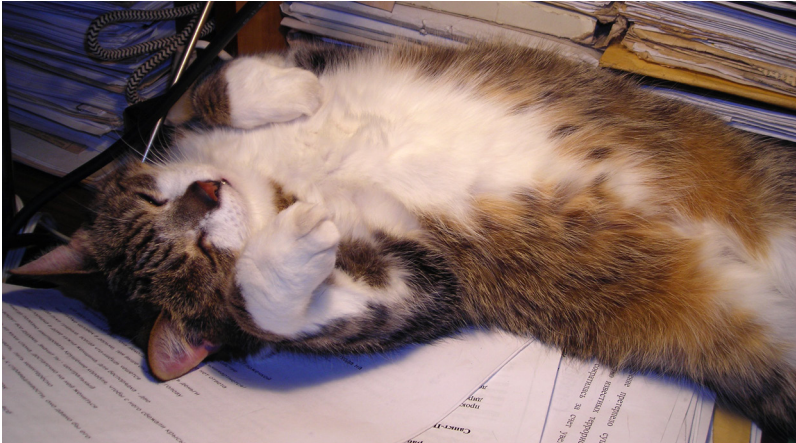

*На кафедре института Генпрокуратуры:
наш гость проф. Б. Сыздык и профессор Гилинский, А.Н. Попов, В.Ф. Щепельков*

Наш Черныш

Наша Кусенька — на животе и на спине

Наша Пуша

Наш Малыш

Конечно, терьер Рузвельта выглядит попрезентабельней, но наш Малыш лучше

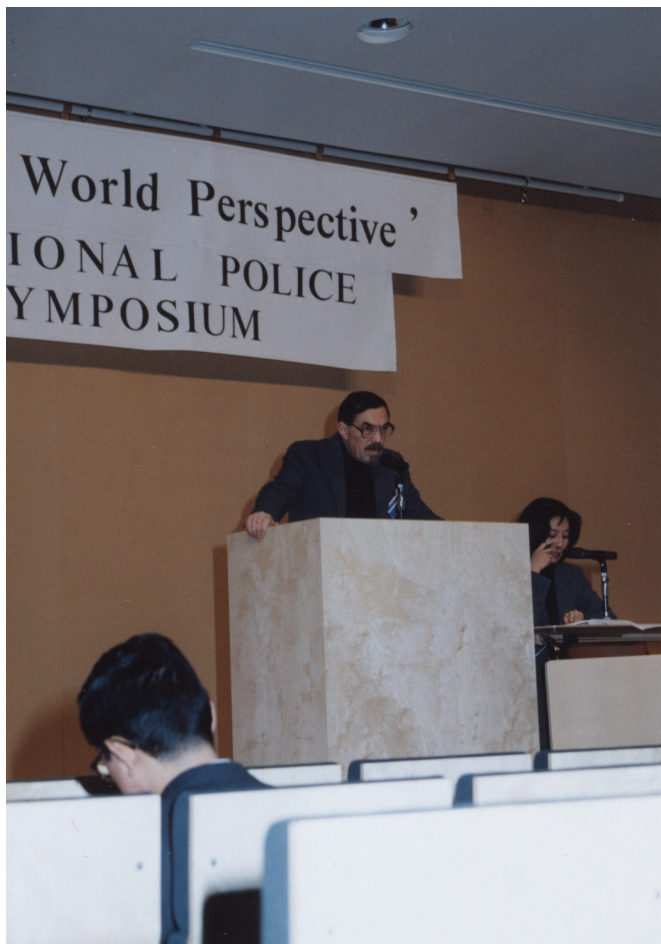
Черныш дает интервью Л. Кесельману и Д. Травину

С проф. Д. Сабо. Сравните экипировку!...

С проф. Уэдо Кан в Киото

Выступление в Университете Йокогама

С Хамашией в Куоно

С 2-ном Сика. Как быть с вопросом: Who is Mr. Putin?

*В кабинете генерала М. Эдельбахера (Вена).
«Яков — коммунист!»*

С Максом Эдельбахером в Любляне

С Георгием Сатаровым. Но уже в Питере, а не в Чили.

Я в Лондоне

Лондон. Тауэр. Галя и Аня с бифитером-стражником (но и джин такой есть...)

С мэром Манчестера. Беседа о наших городах...

Санкт-Петербург. С проф. Мэри Маколи можно встретиться не только в Лондоне

А еще в Швейцарии есть проф. М. Киллиас

Наташа с Маришкой в Антверпене (без Петра I).

Португальские кошки хорошо знают время кормежки

Гостеприимный Университет Стокгольма

Наташа и проф. Дилип Дас. «Хинди-руси бхай-бхай»

Исследователи зла (Ф. Зимбардо, Я. Гиллинский)

Часть 4

Социум во мне

Немного о социуме

Как принято нередко писать: *проблемы и перспективы.*

*Волк волку — человек.
И. Эренбург*

*Человек является единственным
видом, в котором борьба носит
уничтожающий характер.
Н. Тинберген*

*Человечество и все его якобы
цивилизованные нормы —
полное дерьмо!
Ю. Гладильщикова*

Нет дефицита в критическом отношении к человечеству, обществу вообще, конкретному обществу. Ниспровергателей — навалом. Но большинство критиков, ниспровергателей ищут или предлагают рецепты, как «исправить мир» (социум). А ведь он ***принципиально неисправим.***

Не помню автора, не помню название рассказа, но суть его запомнил и это очень существенно для понимания темы «социум». В некотором царстве, в некотором государстве жители, недовольные общественным устройством, диктаторским режимом, условиями жизни, ушли в леса и начали борьбу за светлое будущее. Во главе восставших встал барон Х. Он был смелым челове-

ком, умным политиком, хорошим воином и восставшие под его руководством... победили!

И сразу перед бароном Х. возникли проблемы: удержать власть, покарать врагов, наградить сторонников, наладить производство и торговлю и т.д., и т.п., и пр. И чем же все это кончилось? Барон становится диктатором, недовольные уходят в леса сражаться против власти барона...

Мораль: *кто бы ни пытался построить идеальное общество, его ждет провал*. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным...

Когда на мой неизменный прогноз — «будет гораздо хуже» не знающие меня люди спрашивают — «Почему?», отвечаю: «В силу общенаучного закона возрастания энтропии в системе».

Современный мировой экономический кризис вновь заставил задуматься: что же происходит в мире людей? Куда идет человечество (и долго ли ему вообще идти...)?

«По данным ООН, в день от голода умирают 18 тысяч детей... Количество голодающих в мире приближается к миллиарду. Это значит, что голодает каждый шестой житель планеты Земля. Говорить в этих условиях о достижениях глобальной цивилизации нелепо... Рабовладение не создавало голод в таких масштабах, как капитализм... Проблема не в технических возможностях и не в научном прогрессе, а совсем в другом: в распределении средств...» (А. Поликовский // НГ, №24, 2009, с. 12). Да! А как прикажете их «распределять»?

Внутривидовое убийство среди животных — крайняя редкость. *Насилие* сопровождает человечество всю его историю. Оно — неотъемлемый элемент общественного бытия. По неполным подсчетам, с 3600 г. до н.э. по настоящее время на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тысяч войн унесло около 3,5 млрд человеческих жизней. Только за 80 лет XX в. в мире произошло 154 войны, стоивших человечеству свыше 100 млн жизней. Р. Hassner приводит данные Р. Руммела, согласно которым за 87 лет минувшего столетия помимо 39 млн жертв межнациональных и гражданских войн, около 151 млн человек было уничтожено собственными правительствами. По оценке N. Kressel, лидеры стран («спонсоры убийств»), принесли в жертву человеческие жизни: СССР (1917-1987) — 61,9 млн человек, Китай (1928-1987) — 45,2 млн, Германия (1934-1945) — 20,9 млн, Япония (1936-1945) —

5,8 млн, Камбоджа (1975-1978) — свыше 2 млн и т.д. (Kressel N. *Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror*. Plenum Press, 1996, pp. 252-253). Какие хищники животного мира могут похвастаться столь массовым уничтожением сородичей?

И сегодня — в XXI в., после всех трагедий и ужасов предшествующей истории, власти государства соревнуются в наращивании все более экзотических и разрушительных средств массового уничтожения. Часто — под вопли радостной толпы (типа «Слава России!»).

Вся человеческая история была крушением иллюзий — иллюзий о человеке как «венце природы» (весьма кровожадный «венец»), иллюзий Просвещения, иллюзий «светлого коммунистического будущего», иллюзий «Тысячелетнего райха»¹³, иллюзий «американской мечты», иллюзий «стран всеобщего благоденствия», иллюзий либерализма и демократии.

Одна из характеристик современного общества *постмодерна* — *отказ от иллюзий* возможности построения «благополучного» общества («общества всеобщего благоденствия»). Мировые войны, Освенцим, Холокост, гитлеровские концлагеря и сталинский ГУЛАГ разрушили остаточные иллюзии по поводу человечества. А современность стремится лишь подтвердить самые худшие прогнозы антиутопий. «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «дивный новый мир» О. Хаксли, «Москва 2042» В. Войновича, «кошачий город» Лао Шэ оживают у нас на глазах... «Рабовладение — плохо, феодализм — плохо, социализм — плохо, капитализм — плохо...»¹⁴. Растет социально-экономическое неравенство, а с ним — криминальное и/или ретрестистское девиантное поведение.

Не удивительно постмодернистское восприятие мира в качестве *хаоса* — «постмодернистская чувствительность» (W. Welsch, Ж.-Ф. Лиотар). «Мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован» (З. Бауман).

Если я давно утверждаю (как бы шутя): «Человечество должно быть полностью уничтожено, ради Жизни на Земле» (а то ведь

¹³ Именно так: Reich.

¹⁴ Гилинский Я. *Ultra pessimo*, или Homo Sapiens как страшная ошибка природы... // URL: <http://crimpravo.ru/blog/3112.html#cut>; <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/homo-sapiens-kak-strashnaya-oshibka-prirody>. См.: Приложение 4.

в процессе омницида уничтожим всю природу, все живые существа), то сейчас (под воздействием глобального кризиса?) на головы читателей обрушился шквал работ о кризисе цивилизации, конце цивилизации (не считая многочисленных апокалиптических прогнозов и публикуемых дат «конца света»):

- ✓ «Складывается угрюмый портрет современного «кризисного» общества, исполненного безнадежьем, пессимизмом, затуманенный мраком непредсказуемого будущего. Так и не выплывшего из трагической бездны прошлого» (Л. Малюкова // НГ, 2009, № 37, с. 21).
- ✓ «С западной цивилизацией приключился конфуз... Конец истории действительно наступил — но не всеобщей, а локальной истории западной цивилизации... Цивилизация Запада, некогда родившая Гегеля и Маркса, уходит в историю под звуки эстрадных шлягеров... и даже оплакивать ее не хочется» (М. Кантор // НГ, 2009, № 26, с. 23).
- ✓ «Рухнет именно (и только) нынешняя цивилизация, со всеми ее онерами — процветанием «сытого миллиарда», превалированием демократических ценностей, общепринятым гуманизмом как основой нравственности, со всей «парадигмой потребления»... Наступит эра повсеместного авторитаризма, карточно-талонной системы» (Б. Стругацкий // НГ, 2006, № 27, С. 8-9).
- ✓ «Именно цивилизация порождает расизм... Человеческая цивилизация лицемерна... Человечество жаждет сломать природу. Потому оно глупое и недостойно сожаления... Человечество самому себе осточертело» (Ю. Гладильщиков // The New Times, 2009, №45, с. 48-49).

Подробнее о моем отношении к современному миру, включая страны «свободной экономики» — в Приложениях №№ 2 и 4, а также в монографии «Социальное насилие» (СПб, 2013).

Может и ладно, пусть *эта* цивилизация погибнет, на смену придет другая. Какая? Исламская? Азиатская? Африканская? При всем моем искреннем космополитизме — что-то не хочется... (А при всем моем бескомпромиссном атеизме и воинствующем безбожии — от Каина ведь род людской...).

Траектория развития моего (о)сознания: детский патриотизм > Сталин — преступник («за восстановление ленинских принципов») > Ленин — преступник > вся история России —

история тысячелетнего рабства > все человечество — страшная «ошибка» эволюции («человечество должно быть полностью уничтожено — ради Жизни на Земле» — Я.Г.). Остается «надежда» на Вселенную?...

О социуме чисто конкретном...

Тема очень неприятная. Но обойти ее, значит опять и опять что-то скрывать, самоцензурироваться, лгать, замалчивать, бояться, наконец. (Впрочем, я и боюсь здесь жить...).

Конечно, я — петербуржец во многих поколениях, не мог не любить и не восхищаться городом-родиной. Конечно, я, блокадник, пионер, комсомолец не мог в свое время не гордиться провозглашаемыми достижениями (большинство из коих впоследствии оказались блефом), победой над гитлеровской Германией. Конечно, я, со школьных и дошкольных времен зачитывающийся русской классикой, по-зально изучавший Русский музей, Эрмитаж и часто бывавшей в Третьяковке, пересмотревший все оперы-балеты в Мариинском театре, имевший — с Наташей — ежегодно по несколько абонементов в Филармонию, не мог не любить отечественную литературу, живопись, театр, музыку.

Но чем дальше, тем больше я задумывался о *действительном* месте России в Мире. В годы хрущевской «оттепели» я зачитывался, ставшими доступными, Хемингуэем и Фолкнером, Ремарком и Бёлем, Фейхтвангером и Франсом, а позднее — Джойсом, Беккетом, К. Воннегутом-младшим (наш «каррас»!). Я ходил на все выставки — импрессионистов, экспрессионистов Дрезденской галереи (ездили в Москву еще с Тоней, время сеанса было ограничено, а я не мог предположить, что через несколько лет окажусь — уже с Наташей — в Дрездене, поэтому по окончании нашего сеанса, зашли в туалет, пробыли там чуть больше необходимого времени и прошли с толпой на следующий сеанс). Я простаивал ночи, чтобы достать билеты на Ива Монтана и других шансонье. Еще позднее, оказавшись в Дублине, я вдруг осознал: малюсенькая Ирландия дала миру Д. Свифта, У. Йейтса, Б. Шоу, О. Уайльда, С. Беккета, Д. Джойса — мировую литературу!

А после Парижа (такой родной!), Рима (столь монументальный!), Венеции (нет города прекрасней!), Нью-Йорка, Киото («Сад камней долго ждал Вас», сказал мне проф. Уэда Кан в Кио-

то), Амстердама (с его музеями и каналами), Барселоны (с Гауди!), Толедо (с Эль Греко) и т.д., и т.п., и пр., — трудно восторгаться одним Петербургом, особенно сегодняшним, искалеченным шепетовской комсомолкой и перешедшим по наследству к «православному чекисту»...

Но не это главное. А о главном я уж скажу чужими словами. Так объективнее и убедительней (и — безопасней?...).

Трагедия современной России имеет давние корни. Россия никогда не была демократическим государством, никогда не была правовым государством. Менялись деспотические режимы — княжеский, царский, императорский, советский, но народ оставался бесправным, забитым, нищим, влача рабское существование. Это понимали лучшие представители российской интеллигенции — А. Радищев («Чудище обло, огромно, стозевно»), «невъездной» А. Пушкин («угораздил же черт с моим умом и талантом родиться в России»). П. Чаадаев писал в 1854 г.: «По своему происхождению и по своим отличительным чертам русское рабство представляет собой единственный пример в истории: в современном состоянии человеческого общества она не знает подобного». М. Лермонтов в 1841 г., уезжая на Кавказ: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ». А. Чехов, как известно, в одном из своих писем конца XIX в. говорил о необходимости «каплю за каплей выдавливать из себя раба». Даже представитель российского славянофильства — А. Хомяков, которого трудно заподозрить в «западничестве» и отсутствии патриотизма, с горечью отмечал: «Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат. Взгляд не останавливается ни на одной светлой минуте в жизни народной, ни на одной эпохе утешительной». Н. Некрасов: «Варвары, дикое скопище пьяниц, не создавать — разрушать мастера». А вот мнение нашего современника и тоже «славянофила» (если не русофила), академика А. Панченко, высказанное им 02.08.2001, незадолго до смерти: «Знаю одно: здесь всегда все будет плохо, потому что этот народишко ничего лучшего не заслуживает». И, наконец, из писем (опубликованных в «Новой Газете» от 07.05.2009) настоящего патриота, участника Великой Отечественной войны

(ВОВ) В. Астафьева: «Ни одна страна, ни один народ не терпел такого поражения в войне, как Россия и русский народ... Та армия (во время ВОВ — Я.Г.), как и нынешняя, вышла из самого подлейшего общества — это и в доказательствах уже не нуждается... Степень нашего одичания столь велика и губительна... Я свое «одичание» сознавал и сознаю постоянно и стыжусь его». Вот это очень важно — *осознавать* свое одичание, нецивилизованность, а не орать «Слава России!» вслед за нашими наци. Только осознав катастрофичность бытия в России, можно пытаться выбраться из рабского состояния, средневековой дикости. Увы, это, по-моему, лишь благие пожелания.

Кратковременные периоды «вольности» (реформы Александра II, хрущевская «оттепель», горбачевская «перестройка») сменяются реакцией, «заморозками», «подморозками», «застоем», возвратом к авторитарному или тоталитарному режиму. Одним словом — *неволей*. А сами реформаторы уничтожались — физически, как Александр II, или политически — как Н. Хрущев и М. Горбачев.

В результате мы сегодня имеем в России:

- ✓ Одно из первых мест в мире по уровню *убийств*;
- ✓ второе место в мире по уровню *самоубийств* (после Литвы), а возможно уже и первое место;
- ✓ первое место в мире по душевому *потреблению алкоголя* (16-18 л абсолютного алкоголя!), давно обогнав традиционного лидера — винодельческую Францию (менее 14 л);
- ✓ один из самых высоких в мире уровень *смертности* (16,4 на 1000 жителей), опередив лишь Восточную и Центральную Африку;
- ✓ 147 место в мире по *продолжительности жизни*, и то только благодаря женщинам (72 года), ибо продолжительность жизни мужчин — 59-60 лет — одна из самых низких в мире (ниже только в странах Африки, в Папуа — Новая Гвинея, Судане, Бенине и т.п.);

36 миллионов или четверть населения страны *бедняков*, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума (по данным директора ИСЭПН РАН проф. Наталии Римашевской, «Новая газета» 16-19 октября 2003 г.) и *полунищенское* существование как минимум еще двух четвертей населения. По данным Всемирного банка (2005 г.), основанным на официальной российской статистике, доля населения за национальной чертой бедности

в России — 30,9%. По мнению профессора Ф. Бородкина, «свыше 50% населения России — «исключенные»» (Бородкин Ф. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3/4, с. 5-17), т.е. люди вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы. Я думаю, их сегодня более 60-70%. А вот еще более поздние (2010 г.) красноречивые цифры: ««Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности — 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. «Богатыми среди бедных» являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%». Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (**всего нищих и бедных — 90,9%**), 8,4% — состоятельных и, очевидно, 0,7% — богатых...

- ✓ вымирающая — еще с советских времен — *деревня*;
- ✓ *тотальная коррумпированность* всех уровней всех ветвей власти;
- ✓ как следствие — наступление на неговорчивый бизнес (Гусинский, Березовский, Ходорковский, кто следующий?);
- ✓ *разрушенная медицина*;
- ✓ *уничтожаемое высшее образование и наука*;
- ✓ *армия*, опасная разве что для собственной страны;
- ✓ *господство бюрократии*, удушающей последние остатки еле трепещущей науки, образования, медицины;
- ✓ «*преступления ненависти*» (Hate crimes) — по мотивам расовой, этнической, религиозной ненависти или вражды, а также гомофобии, тысячи убитых и искалеченных лиц «не той» национальности, «не той» конфессии; и все это совершается нацистами, фашистами при безразличии или полной поддержке со стороны властей, судов, милиции;
- ✓ «*кагебизация*» всей страны, абсолютно незаконная Генеральная прокуратура, милиция — ОПГ («организованная преступная группировка»), и неправосудные суды;
- ✓ *религиозное мракобесие*, насаждаемое «партией и правительством» в содружестве с РПЦ.

Отрывок из моего интервью «Деловому Петербургу» (06.08.09): «Давайте называть вещи своими именами: сегодня милиция — это организованная преступная группировка (ОПГ). Конечно, это не касается 100 процентов сотрудников, среди них есть приличные, порядочные люди — но в целом как система, как структура, как организация, милиция сейчас носит криминальный характер, по очень многим позициям. Во-первых, это всем хорошо известные взятки... Но взятками дело не ограничивается. Милиция участвует в наездах, когда одна коммерческая структура заказывает другую — конкурирующую — через так называемые «правоохранительные» органы. Их давно уже нельзя называть правоохранительными, они левоохранительные. Но и это далеко не все: у нас страшно распространены пытки... Пытки в России классифицированы. Есть печально знаменитый «слоник», когда надевают противогаз, и перекрывают воздух, и человек задыхается, или, хуже того, газ туда пускают. Есть и «растяжки», есть и «ласточки», есть и «конвертики». Более того, сейчас на Северном Кавказе отработаны новые виды пыток. Я читаю лекции студентам, и рассказываю им о «слонике», о «ласточке», о «конвертике», о «растяжке», и потом говорю, что есть опробованные на Северном Кавказе новые виды пыток, но я не могу о таком вам рассказывать, потому что тут сидят, девушки. Судя по последним публикациям в прессе, эти «опробованные» пытки дошли и до других регионов. Это жуткая система! И сделать ничего нельзя, кроме одного: уволить всех сотрудников милиции, 100%, и набрать новых людей. Но откуда их набирать? Кого набирать?... Ничего сделать нельзя — у нас весь генералитет завязан на коррупционных схемах! Это руководители всех уровней, в том числе и высшего звена. Я назвал заказные дела, пытки и взятки — но за ними тянутся и другие преступления со стороны работников милиции. Мы же перестали раскрывать дела! А то, что раскрывается, раскрывается с помощью тех же пыток. У нас полно дел нераскрытых — а, с другой стороны, сколько невинно осужденных!... Наша сегодняшняя милиция нереформируема в принципе. Нужно разогнать всех, и набрать новых, но как это сделать в масштабах России? Это можно сделать в масштабах Эстонии или Грузии, а в масштабах России это нереально. Куда вы уволите полтора миллиона человек — и кем вы их замените?... А проблема зарплаты? Как могут жить на свою заработную плату не только рядовые, но и офицеры?».

А вот и подтверждение «изнутри» сказанному: письма офицера милиции, опубликованные (конечно, под псевдонимом) в «Новой Газете» от 17.09.2009 (с. 7-8): «Коррупция и произвол как на дорогах страны, так и жизни продолжают набирать обороты, и света в конце этого страшного тоннеля пока не видно... Требование сегодняшней Системы МВД: «Жить по лжи»!.. Компетентные авторы, бывшие и действующие сотрудники МВД, еще в 2006 г. говорили о том, что система МВД находится в состоянии кризиса, и утверждали, что через 5-7 лет начнется ее агония, а затем — катастрофа. Для всей страны. Это будет примерно в 2012 г. ... При существующей Системе бороться с коррупцией и беспределом в МВД России абсолютно безнадежное занятие, поскольку нельзя бороться с тем, на чем эта Система построена... Система построена на том, чтобы доить извне для того, чтобы иметь возможность давать взятки внутри системы». И — подробный рассказ, что творится в Системе...

Еще одно зло сегодняшней (да и вчерашней, и позавчерашней, и —будущей?) России: *фашизм*. И опять — для надежности — начну с цитат.

«Я не думал, что фашистское движение появится на российской политической арене так стремительно и будет иметь столь массовую поддержку избирателей... Опасность фашизма в России останется надолго» (Лакер У. Черная сотня. Истоки русского фашизма. Вашингтон, 1994). Это слова исследователя российского фашизма. А теперь современники.

«Общая ксенофобия в России чудовищно выросла... Это внушает тревогу... за общий дух, который сегодня царит в обществе. Что же нужно нашему народу? Опять полицейское гетто? Или фашистское государство? Новый фюрер?» (академик и поэт А. Городницкий, 2005). Известный психолог профессор А. Асмолов пишет (2006): «Россия поражена тяжелейшей идеологической болезнью, которая более тяжела, чем водородная бомба XX в. Имя этой болезни — ксенофобия». Экс-депутат Госдумы и правозащитник Ю. Рыбаков (2005): «Безнаказанность, в условиях которой действуют националисты, наталкивает на мысль, что государство взяло на вооружение эту силу и придерживает ее на случай, если в один прекрасный момент понадобится сказать «фас». Власть предрежащие (а сегодня это, если называть вещи своими именами, чекисты и чиновники) пытаются построить но-

вую империю. Они понимают, что на этом пути их ждут сложности, а народ, который становится все беднее на фоне баснословно богатеющей элиты, будет искать виноватых. Естественно, власти не хотят, чтобы люди в один прекрасный момент показали пальцем именно на них. Поэтому нужно найти «крайних», виноватых. Как правило, на эту роль лучше всего подходят инородцы — армяне, евреи, азербайджанцы, неважно кто». Профессор Л. Клейн (2006): «Сейчас в России социально-экономическая база нацизма уже создана». В журнале «The New Times» от 9 ноября 2009 г.: «Фашизм в России стал абсолютно легальным — скорее всего, с прямого «благословения» администрации Президента Российской Федерации». И, наконец: «Соединение идеологии патриотизма и фашизма все больше проникает во все слои российского общества снизу доверху. Неонацисты находятся теперь в правоохранительных органах, во властных и законодательных структурах» (Новая Газета, 18.01.2010, с. 3).

А теперь мое объяснение (из моих работ последних лет): «Объективно нетерпимость, ксенофобия, злоба, зависть есть закономерный, необходимый и неизбежный результат непомерно-го разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства («включенных», «*included*») и нищего и полунищего большинства населения («исключенных», «*excluded*»)… Большинство «исключенных» — подростки и молодежь — без образования, без профессии, без работы, без легальных доходов, но окруженные «гламуром», иномарками, ресторанами, бутиками… Совершенно очевидно, что *безнадежность существования большинства россиян* не может не вызывать соответствующую реакцию. Остается только найти «козлов отпущения»… Перейдем к «*субъективным*» факторам. В политике неудачливой власти искать «врагов» и натравливать на них «народ» нет ничего нового. Это старо, как мир. Начиная с древнеримского «разделяй и властвуй» и включая «врагов народа», «космополитов», «убийц в белых халатах» сталинской эпохи…

Ксенофобия, национализм, фашизм выполняют минимум три *функции* в современной России.

Во-первых, служат «*страшилкой*» для электората перед грядущими выборами: или мы (ВВП, преемник), или фашисты.

Во-вторых, «инородцы» — превосходный «*козел отпущения*» для бездарной власти, не способной решить ни одну из социаль-

---

ных проблем (бедность, жилье, армия, образование, медицина, наука и т.п.).

В-третьих, фашисты, скинхеды — социальная база, «резерв главного командования» в борьбе с предполагаемой «оранжевой революцией», до смерти напугавшей власть. Да и сегодня их можно использовать против «несогласных».

А, кроме того, существует некое «родство душ»: фашисты (нацисты) — сукины дети, но это *наши* сукины дети».

И еще о фашизме. Почитайте о 14 критериях фашизма у Лоренса Бритта (Dr. Lawrence Britt, *Fascism Anyone? // Free Inquiry*, 2003) и вы, уважаемый читатель, поймете то, о чем не принято говорить...

Жанр книги (и не только) не позволяет сколь либо подробно останавливаться на политической ситуации в России. Но ожидать благоприятных изменений не приходится. Нынешняя власть не расстанется с захваченным; рабское большинство будет терпеть status quo до бесконечности; если же и найдется *сила*, способная его изменить, то это скорее националистические, профашистские организации, нежели либерально-демократическое меньшинство, которое никак не может объединиться...

И — никакой надежды¹⁵...

Может быть поэтому я так люблю Кафку, Беккета, экспрессионистов...

---

¹⁵ Подробнее о вековой и безнадежной отсталости России – в Приложении №3.

Часть 5

Я в сегодняшнем Мире

Мои работы

Вообще-то о работах я уже писал. Как известно, с 01 июля 2009 г. я прекратил работу в СИ РАН. Сейчас, увы, независимо от моего решения происходит развал «моего» сектора социологии девиантности и социального контроля. Очень жаль, ведь это целое научное направление отечественной социологии, созданное, не побоюсь показаться нескромным, мною. Под занавес удалось убедить молодых коллег сотворить наш сайт (<http://deviantology.spb.ru>).

Не могу не отдать должное моим ученикам, коллегам, сотрудникам. О каждом — очень кратко, чтобы никого не обидеть.

О Вячеславе Афанасьеве я уже вспоминал. Талантливый девиантолог, но предпочел Мамону...

Валентин Гольберт, кандидат социологических наук и PhD Гамбургского университета. Несколько лет учился в Германии. Настоящий талантливый ученый современного европейского толка (свободный английский и немецкий). К сожалению, судьба кидала его по жизни и куда кинет в очередной раз — трудно сказать.

Яков Костюковский — хороший исследователь организованной преступности и яркий человек. Защитил кандидатскую диссертацию по оргпреступности.

Константин Белоусов — много пишет, много работает, много ездит, всегда в беспокойстве (почти как я сам). Кандидатская диссертация по социальному контролю над преступностью.

Майя Русакова — очень энергичная, замечательный менеджер. Может быть — слишком... Кандидатская диссертация по наркотизму.

Иосиф Наумович Гурвич — психиатр, психолог, социолог, автор тысячестраничной (!) «Социальной психологии здоровья» (1999). Доктор наук, профессор. В 2014 г. он ушел из жизни...

Галина Алексеевна Румянцева занимается суицидологическими проблемами и хозяйством сектора.

Наш неизменный долгие годы (пока не прошло очередное сокращение) старший лаборант Эдуард Кочетков.

Были еще Таня Кузнецова, рано трагически погибшая Ирочка Кукушкина, кандидат экономических наук Наташа Федорова, любительница кошек Людмила Леонидовна Никонова, но в силу разных причин они недолго работали в нашем секторе.

Думаю, что именно мой уход подтолкнул социологическую общественность «посмертно» наградить меня: Серебряной медалью им. Питирима Сорокина (Москва) и Дипломом им. Максима Ковалевского (Петербург). Ну, а я собираюсь (ЕБЖ, как говорил и писал товарищ граф Лев Толстой) в июле наступившего 2010 г. выступить с двумя докладами на заседании 29-го исследовательского комитета («Deviance and Social Control») Международной Социологической Ассоциации (ISA) на Конгрессе в Гетеборге (Швеция).

Апрель 2014 г. Был и в Гетеборге, и в Уфе на российском конгрессе. Собираюсь в июле в Йокогаму, и опять же с двумя докладами: «Social and Economic Inequality as deviantogenic Factor» и «Sociology of Deviance and Social Control (Deviantology) in Russia».

В юридическом институте Академии Генеральной прокуратуры жизнь и работа катятся по привычной колее. Разве что в осеннем семестре у меня была большая аудиторная нагрузка, и я уже подустал. Я остался один из стариков, Л.А. Андреева и Г.В. Овчинникова ушли на пенсию и лишь изредка навещают родной институт.

В БИЭПП'е то же все спокойно. Благодаря руководству, за счет института был издан сборник моих англоязычных статей («Crime and Deviance: Russian Survey», это уже третий англоязычный сборник — предыдущие были изданы в 2002 и 2004 гг.), который я уже раздаривал зарубежным коллегам в Стокгольме и Любляне. Бываю там «до востребования» — ГЭКи, конференции, подписи. А весь деканский груз тащит очень спокойная Наташа Бараева, моя бывшая аспирантка, ныне кандидат наук.

Больше всего забот на кафедре в РГПУ. Вообще-то состав сотрудников хороший, отношение руководства — и факультета, и университета — тоже хорошее, но бесконечные утопические задания и проекты «сверху», которые надо выполнять, как всегда в России, ко вчерашнему дню. Последний такой бред — заявка на конкурс «Национальный исследовательский университет». Срок — два дня, с придумыванием и обоснованием новых программ, курсов, центров со сметой на 9 лет вперед... Пару лет назад получил инструкцию к очередному отчету на... 72 страницах! Кинул в стол, не читая. Сейчас это невозможно: нужно отвечать на любую бумажку, во избежание...

Правда, аналогичный бред «сверху» и в Институте прокуратуры, но там отдувается зав. кафедрой А.Н. Попов.

Апрель 2014. А вот об этом бреде поподробнее. Дело в том, что уже несколько лет по нарастающей идет вал безумных «указаний свыше». Министерство терроризирует руководство вузов, вузы — руководителей факультетов, а те — кафедр. Идет бессмысленный поток бумаг с дикими требованиями, на которые надо отвечать. В РГПУ введены уже ежемесячные (!) отчеты каждого преподавателя (!) по трем десяткам «показателей». Все должны зарабатывать баллы, индексы неизвестно чего (у меня, например, Индекс Хирша — 7, это очень хорошо! Только не спрашивайте, что это такое...).

Вот мой текст двухлетней давности, но с каждым днем ситуация ухудшается. «Давно мучает бессильная злоба на чинуш от «образования», выдумывающих все новый и новый бред в виде модулей, компетенций, ФГОС, ФГТ, ООП, ВПО, ДПО, ФОС и прочего абсурда. Тысячи и тысячи профессоров и доцентов тратят свое время на выполнение и заполнение все новых и новых положений, инструкций, форм, бессмысленных от начала до конца. Все прекрасно понимают, что *ни один нормальный преподаватель не будет никогда использовать весь этот бред собачий* (извините, собачки, я не хотел вас обидеть!) в своей педагогической деятельности. Но до последнего времени все молчали, боясь (включая автора этих строк) за свою великую зарплату в 12-14 (доцент), 16-18 (профессор) тысяч рублей. Вот и министр заявил, что те, кто согласен работать за 20-30 тыс. рублей, «некачественно работают»... Может г-н министр подскажет, в каких вузах (кроме

МГУ и СПбГУ) зарплата выше? И, наконец, прорвало. Заявление ученого совета филфака МГУ, Петиция к министерству образования и науки, которую уже подписали более 3000 преподавателей вузов России, мнение многочисленных ученых. Сошлюсь на одно из них, наиболее близкое мне по содержанию: «Образовательные стандарты, которые вводит министерство ужасны... Самое ужасное — это засилье чиновников, которые реального дела делать не умеют, а делают свое чиновничье дело, порождают бессмысленные бумаги и, что еще хуже, требуют от реально работающих людей включаться в их бессмысленную деятельность и подчиняться их бессмысленным требованиям» (Новая газета, 3.12.2012, с. 12). И еще одно: «Это цинизм: сначала сделать зарплату университетского преподавателя ниже ставки дворника, а потом говорить: нет, он что-то некачественно работает» (Там же). Один из моих коллег, известный профессор-криминолог, вполне серьезно считает, что вся политика министерства образования и науки — вредительство. Я пытаюсь его убедить в том, что до вредительства чиновники этого ведомства не доросли — просто элементарные глупость, тупость, неразвитость...». Сейчас я начинаю склоняться к мысли, что это — вредительство: необходимо обесмыслить труд ученого, преподавателя, чтобы он, заполняя сотни idiotских форм, не задумывался о происходящем в стране...

Вообще ситуация с образованием и наукой катастрофическая (фактическая ликвидация Академии Наук — лишь один из эпизодов...). Среднее образование готовит послушных, не очень грамотных (точнее — очень неграмотных) исполнителей. Введенную Болонскую систему с бакалаврами и магистрами вполне адекватно охарактеризовал профессор из Сербии, выступивший у нас на конференции с докладом «Болонская система как институционализируемая преступность». Если наш специалитет (5 лет обучения) не отличался высоким уровнем подготовки, то 4 года бакалавриата — жалкое подобие «высшего» образования. Так, бакалавров-юристов не берут на работу ни в прокуратуру, ни в адвокатуру, ни, конечно же, в судьи. И это — правильно! Нельзя после бакалавриата поступить в аспирантуру. А магистратура призвана готовить «ученых» (а профессионалов-то кто?). Если на специалитете мой лекционный курс криминологии составлял 32 часа, то с наступающего учебного года я должен буду читать бакалаврам весь курс за 16 часов. И так по всем дисциплинам...

Государству не нужны мыслящие, думающие профессионалы. Они — опасны...

Мой дом

Мы живем вдвоем с Наташей и — до их смерти — с нашими любимыми хвостатыми детьми в «маленькой квартирке на окраине Петербурга», как писал немецкий журналист, исследователь российской мафии Ю. Рот, побывав у нас дома. Я счастлив, что у меня впервые в жизни (с 1997 года, т.е. с 63-х лет) *свой* кабинет, весь забитый книгами и бумагами!

Таня с мужем живут на Петроградской, и она изредка бывает у нас. Продолжает рисовать картины и писать стихи. Два сборника ее стихов («Сквозь тонкие миры», 1997 и «Петербургские сновидения», 1999) с ее же иллюстрациями были изданы уже давно, а на новый денег нет. А я раз в полтора-два месяца заезжал к Тоне с гостинцами, которые аккуратно собирает Наташа. Но и Тони уже нет в живых...

Галка с детьми (моими внуками) живет в районе Ржевка-Пороховые, очень далеко от нас, но они более-менее регулярно приезжают к нам и путешествуют с нами по белу свету. Галя — подполковник милиции/полиции, работает зам. начальника ЦВИНП (Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей), умница, параллельно читает лекции в двух вузах, есть ряд публикаций, а на диссертацию совсем нет времени. Очень жаль. Уже может выйти на ментовскую пенсию (45 лет из них 25 «в строю», от рядовой до подполковника), но это мизер, на который невозможно существовать. Анка (внучка) в 2010 г. закончила факультет социологии и перебивалась мало приемлемыми работами. Сейчас — постоянная, но мало интересная. От аспирантуры, куда ее звали, отказалась. Учит три языка — французский, английский, немецкий, выступала с докладом в Москве на Социологическом Конгрессе, автор пяти научных публикаций. Ну, и что? А внук — Гоша закончил в 2012 г. школу, деловой, шахматист, турист (лазает по горам), заканчивает второй курс «спортивного» факультета РГПУ.

Постоянные наши гости — приезжающие в город российские и зарубежные коллеги, аспиранты, студенты, а также представители СМИ. Так, неделю тому назад у нас был аспирант из Си-

рии, вчера дипломница из Польши, сегодня аспирант из Анголы, завтра ждем журналиста из «Невского времени». А пару недель назад брали у меня дома интервью 5-й телевизионный канал и канал 100. Наташа привыкла к этому, есть 2-3 стандартных меню для наших гостей. Когда ждем нескольких иностранцев, приходится чуть побольше повозиться. Конечно, Наташа иногда устает, но стойко все переносит. А сегодняшний анголец (Виктор!) ей даже понравился. Конечно, иногда они заходят на какую-нибудь из моих работ (завтра днем жду в РГПУ аспиранта из Тюмени), но дома больше возможностей спокойно побеседовать за стопкой водки, или бокалом вина, или потягивая коньяк.

Недавно получил из Казахстана серию журналов «Актуальные проблемы современности» (Караганда, 2009). В №5 мою статью предваряет редакционная статья обо мне, где, между прочим, профессор Болат Сыздык пишет: «И нам удалось воспользоваться его гостеприимством и погреться у его уютного домашнего очага» (с. 6). Это — только благодаря Наташе.

Какая идиллия, — может подумать читатель. Отнюдь. Очень много работы. Всегда что-нибудь не успеваю. А, следовательно, злюсь, изредка рычу. А уж о домашних делах (купить, починить, разобраться, обсудить) и говорить не приходится. Ложусь в 2-3 ночи, встаю в 8-9 утра. После обеда стараюсь полчаса — час поспать, иначе не выдерживаю.

Последний раз ездил в «настоящий» отпуск на неделю в Усть-Нарву в 1991 г. (хорошо помню, поскольку с 1992 г. уже была необходима эстонская виза). А так прихватываю один-два дня во время поездок на конференции. Да и сами зарубежные конференции — отдых, по сравнению с нашей рутинной и действительностью.

24.07.2012. Ну, вот, в 2010 г., наконец, после 20-летнего перерыва, впервые отдохали с Наташей 5 дней в Ницце; в 2011 г. — неделю Париж -замки Луары — Жак Ле-Пен; 2012 и 2013гг. — по две недели в Болгарии. Уже извелись от «отдыха». Я хоть правлю эту книгу и третье издание «Девiantiологии» (глядя в окно на Черное море), а бедная Наташа не знает, куда себя деть. Да, больше недели нам не отдыхается...

Я сам

Психопат, «псих ненормальный» — это отзывы моих близких и родных. И они сугубо правы. Постоянно в напряжении, постоянно «не успеваю», каждую ночь — кошмары (самый безобидный: я умер, беспокоюсь за маму, иду к ней уже в виде скелета и говорю: мама, ты только не волнуйся), без конца дергаюсь сам и дергаю ближних. Знаю, понимаю, но ничего не могу с собой поделать. А последние годы — и не стараюсь по причине бесполезности.

Вспоминаю давний забавный эпизод. Лева Спиридонов после московского микроинфаркта отдыхал в Доме отдыха под Питером. Туда же на недельку поехал и я. В первый день моего приезда сидим вечером за ужином вдвоем — Лева, его жена Аза и я. Спиридоновы поклонились какой-то даме, сидящей за дальним от нас столиком (*дальность* расстояния между нами имеет значение для оценки последующего). А наутро Аза перед отъездом в Питер рассказывает: «вчерашняя дама — врач-невропатолог. Узнав, что Аза собирается уезжать, а Лев остается, эта дама говорит — как же Вы оставляете мужа одного после его инфаркта? Аза отвечает — это не страшно, приехал его друг, и они вместе побудут несколько дней. На что дама в ужасе восклицает: и вы оставляете мужа на этого *неврастеника* — *ночника!*? Он же ночами не спит, а по утрам ненавидит весь мир!». Дама оказалась блестящим диагностом! Увидев меня мельком на другом конце столовой, не разговаривая со мной, поставить диагноз с симптомами, полностью соответствующими действительности!

И с возрастом характер не меняется (скорее портится, как и должно быть). Казалось бы, старый профессор, с огромным опытом научной и преподавательской деятельности. Живи спокойно, пусть дергаются «доценты с кандидатами». Ан, нет.

Мои десятилетия

Может быть попытаться десятилетия, прожитые страной и мною, оценить с точки зрения меня сегодняшнего? Как говорил товарищ Сталин товарищу Горькому в присутствии товарища Берия: — Папытка нэ пытка. Правда, таварищ Берия?...

1930-е

Понятно, что помню только *конец 30-х*. Взрослые говорят о войне: будет — не будет. Я уже читаю газеты. Понимаю, что если взрослые боятся войны, значит она будет! О чем и высказываю свое мнение в очередном разговоре взрослых. Много позже узнаю, что в 1938 г. был расстрелян мой двоюродный дядя — нарком А. Гишинский. Вообще о 37-м что-то приглушенными головами говорят взрослые. Теперь знаю: только за 1937-1938 годы были осуждены как «враги народа» (и члены их семей) 1344923 человека, из них 681692 — к расстрелу, не считая осужденных к иезуитским «10 годам лишения свободы без права переписки», что фактически означало — к расстрелу.

Кроме того, несметное число лиц было уничтожено «без суда и следствия» (они, конечно, не попали в статистические сведения). Для сравнения: в царской России за 80 лет с 1826 по 1906 гг. были приговорены к смертной казни 612 человек (около 8 в год), из них казнены в среднем 2 человека в год.

Как коротка историческая память. Недавно в разговоре со студентами (магистрантами!), ничего не знающими о масштабах отечественной трагедии, говорю: — Гитлер был невинным младенцем, по сравнению со Сталиным (имея в виду масштабы уничтоженных собственным режимом). Будущие магистры очень удивились. А рассказав студентам 4 курса института прокуратуры о «десяти годах лишения свободы без права переписки», спрашиваю: — Вы знаете, что это такое? — Да, отвечают, — это когда переписываться можно через 10 лет...

1940-е

Первая половина десятилетия — война, блокада, обстрелы и бомбежки, голод, холод. Каждый день в 1941-1942 гг. по радио: «От Советского Информбюро. После продолжительных упорных боев наши войска оставили город...».

Вторая половина — победа, «радость со слезами на глазах», ожидание наступающего счастья... Но начинается борьба с «безродными космополитами» (1948). Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» (1946), клеймящее М. Зощенко и А. Ахматову. Разгромная «дискуссия» по книге Г. Александрова «История западноевропейской философии» (1947). Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» Мурадели» (1947),

клеймящее «формализм в музыке». Разгром генетики (1948). Все это было началом широкомасштабной и продолженной в 50-е («Павловская сессия» и др.) очередной сталинской параноидальной компании по уничтожению науки, свободомыслия, литературы, поэзии, музыки. И — предтеча антисемитской компании, развернувшейся в преследовании «убийц в белых халатах» в 50-е... Впрочем, антисемитизм как государственная политика начался, пожалуй, с убийства в 1947 г. режиссера Михоэлса. Государственная политика прочно опирается на бытовой антисемитизм. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс не случайно назвали два наиболее антисемитских государства — Австрию (позднее породившую Адольфа Шикельгубера) и Россию.

1950-е

Первая половина — борьба с «космополитизмом». Шутки того времени: впредь галоши именовать мокроступами, презерватив — херомантией... Россия — родина слонов, а также Ахиллеса, Геракла и прочих героев. Все это с умным видом «доказывается» в прессе, да и в «научно-популярных» журналах. Газета «Правда» о врачах-отравителях, об «убийцах в белых халатах». Большинство из них — с еврейскими фамилиями. Окончание школы.

Смерть вождя всех времен и народов. Не буду делать вид, что все правильно понимал. С одной стороны, удивлялся, как мудрый тов. Сталин допускает безбрежное славословие, кое-что уже знал о «37-м годе», посмеивался над борьбой с космополитизмом (я-то знал уже, что *сам* К. Маркс ответил на вопрос анкеты: «Я гражданин мира и горжусь этим!»). С другой стороны, вместе с рабским большинством после смерти Сталина искренне ужасался: «Что же с нами будет!». А у нас с Тоней родилась Татьяна (июль 1953 г.).

Вторая половина десятилетия — под знаком доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (1956) с разоблачением «культы личности Сталина». Начало «оттепели». Я получил возможность перейти на юрфак (1954) и закончить его (1957). Прекращено дело против «врачей-отравителей». Отобран «Орден Ленина» у «героини» Лидии Тимашук, «разоблачившей» этих врачей, чудом уцелевших после пыток в застенках КГБ. Начали возвращаться оставшиеся в живых реабилитированные жертвы сталинизма. И я бегаю по докладам «возвращенцев» (из лагерей и ссылок) — биологов, генетиков и прочих «космополитов».

Теперь известно: Сталин затевал массовую департацию евреев, переселение их в *заранее заготовленных* «теплушках» (товарные вагоны) в район Биробиджана. Было *рассчитано*, сколько из переселяемых должно погибнуть в пути, сколько — по месту высылки... Депортация в 24 часа ингушей, чеченцев, кабардинцев, балкар то же уже забылась... Воистину товарищ Сталин «успешный менеджер». Как и Genosse Гитлер, воссоединивший Германию и Австрию (Anschluss) и организовавший Холокост...

1960-е

Первая половина — разворачивается противоречивая «оттепель» с выставкой художников — «авангардистов» и ее разгромом («бульдозерная выставка»). С возвращением реабилитированных и новыми преследованиями (аресты В. Буковского 1963 и 1965 гг.). С хрущевской «кузькиной матерью», «пидерасами», кукурузой и снятым ботинком в ООН. И все же — *оттепель!* Первый глоток свободы! И сам Н.С. Хрущев — громящий Эрнста Неизвестного и — заказывающий у него надгробие для себя... Хорошо помню этот памятник на Новодевичьем кладбище в Москве — голова Хрущева на постаменте их черных и белых кубов...

Э. Неизвестный — один из любимых моих скульпторов. Помню и вздымающиеся из земли руки в созданном им мемориале «лагеря смерти» в литовском Салспилсе. До сих пор жалею, что у меня не нашлось в кармане необходимых денег (кажется 800 тех еще рублей) для промелькнувшего в Москве «Апокалипсиса» с иллюстрациями Э. Неизвестного.

И мои первые поездки в «соцстраны» (слава Хрущеву!). И — знакомство с Наташей.

Вторая половина — продолжение двойственности «оттепели» (очередной арест Буковского в 1967 г., «дело» А. Синявского и Ю. Даниэля и др., «Дело четырех» — Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Лашковой).

А у меня защита кандидатской диссертации и — через несколько дней — смерть папы. Но мама успела сообщить ему в больнице, из которой он уже не вышел, об успешной моей защите. Может это его хоть как-то порадовало напоследок.

Появление потока интереснейших научных работ авторов, получивших возможность публиковаться благодаря «оттепели» — Г.С. Батищев, И.В. Бестужев-Лада, М.Я. Гефтер, А.Я. Гуревич,

И.С. Кон, Ю.А. Левада, Б.Ф. Поршнев и др. И переводная литература: Г. Беккер, А. Босков (ред.) Современная социологическая теория (1961), Социология преступности (1966). Социология сегодня: проблемы и перспективы (1967), Шибутани Т. Социальная психология (1969). Чтение зарубежной научной литературы все перевернуло в моем сознании. Так вот, какая бывает Наука! Правильно делали «партия и правительство» запрещая все это для нас...

А сам «автор» оттепели отправлен на «заслуженный отдых». Это — конец. И начало. Застоя.

1970-е

Первая половина. По инерции продолжают некоторые «оттепельные» подвижки. Продолжают развиваться *step by step* «буржуазные лженауки» — социология, криминология, кибернетика (которой мы все увлечены в НИИКСИ) и др. Выходят переводные труды Марка Анселя (1970), Р. Пэнто и М. Гравитца (1972), Р. Кларка (1975), а также «Американская социология» (1972). Под крышей «социально-экономического планирования» можно проводить эмпирические исследования засекреченных тем (преступность, самоубийства). Но — очередное осуждение Буковского (1972).

Вторая половина — застой, никто ни во что не верит, никаких надежд. «Дорогой Леонид Ильич», кажется, с пятой звездой Героя...

1980-е

Первая половина — «маразм крепчает». «Гонки на лафетах» (так хоронили фактических глав СССР — Генеральных секретарей ЦК КПСС) — Л. Брежнев (1982), Ю. Андропов (1984), К. Черненко (1985). 1984 г. — максимальный показатель уровня самоубийств в СССР. Этот индикатор куда красноречивее свидетельствует об эпохе, нежели дешевая водка и колбаса, по которым тоскуют некоторые из «ветеранов».

Несколько отрывков из моего текста о роли самоубийств, как социального показателя: «Количество и уровень (в расчете на сто тысяч человек населения) самоубийств, как следствие социального неблагополучия, служит одним из важнейших индикаторов социального, экономического, политического, нравственного состояния общества. Не случайно в бывшем СССР

древняя и трагическая тема самоубийства в течение многих десятилетий (с конца 20-х годов до горбачевской «перестройки») находилась под строжайшим запретом. Ибо, как заметил еще в середине прошлого столетия Г.Т. Бокль: «Самоубийство есть продукт известного состояния всего общества». Руководство СССР, осознанно или интуитивно понимая это, тщательно скрывало ситуацию с самоубийствами в стране... Количество и уровень (обычно в расчете на 100 тысяч человек населения) самоубийств, как показал Дюркгейм, находятся в обратной корреляционной зависимости от степени интеграции, сплоченности общества... Будучи, в конечном счете, следствием отсутствия или утраты смысла жизни («экзистенциальный вакуум») самоубийства растут в годы идеологических кризисов, «смены вех»... В 1984 г. Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню самоубийств (после Венгрии)... С первого года горбачевской перестройки сократился уровень самоубийств, достигая минимальных показателей в 1986 (СССР, Россия), 1987 (Петербург) годах. У людей появилась надежда на улучшение душливой атмосферы экономической, политической, социальной стагнации». Кстати говоря, «стабильность» путинского правления вновь вывела Россию на второе место в мире (после Литвы) по уровню самоубийств. А по самым последним — непроверенным — данным — на первое место, обогнав Литву.

Вторая половина — М.С. Горбачев, «ускорение», «перестройка». **Самая светлая страница тысячелетней российской истории**, наряду с первой половиной 90-х (проклинаемая нынешними вождями и их холуями). I-й Съезд народных депутатов. Выступление А. Сахарова. «Огонек» В. Коротича и «Московские Новости» Е. Яковлева. Вздох их читаю и смотрю телевизор (надо заметить, что в «застойные» времена я не читал газет-журналов и редко смотрел телевизор. И сейчас не смотрю...). Как испугалась партийно-гебешная банда!

У нас на собрание социологической ассоциации приходит обкомовская кодла, тихонечко расселись *не в президиуме* (!) и Боря Докторов, ведший собрание, предоставляет слово первому секретарю ОК КПСС по его *просьбе*!

Ну, а я защитил докторскую диссертацию.

1990-е

Первая половина — бурные политические события. Август 1991 г. — ГКЧП. Меня «Лебединое озеро» (только музыку этого балета и пускали целыми днями по телевизору) застало в Мариинском дворце, куда я пришел к кому-то из депутатов Ленсовета. Вместо разговора со мной депутат кивнул в сторону светящегося экрана ТВ, на котором виднелись трясущиеся руки Г. Янаева. Конечно, нам уже было не до делового разговора.

Еще из этих дней — я пошел на митинг на Дворцовой площади, где должен был выступать А. Собчак. По выходе из метро встретил Б.М. Фирсова, и вместе пошли на площадь. При подходе увидел генерала А.Г. Крамарева, тогдашнего начальника ГУВД. Он был в штатском и скромно шел вместе со всеми. — Аркадий Григорьевич! — воскликнул я. — И Вы здесь, так неофициально. Он усмехнулся: — Я, как все, мое место здесь (конечно, я не гарантирую сегодня точность каждого слова, но смысл нашего краткого разговора был такой).

А затем была радость победы, горечь за Михаила Сергеевича. Были созданы комиссии по расследованию преступной деятельности КПСС, преступной деятельности КГБ. Я оказался заместителем председателя комиссии по расследованию преступной деятельности КПСС — А. Сунгурова. Мы распечатывали Смольный (в его «закрытии», как выяснилось позднее, принимал участие Валерий Соколов), допрашивали членов ОК, изымали оставшиеся не уничтоженными документы. Увы, все это закончилось ничем... Наши (мои, в частности), выступления за суд над руководством КПСС, за люстрацию не были услышаны. Друзья-демократы были против «охоты на ведьм». И сегодня мы имеем то, что имеем...

Вторая половина пролетела незаметно в делах, поездках за границу, дефолте 1998 г., когда погорели мои весьма скромные валютные сбережения (где-то порядка 1-1,5 тысяч долларов) в Инкомбанке. Спустя пару лет они были возвращены, но без процентов и в рублях...

И вот 1999 год. Миру представлен «наследник» — гебешник Путин (кстати, сокурсник моей Татьяны по юрфаку ЛГУ). Славная эра свободы и демократии закончилась. Надолго (навсегда?).

2000-е (первое десятилетие)

Живем под руководством питерских кагебешников-феэсбешников. Сворачиваются все либерально-демократические завоевания Горбачева-Ельцина. Тотальная коррупция. Милиция — ОПГ (организованная преступная группировка). Арест и осуждение М. Ходорковского и П. Лебедева. Нищие нищают, богатые богатеют, «бюджетники» выживают. Развалены средняя и высшая школы, наука, здравоохранение, промышленность.

Для успокоения масс (рабского быдла, пардон): «кругом враги» (Грузия и Украина, США и НАТО, Латвия и Великобритания, мигранты и «шакалющие» у посольств правозащитники, далее — везде). И — православная духовность... Гебешная власть скорбно стоит со свечами на праздничных богослужениях, в школьные программы включены «основы православной этики» (читать будут, видимо, попы-сексоты) — страшное преступление власти (в XXI в. обучение религиозному мракобесию).

Одним словом — «Худший вариант: у власти православные чекисты» (Новая Газета, 2009, №45, с. 23).

2000-е (второе десятилетие)

Началось с позорно смехотворных «выборов» Госдумы и президента. Названные выше законы и законопроекты пополнены шедевром (2012 г.) об общественных организациях — «иностранных агентах» (парафраз сталинских «агентов иностранной разведки?»).

Незаконное осуждение девушек из Pussy Riot к лишению свободы при отсутствии в их действиях состава преступления — ст. 213 УК РФ. Арест и вменение в вину участникам Greenpeace «пиратства» при отсутствии всех трех признаков этого состава преступления (ст. 227 УК РФ)!

«Безумный принтер» (Госдума) печет один безумный закон за другим. По их совокупности я заработал уже на пожизненное заключение... Я — атеист, везде говорю, что бога нет, это поповские сказки. Конечно, это может оскорбить «чувства верующих». А за это — до 5 лет лишения свободы... Меня спрашивают старшеклассники, правда ли, что гомосексуалисты — преступники? Я разъясняю: нет, неправильно. Гомосексуальное, гетеросексуальное, бисексуальное влечение — нормальны, они суть разновидности сексуального влечения. Еще лет 5 лишения свободы... А

уж если я считаю абсолютно незаконной аннексию Крыма, — то я «национал-предатель», «пятая колонна» и заслуживаю, очевидно, «вышку», которую так стараются возвратить в нашу «правоохранительную» деятельность. Недаром вице-спикер Госдумы г-жа Слизка, по ее собственному признанию, ставила в церкви свечи за восстановление смертной казни!...

Полный беспросвет...

Несколько портретов

Сомнительный это раздел. Хорошо ли я помню его героев? Не искажу ли их образы? Почему они, а не многие другие? Все-таки попробую.

Лев Иванович Спиридонов

Более полувека назад, летом 1958 г. в канцелярию народного суда 7 участка Октябрьского района г. Ленинграда, где я работал секретарем участка, быстрой походкой зашел высокий, худощавый, высоколобый адвокат. Так мы познакомились со Львом Ивановичем Спиридоновым, вскоре и навсегда ставшим для меня просто Лёвой. Он был блестящим адвокатом, а потом не менее блестящим ученым — теоретиком права, философом права, криминологом. И всегда — высоколобим: в прямом и переносном смысле слова.

Лев Иванович Спиридонов (1929–1999), сын расстрелянного «врага народа» (1938), мать, как жена «врага народа», была осуждена к 10 годам лишения свободы. Осталась жива, и еще много лет принимала иногда участие в наших встречах. Оба реабилитированы в 1990-е гг. Л.И. всю блокаду жил в Ленинграде, работал водопроводчиком. С 1948 г. по 1952 г. учился в ЛЮИ им. Калинина, очевидно, тоже не рассчитывая на ЛГУ. Будучи студентом, «терроризировал» преподавателей Гегелем. Его послали к проф. С.И. Аскназию, который, переговорив с этим студентом, начал дважды в неделю заниматься с ним у себя дома... ЛИС до последних дней жизни ходил на могилу Учителя. За студенческий реферат был удостоен первой премии ЦК ВЛКСМ. Гегельянец-марксист (не вульгарный!), ЛИС был талантливым диалектиком. Окончив Институт с отличием, долго не мог устроиться на работу (сын врага народа). Затем — адвокат Ленинградской област-

ной коллегии адвокатов — убежища «неблагонадежных». В 1966 г. защищает кандидатскую диссертацию и поступает на работу в НИИКСИ при ЛГУ научным сотрудником. Затем Л.И. стал заведующим лабораторией, и это позволило ему перетащить меня к нему в лабораторию в 1969 г.

Дружили мы много лет. Вначале нас объединяла общая адвокатская деятельность, затем — научная, увлечение философией, дружба домами. За это время Л.И. перетащил меня, молодого кандидата наук, в возглавляемую им социологическую лабораторию Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при ЛГУ, где сложился коллектив исследователей, искренне вкалывающих (нередко днем и ночью) «за науку». Это, прежде всего, сам Лев Иванович, П.Н. Лебедев, Э.А. Фомин, А.Н. Шаров и автор этих строк. Там же, в НИИКСИ, я приобрел вторую профессию — социолога, научился эмпирическим исследованиям, начал осваивать и развивать новую для России отрасль — социологию девиантности и социального контроля (девиантологию). Под руководством Льва было проведено большое теоретико-эмпирическое исследование, результаты которого (сильно усеченные тогдашней цензурой) нашли отражение в коллективной монографии «Человек как объект социологического исследования» (под редакцией Л.И. Спиридонова и Я.И. Гилинского. Л.: ЛГУ, 1977).

Лёва отучил меня от «толстовских периодов», которыми я страдал. Теперь я у своих аспирантов также безжалостно режу «красивости» и рублю длинные фразы. В многочасовых спорах у него или у меня дома «побеждал» обычно Лев. Но, думаю, результат свободных дискуссий был обоюдный. Просто Лев оттачивал на мне то, что его волновало, и для него самого не было до конца ясным.

В 1975 г. по приглашению начальника Академии МВД СССР генерала С.М. Крылова (надеюсь, я не переврал инициалы этого талантливого организатора науки, затравленного позднее кликой Чурбанова и, в полной парадной форме, застрелившегося в своем рабочем кабинете). ЛИС переезжает в Москву, создав и возглавив первую в стране кафедру уголовной политики и уголовного права. В 1978 г. ЛИС возвращается в Ленинград, последовательно возглавляет кафедры Высших курсов штабных работников МВД СССР, затем ленинградского факультета Московской ВШ МВД

СССР, Ленинградского филиала Академии МВД СССР, СПб Высшей школы МВД РФ.

В последний год-два жизни ЛИС «заболел» новой, как он сам говорил, *последней* книгой. Он критически и пессимистически относился к происходящему в науке и стране. Свою книгу «Теория государства и права» подарил мне в день моего рождения (16.06.1995) с дарственной надписью: «Яшеньке в память об осколках разбитого вдребезги».

В последней, так и недописанной книге (фрагменты опубликованы посмертно), ЛИС хотел сказать «все, что думал о науке». Он успел написать: «1. Юридическая наука как таковая отсутствует. То, что сегодня именуется наукой, не отвечает требованиям научности. 2. Сама «наука», будучи современницей Нового времени (модерна), сегодня, в эпоху постмодерна, себя исчерпала. 3. Современная юридическая наука — рассуждения сугубо субъективные тех, кто считает себя учеными юристами...».

Льву Ивановичу много было дано. Он был Мыслитель. К сожалению, это качество оказалось не слишком востребовано советским обществом и государством. Можно только гадать, какой мировой величиной стал бы Л.И. Спиридонов, не пройди большая часть его (нашей) жизни в условиях СССР. Вот почему, и не только поэтому, я полностью согласен с еще одним сохранившимся и опубликованным высказыванием Лёвы: «Из того факта, что то или иное государство — г...., следует лишь то, что таким же г.... является и оформленное государством общество» (Л.И. Спиридонов. Избранные произведения. СПб, 2002. С. 29). Воистину, каждый народ имеет то...

Павел Николаевич Лебедев

Павел Николаевич Лебедев (1937–1993) работал в социологической лаборатории НИИКСИ. Паша (Лебедев) был удивительный человек. Талантливый ученый со лбом мыслителя (сократовский лоб). До очень ранней, преждевременной смерти — в чем-то наивен, как ребенок. Это сказалось, как мне кажется, и на его семейной жизни. Смех напоминал среднее между сдавленной ухмылкой и легким ржанием. Любил рассказывать анекдоты. До рассказа посмеивался. В середине рассказа начинал безудержно смеяться. Отсмеявшись, удивленно смотрел на слушателей: «А дальше я не помню, что». Тогда грохали от смеха слушатели.

Наш первый этап совместной работы в НИИКСИ отмечен статьями Спиридонова, Лебедева, Гилинского по проблемам социализации. Второй этап — множество совместных работ по социально-экономическому планированию. С 1989 г. я и Паша «воссоединились» в Социологическом институте АН СССР, возглавив по сектору. При всей своей мягкости Паша был принципиален и непоколебим, когда дело касалось его научной позиции.

Потрясающе невезуч. Когда-то студентом на юрфаке ЛГУ в стенгазете напечатал что-то с намеком на диссидентство. Газету сорвали и... запомнили на всю советскую жизнь. Долго не давали защитить кандидатскую диссертацию. Накануне защиты выяснилось, что у Паши не сдан кандидатский экзамен по специальности. Пошел срочно сдавать и... получил двойку за вопрос по диссертации, уже полностью написанной и назначенной к защите. Кажется, Л.И. Спиридонов сумел организовать пересдачу.

У меня дома хранятся *три различных* автореферата его докторских диссертаций. К тому времени Паша — автор фундаментальных работ (по модной тогда теме — управление и право), включая пару монографий. Дважды в последний момент ему срывали защиту: тема не та, не по тому совету, не по той специальности и т.п. Он решил докторскую не защищать. Мы уломали, уговорили его. Наконец, назначен день защиты его третьей докторской диссертации. Подходим к зданию на Менделеевской линии, философский факультет ЛГУ. Нас не пускает вахтер: все отменено, электричество отключено, никого в здании нет. Пробились на факультет, идем по совершенно темному коридору, дело было вечером зимой, где-то тускло маячит свет. Это собирается диссертационный совет, всю защиту работавший... при свечах. «Паша, это только с тобой такое может быть» — не стовариваясь, говорили мы.

И смерть его была глупая, ранняя, бессмысленная. Положили в больницу готовить к операции на сердце, а это была язва желудка, началось бурное кровотечение, сделали удачную операцию и... угробили в реанимации, не обеспечив требуемый послеоперационный уход.

Эдуард Афанасьевич Фомин

Эдик Фомин (1939-2002) был блестящим исследователем, теоретиком по складу ума и эмпириком по необходимости. У него очень много эмпирических исследований. Я хорошо знаю его ранние работы по правосознанию и эффективности права, но позднее мы пахали разные предметные поля. Во всех проектах он был «рабочей лошадкой», а потому нередко «эксплуатируемым» коллегами. Необычайная требовательность к себе, выполняемым работам, убеждение, что «еще над этим надо поработать», привели к тому, что он так и остался неостепененным. Это судьба многих ярких ученых (Саша Шаров, Слава Сафронов, Олег Божков и др.).

Когда Эдик с женой Татьяной некоторое время жили в Таллинне, мы с Наташей приезжали к ним, останавливались у них и пили настоящую «Хванчкару» из запасников ЦК КП Эстонии (теща Эдика была спецкором «Правды» — органа ЦК КПСС! — в Эстонии).

Изнурительная служебная поденщина усугублялась тем, что в отличие от меня, Лёвы, отчасти — Паши, Эдик на себе тащил все домашне-хозяйственные дела, включая бесконечные строительство и ремонты — все делал своими руками. Для сравнения — я гвоздь не умею вбить в стену...

Все это надорвало его сердце и закончилось ранней смертью.

Размик Месропович Айдинян

Трудно сказать, что главенствовало в этом незаурядном человеке: настоящий ученый, мыслитель-философ или же жизнелюб, прекрасный собеседник, верный товарищ и друг. Природа наградила Р.М. Айдиняна (1940-2002) многочисленными талантами и способностями. Блестящий лектор и инструктор-проводник по горным тропам родного и бесконечно любимого им Кавказа, мыслитель и организатор увлекательных семинаров в Усть-Нарве, разносторонний ученый (логик, управленец, социолог) и политолог-прогностик. Кстати, о последнем. На исходе советского режима мы до хрипоты спорили о политических перспективах. Я утверждал, что советская власть надолго. Сколь бы очевидно ни проявлялся ее крах во всех сферах жизнедеятельности, режим, увы, долговечен. Оптимист Айдинян был уверен, что советская власть не продержится больше 2-3 лет. И он в те 80-е годы оказался прав! Горбачев-

ская перестройка дала нам Свободу, подорвала господство КПСС и КГБ! Другое дело, что спустя 20 лет побеждает мой пессимистический реализм...

Первые научные труды Р. Айдиняна посвящены методологии и системным идеям в биологии (статьи «Философские проблемы высшей нервной деятельности человека», 1974; «Функционально-активный характер отражения», 1975; «Диалектическое единство активности и пассивности в биосистемах», 1976; «Отражение и информация», 1976; «Единство биосистем со средой существования», 1978 и др.). Это были годы, когда все мы, вдохновленные хрущевской «оттепелью» и появившейся возможностью окунуться в море зарубежной научной литературы, бросились поглощать и переосмысливать работы по кибернетике, системному анализу, информатике. Солидным обобщением этого периода стали учебные пособия Р.М. «Методологические основы системологии», 1978 и «Введение в теорию социальной организации», 1980. В обеих книгах проявились лучшие черты Айдиняна — ученого, логика: строгое мышление, точные определения, безукоризненная логика анализа, лаконичность и простота, прозрачность изложения. Думается и сегодня эти работы — образцы в жанре учебной литературы для высшей школы и самообразования.

Вторым этапом (с моей точки зрения; возможно Размик Месропович иначе оценил бы «периодику» своей научной деятельностью) явилась — как всегда основательная — проработка гносеологии научных исследований. В итоге монографии: «Взаимосвязь понятий гносеологии», 1982, «Принципы гносеологии», 1983, «Система понятий и принципов гносеологии», 1991. Последний труд лег в основу докторской диссертации ученого.

«Покончив» для себя с гносеологией и получив заслуженную степень доктора философских наук, Р. Айдинян применяет философскую гносеологию к самым различным отраслям знания. Отсюда «разброс» тематики при строгом единстве методологии: статьи «О сущности и истоках националистического сознания», 1992; «Национальные проблемы в России», 1994 (предвидение сегодняшнего разгула ксенофобии и национализма?); «Происхождение человека, общества, культуры», 1996; «Функциональная теория организации и организованная преступность» (в соавторстве с Я. Гилинским), 1996; «Социальная справедливость и девиантность» (в соавторстве с Т. Шипуновой), 1999; «Власть и ответственность

в организации», 2000; «Причины бюрократизма в организации и пути их преодоления», 2003 и многие другие, наряду с рядом учебных пособий по менеджменту, управлению.

Будучи «лицом кавказской национальности», Размик Месропович безукоризненно владел правильным, литературным русским языком, был прекрасным стилистом, облачая свои непростые мысли в ясную, доступную языковую форму. Для него вообще было немислимо деление людей по этническому признаку. Просто есть люди хорошие и не очень (впрочем, такие Айдиняну не попадались!), умные и не очень (но ведь это не их вина!).

Вспоминая Размика, нельзя не отметить его исключительные человеческие качества — вера в людей, дружелюбие, гостеприимство, радушие, надежность. Будучи тяжело больным последние годы жизни, испытывая непереносимые боли, он продолжал оставаться — вопреки обстоятельствам — оптимистом, трудолюбивым, человеком долга (с трудом перемещаясь по городу, не допуская опозданий на лекции, в срок представлял все запланированные работы), а также любящим мужем и отцом.

Кстати, написал про друзей и подумал: и Паша, и Эдик, и Размик, и я — дважды женатые... Тенденция, однако... И еще: «Как вкус у смерти безупречен в отборе лучших среди нас» (И. Губерман).

Виктор Маркович Коган

Только что отправил Виктору письмо по электронной почте в ответ на присланные им виды Парижа. Вообще он забросал нас с Наташей множеством развлекательных и познавательных «кинофото».

Не помню точно, когда мы познакомились с ним в Москве. Думаю, в 70-е на одном из сахаровских (Александра Борисовича, а не Андрея Дмитриевича!) семинаров во ВНИИ Генеральной прокуратуры СССР. Он был талантливым криминологом, очень интересным человеком и мы быстро подружились. Бывая в Москве, я стал останавливаться у него дома, где жили Витя, его жена — Фая и две собаки — Малыш (любил залезть ко мне на колени и я уходил от Коганов весь в шерсти) и большой черный Гусар. Вечерами мы вели долгие профессиональные беседы. По всем основным вопросам мы были единомышленниками и это были не споры, а взаимодополнения.

У Коганов я познакомился с польским профессором Ежи Ясиньским. Тот принес с собой «Водку польскую wyborowу», а у Коганов была своя — изумрудная «Укроповка», настоящая на... укропе. Ежи вынужден был признать, что она лучше «Выборовой». Потом мы часто встречались с паном Ясиньским на наших Балтийских криминологических семинарах в Петербурге, Риге, Вильнюсе. Своей «высоколобостью» он был похож на Льва Спиридонова. Классический интеллигент-аристократ. Последний раз мы с Ясиньским виделись в 1996 г. на семинаре на озере Блед (Словения). Вскоре Ежи не стало (сердце).

Основные труды Виктора — «Социальные свойства преступности» (М., 1977) и «Социальный механизм уголовно-правового воздействия» (М., 1983), а также множество статей. Напомню, что в советские годы опубликовать монографию было крайне сложно. Я сам защищал докторскую при одной монографии, и то депонированной в ИНИОН, а не опубликованной нормальным образом.

Виктор защитил докторскую диссертацию в ИГПАН'е у В.Н. Кудрявцева на год раньше меня. Вскоре появилась возможность «выехать на ПМЖ» (постоянное место жительства) и Коганы воспользовались этим. Виктор хорошо знал английский, переводил зарубежных криминологов на русский (в частности, книгу Нильса Кристи «Пределы наказания», М., 1985). Сейчас Виктор «Full Professor» в штате Вашингтон, на Северо-Западе США. Мы часто переписываемся, одно время «переглядывались» с помощью программы ooVoo, которая у меня полетела и мне все недосуг восстановить ее. Судя по рассказам Гриши Забрянского, который гостил у Виктора, тот стал настоящим американским профессором: высокий, седой, интересный, с машиной и собственным домом.

Григорий Иосифович Забрянский

Иногда наш московский дуэт с Виктором дополнял Гриша Забрянский. Тогда он работал в Краснодаре, затем перебрался в Москву, где долго работал все в том же ВНИИ Генеральной прокуратуры.

Гриша — криминолог от бога. Но он относится к той породе ученых (как Саша Шаров из НИИКСИ, Слава Сафронов и Олег Божков из СИ РАН), для которых важен процесс, а результат

(публикации, ученые степени) — дело второстепенное. Гриша остался кандидатом наук, хотя он автор не менее шести-семи монографий, не говоря о сотнях статей. Проводить сложное эмпирическое исследование — пожалуйста, с удовольствием, а писать докторскую диссертацию — ну, ее, времени жалко.

Он не гонится за числом публикаций и почетными званиями. Ему бывает скучно оформлять в виде книг результаты кропотливейших трудоемких исследований различных проявлений преступности. Он легко расстается с местом работы, если встречается препятствия своей научной деятельности. Но он Криминолог, блестящий теоретик и методолог, ученый с широкими интересами и кругозором, без трудов которого отечественная криминология была бы намного беднее.

Первые труды Г.И. Забрянского были посвящены методике криминологических исследований: статьи «Показатели преступности и их значение» (1971), «Выявление латентной преступности» (1971, в соавторстве), «Теоретические вопросы статистического исследования множественности преступлений» (1973), «О показательности уголовно-статистической информации и достоверности выводов» (1975), монография «Методика статистического изучения преступности» (1976). Это явилось предметом и его кандидатской диссертации «Теоретические вопросы статистического учета преступлений» (1971). Но интерес к методике-методологии остался. И в 2010 г. выходит его книга «Методы статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику)». У меня эта книга Гриши — настольная, активно использую в преподавательской деятельности.

Глубокое понимание теоретических проблем криминологии и блестящая методическая оснастка позволили Г.И. плодотворно исследовать самые различные проявления преступности. Большинство современных отечественных криминологов, особенно молодых, бесспорно знают Г.И. Забрянского как непререкаемого авторитета в исследовании преступности несовершеннолетних. Но ведь были и его монографии «Актуальные проблемы профилактики преступлений в сельской местности» (1983) и «Криминологические проблемы села» (1990), посвященные мало исследованной сфере.

Всестороннее изучение подростковой преступности позволило Забрянскому создать цикл трудов, непревзойденных по

глубине теоретического осмысления предмета и методической безупречности: «Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних» (1979), «Модель региональной программы предупреждения преступности несовершеннолетних» (1996, в соавторстве), «Социология преступности несовершеннолетних» (1997), «Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности» (2000), «Статистика преступности несовершеннолетних в России в 1998 году. Аналитический обзор» (2000, в соавторстве), «Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие» (2005, в соавторстве). Наконец, «Криминология несовершеннолетних» (2013). Последние годы Забрянский активно участвует в отстаивании построения ювенальной юстиции.

Мне неоднократно приходилось участвовать с Гришей в различных дискуссиях. Высказываемые им суждения, система их доказательств были «непробиваемы». Студенты, которым посчастливилось слушать лекции Григория Иосифовича, никогда не забудут своего Учителя.

Г.И. Забрянский — один из инициаторов создания и участник нашего ежегодного Международного Балтийского криминологического семинара, традиционно проходящего поочередно в Эстонии, Латвии, Литве, Санкт-Петербурге.

В 1984 г. нам довелось с Виктором Коганом и Гришей Забрянским оказаться на семинаре «Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами и усиления контроля за соответствием материального положения граждан их трудовым доходам», неофициально отменным по звонку из ЦК КПСС, а фактически состоявшемся в сильно усеченном составе участников в Грозном. Семинар проходил на территории ЦК КП Чечено-Ингушетии. Жили мы втроем в доме министра финансов республики. Холодильник был забит коньяком-кофе, но мы воспользовались только последним. Это были замечательные дни: тепло, кругом горы, цветущие розы, беседы дома на троих и на семинаре, который проходил в режиме «мозговой атаки». Все материалы семинара должны были быть уничтожены. Но, конечно, каждый из нас увез по пачке «уничтоженных» тезисов.

После отъезда Вити Когана в США, я «переехал» к Грише во время моих поездок и ночевок в Москве.

Григорий Иосифович Заславский

В 1959 г., работая адвокатом в г. Тихвине, я познакомился с межрайонным судебно-медицинским экспертом Г. Заславским (ой, пятьдесят лет тому назад!). Поскольку знакомства и времяпрепровождение в провинциальном городке для меня были ограничены юридически-медицинским кругом, мы довольно быстро подружились с Гариком (так его звали в семейно-дружеском кругу) и через некоторое время я переехал жить от «Коли-немы» в комнату-келию Г. Заславского, находившуюся в Тихвинском монастыре. Монастырь стоял на берегу реки Тихвинки, наш дом был совсем рядом со спуском к реке и утренний туалет мы совершали в реке, плавали, а затем это перешло и в зимнее моржевание в проруби (так моржевал я года три).

Гарика всегда отличали дружелюбие, юмор, порядочность, верность дружбе, что обеспечило ему со временем немислимо широкий круг друзей, приятелей, хороших знакомых.

В тихвинский период нас объединяли работа (нередко «сидели» в одних процессах) и досуг в компании милиционеров-прокуроров-адвокатов-врачей.

Благодаря Гарикю я расширил и углубил свои познания в судебной медицине, выстаивая на вскрытиях, проводимых им с его же комментариями. В нескольких случаях это позволило мне выиграть дела, основанные на заключениях судебно-медицинской экспертизы: я лучше других участников процесса разбирался в тонкостях (и погрешностях!) экспертизы.

Многие годы у Заславских (Гарик, его жена — Лера, сын Леша, ныне доктор медицинских наук, профессор, а когда-то и их родители) собирались дружеские компании с гитарой и песнями. А они были непременно участниками наших «пятниц».

Сейчас мы встречаемся в основном на днях рождения-юбилеях. На одном из них Гарик, пишущий стихи, подарил мне сборник стихов «От А до Я. Знакомые, товарищи, друзья» (СПб, 2001), где среди прочих «Г» имелось следующее:

Я.И. Гилинскому

Юрист, философ, криминолог,

Ученый мирового класса

С власть предержажими излишне колок.

В ответ — ограничений масса.

Да уж, всякое бывало... И — будет?...

Борис Нахимович Хухлович

В бытность мою адвокатом в Тихвин на смену уехавшему ближе к Ленинграду Георгию Кручинину, так рано умершему вскоре от рака, приехал Борис Хухлович. Он оказался очень сильным юристом и, как выяснилось позднее, надежным товарищем.

При этом Борис отличается рядом «оригинальностей». В-первых, он был внешне резковат с клиентами, которых это нередко отпугивало. Клиент ведь не может сразу оценить высокие профессиональные качества адвоката, а когда тот «правду-матку режет» это психологически неприятно.

Во-вторых, Борис — футбольный фанат. Я думаю, что он лучше знает все тонкости и нюансы футбольной жизни команд и каждого игрока, чем разного рода эксперты. Во время футбольных матчей он не подходит к телефону, а перед всеми моими заграничными поездками дает указание, откуда и какие футбольные сувениры (шарфики, эмблемы) надо ему привезти.

В-третьих, Борис был чрезмерно привязан к своей матери. Из-за нее он не ездил в отпуск и за границу, до ее смерти не женился. Сейчас главная просьба Бориса — похоронить его рядом с прахом матери. Никаких других пожеланий у него нет. Помню, я жил во Фрайбурге, ко мне собиралась прилететь Наташа, и мы уговорили Бориса приехать хоть на недельку с ней ко мне. Борис оформил визу, купил билеты на самолет, я их встречаю на перроне во Фрайбурге и... приезжает одна Наташа. Формальное объяснение Бориса — он стал плохо себя чувствовать. Думаю, что фактически — не захотел оставить мать одну. При этом Борис любит путешествовать, собирает карты зарубежных городов, а недавно спросил меня, не собираемся ли мы с Наташей во Фрайбург, тогда бы он составил нам компанию. Может еще и съездим вместе (ЕБЖ).

Пока у матери сохранялось здоровье, Борис рискнул поехать с нами по Средней Азии. Поездку организовала наша общая еще по Тихвину приятельница, врач-офтальмолог Роза Соломянная, которая в те далекие годы (80-е?) жила и работала в Алма-Ате. Мы вчетвером объездили Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию. В связи с дикой азиатской антисанитарией, Борис просил нас: — Умру здесь, только не оставляйте меня. В цинковый гроб и — к маме. И сейчас его главное беспокойство — чтобы после смерти похоронили рядом с урной матери.

В-четвертых, «засекреченность» всей его личной, да и профессиональной жизни. Он никому ничего о себе не рассказывает, почти никто, кроме меня, не знает номер его домашнего телефона, и он никому не велел его давать. На все вопросы о себе отвечает односложно типа «да, ничего». Ничего не знаю об его отце. Таинственность его жизни объясняю или его работой в военном трибунале (до адвокатуры), или — что более вероятно — прочно сформировавшемся в советские годы *страхом* перед всем и вся. Поэтому, когда я начинаю по телефону «трактовать» нынешнюю власть и ее деяния, Борис тут же прекращает разговор...

При всем при том, Борис абсолютно порядочный человек, верный друг и товарищ, профессионал своего дела. Он всегда расспрашивал о состоянии здоровья Тони, перезванивался с Юлей Кострыкиной (о которой речь впереди) и пришел на ее похороны, сам будучи больным. Борис безотказно выполняет мои просьбы о даче юридической консультации тем, кто обращается ко мне. Моих профессорских юридических знаний явно не хватает для ориентации в современной практике, и я за редчайшим исключением категорически отказываюсь от дачи советов. В редчайших же случаях предупреждаю: — По закону вот так. А что сделает суд (следствие) — никто предсказать не может. Таково наше «правосудие»...

Юлия Дмитриевна Кострыкина

Когда я учился на юрфаке ЛГУ, среди студенток мною была замечена симпатичная Юля Кострыкина (1934-2009). Когда я работал секретарем 7 участка Октябрьского районного народного суда г. Ленинграда, Юля устроилась к нам на работу делопроизводителем. Ее знакомым оказался и Лев Спиридонов. Потом много лет мы не виделись. Не помню когда, мы нашли друг друга и стали часто созваниваться по телефону. Иногда Юля приезжала в гости к нам с Наташей, реже — мы к ней. Работала она не по специальности — что-то вроде секретаря-референта в Ленгидропроекте.

Постепенно раскрывались совершенно необычные для современной России, да и современного мира вообще, черты характера Юли. Во-первых, будучи искренне православной и ненавидящей сталинский режим, даже в годы советской власти она не шла на компромиссы, совершенно очевидные для других, быть может

тоже людей верующих и не очень обожающих отца всех народов. Так, она в университете отказывалась сдавать дисциплины типа «Научный атеизм» и «История КПСС». Не знаю, как она выкручивалась на младших курсах, но госэкзамен по марксизму-ленинизму она отказалась сдавать. В результате она не окончила юр-фак вместе с нами и каким-то образом оканчивала его намного позже.

В связи с этим вспомнил другую подлинную историю тех времен. Выяснилось, что одна учительница — человек верующий. В советское время верующий учитель школы вещь совершенно невозможная. Учительницу стали «прорабатывать» и среди прочих средств давления ей сказали: «Вы же в педагогическом вузе сдавали научный атеизм. Как же так, значит вы — человек двуличный, обманывающий и вуз и бога?». На что учительница возразила: «Я же, сдавая соответствующие дисциплины, всегда говорила: «Марксизм-ленинизм учит...», что совершенно не означало, что я с этим согласна, я говорила не от своего имени».

Во-вторых, Юлия готова была отдать последнее «бедным старым женщинам» и не только. Сама будучи очень бедной (одинокая, живущая на нищенскую пенсию), умудрилась отдать единственную золотую цепочку какой-то женщине, случайно встретившейся на улице. Какие-то свои вещи отдавала позвонившим в квартиру «бедным людям». Как ее не ограбили — ума не приложу. Любила животных — своих, чужих, бездомных (это я понимаю!). Ходила кормить уличных кошек, задыхаясь — воздуха не хватало, больное сердце — не могла открыть дверь на балкон, потому что там постоянно кормились голуби с соответствующими последствиями... Делала инъекции всем нуждающимся в этом людям и животным, разумеется — бесплатно. Я много раз говорил: — Тебе же есть нечего, ну бери хоть минимальные деньги (5-10 руб.) за инъекцию. С возмущением отвергала подобные советы. Пока она могла выбираться из дома и ездила к нам, мы старались и накормить Юлю, и дать ей что-то домой, с собой. Но последние годы она уже из дома не выходила, а мы к ней заезжали редко — некогда, некогда... Долгое время у нее жила болонка Ляля, когда та умерла, некоторое время Юлия возилась с подброшенной к дверям ее квартиры собачкой, пока ту не пристроили кому-то. За год до смерти нашего Черныша просила приехать с ним к ней и долго ласкала его...

Всегда всем безотказно помогая, никогда не просила никакой помощи для себя. Мало того, что не просила, не принимала, когда ей предлагали что-либо. Последние дни перед ее смертью, когда я звонил ей, говорила: — Я хочу спать. Чувствуя неладное, предлагал приехать к ней, привезти какие-нибудь лекарства, еду. «Нет, нет, нет!». Когда я все-таки приехал, она фактически умирала. Вызвали врача, дальних родственников. На следующий день Юли не стало.

До сих пор иногда вечером мелькнет мысль: надо бы позвонить Юльке... И вспоминаю — звонить больше некому...

Марина Николаевна Дмитриева

Когда я работал в ВПШК и сочинял многочисленные учебные пособия и статьи в сборники этого вуза, я соответственно сотрудничал с девушками из редакционно-издательского отдела (РИО). Среди сугубо дамского коллектива РИО была и Марина Николаевна Дмитриева, очень спокойная, рассудительная и прекрасный редактор. После моего ухода из ВПШК мы изредка пересекались. Помню, Марина какое-то время участвовала в воспитании неблагополучных ребят, одного из которых она «вела» многие годы.

Когда Валерию Соколову для выпуска газеты для бездомных «На дне» потребовался редактор, я вспомнил о Марине и предложил ее на эту должность. Так Марина стала редактором этой газеты, а позднее и журнала «Путь домой». Врожденное чувство справедливости, милосердия, сочувствия «униженным и оскорбленным» втянуло Марину и в другие виды благотворительной деятельности, связанной с питерскими бездомными. А позднее она работала в одной из питерских общественных организаций, призванной оказывать организационно-информационную помощь благотворительным организациям

Постепенно Марина стала, пожалуй, самой близкой нашей с Наташей подругой.

Маринина благотворительность распространялась не только на людей, но и на зверей. Она потихонечку содействовала общественной организации «Потеряшка», помогающей потерявшимся, бездомным собакам и кошкам. А когда у нас с Наташей появилась возможность вдвоем уезжать за границу, и не на кого было оставить наш домашний «зоопарк», Марина пришла

на выручку. На время нашего отсутствия Марина переезжала жить к нам, к нашим зверям, во всем заботясь о них. Я уже упоминал, как она приехала к нам, когда умирал наш Малыш. Только благодаря Марине нам удалось вдвоем с Наташей покататься по европам.

Марине присущи лучшие человеческие качества: порядочность, добросовестность, работоспособность, сочувствие ближним, да и дальним, готовность всегда придти на помощь. И все это тихо, спокойно без «эмоций» (внешних!), присущих мне — неврастенику.

Мариночка, огромное спасибо! Если эта книжка когда-нибудь увидит свет — Вам первый экземпляр¹⁶.

Александр Мотелевич Мелихов

Где-то в 80-е годы, когда я активно занимался проблемой самоубийств, в Клинике неврозов, где было отделение для суицидентов — лиц, покушавшихся на свою жизнь, я познакомился с Александром Мелиховым. Кандидат физико-математических наук, писатель он стал инициатором организации общества со значимым названием «Круг», члены которого — суициденты и лица с суицидальными намерениями могли бы встречаться и совместно обсуждать наболевшие вопросы. В этот «Круг», помимо нас с Мелиховым, втянулась и моя бывшая аспирантка, кандидат социологических наук Наталия Бараева. В течение ряда лет мы встречались либо в Музее Ф.М. Достоевского (где нам предоставили такую возможность по протекции А.М.), или на квартире кого-нибудь из участников «Круга».

Позднее в одном из блогов А.М. признался: «Из практических дел моей жизни, кроме математики, считаю самым важным организацию практической помощи потенциальным самоубийцам. Вообще, тема самоубийства является одной из основных для меня как продолжение темы свободы — манящей и опасной стихии». Не знаю, удалось ли нам кого-нибудь спасти, но идея была неплохая и хорошо характеризующая нашего идеолога.

Как чудесным образом переплетаются судьбы и идеи. Готовясь написать о Саше (надеюсь, он не обидится за фамильярность), я заглянул в Интернет и обнаружил, что он интересовался и судьбой «необычных людей» (Н. Кристи), лиц с психическими

¹⁶ Обещание было выполнено мною. Теперь дело за вторым изданием...

«отклонениями». Их судьба в России ужасна: «В наши времена политкорректности, при которой мы называем их ментальными инвалидами, то есть вроде мы стали гуманнее, они сидят взаперти, чтобы не портить городу пейзаж, а нам — настроение. ПНИ — говорящее название, не правда ли? Психоневрологический интернат. Представьте себе здание фабричного типа, кирпичное, с бетонной оградой, через которую не перелезешь, да там и не выпустят. На окнах решетки. Внутри коридор и большие палаты, человек на 15-20. Койки вплотную друг к другу. Места для тумбочек нет. Все свои вещички он держит в мешке в общем шкафу. Его туда отправят пятилетним, двухлетним, семнадцатилетним... и он попадет туда, не приспособленный к жизни, не умеющий ухаживать за собой, не умеющий общаться с людьми на элементарном уровне. И будет до конца дней своих сидеть на койке... Они целыми днями сидят на койках — и все» (А. Мелихов).

Совершенно иное положение в цивилизованных странах. Если я был с Наташей и знакомился с бытом таких людей в Норвегии, о чем говорилось выше, то А.М. — в Финляндии. Передаю слово А.М.: «Там — загородный дом отдыха. Живет не больше 20 человек. У каждого отдельная комната. Есть холл, где можно посидеть, поговорить. Есть телевизор. Разумеется, они не вполне понимают, что происходит. Где-то стреляют, они спрашивают: это не у нас еще война, нет, хорошо. Мною заинтересовалась женщина, спросила: вы из России? Говорит: ваш Саддам Хусейн совсем сошел с ума, все время стреляет, Ельцин был лучше... Многие работают, скажем, сортируют помидоры в супермаркете, зарабатывают и очень довольны... Один гидроцефал, с огромной головой, заглядывает в глаза, здороваётся по много раз, приветлив необыкновенно. Все веселые... Я плыву из Хельсинки в Стокгольм — обязательно группа на экскурсию, и они за табльдотом, за общим столом. Не на всякого приятно смотреть, но когда понимаешь, что альтернативой тому, чтобы меня от этого избавили, тюрьма для них — ваши неприятности как рукой снимает».

А я вспоминаю таких людей в Германии (Фрайбург), где их ежедневно выводят и вывозят гулять волонтеры, по виду — студенты местного университета. А как-то в аэропорту Франкфурта-на-Майне, ожидая посадки на самолет, я наблюдал, как члены какой-то благотворительной организации в одинаковых живо-

---

писных плащах вывозили на посадку десятки людей в инвалидных креслах. Те отправлялись на экскурсию за рубеж... А у нас: «Слава России!»...

Конечно, сегодня Александр Мелихов, прежде всего, писатель. Все его книги занимали высокие места в различных рейтингах, «Горбатые атланты, или Новый Дон Кишот» (1994) попали в тройку лучших книг года в Петербурге, «Исповедь еврея» (1993) получила премию Союза писателей Санкт-Петербурга, а «Роман с простатитом» (1997), попавший в список интеллектуальных бестселлеров, — премию Петербургского ПЕН-клуба. А еще «Чума» (2003), посвященная очередному интересу А.М. — наркотикам. «Эрос и Танатос» (1998), и «Биробиджан — земля обетованная» (2009) — некое гео-историко-политико-этнографическое исследование. Наконец — «Интернационал дураков» (2009).

Сошлись мы с А.М. и на категорическом неприятии смертной казни. Именно Мелихову принадлежит мысль, что «высказываясь за смертную казнь или против нее, мы характеризуем не столько проблему, сколько собственную личность».

И все же основная пронзительная тема литературного, публицистического, человеческого творчества Александра Мелихова — боль за «униженных и оскорбленных», а по сути — за каждого из нас. «Слезами залит мир безбрежный. Что люди делают друг с другом — уму непостижимо».

Наконец, Александр Мотелевич и его жена — Нина Петровна просто милые интеллигентные люди, с которыми приятно посидеть за чашкой чая.

Мы с Таней на фоне картин ее персональной выставки

Мои девочки в Риме и Ватикане

Гоша в родной стихии

Часть 6

Вместо заключения

Перечитал написанное и подумал: уж больно светлый образ мой какой-то получился. Конечно, я «не без греха». И перепивал в ранней молодости так, что не помню, как домой добирался; и с таким девушками грешил, что вспомнить подчас страшно; и маму не сберег (если бы во время вызвал «Скорую помощь», она могла бы еще пожить и может дожить до временно светлых перестроечных времен); и дочерей не шибко воспитывал (помните — «имманентно и автономно»); и кривить душой приходилось; и Наташа многое может мне припомнить... Ну, да уж что получилось, то получилось. И дальше судить не мне, а читателям (и свидетелям описываемых событий).

Итоги не менее субъективны, чем весь текст (да и вся жизнь). Да и «промежуточные» они — кто знает, сколько еще корректив внесет жизнь, пока она продлится...

Человечество смертно, как и всё в Мире. Нельзя предсказать, что унесет человечество в небытие — омницид или же космическая катастрофа. Но конец неизбежен, как и конец нашей Вселенной.

И чего стоят все наши мысли и «деяния» перед лицом тотального Конца? Не говоря уже о воспоминаниях моих или чьих бы то ни было. Понятно желание каждого «мемуариста» продлить свое существование хоть ненадолго, хоть для пары сотен читателей...

Но если я все это понимаю, зачем пишу? А вот затем же...

И все же. Кто любит животных, с интересом прочтет о наших домашних любимцах. Кто много путешествовал, вспомнит свое, читая мое, а может, кого-нибудь соблазнит возможность поболтать по свету. Быть может, более интересны субъектив-

ные оценки прошлого — «советского» и «постсоветского», а также «неосоветского» настоящего.

Жаль, что жизнь прошла в непоправимо рабской стране. Хорошо, что многое видел, многое перепробовал, многое пережил, кое-что удалось сделать (опять же — а зачем?..), что хорошие дочери и внуки, что со мной моя Наташа.

Со мной моя Наташа (юбилейный 2009 год)

Приложение 1.

Гилинский Я.

Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор¹⁷

*Каждый человек имеет право
жить так, как хочет, если
уважает права других.
Д. Боуз*

*Запретом ничего нельзя
уничтожить, запретом можно
только породить — мафию.
А. Никонов*

Преступность, как и иные виды девиантности, — суть социальный конструкт¹⁸. Уже поэтому единственная «причина» преступности — воля «конструктора» — законодателя и порожденный ею уголовный закон (это понимали еще древние римляне: *ex senatusconsultis et plebiscitis riminal exercentur* — преступления возникают из сенатских и народных решений).

Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе, по своему *содержанию*, независимо от социального контекста. Так, «преступное» употребление наркотиков, в частности производных каннабиса, было допустимо, «нормально» во многих азиатских странах, да и в современных Нидерландах; широко распространенное легальное потребление алкоголя — незаконно, преступно в странах мусульманского мира; легальное сегодня курение табака было запрещено под страхом смертной казни в средневековой Голландии; умышленное причинение

¹⁷ Вариант статьи, опубликованной в: Российский криминологический взгляд, 2009, №3.

¹⁸ Подробнее см.: Гилинский Я.И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб, 2009. С. 37-44; Он же. Конструирование преступности. В: Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией. Саратов, 2009.

смерти — тягчайшее преступление (убийство), но и ... — подвиг в отношении противника на войне. И даже изнасилование может быть деянием легальным, обычным: феодальное *jus prima noctis* или обряд инициации девушек в некоторых обществах.

Вместе с тем ясно, что, во-первых, уголовно-правовой запрет «имеет основания»: есть виды деятельности, подлежащие запрету ради существования и благополучия других людей и общества в целом (убийство, различные виды насилия, кражи, грабежи, разбой и некоторые иные действия). Другое дело — каков объем (перечень) действительно опасных деяний. Во-вторых, пока и поскольку существует то, что законодателем определено как «преступление», существуют и факторы, влияющие на состояние и динамику преступности и ее видов (помимо изменения самого уголовного закона). Отчасти представление о том, что существуют деяния объективно вредные для общества и деяния, сконструированные как «преступления» законодателем, отражено в зарубежной литературе в виде деления на *mala in se* (зло как таковое) и *mala prohibita* (зло запрещенное)¹⁹.

На протяжении многовековой истории криминологии назывались и исследовались десятки криминогенных факторов: экономические, политические, демографические и даже космические. Наряду с этим все больше криминологов и представителей других общественных наук склонялись в пользу *социально-экономического неравенства* как одного из главных (наиболее значимых) криминогенных факторов. Придерживается этого взгляда и автор²⁰.

Анализу *объективных* криминогенных (вообще девиантогенных) факторов (от социально-экономического неравенства до солнечной активности) посвящено немало трудов²¹. Между тем в криминологии почти не исследовался такой «объективно-субъ-

¹⁹ Burke R. An Introduction to Criminological Theory. Third Edition. Willan Publishing, 2009, pp. 5-7; Hagan F. Introduction to Crimonology. Theories, Methods, and Criminal Behavior. 6th Edition. SAGE Publications, 2008, pp. 8-9.

²⁰ Гилинский Я. Криминология. Указ. соч. С. 184-193; Он же. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии. В: Российский ежегодник уголовного права 2007. СПб ГУ, 2008. С. 382-398.

²¹ См., напр.: Burke R. Ibid.; Grover Ch. Crime and Inequality. Willian Publishing, 2008; Hagan F. Ibid; Maguire M., Morgen R., Reiner R. (EDS.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. Oxford University Press, 2007; White R., Habibis D. Crime and Society. Oxford University Press, 2005; etc.

ективный» фактор как сам уголовно-правовой (административно-правовой, гражданско-правовой, моральный) *запрет*. Хотя в целом ряде случаев именно он выходит на первое место в так называемом «причинном комплексе».

В одной из своих работ я писал: «Следует постоянно иметь в виду некоторую двусмысленность, “шизофреничность” объяснения преступности. С одной стороны, рассматривая преступность как социальную конструкцию, мы должны искать объяснение ее существования в деятельности властей, режима, законодателя по конструированию “преступности”. С другой стороны, пока и поскольку за этой относительно искусственной конструкцией скрываются реальные виды человеческой жизнедеятельности (убить или ранить другого, завладеть имуществом другого, обмануть другого с выгодой для себя и т.д.), возможно выявление факторов, условий, обстоятельств, при которых эти виды деятельности будут проявляться с большей или меньшей вероятностью, в большем или меньшем объеме»²². До сих пор максимальное внимание уделялось второму проявлению шизофреничности (поиск объективных криминогенных факторов). Между тем представляется немаловажным обратиться к первому проявлению шизофреничности — действиям творцов правовых (да и моральных) запретов — законодателя, политиков, к общественному мнению — их *последствиям*.

Это весьма обширное исследовательское поле лишь отчасти вспахиваемое при анализе субъектов и процесса *конструирования* преступности (наркотизма, коррупции, терроризма, проституции и т.п.)²³. Вместе с тем, насколько мне известно, в криминологической литературе почти не рассматривается роль *запрета* как значимого криминогенного фактора.

Попробуем разобраться в этом.

Будем надеяться, что магистральный путь развития человечества, при всех поворотах и зигзагах истории, — расширение

²² Гишинский Я. Генезис преступности... Указ. соч. С. 384.

²³ Гишинский Я. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы. В: Девиантное поведение и интернет (опыт социологического анализа). М., 2008; Он же. Конструктивизм в современной криминологии // Криминалист №1 (4), 2009; Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, 2004; Maguire M., Morgen R., Reiner R. (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. Oxford University Press, 2007, pp. 179-337.

степеней свободы каждого индивида. «Общий вектор развития человеческой цивилизации в тенденции можно определить как расширение степеней свободы человеческой деятельности в пределах ограничений, заданных состоянием среды обитания»²⁴. Человек — в тенденции — стремится к максимальной самореализации, самоутверждению в творчестве, труде, досуге, быту. И если на пути такой самореализации возникают социально нормируемые препятствия (закон, мораль, обычай, традиция), люди либо смиряются с требованиями общества, либо нарушают их. Выбор вариантов поведения зависит от ряда объективных и субъективных обстоятельств: насколько значима для индивида деятельность, нарушающая социальные нормы данного общества; в какой степени общество обеспечивает легальные условия для самореализации, самоутверждения; каковы санкции за нарушение и вероятность подвергнуться таковым; насколько обоснованы социальные запреты здесь и сейчас; существует ли противоречивость самих социальных норм (право — обычай, право — мораль), и если — да, то какие из запретов (правовые, моральные) более значимы для индивида, и др.

Вообще, все свои действия человек совершает, в конечном счете, ради удовлетворения тех или иных потребностей: биологических или витальных (в пище при чувстве голода, в питье при жажде, в укрытии от неблагоприятных погодных условиях, сексуальных или в продолжении рода); социальных (в статусе, престиже, самоутверждении, самореализации и др.); духовных или идеальных (поиск смысла жизни, цели существования, бескорыстное стремление к знанию, творчеству, служению другим людям). Эмпирически установлено, что наибольшие «девиантогенные» риски таятся в неудовлетворенности *социальных* потребностей. Это, прежде всего, относится к насильственным действиям, а также к ретретистским формам девиантности — пьянству, наркотизму, самоубийствам.

Обозначенная Э. Фроммом дилемма «иметь» или «быть»²⁵, не так проста для решения. Конечно, престижно в мире, погрушем в потреблении, Быть вопреки «иметь». Но существует более сложная, более «интимная» взаимосвязь между «иметь» и

²⁴ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. М., 2009. С. 83.

²⁵ См.: Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

«быть». К сожалению, чтобы «быть», надо что-то «иметь». Для самого высшего Быть (творцом, ученым, художником, поэтом) необходимо нечто Иметь — минимально приличное жилье, приемлемую пищу, средства для приобретения книг (полотна, красок), а сегодня еще и компьютера, средства на лечение, когда под угрозой самое «быть» и т.д., и т.п. А еще для того, чтобы когда-нибудь «быть», надо получить приличное образование, вооружиться знанием языков. А в сегодняшнем глобализирующемся мире и покататься по свету весьма желательно для творчества. Кроме того, есть еще такие недалекие, несознательные, ущербные люди, которые несмотря ни на что предпочитают *иметь*. И как можно больше, и как можно гламурнее... И несть числа этим людям, в отличие от бытийствующего меньшинства...

Поэтому презируемое, но совершенно необходимое «иметь» ведет нас к проблемам экономики. А уж в этой сфере свобода или несвобода предпринимательства, степень такой свободы, равно как и возможности *иметь* потребителям — вопрос вопросов. И оказывается, что в сфере экономической жизни любой запрет, любое ограничение порождает их нарушения — от аморальных поступков до преступных деяний.

Обратимся к экономистам, которые широко обсуждают проблему «теневой (нелегальной)» экономики²⁶.

Во-первых, «с юридической точки зрения, теневой экономикой можно называть *экономические процессы, вступающие в противоречие с правовыми нормами*»²⁷. Иначе говоря, юридически теневая экономика — *shadow economy* (она же «неформальная экономика» — *informal economy*, она же «подпольная экономика» — *underground economy*, она же «скрытая экономика» — *hidden economy*, она же «вторая экономика» — *second economy*, она же

---

²⁶ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003; Бурова Н.В. Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. СПб, 2006; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000; Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика. М., 2006; Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности / ред. Л.М. Тимофеев. М., 2008; Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. М., 2008.

²⁷ Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. М., 2008. С. 31.

«черная» или «серая» экономика — *black, gray economy*) это нелегальная экономика, действующая вне правового поля или вопреки ему.

Во-вторых, «сама теневая экономическая практика приобрела систематический характер только на определенном этапе экономического прогресса — в ответ на усилившиеся в XX в. Претензии государства все в большей степени контролировать и регулировать рыночные операции»²⁸. Опрос американцев Институтом Гэллага в 1995 г. показал, что, по мнению большинства, «федеральное правительство стало настолько огромным и могущественным, что представляет собой угрозу правам и свободам простых граждан»²⁹. Вам это ничего не напоминает, уважаемый читатель?

В-третьих, «в последние десятилетия теневая экономика приобрела во всем мире небывалый размах»³⁰.

В-четвертых, «причину этого явления следует искать не в глобальном падении нравов, но в стремлении правительств и легального бизнеса поставить как можно более жесткие правовые и институциональные рамки для любой экономической практики — настолько жесткие, что подчас элементарная предпринимательская инициатива оказывается вне закона... Рациональная система теневых экономических отношений есть прямая и неизбежная реакция на обременительные для бизнеса экстерналии — в частности, на стремление государства зарегулировать рынки тех или иных товаров, пользующихся спросом»³¹.

Поэтому, в-пятых, именно в России «в парламентских кабинетах и на обочинах больших дорог, в банках и офисах таможенных терминалов, в сибирских лесах и в водах дальневосточных морей, в милиции, в суде, в больнице, даже в церкви, даже на кладбище — теневые экономические обмены происходят повсюду и охватывают самые различные социальные и профессиональные категории российских граждан»³². Так, по официальным статистическим данным, на конец 2009 г. — начало 2010 г. доля теневой

²⁸ Там же. С. 13-14.

²⁹ См.: Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. М., 2004. С. 1.

³⁰ Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. М., 2008. С. 12.

³¹ Там же. С. 12, 18.

³² Там же. С. 9.

экономики в России составляет примерно 20%. Об этом заявил руководитель Федеральной службы государственной статистики Александр Суринов в интервью «Российской газете». По мнению Суринова, существует несколько форм теневой экономики: производство товаров и услуг, которые запрещены к производству и реализации на территории страны; скрытое производство, при котором скрываются его размеры, чтобы уйти от налогов, или от исполнения трудового законодательства; так называемая неформальная легальная деятельность (например, репетиторство); личные подсобные хозяйства населения и все, что производится внутри семьи для себя (сельскохозяйственная продукция, строительство для себя и т.п.). Поскольку все эти виды теневой экономики не поддаются точному учету, есть основания полагать, что теневой сектор составляет более названных 20%.

Экономисты не перестают подчеркивать, что преступная, правонарушающая, девиантная деятельность поддается такому же экономическому анализу, как и любая человеческая деятельность (напомним — направленная на удовлетворение потребностей). Во всяком случае, если это — *рациональная* деятельность, а не поступки психически нездорового человека. «Экономический подход исходит из посылки, что преступная деятельность — такая же профессия, которой люди посвящают полное или неполное рабочее время, как и столярное дело, инженерия или преподавание. Люди решают стать преступниками по тем же соображениям, по каким другие становятся столярами или учителями, а именно потому, что они ожидают, что “прибыль” от решения стать преступником — приведенная ценность всей суммы разностей между выгодами и издержками, как неденежными, так и денежными, — превосходит “прибыль” от занятия иными профессиями»³³.

Для дальнейших рассуждений оговоримся: во-первых, социологам и криминологам известно, что в действительности не все так просто. Имеется множество факторов — большей или меньшей «силы» («веса»), влияющих на девиантное, включая криминальное, поведение людей, социальных групп, сообществ³⁴. Во-

³³ Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Т. 1. Вып. 1. 1993. С. 33-34.

³⁴ Это хорошо показано в: Калягин Г.В. Экономический анализ криминального поведения. В: Экономическая школа. Аналитическое приложение. №3. 2006. С. 91-124.

вторых, далее мы сознательно сужаем проблему до рассмотрения одного вопроса — роль юридического запрета как одного из криминогенных (деликтогенных, девиантогенных) факторов. Кроме того, существует огромное число проявлений теневой экономики³⁵. В рамках нашей темы будут затронуты лишь немногие из них.

Торговля алкоголем

Надо ли напоминать, что потребление алкоголя присуще человечеству с древнейших времен и далеко не всегда приводит к злоупотреблению, включая зависимость (*addiction*) — алкоголизм как заболевание. Более того, некоторые виды алкоголя в определенных дозах рекомендуются врачами в медицинских целях (например, 30 г. водки в день для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, бокал красного сухого вина в сутки при гипотонии и др.).

Потребление алкогольных изделий, как и все сохранившиеся в процессе эволюции виды человеческой жизнедеятельности, выполняет определенные социальные функции — седативную, психостимулирующую, интегративную, престижно-статусную и др.³⁶ Для некоторых — это радость человеческого общения, для других — уход от мерзостей бытия. Нужно ли запрещать легальную торговлю алкогольными изделиями ради удовлетворения нравственного чувства некоторого (как правило, незначительного) меньшинства пуритан? Я сейчас не говорю о некоторых разумных ограничениях и запретах: продажи алкогольных изделий детям и подросткам, вовлечения их в потребление алкоголя и т.п.

Накоплен значительный мировой опыт ограничения или запрещения легальной торговли алкогольными изделиями и последствий таких запретов. Через так называемый «сухой закон» прошли многие страны: Исландия (1912-1923), Норвегия (1919-1926), Финляндия (1919-1932), некоторые регионы Канады (начало XX в.). Однако распространившиеся в годы запрета торговли

---

³⁵ Обзор многочисленных классификаций (по разным основаниям) представлен в: Бурова Н.В. Указ. соч. С. 9-47; Тимофеев Л.М. Указ. соч. С. 30-37.

³⁶ См.: Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд. СПб., 2007. С. 287, 307-322.

алкоголем контрабанда и самогонование каждый раз заставляли правительства отменять «сухой закон». Так, в Финляндии контрабандисты в годы запрета ежегодно ввозили в страну до 6 млн. литров спирта.

Ограничения в торговле алкоголем существовали в Швеции с 1865 г., а некоторые действуют до сих пор, в частности, монополия принадлежит одной единственной компании.

Наиболее известен по негативным последствиям «сухой закон» в США (1920-1932). Именно на его основе родилось массовое бутлегерство — нелегальная продажа алкоголя преступными организациями. К концу 20-х годов их доход достиг 2 миллиардов долларов в год. С отменой «сухого закона» криминал перепрофилировался на торговлю наркотиками...

Многократно запрещалась или ограничивалась торговля алкоголем в России — СССР: в 1914 г., 1917 г., 1919 г. Надо ли говорить, что все эти попытки запретить алкопотребление заканчивались провалом. Равно как «полусухой закон» 1985 года. Несмотря на улучшение некоторых демографических показателей, массовое самогонование и потребление заменителей — от одеколона и лосьонов до жидкости для чистки окон и тормозной жидкости — привели к провалу компании. Автор этих строк своими глазами видел в 1986 г. объявление в одном из сельских магазинов Ленинградской области: «Продажа питьевого одеколона производится с 16 часов»...

В настоящее время полный запрет на производство и продажу алкоголя существует лишь в ряде стран мусульманского мира (Иран, Египет, ОАЭ, штаты Бомбей и Мадрас в Индии). Но там это имеет рациональное основание в виде массового религиозно-го сознания мусульманского населения.

Является ли массовая алкоголизация населения злом? Да, конечно. Особенно для современной России, которая с середины 90-х годов минувшего столетия вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя (свыше 15 л чистого алкоголя в год), опередив традиционных лидеров — винодельческую Францию и Испанию³⁷. По данным ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения), при уровне душевого потре-

---

³⁷ Немцов А. Алкогольная ситуация в России. М., 1995; Он же. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. М., 2001; Он же. Алкогольный урон регионов России. М., 2003.

бления алкоголя свыше 8 л начинается «необратимое угасание этноса». «По официальным данным Роспотребнадзора (экспертные оценки даже выше), душевое потребление поднялось до 18 литров чистого алкоголя в год. Порог безопасности, определенный ВОЗ для любой страны в 8 литров, превышен, по крайней мере, вдвое — без принятия самых экстренных мер деградация России, ее народа неизбежна» (Н. Герасименко, академик РАМН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья³⁸). При этом структура потребления самая неблагоприятная — водка и другие крепкие напитки, включая самогон.

Но антиалкогольная политика должна включать хорошо продуманную систему мер социального, экономического, воспитательного характера.

Вместе с тем *запрет* на продажу алкогольных изделий — безусловно *криминогенный фактор*, провоцирующий контрабанду, подпольное изготовление алкоголя, нередко грозящего здоровью и жизни людей (фальсификат), самогонование, и создающий поле деятельности организованной преступности.

Наркотики

Проблема торговли наркотиками одна из наиболее острых и дискуссионных в современном мире. Надо ли напоминать, что власти и правоохранительные органы России придерживаются политики безусловного запрета потребления и торговли наркотиками и уголовной ответственности за любые действия, связанные с наркотиками: незаконное изготовление, переработка, приобретение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств и психотропных веществ, культивирование наркосодержащих растений и др. — ст. 228-234 УК РФ. Венцом этой политики стало предложение мэра Москвы Ю.М. Лужкова ввести смертную казнь за торговлю наркотиками.

Между тем наркотики сопровождают человечество всю известную историю. Еще «отец истории» Геродот описывал употребление древними египтянами производных каннабиса, а «отец медицины» Гиппократ использовал опий в медицинской практике. О снотворном действии опия упоминается в Шумерских таблицах, т.е. 6 тысяч лет назад. Раскопки в Перу и Эквадоре

³⁸ Ж. «Российская Федерация», 2009, № 4.

свидетельствуют об употреблении листьев коки около 2300 лет назад. Очевидно, человеку, как и некоторым животным (вспомним кошку и валерьянку, собаку, которая что-то откопала в лесу и «ловит кайф», валяясь на спине), присуще стремление изменять психику с помощью каких-либо средств — будь то наркотики, алкоголь, токсические вещества, табак или же крепкий чай (включая «чифир»), крепкий кофе и т.п.

Долговечность наркопотребления, как и любого социального «зла», свидетельствует о том, что оно выполняет вполне определенные *социальные функции*. Как и алкоголь (который тоже является наркотиком, различия между ними не в характере воздействия на центральную нервную систему, а в юридической оценке), наркотики выполняют функции анестезирующую (снятие или уменьшение боли), седативную (успокаивающую, снижающую напряжение), психостимулирующую (наряду с чаем или кофе), интегративную (наряду с табаком; вспомним наши «перекуры» или «трубку мира» американских индейцев). Потребление наркотиков может служить формой социального протеста, средством идентификации (показателем принадлежности к определенной субкультуре), а потребление некоторых из них — «элитарных», «престижных» (например, кокаина) играет престижно-статусную роль. Другое дело, что *за все приходится платить*, и потребители наркотиков или иных психотропных веществ расплачиваются здоровьем, потерей работы, учебы, семьи, жизнью.

В наркомании видят бегство не только от жестоких условий существования (Р. Мертон, Дж. Макдональд, Дж. Кеннеди и др.), но и от всеобщей стандартизации, регламентации, запрограммированности жизни в современном обществе (Ж. Бодрийяр).

«Наркотики сами по себе не составляют сущности проблемы. Злоупотребление ими — это симптом глубоких противоречий, с которыми сталкивается личность в попытках преодолеть стрессовые жизненные ситуации, в поисках положительных межличностных контактов в виде понимания, одобрения, а также эмоциональной и социальной поддержки. При их отсутствии наркотики выполняют роль своеобразных костылей, которые, к сожалению, не лечат, а калечат»³⁹. Это высказывание лишний раз

³⁹ Линг Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы // ИМПАКТ, 1985. С. 98.

показывает, как недостаток «позитивных санкций» (одобрения), эмоциональной поддержки приводит к ситуации, которую пытаются «исправить» негативными санкциями.

На личностном уровне «уход» в наркотики (равно как в пьянство или тотальный уход из жизни — самоубийство) — результат, прежде всего, *социальной неустроенности, исключенности (exclusion)*, неблагополучия, «заброшенности» в этом мире, утраты или отсутствия смысла жизни. «Если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществлению смысла, в частности с помощью химических препаратов»⁴⁰.

Государственная политика и общественное мнение по отношению к наркотикам и наркопотреблению существенно различались и различаются во времени и по странам: от терпимости и даже благожелательности до полного неприятия, запрета (прогибиционизм) и преследования. Причем это касается не только тех наркотиков, которые сегодня изъяты из легального оборота, но и таких, как алкоголь, никотин (табак), кофеин (кофе) и др. «По иронии судьбы, в противовес своей теперешней популярности, алкоголь и никотин, так же, как кофеин, были запрещены в прошлом... В 1642 г. Папа Урбан VIII издал буллу об отлучении от церкви всех употреблявших табак. Некоторые европейские государства запретили его, а султан Османской империи Мурад IV даже назначил смертную казнь за курение табака. Тем не менее ни одна из стран, в которую попал табак, не достигла успеха в его запрете, несмотря ни на какие наказания. Аналогичным образом провалились все попытки запрета чая, кофе и какао»⁴¹. Не та же ли судьба уготована наркотикам?

История знала и вполне мирное сосуществование общества и наркотиков, и антагонизм вплоть до сражений («опийные войны» в Китае, военные действия США против латиноамериканских наркобаронов). Однако, «мы не выиграли ни одного сражения с наркотиками и никогда не выиграем», ибо «мы не можем изгнать наркотики и наркоманов из нашей жизни»⁴². Как говорил Уполномоченный по вопросам наркомании г. Гамбурга г-н

⁴⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 30.

⁴¹ Криминология / ред. Дж. Шели. СПб, 2003. С. 312.

⁴² Требач А. Примирение с наркотиком // Социологические исследования. 1991. №12. С. 145.

Х. Боссонг, выступая с докладом в Санкт-Петербурге (февраль 1995 г.), «Употребление наркотиков и наркозависимость не исчезнут при системе запретов уголовного закона... Нельзя научить человека вести здоровый образ жизни под угрозой уголовного наказания». А криминолог Шончек политику «войны с наркотиками» рассматривает как результат мистификации проблемы, ложного сознания и лицемерия⁴³. «Общество без наркотиков — это разрушительная иллюзия», говорил К. Бруун — один из соавторов замечательной книги «Удобный враг», в которой дается отповедь сторонникам запрета наркотиков⁴⁴.

Именно поэтому в настоящее время в цивилизованном мире наблюдается постепенный переход от политики «войны с наркотиками» («*War on Drugs*») к политике «меньшего вреда» («*Harm reduction*»). Об этом говорится в Докладе Национальной Комиссии США по уголовной юстиции⁴⁵, в трудах ученых и выступлениях политиков. Наиболее последовательно по этому пути пошли Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Австралия⁴⁶. «Третий путь» — сочетание запрета с активной антинаркотической пропагандой, социальной и медицинской помощью наркоманам — избрала Швеция.

Трезвую оценку запрета наркоторговли с экономической точки зрения дает Л.М. Тимофеев: «Из всех возможных способов регулирования отрасли — налогообложение, национализация, запрет — запрет как раз наименее продуктивен. Запретить рынок — не значит уничтожить его. Запретить рынок — значит отдать *запрещенный*, но активно развивающийся рынок под полный контроль криминальных корпораций... Запретить рынок значит обогатить криминальный мир сотнями миллиардов долларов, предоставить криминальным силам широкий доступ к общественным благам. И, наконец, самое главное. Запретить рынок — значит дать криминальным корпорациям возможности

---

⁴³ Schoncheck J. On Criminalization: An Essay in the Philosophy of the Criminal Law. Kluwer Academic Publishers, 1994.

⁴⁴ Кристи Н., Бруун К. Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии. М., 2004.

⁴⁵ Donziger S. The Real War on Crime: The Report of the National Criminal Justice Commission. Harper Collins Publ., Inc., 1996.

⁴⁶ Klingemann H., Hunt G. (Eds.) Drug Treatment Systems in an International Perspective: Drugs, Demons, and Delinquents. SAGE Publications. 1998.

и ресурсы для целенаправленного, программного политического влияния на те или иные общества и государства»⁴⁷.

Пожалуй, самое удивительное, что мировое сообщество начинает осознавать последствия многолетней «войны с наркотиками» (*War on Drugs*).

В марте 2009 г. вышел в свет Доклад Директора-исполнителя Управления ООН по наркотикам и преступности под характерным названием: «Организованная преступность и угроза безопасности. Борьба с *разрушительным последствием* [выделено мной — Я.Г.] контроля над наркотиками». В докладе говорится об одном «трагическом и неожиданном» последствии «борьбы с наркотиками» — колоссальном расширении криминального рынка. С *неожиданностью* трудно согласиться. Иначе и быть не могло: запрет на легальный рынок с *неизбежностью* влечет формирование нелегального, криминального рынка. В результате, продолжает автор доклада, «ряд стран сталкивается сегодня с криминогенной ситуацией, которая возникла в значительной степени из-за их собственного выбора». А «самым серьезным разрушительным последствием стало появление весьма прибыльного черного рынка контролируемых веществ, подчиненного могущественным преступным картелям, и как следствие этого беспрецедентный рост насилия и коррупции... Наркокартели покупают не только недвижимость, банки и коммерческие структуры, они покупают выборы, кандидатов и партии. Словом, они покупают власть». В докладе отмечается, что «потребителей запрещенных наркотиков значительно меньше, чем людей, употребляющих разрешенные, но обладающими аддиктивными свойствами и нередко оказывающие смертельное действие вещества, такие, как табак и алкоголь». Напомним, кстати, что, в отличие от алкоголя, кокаин, галлюциногены и производные каннабиса не порождают физическую зависимость⁴⁸.

Одно из важнейших достижений Доклада — предлагаются некоторые направления несиловой антинаркотической политики: «осуществление мероприятий, направленных на изменение социальных условий, с целью оказать воздействие на обстановку, в которой процветают рынки наркотиков»; социальная инте-

⁴⁷ Тимофеев Л. Наркобизнес: Начальная теория экономической отрасли. М., 1998. С. 107.

⁴⁸ Santino U., La Fiura G. Behind Drugs. Edizioni Gruppo Abele, 1993, p. 36.

грация наркоманов и групп риска — жителей городских трущоб; предоставление возможностей выбора для реальных или потенциальных безработных, молодых людей с низким образовательным уровнем. Кроме того, «потребители наркотиков... не должны привлекаться к уголовной ответственности. С учетом состояния их здоровья их нужно отправлять на реабилитацию, а не за решетку».

И как будто специально для России: «Именно государства должны проявлять сдержанность, находя альтернативные пути решения проблем наркотиков и преступности. Политическую и административную некомпетентность нельзя ошибочно использовать для оправдания нарушений прав человека, и правительства, прежде всего, должны разорвать этот ужасный замкнутый круг».

Есть правительства, которые быстро откликнулись на призыв Комиссии ООН. «Так и не одержав победы, США завершают многолетнюю войну с наркотиками». Новый руководитель Управления по национальной политике в области контроля за распространением наркотиков Джил Керликовске заявил: «Независимо от того, как вы это называете — войной с наркотиками, или войной с продуктом, или как-то еще, — люди рассматривают ее как войну с ними лично. А мы не воюем с собственным народом»⁴⁹. О такой войне с собственным народом свидетельствует, в частности, то, что в американских тюрьмах доля осужденных за преступления, связанные с наркотиками, выросла с 16% в 1995 г. до 27% в 2007 г.

У администрации США нашлось разума и мужества признать провал политики «войны с наркотиками». А как другие правительства?

Автор этих строк убежден, что рано или поздно мир придет к необходимости легализации наркотических средств. Ибо, во-первых, потребление их — это личное дело каждого (так же, как потребление вредных для здоровья табака, алкоголя и т.п.). Во-вторых, без легализации наркотиков не избавиться от наркобизнеса, без избавления от наркобизнеса невозможно противостоять терроризму, в значительной степени финансируемому за счет наркодолларов. В-третьих, в принципе ни одну социальную проблему никогда еще не удавалось решить путем

---

⁴⁹ Ж. «Власть». №22 (825), 2009.

запретов и репрессий, а лишь изменением социальных условий, порождающих ее.

Гемблинг

Гемблинг (*gambling*) или лудомания — игровая зависимость, патологическая склонность к азартным играм, которая «заключается в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, не уделяется должного внимания обязанностям в этой сфере» (МКБ-10, 1994).

Гемблинг как аддикция (зависимость) относится к ретретистским формам девиантности наряду с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Страсть к азартным играм проходит через всю человеческую историю. Далеко не всегда азартная игра приводит к игровой зависимости. Точно также как не всякое употребление алкоголя или некоторых наркотиков приводит к патологической зависимости.

Да, гемблинг, как и иные виды зависимости, приносит страдание близким лудомана, подрывает экономику семьи, иногда доводит его самого до самоубийства. Но *запрет* легальных игорных заведений (казино, залов игорных автоматов) приводит к легко ожидаемым последствиям — уход их в нелегальное подполье (*катраны*, известные в России еще с советских времен), расширение коррупционного рынка, обеспечение организованной преступности еще одним видом деятельности. Не говоря уже о том, что налоги, которые имело государство, уходят в зону теневой экономики, черного рынка.

В 2007 г., когда обсуждался путинский проект закрытия всех игорных заведений с переносом их в специальные зоны, я писал: «С учетом российских расстояний и российских дорог... реализация этого проекта вызывает существенные сомнения. Если же проект будет реализован, ... то легко предсказуемыми последствиями может стать широкое распространение нелегального, подпольного бизнеса, полностью подконтрольного криминальным структурам... Сегодня лишение масс населения привычных занятий, отлучение от игры не может не породить уход в подполье при запрете легальной деятельности игрового бизнеса»⁵⁰.

⁵⁰ Гилинский Я.И. Игровая зависимость: альтернатива наркотической? В.: Онлайн исследования в России: тенденции и перспективы / ред. А.В. Шаш-

Как в воду глядел! Еще до 1 июля 2009 г. — даты запрета на игорный бизнес — стали создаваться «рестораны», вход в некое заднее помещение которых не менее 5000 у.е., «развлекательные интернет-центры», «уютные домашние условия» (Казань), «спортивные покерные клубы», а то и просто подпольные катраны, крышуемые милицией. Стоимость крыши — около \$2000⁵¹. Разумеется, ни одна из четырех планируемых «зон» (à la Лас-Вегас) не построена...

Итог запрета: тысячи сотрудников игорных заведений пополнили растущие ряды безработных, казна не получает налоги, на радость криминалитету выстраивается надежная сеть подпольных заведений, вырос рынок коррупционных услуг. Что следующее запрещать будем?

Проституция

Ревнителем нравственной чистоты очень хочется запретить — под страхом административной, а лучше — уголовной ответственности и проституцию. Между тем, ее не случайно именуют «древнейшей профессией». Древнейшая-то она не совсем, до нее существовали как минимум земледелие и пастушество, но продажа тела стала возможной с возникновением товарно-денежных отношений, как и любая купля-продажа: знаний, умений, силы, да и совести.

Древние были рациональнее многих нынешних. Исследователи связывают институционализацию проституции с дейктерионами (или доктерионами) — первыми публичными домами, основанными Солонем (VI в. до н. э.), установившим и единую плату для всех посетителей — один обол. За это один из современников Солона воспеваает его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из *социальных функций* проституции: служить

кин, М.Е. Позднякова. М., 2007. С. 87-88. См. также: Tsytsarev S., Gilinsky Y. [Gambling in] Russia. In: Meyer G., Hayer T., Griffiths M. (Eds.) Problem Gambling in Europe. Challenges, Prevention, and Interventions. Springer, 2009, pp. 243-256.

⁵¹ The New Times, 23.03.2009. С. 22-23; Новая газета, 02.04.2009. С. 12-13.

предохранительным клапаном моногамного брака. Позднее эту функцию проституции понимали (или догадывались о ней?) и отцы церкви. Так, святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!». Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!». Так этого хотят наши сегодняшние святоши?

Конечно, продажность дело неблагородное. Кстати это в меньшей степени, чем к торговле телом относится к продажным политикам, ученым, журналистам («вторая древнейшая профессия») и т.п. Но, повторюсь, в условиях товарно-денежных отношений была, есть и будет торговля телом, знаниями, умениями, вещами, услугами. И как во всех других случаях, любой запрет порождает лишь подпольный, криминальный рынок и коррумпированность тех, кому надлежит следить за исполнением запрета.

Поэтому общество и государство должны не запрещать проституцию, а обеспечить безопасность деятельности ее жриц — от сутенеров, от маниакальных клиентов, от ЗППП (заболеваний, передающихся половым путем). И не надо посмеиваться над объединением зарубежных проститутток в профсоюзы, призванные отстаивать профессиональные интересы работниц сексиндустрии.

Гомосексуализм

Гомосексуализм, строго говоря, нельзя отнести к числу социальных «девиаций». Это, как правило, одно из врожденных выражений разнообразия сексуальных ориентаций, наряду с гетеросексуальной, бисексуальной, гермафродитизмом, транссексуализмом. Гомосексуализм, как мужской, так и женский, существовал у первобытных народов Африки, Азии, Америки. Гомосексуальные отношения были распространены в древней Индии, Египте, Вавилоне, а также в Древней Греции и Риме.

По данным различных исследователей, в современном мире устойчивую гомосексуальную направленность имеют в среднем 1-6% мужчин и 1-4% женщин. Даже если исходить из минимальных показателей 1-2%, в России должно быть не менее 1,5-3 млн человек устойчивой гомосексуальной ориентации. Локальные же исследования свидетельствуют о значительно большем распространении гомосексуализма. Не удивительно: гомосексуалистов

гораздо больше за счет «социального фактора»: закрытые учебные заведения, тюрьмы, казармы. Таким образом, в гомосексуализме «виноваты» либо генетика, либо общество. Будем запрещать и наказывать?

Очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм нормальны в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции человеческого рода. Если бы все иные формы сексуального поведения, кроме гетеросексуального, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминировались в результате естественного отбора. Заметим, кстати, что и многие животные виды не без гомосексуального «греха». О «нормальности» гомосексуализма свидетельствует его относительно постоянный удельный вес в популяции⁵².

Уже в силу сказанного запрет гомосексуализма, в том числе, уголовно-правовой (печально известная ст. 121 УК РСФСР), противоречит и здравому смыслу и элементарным правам человека.

Более того, в современных цивилизованных обществах и государствах уголовным преступлением, одной из разновидностей «преступлений ненависти» (*Hate crimes*) является гомофобия, т.е. действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку сексуальной ориентации. Так что наш любитель смертной казни Ю.М. Лужков, неоднократно выступавший с гомофобными заявлениями и запрещавший демонстрации геев и лесбиянок в Москве, был бы вполне обоснованно привлечен к уголовной ответственности в странах Западной Европы.

Порнография

Никто не знает, что такое «порнография». Юридически значимое определение порнографии отсутствует в мировой законодательной практике. Каждый *конструирует* это в меру своего понимания (отсюда — противоположные заключения различных экспертов по данному предмету).

Одно из неофициальных определений порнографии: «Непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение».

⁵² Подробнее см.: Гилинский Я. Девиантология... Указ. соч. С. 391-397.

Что такое «непосредственное»? Что такое «вульгарно-натуралистическое»? А если не имеет целью сексуальное возбуждение? А если вызывает не возбуждение, а отвращение? А если возбуждает чтение литературы (А. Куприн, Г. Миллер), или разглядывание скульптуры (Венера Милосская)? А если не возбуждает «непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта»?

Таким образом, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 242, 242-1 УК РФ) за то, неизвестно за что...

И вообще «список книг, запрещенных по обвинению в порнографии, выгладит как доска почета: Джойс, Пушкин, Маяковский, Пруст, Флобер...».

Однако репрессивная политика властей (прежде всего, Государственной Думы), подогреваемая и раздуваемая популистскими политиками и СМИ, привела к тому, что население страны готово поддерживать любые действия «против порнографии», включая запрет и уничтожение выставок произведений живописи, литературных произведений, кинопродукции.

Ожидая возражение: а как же использование детей для производства «порнографической» продукции? Вы и это хотите разрешить? Нет. Возможно такое решение проблемы: декриминализация деяний, предусмотренных ст. 242, 242-1 УК и введение нового состава преступления. Что-то вроде: «Привлечение детей в возрасте до ... лет к изготовлению продукции с сексуальными, эротическими сценами».

Производство аборта

Американский криминолог Э. Шур к числу не подлежащих криминализации «преступлений без жертв» относит, помимо потребления наркотиков, гомосексуализма, азартных игр, проституции, также производство аборт⁵³. Возражения сторонников запрета аборт⁵³ (кроме как по медицинским показаниям) на первый взгляд представляются весомыми. Что ни говори, аборт — лишение жизни еще не родившегося, но зачатого и живого существа.

И все же нельзя не поддержать американского коллегу и высказаться за абсолютную недопустимость запрета аборт⁵³. И в

---

⁵³ Schur E. Crimes Without Victims. Englewood Cliffs, 1965; Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977. С. 262-309.

этом случае, как и в рассмотренных выше, родить ребенка или сделать аборт — свободное волеизъявление матери, сколь бы драматичным оно ни было. Женщина решается на аборт не от хорошей жизни. Это может быть уход из семьи отца зачатого ребенка или отказ признать отцовство при незарегистрированном браке. Это может быть нежелательная беременность при наличии у матери других детей и тяжелом материальном положении. Беременность может быть результатом случайных отношений, никогда и не предполагавших перейти в семейные. Во всех этих и подобных случаях аборт, по мнению матери, является «крайней необходимостью». И запрет на аборт легальный, в медицинском учреждении приводит лишь к нелегальному, криминальному аборту со всеми негативными последствиями — от невозможности в дальнейшем иметь ребенка до гибели женщины. Ибо женщина, твердо решившая не рожать ребенка, совершит аборт в любом случае, в том числе, с помощью бабки-знахарки в антисанитарных условиях.

Аборт был запрещен (кроме как по медицинским показаниям) Уголовными кодексами РСФСР 1926 г. (ст. 140) и 1960 г. (ст. 116). В конце 1950-х — начале 1960-х годов я был на практической работе и не понаслышке знаю, сколько женщин погибло или было изувечено в результате криминальных аборт. Хорошо помню, как я присутствовал на судебно-медицинском вскрытии трупа молодой женщины, погибшей в результате аборта, а вокруг морга метался вдовец, оставшийся с двумя другими детьми на руках.

И в этом случае запрет — криминогенный фактор, порождающий криминальный подпольный рынок соответствующих медицинских (или знахарских) «услуг». Есть спрос (пусть вынужденный) — будут предложения.

Экономические преступления (mala prohibita) и коррупция

Менее всего я хочу «оправдать» многие экономические, беловоротничковые (*white-collar crime*) преступления. Однако зарегулированность, чрезмерная деликтолизация и криминализация экономической деятельности лишь способствует бурному развитию теневой, полуплегальной и криминальной экономики, о чем говорилось выше со ссылкой на соответствующую экономическую литературу.

Что касается коррупции, то она возникает, формируется и приобретает тотальный характер именно на основе бесчисленных запретов, обойти которые бывает жизненно необходимо (в здравоохранении, образовании, при

решении жилищных и бытовых проблем), а возможно лишь с помощью взятки⁵⁴.

Заключение

Затронутая тема имеет общемировое значение. О росте репрессивности сознания, «моральной паники» особенно среднего класса, пораженного «страхом перед преступностью» (С. Коэн), о растущем вмешательстве государства в экономику стран и негативных последствиях этого пишут многочисленные зарубежные исследователи⁵⁵. Об этом же свидетельствует правоприменительная практика и пенитенциарная политика⁵⁶. Но наиболее актуальна эта тема для стран с «пережитками» тоталитаризма, авторитаризма или с их проявлениями в реальной действительности. Не секрет, что к числу таких стран относится и современная Россия. Давнишняя российская традиция «тащить и не пущать», святая вера в могущество запрета и максимально жестких санкций за их нарушение — многовековая трагедия России, к сожалению поддерживаемая, а то и раздуваемая сегодняшней политической «элитой».

О неразвитости свободолюбия и толерантности в российском обществе (равно как и о некотором прогрессе в этом) свидетельствуют, в частности, результаты массовых опросов населения, проводимых Левада-центром: за ликвидацию или изоляцию от общества проституток выступало 60% опрошенных в 1989 г. и 39% в 2005 г.; аналогично предложили поступать с гомосексуали-

---

⁵⁴ Тимофеев Л. Институциональная коррупция. Очерки теории М., 2000; Гилинский Я. Девиантология... Указ. соч. С. 265-284.

⁵⁵ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия: Вперед к ГУЛАГу западного образца. М., 2001; Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. СПб. 2006; Маколи М. Дети в тюрьме. М., 2008; Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. СПб, 2004; Walmsley R. World Prison Population List // Home Office. Finding 166. 2002; Walmsley R. Further Developments in the Prison Systems of Central and Eastern Europe. Achievements, Problems and Objectives. Helsinki, 2003.

⁵⁶ Соответствующие данные см.: Гилинский Я. Криминология... Указ соч. С. 420.

стами 63% в 1989 г. и 48% в 2005 г.; за ликвидацию или изоляцию наркоманов было 53% всех опрошенных в 1989 г. и 48% в 2005 г. Иная динамика отношения к членам религиозных сект: за их ликвидацию или изоляцию от общества было всего 10% в 1989 г. и уже 54% — в 2005 г.⁵⁷. Сказалась активность РПЦ?

Свободолюбивый пафос настоящей статьи, разумеется, не исключает использование государством системы запретов, ограничений и санкций за их нарушения. Вся проблема в разумном, рациональном, умеренном их применении. Так, по мнению Всемирного Банка «высокий рейтинг в степени свободы предпринимательства не означает, что в стране отсутствует регулирование... Все страны, обладающие высоким рейтингом, регулируют экономическую деятельность, но делают это с меньшими затратами и возлагают меньшее бремя [на граждан]»⁵⁸. Кстати, по данным различных источников на 2005 г., наименьшее бремя ограничений экономической свободы в Новой Зеландии, Сингапуре, Австралии, Гонконге, Китае и Великобритании. Россия занимает 79-е место из 155 стран. На последнем месте — Конго⁵⁹.

И последнее: понимание того, что *запрет часто служит значимым криминогенным (девиантогенным) фактором, порождает многочисленные «теневые» последствия, расширяя поле коррупции, деятельности организованной и экономической преступности*, призвано способствовать совершенствованию законотворческой и правоприменительной практики, а также целенаправленному формированию правосознания населения и воспитанию толерантности. Правда, автор не столь наивен, чтобы верить в реализацию сказанного.

---

⁵⁷ Заостровцев А.П. Идеалы конституционной экономики и российская реальность. В: Актуальные экономические проблемы России / ред. Л. Лимонов. СПб., 2005. С. 142.

⁵⁸ Хопкинс Т. Регулирование в США и его контекст. В: Экономическая школа. Аналитическое приложение. №№. 2006. С. 135-144.

⁵⁹ Хопкинс Т. Там же. С. 143-144.

Приложение 2.

Я. Гилинский

Новый мир? Размышления профана⁶⁰

*История человечества —
история зла на Земле.
В. Швебель*

*Человек человеку — WOW!
(Журналистское наблюдение)*

Немотивированный страх, апокалипсические прогнозы («конец света», по разным «прогнозам», наступит 21 мая 2011 г., или 22 сентября 2012 г., или 12 декабря 2012 г., или 21 декабря 2012 г. ...), депрессия, как один из наиболее частых сегодня психиатрических диагнозов — все это сопровождает наш современный мир. «Новая Газета» (№12, 2011, с. 19) пишет: «Апокалипсис как фундаментальная идея современного мирового катаклизма проникает во все поры внутреннего мира человека». А вот образ современного мира, предложенный Зигмундом Бауманом в блестящей лекции «Текущая модерность: взгляд из 2011 года», состоявшейся 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру»⁶¹: *мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован...*

Порассуждаем на тему «Нового мира». При этом надо иметь в виду, что это будут размышления профана, ибо автор — не историк, не политолог, не футуролог, не экономист, а всего лишь «уголовник» (правовед с криминальным уклоном).

Апокалипсис всегда?

Хорошо известно, что апокалипсические настроения и прогнозы давно сопровождают человеческую историю. Они учаща-

⁶⁰ URL: <http://crimpravo.ru/blog/1016.html>, http://www.ng.ru/ideas/2011-12-21/5_apocalyps.html

⁶¹ URL: <http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html>

ются на границе веков, по-разному проявляются в различных странах, но пока еще ни разу не сбылись... Есть основания надеяться, что и нынешние разделят судьбу предыдущих.

Другое дело, что конец человеческой истории в принципе также неизбежен, как *конец всего сущего* во Вселенной. Точнее, каждой *конкретной* Системы, будь то человечество, Земля, Солнечная система, а может и «вся» Вселенная (ее «схлопывание»). «Человечество смертно, как и всё в Мире. Нельзя предсказать, что унесет человечество в небытие — омницид или же космическая катастрофа. Но конец неизбежен, как и конец нашей Вселенной»⁶².

Поэтому, с одной стороны, любой краткосрочный прогноз «конца света» выглядит не очень убедительно. С другой стороны, принципиальный «прогноз» конца человечества (как биологического вида? вместе с другими живыми существами? одновременно с Землей?) гарантировано сбудется. С вероятностью 100%. И здесь мы сталкиваемся с идеей *принципиальной непредсказуемости нашего общего будущего*. Другое дело, что человечество *step by step*, с паразитическим упорством и ускорением приближает возможность «рукотворного» конца: благодаря экологическим катастрофам, войнам с использованием оружия массового поражения (атомного, водородного, нейтронного, биологического) или иным «достижениям науки и техники»...

Правда о Homo Sapiens

*Человек является единственным видом,
в котором борьба носит
уничтожающий характер.*

Н. Тинберген

Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно — неотъемлемый элемент общественного бытия. Со временем насилие приобретает *системный* характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (W. Benjamin,

⁶² Гишинский Я. Я в Мире, Мир во мне. Неоконченные мемуары. СПб: Деан, 2010. С. 197.

N. Luhmann, K. Schorr), «насилие экономики» (N.Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете, «насилие встроено в систему» (D. Becker)⁶³.

В современном мире различные проявления насилия вызывают все более негативную реакцию. Это объясняется, во-первых, интуитивно осознаваемой угрозой существованию человечества в условиях, когда имеются средства, достаточные для уничтожения всего живого на Земле, а, во-вторых, толерантностью населения цивилизованных стран, чья мораль не приемлет насилия⁶⁴. При этом масштабы насилия не сокращаются...

«Какое зверское убийство!» — восклицаем мы, услышав об особо жестоком лишении жизни. «Не человек, а зверь!» — говорим о человеке жестоком, убийце, садисте. При этом мы... клеветим на зверей. Во-первых, внутривидовое убийство среди животных — крайняя редкость. У животных акты внутривидовой агрессии редко заканчиваются серьезными травмами и смертельным исходом, поскольку действуют надежные механизмы, предотвращающие убийство себе подобных: сигнал «капитуляции» немедленно прекращает самую жестокую схватку. «Борьба между животными одного и того же вида не имеет своей целью смерть противника; как правило, она не сопровождается кровопролитием и прекращается при отступлении одного из конкурентов»⁶⁵. Так, при схватке двух волков побеждаемый... подставляет горло под клыки побеждающего, и схватка немедленно прекращается. Так природа защищает биологический вид от самоуничтожения. Во-вторых, агрессия среди животных всегда *инструментальна*: из-за пищи, из-за самки, при защите детеныша, при «самообороне», но никогда не превращаются в самоцель, не бывает, как у людей, «просто так», из зависти, из мести, «из хулиганских по-

⁶³ См., напр.: Аснер П. Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб, 1999; Жирар Р. Насилие и священное. М., 2000; Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры. СПб, 2000; Лоренц К. Агрессия. М., 1994; Goldstein A., Segall M. (Eds.) *Aggression in Global Perspective*. Pergamon Press, 1983.

⁶⁴ Hassner P. *La violence et la paix. De la bombe atomique au nettoyage ethnique*. Edition Esprit, 1995.

⁶⁵ Симонов П. Знание – против зла. В: Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979. С. 269.

буждений», по мотивам ненависти или вражды. «Агрессивности ради агрессивности у животных, по-видимому, вообще не существует»⁶⁶.

В человеческом обществе, по неполным подсчетам, с 3600 г. до н.э. по настоящее время на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тысяч войн унесло около 3,5 млрд человеческих жизней. Только за 80 лет XX в. в мире произошло 154 войны, стоивших человечеству свыше 100 млн жизней. В вышеназванной книге Р. Hassner приводятся данные Р. Руммела, согласно которым за 87 лет минувшего столетия помимо 39 млн жертв межнациональных и гражданских войн, около 151 млн человек было уничтожено собственными правительствами. По оценке N. Kressel, лидеры стран («спонсоры убийств»), принесли в жертву человеческие жизни: СССР (1917-1987) — 61,9 млн человек, Китай (1928-1987) — 45,2 млн, Германия (1934-1945) — 20,9 млн, Япония (1936-1945) — 5,8 млн, Камбоджа (1975-1978) — свыше 2 млн. и т.д.⁶⁷ Какие хищники животного мира могут похвастаться столь массовым уничтожением сородичей?

Насилие в человеческом обществе отличается от агрессивности животных не только масштабами, но и тем, что оно сопро-

⁶⁶ Симонов П. (1979) Указ. соч. С. 269.

⁶⁷ Kressel N. Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror. Plenum Press, 1996, pp. 252-253.

вождается *враждебным отношением* к объекту насилия (волк не испытывает «вражду» к зайцу). Итак, *агрессия* присуща всему живому, *насилие* — только человеку. Впрочем, *качественное* отличие насилия от агрессии признается не всеми авторами⁶⁸.

Надо ли напоминать, что уровень насилия в современной России один из самых высоких в мире? Что нет такого вида насилия — криминального, семейного, полицейского, пенитенциарного, школьного, армейского — по которому Россия ни была «впереди планеты всей»?

С чего обезьяна так озверела, превратившись в человека?

*В природе идёт процесс
не очеловечивания животных,
как нам внушают
с детской скамьи, а процесс
озверения человека...
А.И. Белов*

Оставим без обсуждения ненаучную гипотезу божественного творения и происхождения рода человеческого от Каина (автор — упертый атеист).

«Если проявление истребительной внутривидовой агрессии — это специфическая особенность человека, то разве не логично искать причины этой специфической черты в том, что *характерно* именно для человека, что его *отличает* от животных, а не в том, что его роднит с ними?... При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования *тех социальных причин*, которые агрессивность вызывают»⁶⁹.

Обратимся к этим причинам.

Очевидно, не существует единой причины насилия как социального феномена. Имеется множество факторов, воздействующих на состояние и динамику многообразных проявлений насилия — государственного, полицейского, военного, семейного, педагогического, криминального и др. Это факторы экономические, демографические (пол, возраст, этническая

⁶⁸ Goldstein A., Segall M. (Eds.) Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983, p. 23.

⁶⁹ Бассин Ф. Тяжкое бремя легких аналогий. В: Диалоги. М., 1979. С. 51, 55.

принадлежность, миграция), культурологические (принадлежность к той или иной культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и даже космические (были выявлены корреляционные зависимости между уровнем убийств, самоубийств и солнечной активностью, фазами луны⁷⁰). Остановимся на одном из главных факторов.

Все свои действия человек совершает, в конечном счете, для удовлетворения тех или иных потребностей: биологических, или витальных (в пище, в питье, в укрытии от неблагоприятных погодных условиях, в продолжении рода); социальных (в статусе, престиже, самоутверждении и др.); духовных, или идеальных (поиск смысла жизни, цели существования, стремление к знанию, творчеству, служению другим людям).

Потребности людей для каждого времени распределены относительно равномерно. А возможности удовлетворения потребностей — различны. Некоторая степень неравенства зависит от индивидуальных особенностей человека (ребенок или взрослый, мужчина или женщина, с высоким интеллектом или не очень). Но главным источником неодинаковых возможностей удовлетворять потребности служит *социально-экономическое неравенство*, занятие людьми различных неоднородных позиций в социальной структуре общества (рабочий или бизнесмен, крестьянин или банкир, школьный учитель или министр). Именно от социального статуса и тесно связанного с ним экономического положения (можно говорить о едином *социально-экономическом статусе*) человека в основном зависят возможности удовлетворять те или иные потребности⁷¹.

Социальную структуру общества изображают обычно в виде пирамиды, верхнюю, меньшую часть которой составляет «элита» общества (властная, экономическая, финансовая, военная, религиозная). Средняя часть — «средний класс». В основании пирамиды, в ее нижней части располагаются низшие слои (мало-квалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные наемные работники и т.п.). За пределами офи-

⁷⁰ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 350-405, 623.

⁷¹ Подробнее см.: Гилинский Я. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова). В: Экономика и право / ред. А.П. Заостровцев. СПб: Наука, 2009. С.169-188.

циальной социальной структуры (или на самом ее низу — это зависит от точки зрения исследователя) находятся аутсайдеры, изгои (бездомные, безработные, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, опустившиеся проститутки и т.п.). Чем ближе к вершущке пирамиды располагаются позиция и занимающий ее человек, тем больше у него возможностей удовлетворять свои потребности, чем дальше от вершины и ближе к основанию, тем меньше таких возможностей. При этом распределение людей по тем или иным социальным позициям обусловлено, прежде всего, независимыми от них (людей) обстоятельствами — социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу, группе, и лишь во вторую очередь — личными способностями, талантом.

Со временем кастовая или средневековая жесткость социальной структуры ослабевает, социальная мобильность растет («каждый простой американец может стать президентом»), однако статистически зависимость от социальной принадлежности остается.

Социально-экономическое неравенство появилось как следствие общественного разделения труда. Дифференциация общества, как следствие углубляющегося разделения труда, есть объективный и в целом прогрессивный процесс. Однако, как все в мире, она влечет и негативные последствия. Неодинаковое положение социальных классов, слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает социально-экономическое неравенство, различия в реальных возможностях удовлетворить свои потребности. Это не может не порождать зависть, социальные конфликты, протестные реакции, ненависть, принимающие форму различных девиаций, включая насилие. «Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах»⁷².

На роль социально-экономического неравенства в генезисе преступности, включая насильственную, обращали внимание еще в XIX в. Так, по мнению Турати, «классовые неравенства в обществе служат источником преступлений.... Общество со своими неравенствами само является соучастником

---

⁷² Парсонс Т. Общий обзор. В: Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 375.

преступлений»⁷³. Принс «главной причиной преступности считает современную систему распределения богатства с ее контрастом между крайней нищетой и огромными богатствами»⁷⁴. С точки зрения Кетле, «неравенство богатств там, где оно чувствуется сильнее, приводит к большему числу преступлений. Не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворить всех своих потребностей ведет к преступлению»⁷⁵.

Р. Дарендорф признает: «Социальное неравенство, пронизывающее сверху донизу все наше общество, восстанавливает одних людей против других, обуславливает конфликты и борьбу между ними»⁷⁶. Д. Белл пишет, что человек с пистолетом добывает «личной доблестью то, в чем ему отказал сложный порядок стратифицированного общества»⁷⁷.

Главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения потребностей, а *степень различий* в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении. На это обращал внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины». Более того, «как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или же еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах еще более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено»⁷⁸. Так что по-своему правы были наследники Маркса, возводя «железный занавес» вокруг нищего населения СССР.

⁷³ Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 111.

⁷⁴ Там же. С. 119.

⁷⁵ Там же. С. 375.

⁷⁶ Цит. по: Денисов В.В. Проблема социального насилия в современной буржуазной философии // Вопросы философии. 1973. №11. С. 156.

⁷⁷ Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. М., 1966. С. 267.

⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 446.

Для тех же, кто в современной России не очень доверяет К. Марксу, приведем слова Питирима Сорокина: «Бедность или благоденствие одного человека измеряется не тем, чем он обладает в данный момент, а тем, что у него было ранее и в сравнении с остальными членами общества.... Человек, увидев роскошные одежды и фешенебельные апартаменты, чувствует себя плохо одетым и бездомным, хотя с разумной точки зрения он одет вполне прилично и имеет приличные жилищные условия»⁷⁹.

Социальная неудовлетворенность и попытки ее преодолеть, в том числе — незаконным путем, порождается не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными — по сравнению с другими социальными слоями, группами, классами. Поэтому в периоды общенациональных потрясений (экономические кризисы, войны), когда большинство населения «уравнивалось» перед лицом общей опасности, наблюдалось снижение уровня преступности и самоубийств⁸⁰.

В генезисе насилия особую роль играет неудовлетворенность именно *социальных* потребностей — в престиже, статусе, самоутверждении, в творчестве. Если неудовлетворенная *витальная* потребность приводит к «борьбе за существование», то неудовлетворенная социальная потребность — к «сверхборьбе за сверхсуществование»! Так, «отрицательные эмоции, возникающие на базе неудовлетворенных социальных потребностей, как правило стеничны и агрессивны»⁸¹. Насилие чаще других нежелательных для общества форм деятельности выступает «средством» *самоутверждения*, когда в силу различных причин недоступны общественно полезные, творческие способы самоутверждения («Комплекс Герострата»). И тогда «как предельный случай самоутверждения — убийство»⁸². Даже такое, казалось бы «очевидное» по своей мотивации преступление как изнасилование, в действительности не столько преследует цель удовлетворения витальной — сексуальной потребности, сколько служит спосо-

⁷⁹ Сорокин П.

⁸⁰ Гернет М.Н. Избранные произведения. С. 306-310, 449-459; Podgórecki A. *Patalogia życia społecznego*. Warszawa, 1969.

⁸¹ Симонов П.В. Детерминизм и свобода выбора // *Методологические проблемы физиологии высшей нервной деятельности*. М., 1982. С. 105.

⁸² Туровская М. «Преступления века» и «Массовая цивилизация» // *Новый мир*. 1968. №7. С. 236.

бом самоутверждения (при невозможности «самоутвердиться другим путем, чем сексуальный»⁸³).

А об озверении человека читайте книгу биолога, антрополога А.И. Белова, чьи слова взяты эпиграфом к этой части эссе⁸⁴.

Глобализация нам поможет...

Тема глобализации является одной из широко обсуждаемых в современных общественных науках, со всеми вытекающими из нее «модности» позитивными и негативными последствиями⁸⁵.

Само понятие «глобализация» многозначно и дискуссионно.

Различают глобализацию экономических, политических, социальных, культурологических, демографических, информационных и прочих процессов. Наиболее кратко глобализацию можно определить как *всеобщий (глобальный) взаимообмен (general global interchange)*. Заметим при этом, что хотя взаимообмен и взаимопроникновение экономики, культуры, этносов происходил всегда, однако всеобщий, глобальный и «молниеносный» характер этих процессов стал возможным лишь с появлением современных средств связи, транспорта (авиации), коммуникаций. Так что «глобализация» в современном понимании могла начаться не ранее второй половины XX столетия.

Глобализация — *объективный процесс*, развивающийся независимо от наших желаний (и даже вопреки им)⁸⁶. Деятельность транснациональных компаний; взаимозависимость стран (от энергоресурсов, сырья, технологий и т.п.); мировая инфор-

⁸³ Фоке В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 241-242.

⁸⁴ URL: <http://forum.russ2.com/index.php?showtopic=1868>

⁸⁵ Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М.: Аспект-Пресс, 2004; Проблемы глобализации // Pro et Contra Т. 4. № 4. 1999; Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии целостности. М.: МОНФ, 1999; Этос глобального мира. М., 1999; Baylis J., Smith S. (Eds.) The Globalization of World Politics. Oxford University Press, 1997; Mittelman J.H. (Ed.) Globalization: Critical Reflection. L.: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1997.

⁸⁶ Как заметил Г. Явлинский, «Разговоры о глобализации... это вроде подготовки к зиме. Можно долго рассуждать о том, нужно это или нет, зима все равно придет» (Новая газета, 2003. №60. С.11).

мационная система (интернет, спутниковая связь и др.); взаимосвязь крупнейших финансовых систем; интернационализация и интенсификация современных транспортных средств и сетей; интенсивная миграция, обуславливающая взаимопроникновение этносов и культур; использование английского языка как средства международного общения; формирование «общечеловеческих ценностей»; планетарный характер экологических проблем — все это свидетельствует о вполне реальной глобализации экономического, социального, финансового, культурного пространств. Это необходимо отметить, поскольку в российских политических кругах нередко возникает идея «противостоять» глобализации, ратовать за «многополярный» мир. Но закономерные, объективные мировые социальные процессы не зависят от воли политиков или «народа». Как пишет З. Бауман, ««Глобализация» касается не того, что все мы... хотим или надеемся совершить. Она означает то, что со всеми нами происходит»⁸⁷.

Непонимание этого лишь увеличивает разрыв между государствами — лидерами цивилизационного развития и странами — аутсайдерами, к которым относится и Россия⁸⁸. Достаточно сказать, что к 2010 году продолжительность жизни россиян составляла всего 66,2 лет (61,1 у мужчин и 74,1 у женщин), это — 160-е место в мире. До 2003 г. мужчины в среднем не доживали до «заслуженного отдыха», ибо их продолжительность жизни — 59 лет — была одна из самых низких в мире, наряду с некоторыми африканскими странами. Например, в Германии в 2010 г. продолжительность жизни составила 77 лет у мужчин и 82 года у женщин. Россия занимает одно из первых мест в мире по смертности (16,3 на тысячу жителей, 16-17 — только в Восточной и Центральной Африке, среднемировой показатель — 9)⁸⁹. Валовой национальный продукт на одного жителя России составил в 2003 г. всего \$8920 при среднемировом показателе \$8180, в Люксембур-

⁸⁷ Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. С. 88.

⁸⁸ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 354-471; Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. М.: МОНФ, ИМЭМО РАН, 1999. Сб. 1-4; Проблемы глобализации. Указ. соч., 1999. С. 227-232, 254-265; Глобализация и девиантность / ред. Я. Гилинский. СПб: Юридический центр Пресс, 2006, и др.

⁸⁹ Все страны мира (2003) // Население и общество, №74, август 2003.

ге — \$54430, в США — \$37500, в Норвегии \$37300, в Японии — \$28620⁹⁰.

«Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности — 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. «Богатыми среди бедных» являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%»⁹¹. Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (всего нищих и бедных — 90,9%), 8,4% — состоятельных и, очевидно, 0,7% — богатых...

Глобализация, как все на свете, имеет свои *позитивные* и *негативные* последствия. При этом «позитивность» и «негативность» *неравномерно* распределяются по странам и регионам. Параллельно с процессом глобализации (и интеграции — например, Европейский Союз) идет процесс дифференциации и поляризации. Этот факт зафиксирован неологизмом Роланда Робертсона — «глокализация». «Глобальность характеризует лишь один из аспектов эволюции человечества — взаимосвязанность, взаимосоотнесенность. Наряду с этим действуют и другие механизмы — членения-дифференциации или — несколько в другом ракурсе — *диверсификации*»⁹². Выделяются развитые страны «золотого миллиарда» в отличие от остальных государств, включая Россию.

Глобализация усилила процесс социального расслоения. Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность / исключенность» (*inclusive / exclusive*).

Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 60-х гг. как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и

---

⁹⁰ Доклад о мировом развитии 2005: как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный банк. М.: Весь мир, 2005. С. 258-266.

⁹¹ URL:<http://www.argumenti.ru/toptheme/n266/85946>

⁹² Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Проблемы глобализации. Указ. соч., 1999. С.121.

«никому не нужными» другими⁹³. Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей⁹⁴. Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности.

Процесс «*inclusion/exclusion*» приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX в.: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего — Я.Г.) столетия примет метакод включения/ исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие — только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра;... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»⁹⁵.

Аналогичные глобальные процессы применительно к государствам отмечает отечественный автор, академик Н. Моисеев: «Происходит все углубляющаяся стратификация государств... Теперь отсталые страны «отстали навсегда»!... Уже очевидно, что «всего на всех не хватит» — экологический кризис уже наступил. Начнется борьба за ресурсы — сверхжестокая и сверхбескомпромиссная... Будет непрерывно возрастать и различие в условиях жизни стран и народов с различной общественной производительностью труда... Это различие и будет источником той формы раздела планетарного общества, которое уже принято называть выделением

⁹³ Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология. 1999. С. 140-156.

⁹⁴ Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.

⁹⁵ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94-108.

«золотого миллиарда». «Культуры на всех» тоже не хватит. И, так же как и экологически чистый продукт, культура тоже станет привилегией стран, принадлежащих «золотому миллиарду»⁹⁶.

Исключенными бывают государства и группы населения в них. Как пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерпеть абсолютный крах»⁹⁷. При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, — отсутствие правового государства»⁹⁸.

Нужно ли говорить, что Россия не входит в группу стран «золотого миллиарда»?... По классификации И. Уоллестайна (Центр, Периферия, Полупериферия), Россия относилась им к Полупериферии, «хотя есть уже немало признаков того, что она деградирует в направлении Периферии»⁹⁹.

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается в одной из последних книг уже упоминавшегося З. Баумана. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («*wasted life*»), не нужными современному обществу. Это — длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов»¹⁰⁰. И в условиях гло-

⁹⁶ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 360, 447.

⁹⁷ Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30. См. также: Moran T. On the Theoretical and Methodological Context of Cross-National Inequality Data // International Sociology. 2003. Vol. 18. № 2. Pp.351-378.

⁹⁸ Купер Р. Там же. С.31.

⁹⁹ Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т.4, №4. С. 227

¹⁰⁰ Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004. Pp. 5-7.

бализации, беспримерной поляризацией на «суперкласс» и «человеческие отходы», последние становятся «отходами навсегда» (это перекликается с вышеприведенным высказыванием Н. Моисеева: «Теперь отсталые страны «отстали навсегда»»¹⁰¹). Применительно к России идеи Баумана интерпретируются О.Н. Яницким: «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали «отходами» трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала «транзитным пунктом» на пути в никуда»¹⁰².

По различным данным, сегодня в России не менее 50-70% населения – «исключенные». А недавно в СМИ появилась их новая (по моему, не очень удачная) характеристика — «гетто». У находящихся в нем людей отсутствуют и солидарность, и ответственность, и надежда как-то выйти из тяжелой жизненной ситуации¹⁰³.

Дивный новый мир...

Лучшие представители рода Homo Sapiens (правда, думается, что мы скорее — *subsapiens*) всегда стремились представить и реализовать проект идеального общества. Платон и Кампанелла, Томас Мор и Сен-Симон, Бабёф и Оуэн, К. Маркс и Фурье... Но с осуществлением надежд на «светлое будущее», «Город Солнца», «американскую мечту», «общество всеобщего благоденствия» дела обстояли неважно. Скорее, «хотели, как лучше, а вышло, как всегда» (вечная память В.С. Черномырдину).

Всё разрастающиеся масштабы взаимного уничтожения людей, тотальность насилия по различным «поводам» и без оных породили серию антиутопий — «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла, «Москва 2042» Владимира Войновича, «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (как актуально в сегодняшней России: котята утром поступают в первый класс и к вечеру получают аттестат зрелости, молодые коты и кошки утром поступают в университет, а к вечеру получают диплом о высшем образовании, при этом стар и млад потребляют дурман...) и несть им числа. Конечно, антиутопии гораздо ближе к

¹⁰¹ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 360, 447.

¹⁰² Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. №1/2. С. 205.

¹⁰³ Независимая Газета, 06.04.2011.

реализации, чем утопии. Но Освенцим превзошел все самые мрачные предположения и стал символом XX в. А 11 сентября 2001 г. — символ века XXI-го? А Чернобыль? А Фукусима-1? Человечество быстрым шагом идет к самоуничтожению¹⁰⁴.

«Вместе с человечеством вымрет большое количество различных видов животных, — считает профессор Феннер. — Я думаю, что это необратимая ситуация. Я говорю так не потому, что еще что-то можно сделать. Люди могут только на некоторое время отсрочить неизбежное. Климатические изменения только начинаются, но уже ясен их необратимый характер. Человеческий род исчезнет так же, как исчезло множество видов животных до него» (по материалам MIGnews.com).

А вот мнение ученых МГУ: «Когда таяние гренландского ледника достигнет критической отметки, исландская скрепка может разорваться. Тогда Североамериканская литосферная плита устремится вверх, а Евразийская — вниз. Образуется огромный провал, куда хлынет вода и попадет в ноосферу, нагретую до 1000°C. Грянет взрыв, после чего на планете установится нулевая видимость. Произойдет всплеск невиданной сейсмической активности, проснутся спящие вулканы. Океан буквально вздыбится. Вода поднимется на 20-30 км и вызовет дождь библейской силы. Залиты будут все побережья на сотни и тысячи километров. Нависнет угроза над Нью-Йорком, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресом. У нас это Петербург, Калининград, Мурманск, Архангельск»¹⁰⁵.

Тем не менее, *dum spiro, spero* (пока дышу, надеюсь).

Чем сердце успокоится

Когда одной-единственной бомбой убивают сто тысяч человек — моя обязанность доказать миру, насколько ценна одна-единственная человеческая жизнь.
Альберт Швейцер

Нельзя бездумно верить и надеяться «сердцу вопреки». Надо принять за должное: *каждый из нас смертен, человечество конеч-*

¹⁰⁴ См., напр.: Paik P. From Utopia to Apocalypse: Science Fiction and the Politics of Catastrophe. University of Minnesota Press, 2010.

¹⁰⁵ URL: <http://news.mail.ru/society/3718825/>

но (как и все в этом лучшем из миров). Но именно поэтому **абсолютна ценность каждого мгновения бытия**. Именно поэтому люди не должны бессмысленно сокращать отведенные каждому из нас дни и минуты бытия.

У меня лично нет никаких надежд на человеческое благородие. Мучаем друг друга, включая самых близких, самых дорогих, самых любимых; убиваем друг друга из-за денег, из-за «жилплощади», из ревности, куражу ради, из мести, из хулиганских побуждений, потому что сказки одних (христиан, мусульман, иудеев, баптистов, адвентистов, несть им числа) не соответствуют сказкам других (адвентистов, баптистов, иудеев, мусульман, христиан, несть им числа)... Стоит ли все это и тому подобное Жизни — единственной, неповторимой, необратимой для каждого из нас?

Зигмунд Бауман в лекции, которая упоминалась выше, выразил надежду, что поколение молодых (а среди слушателей они преобладали) сумеет обеспечить «позитивную глобализацию». Хотелось бы, конечно.

И «рецепты» просты и известны: *ахинса* (ненасилие) буддистов, *Veneratio Vitae* («Благоговение перед жизнью») Альберта Швейцера, принцип ненасилия Л. Толстого и М. Ганди, жизненная необходимость утверждения толерантности в современном мире, переполненном оружием и ненавистью.

Во всех странах все СМИ, все семьи, все учителя всех уровней образовательных учреждений, все политики должны воспитывать у всех понимание того, что мы все — *жители одной Земли*, такой маленькой при современных средствах связи и передвижения; что *единственная ценность каждого жителя Земли — его Жизнь*, единственная и неповторимая, которую нельзя отнимать во имя чего бы то ни было (бредовые «благо отечества», «чистота веры», «дело чести»...). И что смерть каждого — конец небольшой, но очень индивидуальной, уникальной, неповторимой Вселенной. «Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе».

Приложение №3

Я. Гилинский

Исключенные навсегда¹⁰⁶

Теперь отсталые страны “отстали навсегда”.
Академик Н. Моисеев

Не ту страну назвали Гондурасом!
(Фольклор)

Оставь надежду всяк сюда входящий.
А. Данте

В современной России за многочисленными дискуссиями «правых» и «левых», сторонников В. Путина и сторонников Д. Медведева, «лимоновцев» и «нашистов», «единороссов» и «свободороссов», сталинистов и либералов забывается, что «крот

¹⁰⁶ URL: <http://www.cogita.ru/kolonki/yakov-gilinskii/yakov-gilinskii.-isklyuchennye-navsegda> // URL: http://deviantology.spb.ru/etc/publications/Gilinsky-Iskluchennye_navsegda.pdf. Статья была также опубликована в Независимой Газетѣ (18.11.2011) и получила положительную оценку главного редактора газеты К. Ремчукова, а также Г. Сатарова и историка профессора А. Янова.

истории роет медленно, но роет хорошо» (Гегель), что история движется по своим законам, невзирая на суету людскую...

Забывается и то, что, согласно второму закону термодинамики, в каждой системе растет энтропия, «замедлить» рост которой (до поры до времени!) можно только порождая максимум негэнтропийной энергии. «Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который, в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свести к тепловой смерти, всеобщему равновесию и одинаковости... В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы. Эти островки не существуют вечно в том виде, в котором мы их некогда создали... Мы должны бежать со всей быстротой, на которую только способны, чтобы остаться на том месте, где однажды остановились» [1]. И путинская «стабильность» уже поэтому (хотя и не только!) смерти подобна...

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Понятие «исключение» (exclusion) появилось во французской социологии в середине 1960-х как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими [2].

Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей [3]. Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности. Появление «новой бедности» обусловлено тем, что «рост благосостояния не элиминирует униженное положение некоторых социальных статусов и возросшую зависимость семей с низким доходом от служб социальной помощи. Чувство потери места в обществе может, в конечном счете, породить такую же, если не большую, неудовлетворенность, что и традиционные формы бедности» [4].

Процессы глобализации конца XX — начала XXI вв. лишь обострили проблему принципиального и устойчивого (более

того, увеличивающегося) экономического и социального неравенства как стран, так и различных страт, групп («классов») внутри них.

Процесс «inclusion/exclusion» приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX в.: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего — Я.Г.) столетия примет метакод включения/ исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие — только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра;... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние» [5]. Уважаемый читатель, Вам не известно такое место?

Аналогичные глобальные процессы применительно к государствам отмечал отечественный автор, академик Н. Моисеев: «Происходит все углубляющаяся стратификация государств... Теперь отсталые страны “отстали навсегда”!... Уже очевидно, что “всего на всех не хватит” — экологический кризис уже наступил. Начнется борьба за ресурсы — сверхжесточая и сверхбескомпромиссная... Будет непрерывно возрастать и различие в условиях жизни стран и народов с различной общественной производительностью труда... Это различие и будет источником той формы раздела планетарного общества, которое уже принято называть выделением “золотого миллиарда”. “Культуры на всех” тоже не хватит. И, так же как и экологически чистый продукт, культура тоже станет прерогативой стран, принадлежащих “золотому миллиарду”» [6].

Об этом же пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерять абсолют-

ный крах» [7]. При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, — отсутствие правового государства» [8]. Ой, где же это?

Надо ли говорить, что Россия не входит в группу стран «золотого миллиарда»? По классификации И. Уоллестайна (Центр, Периферия, Полупериферия), Россия относилась им к Полупериферии, «хотя есть уже немало признаков того, что она деградирует в направлении Периферии» [9].

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается в одной из последних книг З. Баумана. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («wasted life»), не нужными современному обществу. Это — длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов» [10]. И в условиях глобализации, беспримерной поляризации на «суперкласс» и «человеческие отходы», последние становятся «отходами навсегда» (это перекликается с вышеприведенным высказыванием Н. Моисеева: «Теперь отсталые страны “отстали навсегда”»).

Применительно к России идеи Баумана интерпретируются О.Н. Яницким: «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали “отходами” трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала “транзитным пунктом” на пути в никуда» [11].

Непонимание этого лишь увеличивает разрыв между государствами — лидерами цивилизационного развития и странами — аутсайдерами, к которым относится и Россия [12]. Достаточно сказать, что к 2010 году продолжительность жизни россиян составляла всего 66,2 лет (61,1 у мужчин и 74,1 у женщин), это — 160-е место в мире. По другим данным, мужчины в среднем не доживают до «заслуженного отдыха», ибо их продолжительность жизни — 59 лет — одна из самых низких в мире, наряду с некоторыми африканскими странами. В то время как в Германии, напри-

мер, в 2010 продолжительность жизни составила 77 лет у мужчин и 82 года у женщин. Россия занимает одно из первых мест в мире по смертности (16,3 на тысячу жителей, 16-17 — только в Восточной и Центральной Африке, среднемировой показатель — 9) [13]. Валовой национальный продукт на одного жителя России составлял в 2003 г. всего \$8920 при среднемировом показателе \$8180, в Люксембурге — \$54430, в США — \$37500, в Норвегии \$37300, в Японии — \$28620 [14].

«Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности — 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. «Богатыми среди бедных» являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%». Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (всего нищих и бедных — 90,9%), 8,4% — состоятельных и, очевидно, 0,7% — богатых...

Одно это — катастрофа. Ужас не только в дикой бедности большинства россиян, но и в непонимании ими всей трагедии своей «исключенности»...

Кроме того, по данным различных публикаций, Россия занимает:

- 1 место в мире по абсолютной величине убыли населения;
- 1 место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей (и не только — Я.Г.);
- 1 место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков (вот именно! — Я.Г.);
- 1 место в мире по числу разводов и детей, рожденных вне брака (ну, это не самое страшное — Я.Г.);
- 1 место в мире по числу детей, брошенных родителями;
- 1 место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;
- 1 место в мире по числу пациентов с заболеваниями психики;
- 1 место в мире по объемам торговли людьми (см., например [15]);
- 1 место в мире по количеству аборт и материнской смертности;
- 1 место в мире по объёму потребления героина (21% мирового производства);

- 1 место в мире по объёму продаж крепкого алкоголя;
- 1 место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции (18 л абсолютного алкоголя, на втором месте Франция — около 14 л, по мнению ВОЗ, при душевом потреблении свыше 8 л начинается необратимая деградация нации [16]);
- 1 место в мире по темпам роста табакокурения;
- 1 место в мире по числу курящих детей;
- 1 место в мире по темпам прироста ВИЧ инфицированных;
- 1 место в мире по количеству авиакатастроф (в 13 раз больше среднемирового уровня);
- 1 место в мире по числу миллиардеров, преследуемых правоохранительными органами;
- 1 место в мире по загрязнению окружающей среды в результате факельного сжигания газа;
- 1 место в мире по количеству ДТП (в среднем ежегодно погибает в результате ДТП 33-35 тысяч человек, раненых — 250-280 тыс. человек);
- 1 место в мире по физическому объёму экспорта необработанных алмазов;
- 1 место в мире по разведанным запасам серебра;
- 2 место в мире по разведанным запасам золота;
- 144 место из 169 в рейтинге свободы СМИ (2007);
- 106 место из 178 в рейтинге «Простота ведения бизнеса» (2008);
- 120 место из 161 по уровню экономической свободы (2007);
- 118 место из 121 во Всемирном рейтинге миролюбия (2007);
- 154 место из 178 в рейтинге восприятия коррупции (Transparency International) с баллом 2,1 (2010), наряду с Папуа-Новой Гвинеей, Кенией, Лаосом и Таджикистаном. Напомню, что степень коррумпированности исчисляется от 1 — максимум коррупции (последние годы — Сомали) до 10 — отсутствие коррупции (баллы 9,4 — 9,7 у Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии).

Послушаем заместителя директора по науке Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России Георгия Малинецкого (26 апреля 2010 г., «РИА-Новости»):

«До начала шестого технологического уклада осталось всего несколько лет, и если Россия не успеет встроиться в новую карти-

---

ну мира, *ее скорее всего не станет* [выделено здесь и далее мною — Я.Г.]... Россия в условиях глобализации не имеет никаких шансов — ее экономика никогда не будет конкурентоспособной. Две трети территории страны находятся в условиях вечной мерзлоты. Это значит что у нас всегда будет на порядок выше стоимость строительства, на порядок дороже рабочая сила, которую нужно обогревать и хорошо кормить, на порядок выше затраты на энергетику и так далее и так далее... На нашей территории находится 30% мировых природных богатств, а наш вклад в глобальный продукт всего 3%. *Такие страны долго не живут*. Вся российская нефть около 60 миллиардов долларов, оружие — 6 миллиардов. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 миллиардов долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60. То есть понимаете, они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти... Все развитые страны имеют свой технологический прогноз для своей страны и для мира в целом. У нас ничего такого нет. У нас нет руля, мы не проектируем будущего. Для корабля, у которого нет порта следования, не может быть попутного ветра. У нас царит, если можно так выразиться, диктатура бухгалтеров — все сводится к тому, как освоить деньги, как «распилить» бюджет. Нужно определить цели и приоритеты — какие отрасли нам нужно развивать, где мы хотим быть первыми... 5-й технологический уклад мы полностью упустили, — продолжает Георгий Малинецкий. — Это компьютеры, химия, интернет и так далее. Если сейчас построить завод по производству мобильных телефонов, он прогорит, он не нужен. В России 180 миллионов мобильных телефонов, и все они произведены за рубежом. 6-й технологический уклад будет основываться на биотехнологиях, нанотехнологиях, робототехнике, технологиях виртуальной реальности. Сейчас определяется, какие страны будут лидерами... У России очень мало времени. Наша задача вскочить в последний вагон уходящего поезда. Иначе *с большой вероятностью нас не будет*... Чтобы была модернизация, а не ее имитация, нужно четко определить, что мы хотим быть, а не казаться. Государство должно взять на себя целеполагающие, проектирующие будущее функции. Кроме того, необходима прозрачность и открытость — объем взяток в России сейчас превышает госбюджет. Поэтому важна декриминализация страны. По этому принципу шел и Китай, и США, и Южная Корея».

Ситуацию в России ученый охарактеризовал как «инновационный разгром». По сравнению с советскими временами поток инноваций упал в 15 раз. Одна японская корпорация «Панасоник» сейчас регистрирует патентов на различные изобретения и новые технологии в 4 раза больше, чем вся Россия.

Извините, уважаемые читатели за очень длинное цитирование. Но, во-первых, текст чрезвычайно важен по содержанию. Во-вторых, это голос достаточно официального и компетентного лица, в отличие, например, от меня — профана.

Со своей стороны могу только предположить, что поезд давно ушел, и огонек последнего вагона ушедшего поезда мы даже не заметили...

Сегодня уже никто и ничто не может изменить исторический факт — **Россия отстала навсегда**. Впрочем, не одна она, а все т.н. «развивающиеся страны». Более того, политкорректное «развивающиеся» давно пора отбросить. Есть страны развитые и неразвитые. Россия из числа последних.

Начал я с Гондураса (эпиграф), закончу Нигерией:

«Россия — это Нигерия в снегу» (Сергей Брин, сооснователь Google). «Главный политтехнолог» России Станислав Белковский подтверждает: «Я считаю, основной итог года в России — окончательная кристаллизация курса нынешней власти в России. Это завершение формирования портрета путинской России. Это курс на Евразийскую Нигерию»...

Примечания:

- [1] Винер Н. Я — математик. М., 1967. С. 311.
- [2] Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140-156.
- [3] Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.
- [4] Погам С. Указ. соч. С. 147.
- [5] Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94-108.
- [6] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 360, 447.

-
-
- [7] Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30.
- [8] Купер Р. Там же. С. 31.
- [9] Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т. 4. №4. С. 227. Обратите внимание на год публикации этих строк — 1999. С тех прошло свыше 10 лет все усиливающейся деградации.
- [10] Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004. Pp. 5-7.
- [11] Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. №1/2. С. 205.
- [12] Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 354-471; Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. М.: МОНФ, ИМЭМО РАН, 1999. Сб. 1-4; Проблемы глобализации. Указ. соч. 1999.С. 227-232, 254-265; Глобализация и девиантность / ред. Я. Гилинский. СПб: Юридический центр Пресс, 2006, и др.
- [13] Все страны мира (2003) // Население и общество, №74, август 2003.
- [14] Доклад о мировом развитии 2005: как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный банк. М.: Весь мир, 2005. С. 258-266.
- [15] Kangaspunta K. Mapping the inhuman trade: preliminary findings of the database on trafficking in human beings// Forum on Crime and Society. Vol. 3. № 1-2. 2003. Pp. 81-104.
- [16] См.: Гилинский Я. Алкоголь и мы // Вестник Орловского государственного университета, 2010, №3, а также сайты // URL: <http://deviantology.spb.ru> , <http://crimpravo.ru>

Приложение №4

Гилинский Я.

Ultra pessimo, или Homo Sapiens как страшная ошибка природы...¹⁰⁷

*История человечества —
история зла на земле.
В. Швебель*

*Оставь надежду,
всяк сюда входящий...
А. Данте*

*Вся история человечества —
одно сплошное преступление.
А. Макаревич*

Этот текст — результат долгих размышлений. Возможно, — следствие приближающегося естественного Конца автора (к 80 годам приближаюсь). И речь идет не только о России, чья судьба трагична и безнадежна (см., например, статью «Исключенные навсегда»¹⁰⁸). Под подозрением все человечество (частично об этом — в статьях «Новый мир? Размышления профана», «Два лица экономической свободы», «Все плохо» и др.¹⁰⁹).

---

¹⁰⁷ URL: <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/homo-sapiens-kak-strashnaya-oshibka-prigody>. Частично в: Независимая Газета, 19.01.2014.

¹⁰⁸ Гилинский Я. Исключенные навсегда // Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире» СПб: Алеф-Пресс, 2013. С. 226-234.

¹⁰⁹ См. статьи в: Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «Новом мире» СПб: Алеф-Пресс, 2013 (с. 235-251, 252-272) и на сайте deviantology.spb.ru, а также монографию: Гилинский Я. Социальное насилие. СПб: Алеф-Пресс, 2013.

Немотивированный страх, апокалипсические прогнозы, депрессия, как один из наиболее частых сегодня психиатрических диагнозов — все это сопровождает наш современный мир. «Новая Газета» (№12, 2011, с. 19) пишет: «Апокалипсис как фундаментальная идея современного мирового катаклизма проникает во все поры внутреннего мира человека». А вот образ современного мира, предложенный Зигмундом Бауманом в блестящей лекции «Текущая модерность: взгляд из 2011 года», состоявшейся 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру»¹¹⁰: ***мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован...***

Лучшие представители рода Homo Sapiens (правда, думаясь, что мы скорее — *subsapiens*) всегда стремились представить и реализовать проект идеального общества. Платон и Кампанелла, Томас Мор и Сен-Симон, Бабёф и Оуэн, К. Маркс и Фурье... Но с осуществлением надежд на «светлое будущее», «Город Солнца», «американскую мечту», «общество всеобщего благоденствия» дела обстояли неважно. «Хотели, как лучше, а вышло, как всегда» (вечная память В.С. Черномырдину).

Всё разрастающиеся масштабы взаимного уничтожения людей, тотальность насилия породили серию антиутопий — «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла, «Москва 2042» Владимира Войновича, «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (как актуально в сегодняшней России: котята утром поступают в первый класс и к вечеру получают аттестат зрелости, молодые коты и кошки утром поступают в университет, а к вечеру получают диплом о высшем образовании, при этом стар и млад потребляют дурман...) и несть им числа. Конечно, антиутопии гораздо ближе к реализации, чем утопии. Но Освенцим превзошел все самые мрачные предположения и стал символом XX в. А 11 сентября 2001 г. — символ века XXI-го? А Чернобыль? А Фукусима-1? Человечество быстрыми шагами идет к самоуничтожению.

Кратко выскажу нечто наболевшее (и тем облегчу душу...).

¹¹⁰ URL: <http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html>

Насилие

*Человек является единственным видом,
в котором борьба носит
уничтожающий характер.
Н. Тинберген*

*Человек отличается от животных
именно тем, что он убийца
Э. Фромм*

Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно — неотъемлемый элемент общественного бытия. Оно носит тотальный характер (насилие социальное, криминальное, политическое, экономическое, религиозное, спортивное, образовательное, воспитательное и др.). Со временем насилие приобретает **системный** характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (W. Benjamin, N. Luhmann, K. Schorr), «насилие экономики» (N. Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете, «насилие встроено в систему» (D. Becker).

Подробнее об этом — во многих моих статьях, главах монографий и монографии «Социальное насилие»¹¹¹.

Человечество принципиально неисправимо и стремится к омнициду (ядерному, биологическому, технологическому, экологическому...).

Демократия

*Демократия — это когда шайка
мошенников управляет толпой идиотов.
Народная мудрость*

Каким я был демократом! Как я надеялся на демократию, коей проложил путь М. Горбачев!

---

¹¹¹ Гилинский Я. Социальное насилие. СПб: Алеф-Пресс, 2013.

Но! Не говорю уже о «дерьмократах», заслуживших сей лейбл. Если сегодня полностью воплотить принцип демократии, то к власти в России, вероятнее всего, придут «патриоты», «истинные православные», националисты. Избави нас от такой демократии. И в развитых, цивилизованных странах Западной Европы все чаще в парламенты (а то и в президенты — Австрия) попадают ультра-правые. Тому, конечно, есть объяснения. Это массовая миграция, «конфликты культур», снижение уровня жизни и т.п. Но от этого не легче. «Опаснейшие враги истины и свободы — это сплоченное большинство!... Большинство никогда не бывает правым, на стороне большинства — сила, но правы — единицы!... Большинство состоит из глупых людей!»¹¹². Нельзя не согласиться... Впрочем, об этом известно со времен Аристотеля («Демократия — это правление неимущих, олигархия — это правление богатых»; демократия — своекорыстная форма господства большинства, состоящего из бедных).

Лишним подтверждением безнадёжности демократии служат результаты голосований в России, тоска «большинства» по СССР, советской власти и лично товарищу Леониду Ильичу Брежневу (не говоря уже об «успешном менеджере» — палаче И. Сталине).

Либерализм

*Истинный преступник —
корпоративный капитал.
С. Жижек*

Я — сторонник либерализма, свободной торговли, *laissez faire* — все чаще сталкиваюсь с разумным неприятием капитализма. Коллеги — криминологи давно пишут о капиталистических общественных отношениях как источнике преступности и иных негативных девиантных проявлений (пьянство, наркотизм, коррупция, проституция и т.п.).

Это многочисленные труды Н. Кристи, доступные на русском языке. В одной из своих работ Кристи обращает внимание на «образ новой действительности, где участие в трудовой деятельности — привилегия, где работа становится статьёй дефицита... Теперь

---

¹¹² Ларина К. Антигерой нашего времени // The New Times, №33, 14.10.2013, с. 49-50.

привилегия — это не свободное от работы время, а *возможность найти применение своей жизни* (курсив мой — Я.Г.)»¹¹³.

Это работы немецкого представителя «критической криминологии» Ф. Зака. В опубликованной на русском языке статье Ф. Зак, критикуя современный капиталистический мир, с его индивидуализмом, бесперспективностью для «исключенных», не имеющих даже шансов принадлежать «резервной армии индустриального труда», пишет: «Примат экономики губителен для общества в целом и криминологии в частности... В обществе с приматом экономики не мораль, а деньги играют главенствующую роль в регулировании поведения... Чем больше социальная среда перерождается в экономическую, тем более она поражена преступностью»¹¹⁴.

Один из крупнейших современных социологов И. Валлерстайн полагает, что мир разделен на «центр» и «периферию», между которыми существует неизменный антагонизм. При этом государства вообще теряют легитимность, поскольку *либеральная программа улучшения мира обнаружила свою несостоятельность в глазах подавляющей массы населения Земли*¹¹⁵. В другой работе он приходит к убеждению, что *капиталистический мир вступил в свой терминальный, системный кризис*¹¹⁶.

Н. Луман называет два принципиальных, как мне кажется, следствия развития современного капитализма. Во-первых, «невозможность для мировой хозяйственной системы справиться с проблемой справедливого распределения достигнутого благосостояния»¹¹⁷. С проблемой, когда «включенные» имеют почти всё, а «исключенные» — почти ничего. И, соответственно, во-вторых, «как индивид, использующий пустое пространство, оставляемое ему обществом, может обрести осмысленное и удовлетворяющее публично провозглашаемым запросам отношение к самому себе».

¹¹³ Кристи Н. Плотность общества. М., 2001. С. 22-23. См. также: Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. 2-е изд. М., 2001; Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. СПб: Алетейя, 2011.

¹¹⁴ Зак Ф. Экономические подходы в уголовной политике // Уголовное право. 1999. №1. С. 92-105.

¹¹⁵ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.

¹¹⁶ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol. 15. № 3.

¹¹⁷ Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006. С. 234.

Автор «индустриального общества», Джон Гэлбрейт писал еще в 1967 г.: «Для рабочего, лишившегося заработка на джутовой фабрике в Калькутте, так же как и для американского рабочего в период великой депрессии, вероятность найти когда-нибудь другую работу очень мала... Альтернативой его существующему положению является, следовательно, медленная, но неизбежная голодная смерть»¹¹⁸. Позднее, в 1973 г., Дж. Гэлбрейт напишет об экономических лишениях — голоде, позоре, нищете, «если человек не хочет работать по найму и тем самым принять цели работодателя»¹¹⁹. Не выступают ли, следовательно, «цели работодателя» фактором насилия?

Экономическая теория развивалась сама по себе. Экономическое насилие и его жертвы существовали сами по себе. И «в результате экономическая теория незаметно превратилась в ширму, прикрывающую власть корпорации». Если это было ясно для Дж. Гэлбрейта к 1973 г., то дальнейшее развитие экономики и ее главных субъектов — банков и ТНК лишь подтвердили диагноз... Не случайно на смену классической либеральной теории приходят неонавстрийская школа, праксиология Л. фон Мизеса¹²⁰, ордо-либерализм¹²¹ и др.

Но действительность развивается в параллельном мире. «Именно организованная без всякого внешнего принуждения метафизическая пляска всемогущего Капитала служит ключом к реальным событиям и катастрофам. В этом и заключается фундаментальное системное насилие капитализма, гораздо более жуткое, чем любое прямое докапиталистическое социально-идеологическое насилие: это насилие больше нельзя приписать конкретным людям и их «злым» намерениям; оно является чисто «объективным», системным, анонимным»¹²².

---

¹¹⁸ Русское издание: Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С. 180.

¹¹⁹ Русское издание: Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.

¹²⁰ Усанов П.В. Праксиология Л. фон Мизеса – экономическая теория XXI века. В: Экономика и общество. СПб.: Леонтьевский центр, 2011. С. 226-237.

¹²¹ Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и перспективы применения в России / ред. Р. Нуреев. М.: ГУВШЭ, 2007.

¹²² Жижек С. О насилии. М.: Европа, 2010. С. 15.

Но особенно задуматься над «Новым миром» заставляют труды С. Жижера¹²³. В «Размышлениях в красном цвете» (явный намек на коммунистическую доктрину), С. Жижек демонстрирует фактически завершённый раскол мира на два полюса: «*новый глобальный класс*» — замкнутый круг «включённых», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы» (с. 6) и — большинство «исключённых», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

При этом оба мира неразрывно связаны между собой. Точно так же, как «пороки» капиталистических отношений с их «достоинствами»: «Парадокс капитализма заключается в том, что невозможно выплеснуть грязную воду финансовых спекуляций и при этом сохранить здорового ребенка реальной экономики: грязная вода на самом деле составляет «кровеносную систему» здорового ребенка» (с. 19). Поэтому (и не только) — «даже во время разрушительного кризиса никакой альтернативы капитализму нет» (с. 21).

В результате автором предлагается «расширенное понятие кризиса как глобального апокалиптического тупика, в который мы зашли» (с. 8).

Либеральная, неолиберальная идеология (и практика, реальность!) оказывается столь же утопической, сколь утопическими были многочисленные разновидности социалистической (коммунистической) идеологии. «Обе хуже!».

С. Жижек прекрасно это понимает, как предвидит и попытку представителей *глобальных граждан* пытаться обосновать капитализм «с человеческим лицом». «Следовательно, пользуясь старомодной марксистской терминологией, главная задача правящей идеологии в нынешнем глобальном кризисе состоит в том, чтобы навязать нарратив, который будет возлагать вину за него не на глобальную капиталистическую систему *как таковую*, а на ее второстепенные случайные отклонения (слишком слабое правовое регулирование, коррупция крупных финансовых институтов и т.д.). Во времена реального социализма просоциалистические идеологи пытались спасти идею социализма, говоря, что провал «народных демократий»

---

¹²³ Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Европа, 2008; Он же. О насилии. М.: Европа, 2010; Он же. Размышления в красном цвете. М.: Европа, 2011.

означает провал неподлинной версии социализма, так что социализм нуждается в радикальной реформе, а не в отказе от него. Забавно, что (зачастую те же самые) идеологи, которые высмеивали эту критическую защиту социализма, как иллюзию и настаивали на том, что нужно винить саму идею, теперь обращаются к той же самой линии защиты: банкротство потерпел не капитализм как таковой, а его искаженная реализация...» (с. 26).

Можно, конечно, отмахнуться от трудов С. Жижекa и его сторонников как «пережитков социализма/коммунизма», но как пренебречь современными реалиями: растущим и принимающим катастрофические масштабы социально-экономическим неравенством, миллионами «исключенных» и соответствующей реакцией — от «цветных революций» и «арабской весны» до массового осеннего движения 2011 г. «Оккупировать Уолл-Стрит» (движение поддерживают от 40% до 60% американцев!), перекинувшегося на Великобританию, Италию, Испанию и ряд других европейских государств, а также Японию, Корею, Австралию. *На улицы вышел с протестом средний класс — социальная база капитализма!*

В результате, в частности, «британцы убедились, что в их стране образовался многочисленный и весьма пассионарный слой молодежи, полностью отчужденный от остального общества и не испытывающий пиетета к либеральным, гуманистическим ценностям Соединенного Королевства. Общество не желало задуматься над тем, что творится в головах у людей, не знающих, что такое работа и зарплата, и чьи родители тоже никогда не работали...»¹²⁴.

Лауреат Нобелевской премии по экономике И. Стиглиц (Joseph Stiglitz) так характеризует сегодняшнюю проблему: «Существует глобальный кризис неравенства. Проблема заключается не только в том, что финансовая верхушка получает непропорционально большую часть экономических благ, но и в том, что средний класс не разделяет экономического роста, а доля бедняков во многих странах растет... Экономическая и политическая система, которые не удовлетворяют большинство граждан, не могут быть устойчивыми в долгосрочной перспективе. В конце концов, вера в демократию и рыночную экономику будет разру-

¹²⁴ Остальский А. Восстание дна // The New Times, 2011. №44-45. С. 65.

шаться, а легитимность существующих институтов и механизмов будет ставиться под вопрос»¹²⁵.

Двуликость свободной экономики, особенно в российских условиях, начинает все больше осознаваться отечественными учеными, журналистами, вообще мыслящими людьми. «Рабство якобы отменено, а на самом деле присутствует в нашей жизни в полной мере. Только на место личной зависимости встала зависимость экономическая или социальная... Из шести миллиардов людей, живущих сегодня на планете, лишь самое малое меньшинство имеет право на индивидуальность... Остальные превращены в безликую массу, которая используется в экономике, как мясной фарш в кулинарии... Родившийся рабом, на всю жизнь остается рабом промышленности, которая забирает его тело взамен на уголь или кирпич; родившийся среди серых заборов и фабричных корпусов навсегда остается в этом пейзаже, как раб... Различие между реальным социализмом и реальным капитализмом меньше их основного сходства в отношении к человеку как к рабу на промышленной плантации... Управляющему меньшинству принадлежат не только деньги и не только собственность, но и свобода... Колесо социального прогресса застряло в исторической грязи. Оно крутится на месте... Рабство остается рабством, даже если рабы ездят на работу в собственных автомобилях и отдыхают в Египте в отелях *all inclusive*»¹²⁶.

Последняя фраза — не про нас ли с вами, уважаемые читатели?

Итак, рабовладение — плохо, феодализм — плохо, социализм — плохо, капитализм — плохо... И все хуже и хуже...

Конечно, остаются солнышко (иногда), вкусная еда (не для всех), любимые женщины / мужчины, музеи, горы и моря, кошки и собаки...

Надолго ли?...

***

Эта книга начиналась с моего нежелания родиться, заканчивается безрадостностью приближающегося конца (канун 80-летия...). Такова *C'est la vie*...

---

¹²⁵ Стиглиц Й. Последствия кризиса // Project Syndicate // URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/global-warming--inequality--and-structural-change-by-joseph-e-stiglitz/russian#D08CbslizzaCWfib.99> (дата обращения 07.01.2013).

¹²⁶ Поликковский А. Рабы эпохи хай-тек // Новая Газета. 16.01.2012.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	3
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
Часть 1. Я в Мире	7
<i>С чего начать</i>	7
<i>Заодно об аболиционизме</i>	20
<i>Назад в детство</i>	26
<i>Профессиональный выбор</i>	29
<i>Балтийские криминологические семинары</i>	37
<i>John Jay College of Criminal Justice (New York)</i>	44
<i>Русский свободный университет им. А. Сахарова</i>	47
<i>Немного о начале трудовой деятельности</i>	50
<i>Блокадные картинки</i>	60
Часть 2. Мир во мне	78
<i>Философствование</i>	78
<i>Криминально-девиантное</i>	83
Часть 3. И снова — я в Мире	95
<i>Научная карьера</i>	95
<i>Наши звери</i>	108
<i>Культура и искусство</i>	119
<i>Путешествия</i>	121
Часть 4. Социум во мне	184
<i>Немного о социуме</i>	184
<i>О социуме чисто конкретном</i>	188
Часть 5. Я в сегодняшнем Мире	196
<i>Мои работы</i>	196
<i>Мой дом</i>	200
<i>Я сам</i>	202
<i>Мои десятилетия</i>	202
<i>Несколько портретов</i>	210
Часть 6. Вместо Заключения	231
ПРИЛОЖЕНИЯ	233

ГИЛИНСКИЙ

Яков Ильич

доктор юридических наук, профессор

Я В МИРЕ, МИР ВО МНЕ

Неоконченные мемуары

Генеральный директор ООО ИД «Алеф-Пресс» профессор Исаев Н.А.

Верстка О.В. Панова

Тираж 500 экз.

тел. +7919-200-20-20; +7911-772-40-08

<http://www.alef-press.com>

E-mail: nikolajisaev@yandex.ru

info@alef-press.com

Проспект издательства на 01.04.2013

***Издательский Дом «Алеф-Пресс» г. Санкт-Петербург
предлагает вниманию читателей
следующие книги издательства:***

№	АВТОР	НАЗВАНИЕ
1	Гишинский Я.И., Шипунова Т.В.	Девиантность в обществе потребления. 462 с. тв.
2	Гишинский Я.И.	Девиантность преступность и социальный контроль в «новом мире». 360 стр. тв.
3	Абакумова О.Б.	Пословицы в языке сознания и коммуникации 360 с. тв.
4	Жаринов Ю.С., Попов К.И.	Правоохранительные органы. Учебник для бакалавров. 385 с. м.
5	Богданова Н.А. Шустов Д.Г.	Хрестоматия по конституционному праву. 858с. тв
6	Честнов И.Л.	Постклассическая теория права. 650 с. тв.
7	Никишина С.А.	Договор купли-продажи. История и современность. 96 с. тв.
8	Гишинский Я.И.	Социальное насилие. 185 с. тв.
9	Шестаков Д.А.	Политическая преступность. 224 с. тв.
10	Исаев Н.А., Горлач М.Ю.	Становление и развитие правовых оснований отказа от реализации юридической ответственности: уголовно-правовой аспект.126 с. тв.
11	Горлач М.Ю., Исаев Н.А.	Противоправная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: уголовная ответственность и отказ от ее реализации. 186 с. тв.
12	Семенов Е.А.	Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты). 165 с. тв.
13	Екимовская А.Н.	Допрос с участием специалиста. 180 с. тв.
14	Блинов А.Г.	Правовой статус пациента и его обеспечение регулятивным и охранительным законодательством. 200 с. тв.
15	Гишинский Я.И.	Девиантология. 3-е издание. 580 с. тв.